WARHAMMER
40,000
CAIN'S LAST STAND
A CIAPHAS CAIN NOVEL BY SANDY MITCHELL

Annotation

После долгой и выдающейся карьеры комиссар Кайафас Каин, знаменитый защитник Империума от многочисленных врагов, наслаждается заслуженной пенсией на Перлии, обучая недорослей в Схола Прогениум комиссарскому ремеслу. После очистки Перлии от остатков орочьего вторжения на планете стало тихо и спокойно, если и возникают какие-нибудь тираниды, то для поддержания хорошей формы это даже неплохо. Однако очередной Черный крестовый поход — штука посерьезнее. И когда силы Хаоса обрушатся на Перлию, хитроумному комиссару придется снова проявить себя, чтобы сохранить звание Героя Империума, собственную шкуру и заодно всю планету. Самый героический трус Империума нехотя возвращается на передовую!

- Сэнди Митчелл
  -

- Глава первая
- Глава вторая
- Глава третья
- Глава четвертая
- Глава пятая
- Глава шестая
- Глава седьмая
- Глава восьмая
- Глава девятая
- Глава десятая
- Глава одиннадцатая
- Глава двенадцатая
- Глава тринадцатая
- Глава четырнадцатая
- Глава пятнадцатая
- Глава шестнадцатая
- Глава семнадцатая
- Глава восемнадцатая
- Глава девятнадцатая
- Глава двадцатая
- Глава двадцать первая
- Глава двадцать вторая
- Глава двадцать третья
- Глава двадцать четвертая
- Глава двадцать пятая

- notes

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26

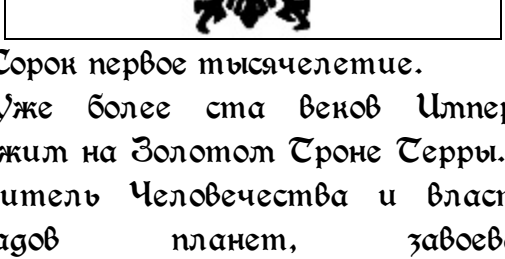
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52

- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74
- 75
- 76
- 77
- 78

- 79
- 80
- 81
- 82
- 83

Сэнди Митчелл
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ КАИНА

Джону — за «Клинок Люси» и тайники Эстер.



Сорок первое тысячелетие.

Уже более ста веков Император недвижим на Золотом Троне Терры. Он — Повелитель Человечества и властелин мириадов планет, завоеванных могуществом Его неисчислимых армий. Он — полутруп, неуловимую искру жизни в котором поддерживают древние технологии, ради чего ежедневно приносится в жертву тысяча душ. И поэтому Владыка Империума никогда не умирает по-настоящему.

Даже в своем нынешнем состоянии Император продолжает миссию, для которой появился на свет. Могучие боевые флоты пересекают кишащий демонами варп, единственный путь между далекими звездами, и путь этот освещен Астрономиконом, зримым проявлением духовной воли Императора. Огромные армии сражаются во имя Его на бесчисленных мирах. Величайшие среди его солдат — Адептус Астартес, космические десантники, генетически улучшенные супервоины.

У них много товарищей по оружию: Имперская Гвардия и бесчисленные Силы Планетарной Обороны, вечно бдительная Инквизиция и техножрецы Адептус Механикус. Но, несмотря на все старания, их сил едва хватает, чтобы сдерживать извечную угрозу со стороны ксеносов, еретиков, мутантов. И много более опасных врагов.

Быть человеком в такое время — значит быть одним из миллиардов. Это значит жить при самом жестоком и кровавом режиме, который только можно

представить.

Забудьте о достижениях науки и технологии, ибо многое забыто и никогда не будет открыто заново.

Забудьте о перспективах, обещанных прогрессом, о взаимопонимании, ибо во мраке будущего есть только война. Нет мира среди звезд, лишь вечная бойня и кровопролитие, да смех жаждущих богов.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Должна признаться, что испытываю

определенное облегчение ввиду возможности наконец-то представить на рассмотрение собратьев-инквизиторов последнюю выдержку из Архива Каина, поскольку этот том его мемуаров оказался наиболее сложной редакторской задачей из всех, за которые я бралась до сих пор. Читатели, обладающие долгой памятью, могут вспомнить, как во вступлении к третьему тому я упомянула о том, что материалы четвертого представляют собой по сути очень пространное отступление от повествования о деятельности Каина во времена Тринадцатого черного крестового похода. Замечу, что это было не единственное такое отступление, и некоторые из этих текстов по протяженности оказались сравнимы с рассказом о кампании на Адумбрии. Я подозреваю, что отчасти неспособность Каина придерживаться одной темы, а именно деяний Тринадцатого похода, можно объяснить тем, что события, которые он описывает, состоялись сравнительно недавно, и комиссару было

гораздо приятнее и комфортнее погружаться в более давние и потому менее болезненные воспоминания.

И пусть мне поставят в упрек недостаток самокритики, я полагаю, что сумела успешно превратить эти отрывки во вполне связное повествование о деятельности Каина в ходе Второй осады Перлии и при этом не внести столь явных следов редакторского вторжения, нежели прежде. Стоило ли это затраченных усилий, я оставляю на суд читателей.

Тем из вас, кто на протяжении достаточно длительного времени следил за моим простительным увлечением Архивом Каина, сразу же сообщаю, что данный том тематически связан с непосредственно предшествовавшими ему и наконец-то освещает некоторые вопросы, корни которых прячутся в самом истоке карьеры Каина. Что еще более важно, настоящий документ предоставляет нам самый надежный из имеющихся источник свидетельских показаний касаемо событий, которые, возможно, послужили решающим ударом по самому Черному крестовому

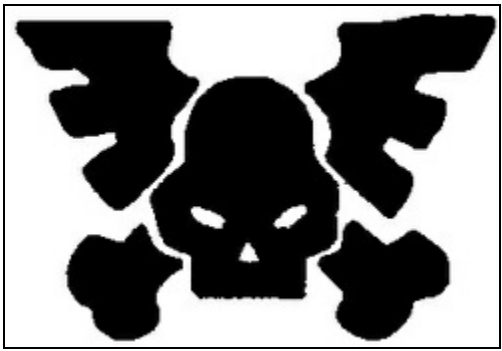
походу. Конечно же, в той мере, насколько источник можно счесть надежным. И конечно же, я не хочу здесь принизить благородство и жертву столь многих верных слуг Императора в те жестокие времена. Но если допустить, что Каин точен в своих воспоминаниях (несмотря на прочие его недостатки, о которых он пишет с обезоруживающей откровенностью, Каина нельзя упрекнуть в неточности описаний событий, которые ему довелось пережить лично), не будет преувеличением заявить, что если бы не действия Каина, окончательная победа оказалась бы в руках Извечного Врага. С другой стороны, я не могу избавиться от тревожащего подозрения, что отдаленные последствия неожиданного для всех развития событий могут оказаться в не меньшей степени катастрофическими. Но это дело будущего; во всяком случае, находчивость Каина подарила нам дополнительное время, чтобы подготовиться к самому худшему.

Однако довольно о моих тревогах. Несмотря на значительный объем работы,

потребовавшейся, чтобы привести этот отчет в связный вид, я, как всегда, оставалась максимально последовательной в своих стараниях строго придерживаться как духа, так и буквы записей комиссара. Где это представлялось необходимым, я добавляла пояснения в виде сносок и материалов из других источников, способных осветить более обширный контекст, дополняющий неизменно эгоцентричный взгляд на события самого автора. В остальном же весь текст принадлежит непосредственно комиссару Каину.

Эмберли Вейл, Ордо Ксенос.

Глава первая



Никогда мне не посмотреть на Перлию с орбиты без того, чтобы испытать удивительную смесь эмоций. С одной стороны, всякий раз, когда выпадает возможность взглянуть на нее, будучи за пределами атмосферы, ко мне с поразительной ясностью возвращаются воспоминания о моем первом взгляде на этот мир и о том, насколько близок я был к тому, чтобы украсить его поверхность большим кратером. И все благодаря орочьему пилоту, который решил использовать мою спасательную капсулу в качестве мишени. С другой стороны, за последние несколько лет я, в общем, сумел

оценить положительные качества этого местечка, сочтя его вполне сносным. Почти сто лет мотаясь по Галактике в непосредственной близости от смертельной, как правило, опасности, я высоко ценю и всякий раз полагаю освежающе-новой возможность назвать какое-либо место домом. Принимая во внимание вышесказанное, неудивительно, что момент выхода нашего челнока из атмосферы тем судьбоносным днем в начале последнего года старого тысячелетия[1] застал меня уставившимся в иллюминатор в несколько задумчивом настроении.

— Танны, комиссар? — прозвучал знакомый голос где-то возле моего локтя, и отражение Юргена возникло в армированном бронекристалле, заслоняя собой мирную панораму синих, зеленых и темно-коричневых пятен, раскрасивших палитру, лежавшую в пустоте за иллюминатором. Случилось это через секунду после того, как мой нос предупредил меня о том, что помощник

наклонился в мою сторону.

Заявить, что годы оказались добры к Юргену, было бы некоторым преувеличением. Правильнее сказать, что они были к нему прохладно вежливы, если вообще дали себе труд заметить его существование. То, что осталось от его волос, уже с десяток лет было совершенно седым, но большая часть шевелюры все же предпочла покинуть поверхность черепа, оставив псориаз пировать на этой поляне в компании прочих дерматологических феноменов.[2]

Но мой помощник оставался таким же деятельным, как и я сам, благодаря ювенат-медицине, услугами которой его втихомолку пичкала Эмберли. Несмотря на множество плохо совместимых с жизнью дел, которыми мне по ее воле пришлось заниматься в течение прошедших лет, я никогда не питал иллюзий касаемо того, кто из нас двоих в скромном табуне подчиненных Эмберли является более ценным приобретением. Герои Империума идут пятачок за пучок,

когда поблизости есть «пустышка», и я сам, не раз испытавший благодарность к необъяснимой способности своего помощника обнулять силы варпа (а причины испытывать эту благодарность подворачивались гораздо чаще, чем хотелось бы), очень хорошо понимаю, почему Эмберли так высоко ценит присутствие моего помощника.

— Благодарю вас, Юрген, — ответил я, невозмутимо принимая чашку с танной, в то время как небольшая группка моих кадет-комиссаров держалась настолько далеко от нас обоих, насколько это позволяло тесное пространство пассажирского отсека. Я не мог их за это винить. — Вы очень предусмотрительны.

— Всегда к вашим услугам, сэр. — На лице моего помощника на мгновение возникла и пропала гримаса, отдаленно похожая на улыбку. Он осторожно вернул крышку термоса на положенное место и спрятал сосуд в один из не поддающихся подсчету подсумков, украшающих его бронежилет. — У меня где-то еще были бутерброды, не желаете ли?

— Чая будет вполне достаточно, — ответил я поспешно, поскольку Юрген уже начал рыться среди своих кульков и свертков.

Бросалось в глаза то, насколько комфортнее ему стало, когда корабль вышел за пределы атмосферы. И не только в глаза — я даже позволил себе дышать чуть глубже, чем раньше. Пригубив ароматного напитка, я наблюдал, как тот мир, который мы стали называть домом, уменьшается в иллюминаторе за отражениями наших с Юргеном лиц. По правде сказать, и на мне годы начали сказываться столь же очевидным образом, и проблески седины показались на висках, несмотря на периодические ювенат-процедуры, положенные мне в силу моего возраста, ранга и признанного статуса Героя Империума. Ну, на седые волосы мне вряд ли пристало жаловаться: после всего, что мне довелось повидать и переделать на своем веку, удивительнее то, что не вся шевелюра бела как снег.

К этому моменту мы прожили на Перлии уже около шести лет с

небольшими перерывами, наслаждаясь тем, что мне представлялось мирной отставкой. Если не брать в расчет нескольких случаев, это она и была. К собственному удивлению, мне пришлась по душе роль наставника, и молодые щенки, отданные на попечение Схолы Прогениум (которую кто-то решил основать на Перлии за время, прошедшее с момента моего прошлого, насыщенного событиями визита),[3] оказались куда менее беспокойными по сравнению с гвардейским полком.

Конечно же, взаимопониманию с учениками всемерно способствовало то, что сам я оказался первым из их воспитателей, кто был сравнительно нетребователен к поддержанию дисциплины на том уровне, который обычно устанавливается в подобных учебных заведениях. Еще в начале своей карьеры я сообразил, что более тонкий подход эффективнее обеспечивает лояльность подчиненных, нежели банальное запугивание. И мне подумалось,

что если я сумею донести этот урок на своем живом примере, это значительно повысит для моих учеников шанс на выживание. Не скрою, подобная метода всемерно раздражала тех личностей, что заведовали Схолой и могли своим занудством довести самого Императора до белого каления. Я находил это забавным.

Впрочем, к моему сожалению, подолгу наслаждаться этим покоем мне не довелось: флоты-ульи тиранидов выбрали год моего прибытия на Перлию для того, чтобы начать свое наступление на Восточный Рукав, и с тех самых пор меня несколько раз снова призывали в строй. Иногда это был Комиссариат, в котором наивно полагали, будто мое присутствие в некомфортной близости к линии огня может заставить копошащийся рой тиранидов выплюнуть тот мир, который они поглощают, или, по крайней мере, обеспечит им несварение желудков. Примерно тогда же и Эмберли, которая, как и большинство инквизиторов Ордо Ксенос в сегменте Ультима, обнаружила,

что у нее слишком много хлопот, посчитала совершенно необходимым передать изрядную долю воспоследовавшего кризисного управления тем из своих подчиненных, кто проявил наибольший талант в искусстве выживания.[4]

Как бы то ни было, я оказался на некоторое время оторван от Перлии и вернулся домой лишь в самом конце 998-го, дабы обнаружить, что за время моего отсутствия произошли немалые изменения. К счастью, основное наступление тиранидов миновало систему (хотя об этом я знал задолго до возвращения, поскольку сам все предшествующее ему время торчал именно там, где это самое основное наступление и проходило), но тем не менее избежать царапин и этому миру не удалось. Флот-разведчик завернул в систему около восьми месяцев назад в поисках доступной цели для восполнения своей биомассы, так что наши отряды системной обороны получили ту еще работку — не допустить, чтобы тираниды

достигли самой Перлии.

Превыше всяких ожиданий, с этой работой они справились хорошо, и лишь единичные боевые организмы сумели достичь поверхности планеты, где были быстро подчищены СПО. Но цена победы в целом оказалась высока. Почти все космические сооружения были либо захвачены тиранидами, либо сданы, чтобы позволить флоту сосредоточиться на обороне самой Перлии. И теперь, когда осела пыль сражений, каждую станцию, каждый халк нужно было зачистить от затаившегося хитинового ужаса, прежде чем он сумеет выбраться оттуда.

И именно по этой причине я сейчас смотрел в иллюминатор потрепанной школьной «Аквилы», которую не списывали в утиль, я полагаю, лишь потому, что на ней кадеты Флота могли приобрести иммунитет к космической болтанке, не заблевав секторальный флот. А также с тем, чтоб семинаристам Адептус Механикус из храма, примыкающего к территории Схолы, было на чем практиковать ритуалы поддержки

работоспособности.

— Время до встречи с военным транспортом? — спросил я, поворачиваясь в кресле, дабы окинуть взглядом два ряда кадетов, большинство которых предприняли поспешную попытку придать себе такой вид, будто они сидели смирно и были готовы к любому моему вопросу, а не резались в регицид на своих инфопланшетах, попутно обмениваясь голографической порнушкой. Исключением был кадет Нелис, который и правда сидел, будто кол проглотив, и, пожалуй, не смог бы расслабиться, даже если бы я ему приказал. Зубы Императора, да мне порой казалось, что этот парень и спит навытяжку!

— Семнадцать минут, комиссар.

Ответивший мне голос был чистым контральто, четким и отрывистым, легко выделяющимся на фоне дурашливого хора ничем не подкрепленных предположений и вялых отмазок, выданных прочими кадетами, и раздался он за полсекунды до того, как Нелис собрался ответить сам. Это заставило его густо

покраснеть от злости. Его опять опередила единственная девушка во всем отряде.

— Отлично, Кайла, — отозвался я, совершенно не имея представления о том, права она или нет. Она утерла нос Нелису, и этого было для меня совершенно достаточно. Этот парень обладал всеми задатками идеализированного комиссара: благочестивый, рьяный и абсолютно убежденный в том, что чувство юмора случается с какими-то другими людьми. Именно поэтому я сделал целью своей педагогической карьеры заставить его расслабиться до того, как придет время выпуска. С подобным подходом к жизни он, едва получив первое назначение в полк, стал бы просто еще одним телом с дыркой в спине.

— Комиссар, — коротко кивнула кадет Кайла, и ее фуражка слегка покачнулась на копне блестящих каштановых волос, которую девушка под нее заправляла.

Отказ от короткой стрижки пока что был единственным проявлением женственности, которое, насколько я мог

видеть, она себе позволяла. Если не считать этой мелочи, она была почти столь же серьезной, как и Нелис, хотя можно было с уверенностью заявить, что ее серьезность обусловлена лишь желанием утвердить свое присутствие в полностью мужском окружении.[5]

Император свидетель, ей было непросто, но она вполне соответствовала этому окружению. Если быть совершенно честным, то она была одной из наиболее многообещающих кадетов из всей своры, и, вероятно, сможет занять высокое положение, как только ей удастся приобрести чуть больше уверенности в собственных решениях.

Прямо противоположная задача предстояла парню, сидящему рядом с ней. Донал изрядно меня беспокоил, хоть трудно было точно сказать, почему. Во всяком случае, сделать это, не покривив душой. Его оценки были всегда удовлетворительными, а боевые навыки выше среднего, пусть и ненамного. Он был умен, без сомнений, хотя и не настолько

сообразителен, как Кайла, но обладал редкой способностью думать на ходу и пользоваться любым подвернувшимся преимуществом в любой неожиданной ситуации. Говоря по существу, он напоминал мне меня самого в этом возрасте, а это означало, что даже в отсутствие сколь-нибудь определенных оснований для беспокойства я не позволю себе полностью доверять этому кадету. Вероятно, Донал заметил, что взгляд мой задержался на нем на секунду, поскольку он склонил голову, проявляя все возможное уважение.

— Пойдете ли вы с нами, сэр?

— Нет, конечно. Я же планировал попить здесь чайку, — ответил я шутливо, и все, кроме Нелиса, прилежно рассмеялись, тот же лишь взглянул удивленно.

К сожалению, теперь у меня не было возможности поступить именно так, и я не мог не задаваться вопросом: заговорил ли Донал об этом специально, намереваясь подорвать мой авторитет в тот случае, если бы я проявил намерение уклониться от личного участия в задании? Именно

так я сам провоцировал своих воспитателей. — Но если вы считаете, что вас нужно водить за ручку, то я могу и прогуляться за компанию.

— Благодарю вас, сэр, — произнес Донал. — Я уверен, что всем нам будет спокойнее, если вы присмотрите за нашими спинами.

В его голосе не было и следа скрытого сарказма, сколько ни ищи.

— Если вы дадите себе труд взглянуть на свои инфопланшеты, то сможете найти план объекта, — продолжил я. Какого варпа, если я уж завладел их вниманием, то нужно это использовать хотя бы для того, чтобы провести инструктаж. — Астероид семьсот шестьдесят один — Каппа. Горнодобывающая база, которую мы отбили у жуков шесть месяцев назад.

— Тогда зачем мы туда возвращаемся? — спросила Кайла, и, поскольку именно этот вопрос я сам задавал себе три дня назад, мне оставалось только с умным видом кивнуть.

— Это хороший вопрос. К сожалению, мы не узнаем ответа на него до той поры, пока не прибудем на место. Все, что известно к настоящему моменту, — Администратум потерял связь с шахтерами около недели назад и запросил у сил системной обороны проверить, не случилось ли чего. У тех же не оказалось достаточно людей, чтобы сформировать нормальный десантный отряд, поэтому они, в свою очередь, запросили помощи у сил планетарной обороны, которые, недолго думая, выдали им взвод фанговой зелени,[6] едва прошедшей базовую строевую подготовку. А это означает, что они будут очень нервными, особенно если выяснится, что при первой зачистке упустили каких-то тиранидов и жуки закусывают гражданскими. Короче, у вас будет возможность получить столь необходимый вам опыт полевого командования.

Конечно же, командовать стадом уродов из СПО — не такая уж сложная задача, и мне представлялась идеальная

возможность посмотреть в деле, насколько хорошо мои кадеты справятся с задачами вне стен Схолы.

— Еще вопросы?

— Как будет происходить высадка? — снова Кайла. Девушка бросила взгляд на схему. — Эти туннели выглядят слишком узкими, чтобы можно было сконцентрировать наши силы.

— Именно так. — Мне, уроженцу подобного места, было легко представить себе эти переходы. — СПО разделятся на отделения, каждое возьмет по сектору. А это означает, что вы по двое будете сопровождать каждый отряд. Если отделение, к которому вы будете приписаны, разделится на огневые команды, вам придется решить самостоятельно, кому с какой идти.

— Пока что все выглядит понятно, — согласилась Кайла, но лицо девушки затуманилось.

— Я рад, что вы так полагаете, — отозвался я. — Еще вопросы?

— Сэр, — произнес Нелис, — должны ли мы считать, что в ходе этого задания

располагает всей полнотой власти комиссара?

— До определенной степени. — У меня появилось нехорошее чувство. — Вы должны воодушевлять солдат в той манере, которую сочтете необходимой. Но это не значит, что вам позволительно кого-либо расстреливать, не спросив прежде у меня, это ясно?

Не хватало мне только, чтобы какой-нибудь рьяный кадет обеспечил меня горой бумажной работы.

— Так точно, сэр, — отозвался Нелис, не сумев скрыть некоторого разочарования, и все остальные кивнули, подтверждая.

— Отлично. — Я развернулся обратно в своем кресле и стал размышлять, к лучшему ли та перемена в направлении движения нашего катера, случившаяся во время моей краткой беседы с кадетами. Пилот взял курс в сторону глубокого космоса, и Перлия исчезла из иллюминатора. Вместо нее на меня смотрели острые, булавочные звезды, усеивающие пустоту снаружи подобно перхоти на воротнике Юргена, и я понял,

что пытаюсь отыскать среди них движущуюся, ту, что окажется транспортным судном, вместе с которым мы продолжим путь. Это скучное занятие не заняло много времени — транспорт появился в моем поле зрения и в течение десяти минут превращался из светящейся точки в помятое корыто. Мне хватило одного взгляда на внутрисистемный грузовик, чтобы посочувствовать отрядам СПО, втиснутым в трюм, приспособленный для перевозки руды, но никак не пассажиров.

— Мы в строю, — произнес голосом пилота вокс-коммуникатор у меня в ухе. — Предположительное время прибытия на объект — семь часов тридцать две минуты.

— Благодарю вас, — ответил я, откидывая кресло в положение полулежа. Прежде чем устроиться поудобнее, я обернулся к кадетам: — Рекомендую вздремнуть. Неизвестно, представиться ли нам возможность урвать сна позже, особенно если окажется, что мы все-таки направляемся в зону боевых действий.

По правде сказать, немногим из них удастся заснуть и сейчас, когда Юрген, закаленный многими военными кампаниями, еще раньше воспользовался моим советом и теперь храпел так, что напугал бы и орка.

Сам я смог достаточно быстро задремать. Вряд ли мне удалось бы сделать это так быстро, имей я хоть малейшее представление, с чем придется столкнуться на вращающемся в пустоте безымянном камне, ожидающем нашего визита. И всякий сон превратился бы в кошмар при осознании того ужаса, который уже навис над Галактикой, готовясь промчаться по ней, поглотив нас и все остальное.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

В свете последних событий и ввиду склонности Каина не писать ничего, что не касалось бы его лично, я считаю своевременным вставить короткую заметку об астероиде, на который Каин и его подопечные были посланы в разведку. Это выдержка из «Краткого указателя внепланетных ресурсов», документа объемом в двести тридцать семь тысяч страниц, который содержится в Перлианском бюро десятины, минералогической экспертизы и рыбных ресурсов и, к сожалению, является столь же сухим, как и все прочие документы

Администратума подобного рода. В то же время он указывает нам на одну характеристику данного космического камня, которая, в свете последующих событий, определенно имеет большую важность:

Астероид 761 Каппа:

Размер 4,75 километра на 1,39 километра.

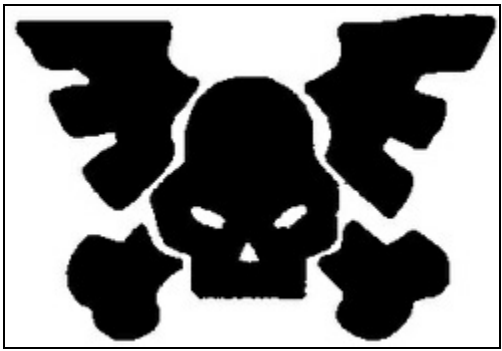
Основные полезные ископаемые: черные металлы.

Вторичные полезные ископаемые: силикаты, летучие вещества.

Станция по добыче полезных ископаемых основана 887.М41, отбита у орков 923.М41, отбита у тиранидов 998.М41, 999.М41.

Прочее: Орбита объекта следует за таковой Перлии под углом в постоянные два градуса и на постоянном расстоянии от звезды.

Глава вторая



Не могу сказать, насколько это удалось моим кадетам, но сам я отхватил вполне приличный кусок времени для сна, пока мы двигались к пункту нашего назначения. Когда я, наконец, был разбужен стесью ароматов танны и Юргена, астероид уже можно было рассмотреть в иллюминатор. Похож он был на очень большую картофелину, серого цвета, длина примерно вдвое превышала наибольшую ширину.

— Завтрак, сэр? — спросил мой помощник, протягивая мне свежую чашку ароматного напитка, которую я принял со всем энтузиазмом. Затем, уже гораздо

сдержаннее, стандартную плитку солдатского рациона. — Простите, что все так просто, но на борту нет кухни, которой я мог бы воспользоваться.

— Этого достаточно, — неискренне заверил я Юргена, пережевывая невнятную массу, обладающую неопределенным вкусом, про который нельзя было сказать, плох он или хорош. По крайней мере, манна оказалась столь же бодрящей, как обычно, и позволила смыть странное отсутствие вкуса с языка после того, как я прикончил рационную плитку.

Юрген, прихлебывая, пил из своей чашки.

— Может, получится найти кухню или что-то похожее, когда пристыкуется...

— Будем надеяться, что это станет для нас самой сложной задачей, — откликнулся я, не упуская из виду цель нашей экспедиции. Меня совершенно не удивил тот факт, что никто из шахтеров не вышел на связь за то время, пока я спал, и ладони моих рук снова принялись зудеть — эта их манера всегда предупреждала меня о приближающихся

неприятностях. Я обернулся к группке кадетов, которые тоже закусывали рационными плитками, хотя некоторые предпочли их проигнорировать. Некоторым из моих подопечных, похоже, было совсем не до еды. Не удивительно, учитывая, что совсем скоро — через какой-то час — они могут оказаться в бою с самым настоящим врагом, впервые в своей жизни.

— Все готовы?

— Да, сэр.

В хор утвердительных ответов определенно вплелась неуверенность. Однако ни Нелис, который явно испытывал нетерпение, ни Кайла, явно собравшаяся кому-то что-то доказывать на поле боя, никаких сомнений не испытывали. Донал вообще промолчал, хотя кивнул, демонстрируя невозмутимость, которая меня лично заставила почувствовать себя совсем не в своей тарелке.

— Рад это слышать, — отозвался я. — Потому что я лично цепенею от ужаса.

— Сэр? — и изумленный взгляд Нелиса. Обычный в ситуации, когда кто-то

откалывал при нем шутку (или, в моем случае, притворялся, что шутит). Однако с удовольствием заметил, как на лицах других моих кадетов появились слабые улыбки.

— Ну, возможно, ужас — это некоторое преувеличение (на самом деле я вовсе не преувеличивал). Некоторые из кадетов важно закивали, делая вид, что поняли, о чем речь.

— Но я не постесняюсь признать, что испытываю нехорошее предчувствие по поводу предстоящей операции.

— Но вы же Герой Империума, — подала голос Кайла и в этом голосе звучало плохо спрятанное недоумение. — Вы были в бою сотни раз. Чем этот особенный?

— А кто сказал, что он особенный? — я обернулся к иллюминатору. — Не имею ни малейшего понятия о том, что нас ждет на этом булыжнике.

Я указал на астероид, который успел вырасти до пугающих размеров. Разломы и трещины, в которых лежали глубокие тени, были теперь отчетливо видны на

его рябой поверхности, не говоря уже о неисчислимом количестве возвышенностей и хребтов, перемежаемых здесь и там рукотворными выступами, которые, на той непросвещенный взгляд, могли оказаться чем угодно — как антенными полями аусников, так и бельевыми веревками.

— Но я знаю, что, как только мы пристыкуемся, нам придется убедить вверенных нам солдат, что с чем бы мы ни столкнулись, мы сможем это победить.

Я указал на транспорт, перевозивший вышеупомянутых солдат, казавшийся огромным по сравнению с нашим челноком и закрывавший часть астероида.

— А для того, чтобы это сделать, нам нужно почувствовать хотя бы частичку того, что чувствуют они.

Девчонка кивнула, как и Донал и еще пара кадетов. Только Нелис, похоже, все еще не врубался.

— То есть вы говорите, — медленно произнес он, — что для того, чтобы вести трусов в бой, мы сами должны вести себя как трусы?

— Конечно же, нет, — произнес я, стараясь, насколько возможно, скрыть раздражение его тупостью. Выражение на лицах Кайлы и Донала дало мне понять, что я не вполне в этом преуспел. — Но осторожность и трусость вовсе не одно и то же. Страх, который вы испытываете, является вашим другом — он оттачивает вашу реакцию и помогает оставаться в живых. Без него вы пойдете на никому не нужный риск, подвергая опасности свою жизнь и жизни тех солдат, которые служат с вами. На поле боя жертвы неизбежны, но мы служим Императору лучше всего тогда, когда потери несет противник. Каждый погибший солдат Империума — это ошибка с нашей стороны или со стороны их непосредственных командиров, и каждая такая потеря является ударом как по силе наших армий, так и по самому Золотому Трону.

На мгновение воцарилась изумленная тишина, и я начал задумываться, не перегнул ли палку. Но вот Нелис медленно кивнул.

— Звучит разумно, — произнес он.

— Рад, что вы согласны со мной, — отозвался я, ощущая, что пришла пора разрядить обстановку. Поэтому я улыбнулся своим кадетам. — Боюсь, наша работенка не является самой простой. В ней есть кое-что еще помимо необходимости носить кушак и красивую фуражку. Вы все находитесь здесь потому, что являетесь лучшими, самыми выдающимися из людей Империума. Даже если временами ответственность будет казаться вам слишком тяжелой, что ж, такой она и должна быть. Но это та ноша, которую вы понесете с гордостью, когда настанет срок.

И, вот так просто, они оказались полностью во власти моего обаяния. Произнося подобные духоподъемные банальности по всякому удобному случаю уже более века, я мог бы теперь делать это даже во сне. Стараясь не думать о том, скольких из этих ребят я недосчитаюсь на челноке после того, как наша миссия завершится, я отвернулся от их воодушевленных лиц, чтобы снова взглянуть в иллюминатор. Мы уже

медленно приближались к открытым створам массивных железных врат, вделанных в каменную поверхность астероида. Из проема струился свет, подсвечивая и ту часть корпуса «Аквилы», которая была мне видна в иллюминатор.

Через минуту вид, открывающийся через бронекристалл, разом сменился. Вместо холодных колючих звезд открытого космоса и нависающего над нами массивного корпуса грузового судна моим глазам предстали внутренности пещеры размером с поле для скрамбола. Люминаторы, подвешенные к потолку, находились почти в двадцати метрах над полом, который даже можно было назвать ровным, хотя его явно просто слегка поскоблили с помощью горнодобывающих машин.

Пара рабочих челноков, топорщившихся различным навесным оборудованием, напоминали техножрецов с механодендритами. Они были припаркованы на пусковых площадках этого каменного ангара и, судя по всему, предназначались для того, чтобы

поддерживать в порядке смонтированные на внешней поверхности астероида приспособления. Глядя на обилие проводов и свитков с молитвами, торчавших из технических лючков, легко было понять, что эти машины находились в не самой лучшей форме для того, чтобы покинуть этот на скорую руку вырубленный ангар. Я внимательно рассматривал маленькие космические машины, пока наш пилот аккуратно подводил «Аквилу» к этой парочке, а ворота за нами начали закрываться. И мои недобрые предчувствия стали набирать обороты. Никогда я не замечал за шестереночками[7] привычки бросать неоконченную работу, во всяком случае, по доброй воле. Если те ритуалы ремонта, что осуществлялись здесь, были прерваны, то можно с большой долей уверенности утверждать, что случилось это не потому, что все перепились в честь какого-нибудь праздника. Ладони мои начали зудеть в полную силу.

— Мы на поверхности, сэр, — Юрген констатировал очевидное, поскольку вой

наших двигателей уже сходил на нет, и узкая дверь в кабину пилота распахнулась, едва не хлопнув мне по коленям.

Из рубки вылез рыжеволосый юнец в форме флотского кадета, причем сделал это так внезапно, будто был одной из фигурок на тех уродских механических часах, что установлены на площади Освобождения.[8] Он отсалютовал в направлении, где, по его предположению, находился я. Нашивка на груди его летной куртки сообщала бесценную информацию — «Спри». Видимо, на тот случай, если пилот позабудет, как его зовут. Нашивка на предплечье изображала помесь гербов секторального флота и Схолы Прогениум, вероятно, чтобы мальчик не позабыл, в какой части космоса живет и в каком военном подразделении проходит подготовку.

— Будут ли дальнейшие указания, сэр? — спросил Спри.

— Да. — Мне пришлось думать быстро. — Взлетайте, как только мы сойдем, и держитесь поблизости от

основного воздушного шлюза.

— Приказ понял, — он снова отдал честь и скрылся в узкой рубке, где я смог разглядеть еще нескольких кадетов, управляющихся с инфопланшетами и пюпитрами, и инструктора, наблюдающего за этой сворой. Я провел немало времени в компании Юбера Визитера, седовласого коммодора, ответственного за воспитание флотских кадетов. Я бы сильнее удивился, если бы компанию в этой прогулке нам составил кто-то другой из преподавателей.

— Ожидаете неприятностей, Каин? — Спросил он без обиняков, и его аккуратно подстриженные усики так и заходили над верхней губой.

— Всегда, — отозвался я вполне искренне. — И если они станут совсем уж серьезными, я бы хотел быть уверен, что вы все еще будете в состоянии забрать нас.

По крайней мере, лично меня, и, если возможно, Юргена. Что касается всех остальных, пусть Хорус забирает припоздниших, мне до этого не было ровно никакого дела.

— Потребуется около трех минут, чтобы восстановить давление воздуха в пещере после того, как мы снова пристыкуемся, — вызвался просветить меня Спри, заслужив одобрительный кивок от своего наставника. — Это довольно много времени, если вам потребуется сниматься в спешке.

Я начал проникаться симпатией к этому парню. Всегда приятно, когда пилот задумывается о том, как вытащить солдата из заварушки, да побыстрее.

— Верно подмечено, — согласился Визитер. — Вы сможете продержаться достаточное время на другой стороне шлюзовой двери, если понадобится?

— Это не должно нам понадобиться, — возразил я. — Если потребуется уносить ноги настолько срочно, мы побежим прямиком на грузовой корабль. Если понадобится, вы сможете потом забрать нас через один из их пассажирских шлюзов.

— Возможно, так будет вернее, — согласился Визитер.

Наша пародия на десантный корабль

была слишком велика, чтобы зайти в док астероида. Из переговоров в моей воксбусине, к которым я по укоренившейся привычке вполуха прислушивался, я узнал, что грузовик навел жесткий шлюз к грузовым дверям уровнем выше.

— Ну что же, встретимся, когда соберемся домой, — подытожил я.

Прозвучал звуковой сигнал в кабине пилотов, и руна на одном из пюпитров зажглась зеленым.

— В ангаре восстановлено нормальное давление, — проинформировала нас флотский кадет, судя по голосу, женского пола.

— Ну что же, тогда отправляемся, — произнес я, оборачиваясь к своей разношерстной стайке будущих комиссаров. Они, надо признаться, выглядели соответствующе, хоть и без кушаков.[9] Испытав изрядные внутренние колебания, я все же принял решение выдать им по единице стрелкового оружия и по цепному мечу. Если нам действительно предстоит поиграть в «охоту на нида»

среди узких коридоров, то оставить их безоружными равнозначно смертному приговору.

Большинство из них уже освоились с оружием, и можно было почти не опасаться, что кто-нибудь отстрелит себе ногу или срежет цепным мечом собственную голову. Исключение представлял кадет Стеббинс — худшего стрелка из лазерного пистолета мне не приходилось встречать (учитывая, что я за годы службы не раз оказывался под огнем гретчинов и совершенно сбрендивших культистов Хаоса, это о чем-то да говорит).

— Есть, сэр! — На этот раз ответный хор голосов прозвучал гораздо более внушительно.

Вынув лазерный пистолет из кобуры и проверив, как ходит в ножнах верный цепной меч, — я всегда считал такие драматические жесты весьма уместными в подобные моменты — я двинулся во главе отряда на выход.

— По крайней мере, гравитация все еще работает, — заметил Юрген, когда

ты сошли с катера, и подозрительно огляделся вокруг — в руках его была телта, которую он упрямо таскал с собой каждый раз, когда предполагал серьезную заварушку, и вид ее меня весьма приободрил.

— Будем благодарны за это, — согласился я, оценивая окружающую обстановку. К удушливому ощущению близкой угрозы примешивалось чувство, будто я оказался дома. Какое-то мгновение я удивлялся этому, но скоро осознал, что сеть туннелей этого астероида не слишком-то отличается от нижних уровней любого улья.[10] Под подошвами моих сапог захрустела каменная крошка, едва я только ступил с трапа, и от острого запаха минеральной пыли защекотало в ноздрях. Впрочем, этот запах был быстро перебит знакомым запахом Юргена. — Меня не позабавила бы необходимость провести эту миссию в невесомости.

— Даже при нормальной гравитации это будет мало похоже на прогулку в

парке, — заметил Донал, проверяя батарею своего лазерного пистолета, прежде чем убрать его обратно в кобуру. Убедившись, что стая смертоносных горлгаунтов не собирается выскочить из-за припаркованных челноков, я последовал примеру Донала. Не стоит нервировать солдатню из СПО раньше времени, размахивая перед их носом оружием, если, конечно, они меня не вынудят.

— Нет, конечно же, нет, — ровным голосом произнес я. — Мне уже приходилось сражаться с нидами, и самый лучший совет, который я могу вам дать на этот случай: никогда не недооценивайте этого противника. Они могут казаться просто животными, и по отдельности они таковыми и являются, но сознание, которое направляет их всех, отнюдь не животное.

— Будет учтено, — отозвался Донал. Он выглядел слишком уверенным в себе, чтобы мне это понравилось. Но и выказывать раздражение по этому поводу тоже было бесполезно, так что я просто пошел вперед, направляясь к массивным

герметичным дверям ангара, расположенным в стене пещеры примерно в десятке метров от нас. Они открылись, скрипя петлями, когда Нелис поднажал плечом, а затем протиснулся в образовавшуюся щель. Криков не последовало, и его голова не вкатилась обратно в ангар отдельно от тела, из чего я заключил, что можно продвигаться дальше с меньшими опасениями.

Помещение за дверями было именно таким, каким я его ожидал обнаружить. Когда Стеббинс и Фристер, замыкающие кадеты, прошли через дверь и задвинули ее на место, дабы шаттл мог покинуть ангар, я на мгновение приостановился, чтобы кинуть взгляд на схему, предусмотрительно загруженную в мой инфопланшет.

Внутреннее строение станции представляло собой беспорядочное переплетение коридоров, пронизывающее внутренности этого булыжника совершенно случайным образом. Генеральным планом астероид похвастаться не мог, тот, кто пробурил

эти шахты, скважины, туннели и каверны, руководствовался только наличием чего-нибудь, что можно выковырять из породы. Там и сям более крупные пещеры отмечали места, некогда скрывавшие богатые месторождения полезных ископаемых, некоторые из таких пещер использовались в качестве подсобных помещений, большинство же пустовали или служили узловыми точками, от которых производилось дальнейшее бурение.

То помещение, в котором мы оказались, на первый взгляд являлось именно такой узловой точкой. Мы находились в обширной каменной полости, чьи грубо обтесанные стены пестрели выходами шахт, а на неровном полу там и сям наличествовало горнодобывающее оборудование, функции которого мне были совершенно не знакомы. Переносные люминаторы были установлены неподалеку от двери, через которую мы попали сюда, и возле другой точно такой же двери в противоположной стене. От обеих дверей тянулись кабели, исчезая в

одной из шахт посередине, и кроме них больше не было никакого указания на то, куда нам продвигаться далее. Я сунул планшет обратно в карман шинели, к которой уже успел проникнуться благодарностью за защиту от промозглого холода, царящего здесь. Вряд ли теперь планшет понадобится мне для ориентировки на местности, поскольку мое врожденное чутье уже включилось в полную силу и я смогу найти путь назад, если мне это понадобится.

— Куда мы направимся, сэр? — уважительно поинтересовался Стеббинс, вероятно рассчитывающий, что я поставлю его первым. Ну уж нет. Он был настолько плохой стрелок, что находиться позади него было ничуть не менее опасно, чем перед ним. Если дело дойдет до огневого контакта (не скажу, что в случае тиранидов понятие «огневой контакт» вполне отражает суть дела, но в дальности плевка им равных мало, а плюются они не менее смертоносно, чем мы стреляем, хоть и менее эстетично).

— Хороший вопрос, — отозвался я,

ощущая, как педагогическая рутина немного развеивает нервозность, по крайней мере, на некоторое время. — Кто-нибудь готов ответить на него?

— Туда, — произнес Нелис, указывая на дверной проем в противоположной стене. — Куда еще?

— Мы могли бы последовать туда, куда тянутся эти кабели, — предложила Кайла. — Они должны вести в обитаемую часть комплекса.

Донал пожал плечами.

— По крайней мере, шахта с кабелями освещена, — заметил он.

Верное наблюдение. Все прочие туннели были темны и малопривлекательны на вид, и я очень старался не воображать осторожных шагов ликтора в каждом случайном звуке, эхом разносящемся по обширному помещению. Если здесь и правда есть ниды, то можно ставить морковку против пачки кредитов, что они будут скрываться в неосвещенных проходах. Таким образом, я не собирался соваться ни в одну из темных дырок, не послав туда предварительно

парочку отрядов СПО, дабы они собрали все неприятные сюрпризы.

— Хорошо подмечено, Донал, — произнес я. — И Кайла молодец. Этот технический проход соединяется с внешними доками, где в данный момент высаживаются солдаты, за которыми нам предстоит приглядывать.

По крайней мере, это было так, если верить карте в моем инфопланшете, а верить ей или нет, зависит от многих факторов. Подобные этой горнодобывающие базы имели склонность менять внутреннюю планировку быстрее, чем аристократ костюмы. К счастью, в данном случае информация оказалась надежной, да и мой внутренний компас уверил меня в этом, и скоро мы уже поднимались по пологому туннелю, ориентируясь по характерным звукам, которые издает большое количество людей, втиснутых в узкое пространство и совершенно не обрадованных этим обстоятельством.

— Сюда, — решительно заявил Донал, сворачивая в поперечный коридор, к

которому мы подошли через минуту или две подъема, и я понял, что вновь согласен с ним. Здесь имелось еще больше кабелей и электросветильники были прикреплены к стенам на равных расстояниях друг от друга, не говоря уже о металлических дверях в каменных стенах. Очевидно, что мы достигли одной из часто используемых подсобных зон. Поправка — часто используемых до того, как три сотни или около того шахтеров исчезли, не оставив даже записки. Это неприятное обстоятельство усилило зуд в моих ладонях. Руки мои невольно легли на рукоятки меча и пистолета.

Пещера, в которую мы вышли из этого коридора, была самой большой из тех, что нам встретились до сих пор, и это было очень кстати, поскольку СПО пошли на беспрецедентные меры, чтобы заставить нас гордиться ими: они пообещали выделить нам аж полный взвод! И сдержали обещание — именно такое количество человек мы получили: пять полных отрядов и командное подразделение, и вдобавок к ним отдельная

группа солдат с тяжелым пехотным оружием, приписанных к командному подразделению. Когда мы прибыли, все эти бойцы пытались изображать — и это у них даже получалось — безупречное построение. Я же не преминул отдельно отметить, какие из имеющихся здесь во множестве металлических дверей ведут к створу дока, где пришвартована доставившая солдат рудная баржа. Определить нужные двери оказалось не очень сложно, поскольку они оставались открытыми и за ними отчетливо простатривался потрепанный грузовой шлюз, резко контрастирующий своими угловатыми металлическими обводами с необработанным камнем вокруг.

— Комиссар!

Молодой офицер, командующий предоставленным нам сбродом, бегом приблизился ко мне, сопровождаемый оператором вокса и тремя солдатами с лазганами наизготовку — у этих, по крайней мере, были лица закаленных вояк. Конечно же, я чувствовал бы себя много более счастливым, если бы рядом со мной в

этом деле были настоящие гвардейцы, но надо признать, что СПО Перлии не так уж плохи для местного ополчения. Они многому научились в тяжелых боях с орочьим Ваааrх! около века назад и не собирались предоставлять зеленокожим ни единого шанса, вздумай те снова поднять голову. Впрочем, и расслабляться эспэошникам не приходилось — время от времени появлялся отряд-другой орков, что характерно для миров, которые хоть однажды были запятнаны их присутствием. Как бы тщательно ни была проведена кампания по зачистке, эти твари все равно находили способ вылупиться.[11] В результате ополченцы Перлии оказались наиболее готовыми к настоящей войне, в отличие от большей части секторальных СПО. Это достоинство, я уверен, многим из них вышло боком: в течение нескольких последующих лет почти все они были призваны в Гвардию, дабы восполнить потери, понесенные ею в столкновении с первой волной тиранидов.

— Лейтенант Ворленс, командующий офицер, к вашим услугам, сэр!

— Лейтенант. — Я отдал честь, стараясь составить представление о том, что это за человек. Конечно же, он был молод, как и большинство наших солдат, но казался достаточно сообразительным и решительным. Возможно, это скомпенсирует нехватку опыта. По крайней мере, он не уставился на меня с отвалившейся челюстью, подобно большинству обитателей Перлии, впервые встретившихся со мной. То, что он способен не отвлекаться от своих непосредственных обязанностей по пустякам, было очень отрадно видеть. Учитывая, что большая часть СПО отправилась сражаться с флотами-ульями (честнее было бы сказать — послужить им подножным кормом), Ворленс — лучшее, на что мы могли рассчитывать. — У вас имеется план разведки?

— Не слишком четкий, — признался он, что меня парадоксальным образом ободрило — излишняя самоуверенность убивает не хуже, чем лазерные заряды. —

Сложный план в подобных условиях в любом случае развалится.

— В этом вы совершенно правы, — согласился я, к удивлению и облегчению молодого офицера. — Мне приходилось оказываться на подобных зачистках, и, скажу сразу, можно отбросить мысли о каком-либо общем развертывании.

— Именно так я и подумал, — произнес Ворленс. Достав свой собственный инфопланшет, он вызвал копию той карты, на которую я сам смотрел некоторое время назад. — Поэтому я разделяю взвод на отряды и назначаю каждому из них сектор, с тем чтобы они разошлись по радиусам, следуя основным транспортным туннелям. Несколько коридоров освещены синим, обозначая основные линии планируемого продвижения войск. Когда отряды достигнут боковых коридоров, они могут отрядить одну огневую команду для разведки, в то время как вторая будет оставаться на перекрестке, дабы прикрывать разведчиков.[12]

Он кинул на меня косой взгляд, очевидно, приготовляясь к моему несогласию и надеясь, что я не буду применять свои полномочия, чтобы заставить его отказаться от неортодоксальной тактики.

— Именно так поступил бы я сам, — заверил я его, оборачиваясь к кадетам. — Вы распределитесь по отрядам так, как мы уже обсудили на челноке. По одному с каждой огневой командой.

Я заметил, как один из кадетов едва не поднял руку, чтобы задать вопрос, прежде чем этот импульс был подавлен. Отлично. Их, конечно, еще нельзя считать полностью оперившимися комиссарами, но не стоит лишний раз подчеркивать их неопытность, это вряд ли благотворно скажется на боевом духе солдат.

— Кайла, у вас есть вопрос?

— Так точно, комиссар.

Ворленс моргнул, очевидно, только сейчас обратив внимание на ее половую принадлежность.

— По двое на каждый отряд означает, что останутся двое лишних. Чем

займутся они?

— Кто-то же должен приглядывать за командой с тяжелым вооружением, — произнес я. Затем кинул взгляд на Ворленса. — Я полагаю, у вас есть какие-то соображения по поводу того, как их расположить?

Целых две стрелковые команды, обслуживающие тяжелые пулеметы, во время нашего разговора крепили свои орудия на лафеты по обе стороны от дверного проема, ведущего в воздушный шлюз и на грузовой корабль за ним. Лейтенант кивнул.

— Прямо здесь, — произнес он. — Они не смогут таскать пушки по шахтам комплекса, не мешая всем и каждому.

Представив себе неуклюжие орудия в настолько замкнутом пространстве, я совершенно не собирался с этим спорить.

— А это ржавое корыто является нашим единственным шансом на отступление с этого камня. Если здесь действительно резвятся тираниды, я хочу, чтобы оно было хорошо защищено, — добавил Ворленс.

— Именно так, — согласился я. Затем выбрал наугад одного из кадетов. — Гарви, остаетесь с ними.

— Так точно, сэр, — ответил он, глядя одновременно серьезно и разочарованно, и я одарил его улыбкой.

— Не думайте, что пропустите все самое интересное, — заверил я его. — Если ниды сообразят, насколько для нас важно это помещение, забот у вас будет по горло.

Гарви снова кивнул, старательно сохраняя бесстрастное выражение лица, и отправился мешаться под ногами у стрелков, организующих охрану шлюза.

— Значит, вы уверены, что тираниды здесь есть? — спросил Ворленс.

— Поставил бы на это, — отозвался я. — Три сотни шахтеров не исчезают просто так.

И мгновенно обрывок воспоминания холодом пронесся по синапсам моего мозга, и я содрогнулся от сходства этого разговора с беседой, состоявшейся почти семьдесят лет назад. Я тогда отправился на розыски нескольких пропавших шахтеров на Симиа Орихалке, а закончил

тем, что наткнулся на гробницу некронов и сумел выжить лишь благодаря совершенно невероятной удаче. С трудом вернувшись к настоящему, я мысленно обругал себя за то, что позволил подобным воспоминаниям запугать себя, пусть и на секунду. Тем более что по сравнению с некронами даже перспектива столкнуться с выводком генокрадов выглядела привлекательной.

— Так где же они? — спросил Донал, несколько театрально оглядываясь вокруг.

— Скоро налюбуетесь, — заверил я его, больше всего желая оказаться плохим пророком. — Они очень скрытные, — произнес я, обращаясь к Ворленсу. — Прячутся в тенях и атакуют со всей возможной внезапностью. Ваши подчиненные не должны выключать люминаторов, и следует проверять любую нишу, мимо которой будете проходить. Даже если она выглядит слишком маленькой, чтобы в ней спрятаться. Поверьте мне, тираниды способны протиснуться едва ли не везде.

— Благодарю за совет, — отозвался

молодой лейтенант. — Еще что-нибудь, что нам следует иметь в виду?

— Да, — кивнул я. — Приглядывайте за потолком тоже. Некоторые из них способны залезть туда и прыгать сверху.

Я кинул взгляд на Нелиса, на лице которого застыло выражение ошеломленного недоверия, что заставило меня испытать нешуточное раздражение.

— Я видел, как эти твари расправились с целым отрядом Астартес именно подобным образом. — Не стоило упоминать здесь, что те злополучные космодесантники были в терминаторской броне, наличие которой совершенно не помешало рою генокрадов разорвать их на клочки. Солдаты и так были достаточно взвинчены, не хватало, чтобы еще и я запугал их до полусмерти перед боем. — Самая лучшая тактика — всегда оставлять себе достаточно пространства для стрельбы и удерживать возможно большее расстояние между собой и любым местом, где они могут прятаться. В этих узких туннелях им придется тесно сбиваться в кучи, и они обычно нападают

целыми роями, так что у вас будет возможность расстрелять их до того, как они сумеют приблизиться и нанести какой-либо урон.

Это если предположить, что мы не столкнемся с тиранидами, обладающими дальнобойным оружием. Хотя приспособленные для ближнего боя формы этих тварей адски быстрые и увертливые. Однако напоминать было бы нетактично. Солдаты, собравшиеся вокруг нас, внимательно слушали и, похоже, начали приободряться от моих тщательно подобранных, уверенных слов. Теперь мы были настолько готовы к выступлению, насколько это вообще возможно.

— Ну что же, можно и начинать, — заключил Ворленс, подавая знак своему вокс-опу.[13] — Передайте приказ выдвигаться и следовать по назначенным маршрутам. — Он бросил взгляд на меня. — Конечно же, как только ваши подчиненные присоединятся к отрядам.

— Естественно, — отозвался я, с удовлетворением отмечая, что

лейтенант легко и непринужденно включился в идеальную модель взаимоотношений между солдатом и комиссаром: он был готов прислушиваться к моим советам и воспользоваться теми из них, которые сочтет дельными, но в то же время он не собирался ронять в моем присутствии тот авторитет, которым пользовался у подчиненных. И это был наиболее правильный подход, комиссары здесь для того, чтобы поднимать боевой дух, а не отдавать приказы.[14]

Мне оставалось лишь надеяться, что Нелис тоже это понимает и будет выдерживать необходимую субординацию.

Впрочем, я мог кое-что предпринять по этому поводу. Жестом я подозвал кадета ближе.

— Нелис, — произнес я, — идете с первым отрядом. Держитесь поближе к сержанту взвода.

У меня не было ни малейших сомнений в том, что наиболее опытный сержант во взводе сумеет удержать кадета на коротком поводке и не позволит

ему слишком занестись. Мой собственный опыт неоднократно подтверждал, что люди не достигали таких чинов, если терпели дураков. Ну а в случае, если бы этого оказалось недостаточно...

— Кайла, пойдете вместе с ним.

Я надеялся, что ее здравого смысла хватит на двоих.

— Комиссар, — одарив меня взглядом, в котором не было ни намека на благодарность за такое решение, она отдала честь. Разумеется, она отлично поняла, почему я поставил ее с Нелисом.

Они отделились от нашей группы и присоединились к назначенному отряду, который немедленно вышел из пещер. Эхо их шагов раскатилось по туннелю. В целом все происходящее меня несколько успокоило. У парней Ворленса, возможно, еще молоко на губах не обсохло, но они определенно не пропускали мимо ушей то, чему их учили на занятиях по боевой подготовке.

— Стеббинс, Фристер, вам второй отряд, — произнес я. Эти двое были друзьями и достаточно хорошо работали в

паре. — Маклин и Деллори, берете третий. Хескин и Кларч — четвертый. Тилар и Бриль — пятый.

Все отряды по очереди, получив свою пару кадетов-комиссаров, выдвигались из пещеры на заданный маршрут, и наконец остались только Юрген, я и командный отряд. И, конечно же, Донал. Я обернулся к нему:

— Вы пойдете с лейтенантом, — пояснил я очевидное.

— Польщен вашим доверием, — отозвался он, и это было так похоже на мой собственный ответ в его возрасте в подобной ситуации, что мне стало неуютно. И еще раз подтвердило верность моего намерения не выпускать парня из поля зрения. Сам он обернулся к Ворленсу:

— Вы собираетесь наблюдать за ходом операции отсюда?

— Нет.

К моему хорошо замаскированному ужасу, юный лейтенант отрицательно помотал головой. До этого момента я полагал само собой разумеющимся, что он с командным отрядом останется на месте

и будет руководить зачисткой, находясь в нескольких шагах от пути к спасению, который представлял собой шлюз. Именно так обстояло бы дело в любом из гвардейских полков, с которыми мне довелось служить. Но, следует признать, у нас не было удобной и уютной командной «Химеры», в которой можно было бы отсидеться, снабженной полным набором вокс-оборудования и аускпиков. Ворленс располагал лишь инфопланшетом и вокс-оператором. Не исключено, что даже я обладал большей полнотой информации, чем лейтенант, благодаря сети бусин-коммуникаторов, связывающей меня, Юргена и кадетов.

— Мы будем продвигаться к основной жилой зоне. Если здесь есть выжившие, то вероятнее всего обнаружить их там, — сказал Ворленс.

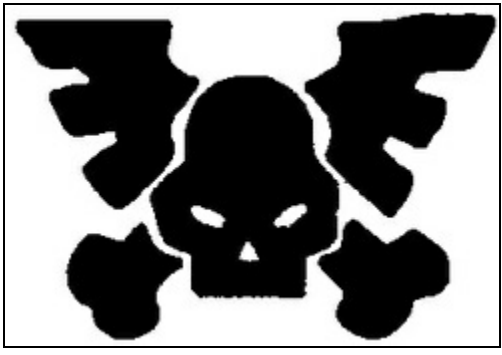
— Я, со своей стороны, согласен, — произнес Донал, освобождая лазерный пистолет из кобуры и бросая на меня взгляд. — Составите ли вы нам компанию, комиссар?

— Безусловно, — отозвался я, доставая

собственное оружие. В очередной раз моя незаслуженная репутация героя вела меня в смертельную опасность, и я опять не мог отвертеться от этого, не подорвав свой авторитет в глазах кадетов.

— Ну что же, если вы готовы, — подытожил Ворленс, — пойдемте, поохотимся на тиранидов.

Глава третья



Вряд ли лейтенант понимал, насколько иронично прозвучали его слова, но уж кто-кто, а я злую иронию ситуации осознал хорошо. Едва мы ступили в лабиринт туннелей, как стало понятно, чьи это охотничьи угодья. Мне случалось бывать в подобных ситуациях несчетное количество раз, и ни одна из них не оканчивалась ничем хорошим, кроме разве того удивительного факта, что я выходил из них живым. Сейчас мы шли по одному из основных транспортных туннелей, относительно широкому и ярко освещенному, так что у нас было достаточно времени, чтобы заметить

любые организмы издалека. По крайней мере, я на это надеялся.

— Сектор двенадцать чист, — доложил Стеббинс, голос которого в коммуникаторе был слегка приглушен толщей породы между нами, и мгновение спустя вокс-оп Ворленса передал такой же доклад от сержанта, командующего вторым отрядом: — Переходим в шестнадцатый.

— Принято, — произнес я, заставляя голос звучать ровно. Ни одна из других команд пока что ничего не обнаружила, и чем больше времени проходило, тем меньше мне это нравилось. Если вы читали мои прежние записи, для вас это не будет сюрпризом: да, довольно скоро я начал чувствовать себя здорово перепуганным. Для меня была слишком очевидна истина: чтобы смять три сотни человек, не позволив ни одному из них добраться до вокса и выкрикнуть призыв о помощи, нападающих должно было быть достаточно много. Значит, мы просто обязаны были уже наткнуться на какое-то свидетельство их присутствия. Если

этого еще не случилось, значит ниды сконцентрировались где-то и поджидают в засаде.

— Возможно, они снова впали в спячку, — предположил Юрген. — Как гнездо, которое мы нашли на Ютоксите.

— Это возможно, — произнес я, желая, чтобы он оказался прав, но сомневаясь, что нам настолько повезет. Я обернулся к Ворленсу: — Если это так, то они сосредоточатся где-то в одной пещере, переваривая шахтеров в ожидании десерта.

— Насколько большая должна быть пещера? — спросил Донал, доставая свой инфопланшет.

Я пожал плечами.

— Это зависит от того, сколько их здесь. Я бы предположил поголовье в тридцать-шестьдесят особей, но с тиранидами сложно быть в чем-то уверенным.

— Это очень много, — произнес Ворленс, глядя на меня с сомнением. — Где они могли скрываться все это время? Один или два еще могли ускользнуть от

поисковых команд, но мне сложно представить себе, как это мог сделать рой такого размера.

— Бои за очистку этой станции были довольно жаркими, — заметил Донал, демонстрируя, что он хотя бы просмотрел материалы задания во время перелета. Или, что вероятнее, хотел, чтобы я в это поверил. — Если какая-то из галерей в ходе боев была разрушена, то и целый выводок могли просто не заметить за завалом.

— А ниды только того и ждали, чтобы пришел какой-нибудь умник и откопал их, — продолжил Ворленс, бросив в мою сторону быстрый взгляд, а затем вновь обратив все свое внимание к теням между люминаторами, расположенными через определенные промежутки на стенах туннеля. — Когда мы доберемся до основной административной секции, можем поискать расписание работ. Узнаем, не вскрывались ли в последнее время ранее заваленные шахты.

— Отличная идея, — подтвердил я, поудобнее перехватывая рукоятку своего лазерного пистолета. Ладони мои снова

зудели, и хотя я не мог с уверенностью назвать источник беспокойства, что-то в коридоре впереди казалось мне каким-то неправильным. Осознание ударило меня как кувалдой. Все предыдущие двери, мимо которых мы проходили, были закрыты, и каждая из них задерживала нас на некоторое время — надо было проверить складские помещения и боковые шахты (в большинстве своем тупиковые), прежде чем продолжить движение к сердцу этой крутящейся в космосе смертельной ловушки. Но дверь в дюжине или около того метров впереди была слегка приоткрыта. Я ощутил, как волоски у меня на загривке встают дыбом, и незамедлительно позволил Ворленсу с парой солдат обогнать меня.

— Насчитывается двести семь пещер, достаточно просторных, чтобы вместить рой того размера, о котором вы говорили, — произнес Донал, отрывая взгляд от своего инфопланшета. — Ни одна из них не является изолированной от остального комплекса...

Взглянув на меня, кадет замолк и

поспешно убрал планшет в карман шинели.

— Что случилось?

— Вон тот дверной проем, — сказал я, вытаскивая цепной меч и указывая на приоткрытую дверь впереди нас.

К его чести, парень оказался смышленым, его оружие тут же очутилось у него в руках. Ворленс дал солдатам знак, поведя стволом лазерного пистолета, и двое бойцов заняли позиции по обеим сторонам от висящего на петлях куска металла, в то время как третий прикрывал их с лазерной винтовкой наизготовку. Остальные, в том числе и я с Доналом, держались чуть позади, и хотя я считал это неплохой позицией, все же не забывал все это время кидать взгляды в обе стороны туннеля, вслушиваясь в гуляющее по нему эхо и напрягая слух. Характерный скрежет хитина и когтей по камню мог бы предупредить нас о приближении стаи гаунтов.

— На счет три, — произнес Ворленс и приготовился начать отсчет, загибая пальцы один за другим.

Как только третий палец спрятался

в кулаке, один из солдат пинком распахнул дверь вовнутрь, а второй нырнул в открывшийся проем с лазганом наизготовку. Как на тренировке по базовой боевой подготовке.[15] Спустя мгновение еще двое последовали за ним.

— Чисто! — доложил первый солдат, и мы потянулись следом — кроме Юргена, который остался прикрывать снаружи, просматривая туннель на тот случай, если противник вознамерится ударить с флангов. Это было разумно, конечно же, потому что мелта в замкнутом пространстве могла оказаться для нас столь же опасной, сколь и для врага, да и длительное нервное напряжение не оказывало положительного влияния на интенсивность запаха Юргена. Как и большинство тех помещений, которые мы уже осмотрели по мере продвижения к сердцу астероида, эта пещера была вырублена в камне с незначительной оглядкой на прямоту линий или гладкость поверхностей. Очевидно, что использовалась она как склад, потому как

тут присутствовали ряды металлических стеллажей, разделявших все пространство на узкие проходы, в которых можно пройти только по одному, и большая часть этих стеллажей заставлена коробками, на которых маркером были начертаны ничего мне не говорящие цифры и буквы.

— Образцы пород, — произнес Донал, заглянув в одну из коробок и доставая оттуда кусок чего-то, похожего на кварц. Кусок громыхнул, когда Донал бросил его обратно в коробку, и я поднял руку, призывая блюсти тишину.

— Тихо! — произнес я, напрягая слух. Что-то в ответившем эхе показалось мне настораживающим, и настороженность эту понял бы лишь тот, кто привычен к звукам, наполняющим нижние уровни улья. Я чуть повернул голову, пытаясь определить источник аномалии. — В эту пещеру есть еще один вход!

— Не может быть. — К этому моменту Донал уже вернул свое оружие в кобуру и теперь снова возился с инфопланшетом. — Это одно помещение.

Смотрите, здесь определенно указана только одна дверь.

— Значит, карта врет! — оборвал его я, направляясь по узкому проходу между двумя металлическими стеллажами.

В тот момент я отдал бы едва ли ни что угодно за то, чтобы шагнуть назад за металлическую входную дверь и поплотнее закрыть ее, но я знал по долгому и горькому опыту, что незнание в подобных ситуациях бывает смертоносным. «Лишь один быстрый взгляд, — решил я, — лишь для того, чтобы понять, с чем мы столкнулись, и все». Ворленс снова проявил себя смышленым парнем: как только я начал двигаться вперед, он дал сигнал двоим из сопровождавших солдат двигаться по обе стороны от меня, так, чтобы я мог видеть их время от времени в промежутках между ящиками.

В нескольких метрах передо мной что-то проскрежетало по камню, но я не смог разглядеть, что это было, и пожалел, что не последовал собственному совету прихватить люминатор. Световые панели

в потолке давали мало света, да и тот воровал лабиринт из стеллажей, создавая в помещении слишком много темных углов, где могло прятаться что угодно. Я навострил уши, стараясь определить источник звука и отделить его от звуков, издаваемых нашим отрядом.

Вот оно! Я крутанулся на месте, наводя лазерный пистолет, едва заслышав шкрябанье по камню чего-то достаточно крупного и всего в паре метров от меня. Палец мой едва не нажал на спуск.

— Не стреляйте! — раздался пронзительный, истерический выкрик, и мне лишь в последний момент удалось удержаться от выстрела. Тощая фигура в форме Администратума, перепачканной каменной пылью и другими, плохо поддающимися определению, субстанциями скорчилась передо мной и, похоже, пыталась зарыться в камень. — Я не один из них!

— Да, это я вижу, — отозвался я, стараясь, чтобы это прозвучало настолько утешительно, насколько возможно, и поднял руку, давая знак солдатам, что все

под контролем. Не стоило пугать этого типа еще больше. Я сунул пистолет в кобуру и убрал в ножны цепной меч. Это, кажется, несколько приободрило человека, и для закрепления успеха я протянул ему руку. — Я комиссар Каин, нахожусь здесь со спасательным отрядом СПО.

Как и следовало ожидать, мое имя и репутация окончательно успокоили этого типа, не менее эффективно, чем какое-нибудь седативное средство. Теперь от него можно было получить ответы на имеющиеся у нас вопросы.

— Валлен Клод, лекс-писец начальника шахт. — Голос его был хриплым, так что я протянул ему флягу; он взял ее трясущимися руками и, запрокинув голову, принялся пить, проливая немалую часть воды, которая проделала себе чистые дорожки на покрытом грязью лице.

— Что здесь произошло? — Это Донал возник за моим плечом и заставил Клода поперхнуться и подскочить, будто запуганную помойную крысу.

— Мы нашли полость в камне, —

придя в себя, наконец произнес Клод, возвращая мне практически пустую флягу. — Время от времени так случается, просто проходишь породу — и натыкаешься на каверну. Тогда никто ничего особенного не подумал. А потом они стали появляться, по всему комплексу! — Голос его снова начал дрожать в подавляемой истерике. — Они выходили прямо из стен!

— Кто выходил? — спросил я, ощущая, как знакомый ужас поднимается во мне при этих словах. Я будто вновь услышал, как они движутся внутри гробниц на Интериус Прайм, мысленным взором увидел блестящих металлических убийц, выходящих из каменных стен подобно призракам, убийц, не более материальных, чем клочки дыма, но от этого не менее смертоносных. Я не мог стряхнуть с себя ужас, каким бы иррациональным он ни казался. При мысли, что мне вот-вот предстоит вновь пережить свой худший кошмар, я почувствовал, как мои аугментические пальцы непроизвольно сжимаются, напоминая о своих

предшественниках из плоти и крови, срезанных скользящим попаданием гауссового шкуродера.

Тут вмешался Донал.

— Как вы выжили? — спросил он.

— Спрятался в воздуховодах, — произнес писец, показывая на дыру в стене, едва ли метр в поперечнике, с которой свисала металлическая решетка. Слабый поток воздуха лился из отверстия, и я подозрительно вгляделся в темноту проема. Возможно, это просто мое разгулявшееся воображение, но сам я был уверен в том, что слышу слабое, но слишком уж знакомое шебуршание, разносимое эхом по узкому стволу вентиляционной шахты.

— Все на выход, — произнес я, вновь доставая лазерный пистолет и делая шаг назад. И это было очень кстати; едва я начал двигаться, как нечто, обладающее множеством конечностей и украшенное дополнительно изрядным числом когтей и зубов, вывалилось из дыры в стене и метнулось в мою сторону. Я нажал на спусковой крючок скорее рефлекторно, чем

осознанно, проделав дыру в его груди. Это несколько убавило его энтузиазм в отношении меня, и тварь, решив удовлетвориться более доступной добычей, быстрыми взмахами когтей растерзала Клода. Несчастный лекс-писец заверещал, но длилось это не долго: челюсти генокрада сомкнулись на его шее, отделяя голову от тела.

— Трон Земной! — заорал Донал, также делая шаг назад, в то время как солдаты открыли огонь из лазганов.

Генокрад упал, разорванный на кровавые куски, и, падая, отпустил бьющееся в конвульсиях тело Клода.

— Огонь по воздуховоду! — скомандовал я, слишком хорошо зная, что генокрады всегда передвигаются стаями. И точно — еще несколько кошмарных силуэтов вынырнуло из темной шахты с визгом, замораживающим кровь в жилах. Вид их бритвенно-острых когтей не добавлял оптимизма. Лазерные импульсы освещали пещеру стробоскопическими вспышками, и треск ионизируемого воздуха был оглушителен, и в этом пляшущем свете

было уже невозможно определить, сколько тварей выбралось из шахты, спрыгивая на качающиеся стеллажи.

Ионизированный лазерными вспышками воздух был наполнен визгом тиранидов и треском ружей. Один из солдат упал, разорванный на куски прямо на моих глазах, и его кровь на мгновение повисла в воздухе подобно розовому туману. Оказалось, что мы уже достигли коридора. Отряд быстро разбежался по сторонам от двери, стараясь держать ее в прицеле лазганов. Оттуда уже лезли монстры, размахивая своими косами-клешнями.

— Комиссар! — крикнул Юрген, делая шаг вперед и поднимая мелту, и я закрыл глаза, чтобы защитить их от засвечивающей сетчатку вспышки, в тот момент, когда он нажал на спуск. Ослепительно-белый конус энергии, вырвавшийся из жерла орудия, испарил генокрада, который как раз тянулся ко мне, высунувшись из-за порога. Ближайшие ко входу коробки с образцами загорелись. Завыла пожарная сигнализация.

— Закройте проклятую дверь! —

выкрикнул я, и Донал потянулся, чтобы выполнить приказ. Генокрад вцепился в его руку как раз в тот момент, когда пальцы кадета сомкнулись на ручке двери, и, несомненно, тварь утянула бы его, если бы я не отсек ей конечность цепным мечом. Обратным движением я снес генокраду голову и я всадил лазерный заряд в морду следующего за ним монстра.

— Благодарю! — выдохнул серый лицом Донал и потянул за ручку двери. Та начала закрываться, но затем замерла, заблокированная еще одной когтистой лапой. Вокс-оп и другие солдаты пришли на помощь Доналу, но, несмотря на яростное сопротивление, зазор становился все шире — тираниды лишь усиливали натиск.

— Граната! — выкрикнул Ворленс и метнул взрывчатку в проем.

Это было очень своевременно, потому что я как раз отсек просунутую в зазор конечность генокрада, что обеспечило окружающих душем из дурно пахнущей сукровицы, и проклятая дверь наконец-то захлопнулась. Приглушенный грохот

разорвавшейся фраг-гранаты заставил лист металла вздрогнуть и вспучиться сотнями мелких бугорков от шрапнели, простучавшей по внутренней поверхности двери. Затем все стихло.

— Мы убили их всех? — потрясенно произнес Ворленс.

— Сомневаюсь, — ответил я, запирая механизм двери и для надежности расплавляя его лазерным зарядом. — Если вентиляционные шахты такие же разветвленные и протяженные, какими они обычно бывают в подобных местах, то нидыы могут теперь отправиться куда угодно.

— Они были розовыми, — произнес Донал с выражением ошеломленного недоверия на лице. — Никто никогда не говорил нам, что они розовые.

— Они бывают самых разных цветов, — пояснил я. С излишком насмотревшись на проклятых тварей за все эти годы, уж в этом я был точно уверен. — Император знает, с чего вдруг такое разнообразие.[16]

Я постучал по своей капле-

коммуникатору.

— Каин — всем отрядам, — произнес я. — Контакт с врагом. Определенно генокрады, других организмов пока что не замечено.

Хор голосов, подтверждающих прием, заверил меня, что кадеты готовы к бою настолько, насколько вообще возможно. Трудно придумать что-либо еще, способное подготовить их лучше.

— Комиссар!

Я едва перевел дух, когда голос Хескина, слегка подрагивающий от предвкушения, раздался в моей капле-коммуникаторе:

— Мы обнаружили свежий туннель. Его нет на нашей карте.

— Покажите, — отозвался я, доставая инфопланшет и уменьшая масштаб карты, насколько это было возможно, вокруг контактных значков, которые отображали позиции Хескина и Кларча. Если верить изображению, то они находились посреди одного из главных туннелей, в десятке метров от ближайших пересекающих его проходов.

— Секундочку, — произнес Хескин. — Мне нужно достать планшет.

Через секунду пикт-экран мигнул, и карта пропала, сменившись зернистым изображением лица кадета. Хескин выглядел так, будто вокруг него кружила метель. — Получаете изображение, сэр?

— Еле-еле, — ответил я. Конечно же, виновата была толща камня, что отгораживала нас друг от друга, она мешала осуществлять сколько-нибудь сложные передачи, такие, как пикт-изображение. Хескин начал поворачивать планшет, давая мне насколько возможно широкий взгляд на окружающее его пространство.

— Похоже на новую шахту, — произнес Ворленс, вытягивая шею над моим плечом.

Донал снова достал собственный планшет, внимательно изучая передаваемое изображение, но в другой руке он все еще сжимал лазерный пистолет, и я не сомневался в том, что костяшки его пальцев под перчаткой были совершенно белыми. Парень определенно получил хороший урок. Юрген и выжившие солдаты

с опаской поглядывали в обе стороны туннеля, держа оружие наготове.

Уверенный, что такого количества народу будет достаточно, чтобы предупредить меня о любых возможных неприятных сюрпризах, я сосредоточился на размытой картинке с инфопланшета.

— Похоже, — согласился я. Дыра в каменной стене, которую показывал нам Хескин, была куда более неровной, чем отверстия туннелей, виденных нами ранее. Возле дыры валялось оборудование, загромождающее проход через основной туннель, по которому следовал отряд солдат и кадетов. Надо сказать, что проход этот оказался на удивление широким, намного просторнее того, по которому следовали мы, и я не преминул отметить этот факт вслух.

— Это одна из шахт, обеспечивающих собственно добычу полезных ископаемых, — подтвердил Ворленс. — Около шестидесяти лет назад в этом направлении началась разработка крупной рудной жилы.

Ну что же, ему лучше знать, он-то

изучил буквально каждый сантиметр этого забытого Императором катушка, когда планировал эту разведывательную операцию, так что я поверил ему на слово. Это объясняло и рельсы для вагонеток, видневшихся на заднем плане, и даже пару самих вагонеток, грустивших на путях в ожидании руды из нового раскопа.

— Что там за оборудование? — спросил я, пока инфопланшет показывал мне десяток переминающихся с ноги на ногу солдат, пытающихся изобразить готовность отразить любую угрозу, и Кларча, сидящего на ящике и подкрепляющегося плиткой из пайка. Странные металлические конструкции отбрасывали кривые тени на пол туннеля, но сами были слишком плохо видны сквозь дымку статики, чтобы составить мнение об их предназначении.

— Проходческие буры, — ответил Хескин, пиная ближайший из них. — Выглядят так, как будто их просто бросили здесь.

Я снова ощутил зуд в ладонях. Почему-то я сомневался, что шахтеры

так небрежно относились к инструментам, которыми зарабатывали свой хлеб.

— И шахтная взрывчатка, — добавил Кларч, вставая и указывая на ящик, только что служивший опорой его седалищу. — Полный ящик. И бикфордовы шнуры тоже.

Моя тревога от этого только усилилась. Даже если допустить, что шахтеры-раздолбаи просто оставили свой инструмент валяться в беспорядке, то предположить, что они просто так оставили запас взрывчатки... Никто не мог быть настолько беспечен. Кларч немного повысил голос, чтобы его услышали все солдаты вокруг:

— Так что неплохо бы нам всем быть поосторожнее со стрельбой.

Кажется, спорить с этим никто не собирался, так что кадет просто сунул в рот остаток плитки и принялся энергично жевать.

— Продвигайтесь аккуратно, — посоветовал я. — По последней информации, ниды появились как раз

тогда, когда открыли какую-то новую шахту. Если это именно она, то вы, возможно, направляетесь прямиком к основному рою.

— Не видели пока что ни одного тиранида, — невнятно прочавкал Кларч, вытаскивая лазерный пистолет. Затем проглотил свой харч и произнес более четко: — Первая команда — со мной. Вторая — стойте здесь и прикрывайте нам спину.

— Возможно, нам не следует разделяться, — предположил Хескин. — Если впереди действительно основной выводок, то нам понадобится вся огневая мощь, которой мы располагаем.

— Говорит первый отряд, — в дискуссию врезался голос Нелиса. — Мы можем выдвинуться к вам на подкрепление.

— Или можем оставаться там, где находимся, и завершить полученное ранее задание, — с ноткой нетерпения в голосе внесла свое предложение Кайла.

— Это не повод для обсуждения, — оборвал я их всех. — Придерживайтесь

заданных целей до поступления новых приказов. Мы здесь для того, чтобы поддерживать боевой дух солдат, а не заменять командование.

Такая постановка вопроса, безусловно, позволяла мне надежно прикрыть задницу на тот случай, если в ближайшее время дела пойдут настолько плохо, как я полагал. Я обернулся к Ворленсу.

— Боюсь, что решение принимать вам, лейтенант.

Вряд ли его осчастливило такое бремя власти, но он не попытался увильнуть от ответственности. Подозвал к себе вокс-опа и принял протянутый им микрофон.

— Сержант Фрил, — произнес он, — вышлите вперед одну из огневых команд. Оставьте вторую у входа в туннель. — Он обернулся ко мне. — Мы не знаем, что там такое и насколько широка шахта. Не имеет смысла подвергать весь отряд опасности, к тому же они будут только путаться друг у друга под ногами, как только начнется стрельба.

— Согласен, — сказал я и выключил на

время свою каплю-коммуникатор, чтобы добавить: — К тому же это напомнит моей своре, что, формально говоря, они здесь только наблюдатели.

Ворленс кивнул, успокоенный тем, что кадеты будут придерживаться его плана, не обсуждая его приказы, а я снова включил свой коммуникатор.

— Продолжайте передавать пикт-изображение, если сможете, — сказал я Хескину. — Чем больше мы увидим, тем лучше. Надо знать, с чем мы столкнулись.

— Будет исполнено, — заверил меня кадет.

Припорошенная статикой пещера на экране моего планшета пережила краткое, но бурное сотрясение, пока инфопланшет переходил от Хескина к Кларчу. Кажется, Фрил не принадлежал к числу тех сержантов, что отправляют своих подчиненных туда, куда не пошли бы сами (что, как показала практика, было с его стороны не очень разумно), так что он повел первую огневую команду на разведку сам. Когда изображение на инфопланшете немного стабилизировалось, я сумел

разглядеть вторую руку Кларча, держащую лазерный пистолет наготове.

— Мы выступаем, — произнес кадет слегка севшим голосом, и Фрил пробурчал что-то подтверждающее, что капля-коммуникатор не смогла передать. Тени на маленьком экране передо мной двигались сквозь метель помех, и я сморгнул, поскольку у меня уже начали болеть глаза от усилий разобрать изображение. Через секунду я понял, что тени эти были силуэтами солдат, которым досталась сомнительная честь отправиться в эту дыру и, метафорически выражаясь, потыкать палкой в то, что скрыто в ее безднах. Экран позволял мне разглядеть совсем немного, но все равно было понятно, что ни один из бойцов не пылает энтузиазмом, — и вряд ли я мог винить их за это. Однако я отметил для себя необходимость присмотреть за Кларчем и убедиться, что он в состоянии поддерживать боевой дух на должном уровне.

Это странно, учитывая, сколько раз я сам находился в обстоятельствах, в

которые сейчас поставил своего кадета, но я обнаружил, что быть наблюдателем, а не участником — тоже весьма неуютно. Если быть до конца честным, я испытывал некоторое облегчение от того, что в кои-то веки удается избежать непосредственной опасности самому, но размытая картинка на экране планшета окрашивала происходящее в цвета ночного кошмара. В конце концов, если бы я присутствовал там непосредственно, я бы мог как-то влиять на происходящее. (И, разумеется, спустя очень короткое время я был бы мертв наравне с остальными отправившимися в тот туннель. Но на вышесказанное это никак не влияет.)

— Мы подходим к еще одной пещере, — доложил Кларч через несколько секунд. Он шел во главе группы, держась поближе к сержанту, как я и советовал всем своим кадетам. Возможность следовать по пятам за наиболее опытным бойцом — наилучший шанс выбраться из заварушки в целости. Идущий впереди основной группы солдат пропал в сумраке, оставался виден лишь отраженный свет его люминатора,

но он становился все слабее, и скоро его стало невозможно отличить от помех, которые по-прежнему покрывали пятнами экран планшета.

— Видите какой-нибудь свет? — спросил я. — Кроме вашего собственного, конечно.

— Нет, комиссар. — В голосе Кларча прозвучал вопрос, и, конечно, у него были все основания озадачиться, поскольку не имел представления о том застарелом ужасе, который всколыхнули во мне слова Клода. Это смехотворно, но едва воспоминания об отвратительном мире-гробнице некронов были разбужены, я уже не мог отделаться от них. — А должны видеть?

— Кишки Императора, надеюсь, что нет, — отозвался я машинально, и Ворленс заинтересованно посмотрел на меня. Ну, поскольку уже было поздно осторожничать в словах, да и трудно удержаться, я добавил: — Если увидите что-нибудь, похожее на зеленое свечение, сразу же поворачивайте назад.

Если здесь действительно

присутствуют некроны, то единственной эффективной тактикой станет решительное бегство на корабль и вызов парочки артиллерийских катеров сил планетарной обороны, чтобы они перемололи этот астероид на гравий. И как можно скорее сообщить Эмберли.

— Принято, — произнес Кларч, и, судя по его тону, кадет призадумался, не перебрал ли его наставник втихаря амасека (учитывая обстоятельства, я был бы весьма не прочь). Оторвавшись от планшета, я встретил изучающий взгляд Ворленса.

— Зеленое свечение? — переспросил он.

Я кивнул.

— Кое-что, с чем я однажды встретился в похожем на это месте, — ответил я. — Просто стараюсь проработать все возможные версии.

— Ясно. — Ворленс задумчиво кивнул. — И если я спрошу, что же это такое было?

— Предпочту не отвечать, — со всей возможной искренностью произнес я. — Иначе один инквизитор может быть очень недоволен.

Эмберли весьма четко провела ту границу, которая оставляла основную часть населения в блаженном неведении касательно некронов, а учитывая, что практически все, кто с ними когда-либо сталкивался, оказывались мертвы, хранить этот секрет было несложно.

— Поверьте мне на слово, если что-то подобное здесь есть, мы очень скоро об этом узнаем.

Но если бы я только мог представить, насколько катастрофические события в скором времени нахлынут на нас, я бы, наверное, даже приветствовал схватку с врагом столь прямолинейным и понятным, как некроны...

Ворленс, похоже, собирался что-то сказать, но тут разведотряд, за которым мы наблюдали посредством инфопланшета, вошел в искомую пещеру.

— Большая, — вновь подал голос Кларч. — Наши люминаторы едва достают до противоположной стены.

Он повел рукой, показывая нам гладкие стены помещения, — это были

первые гладкие стены с тех пор, как мы приземлились на этом зловещем булыжнике. Я ощутил, как узел дурного предчувствия туже стягивается внизу моего живота. Я, возможно, еще позадавал бы Кларчу какие-нибудь вопросы, чтобы успокоить себя, попросил бы дать картинку с более близкого расстояния, способную показать мне, что стены пещеры такие же кривые и корявые, как все прочие стены здесь, но такой возможности мне не представилось.

— Враг! — закричал кто-то, открывая огонь в автоматическом режиме, и через считаные мгновения микро-коммуникатор у меня в ухе наполнился звуками сражения. На миг моему взгляду предстала колыхающаяся масса хитина, надвигающаяся на Кларча, — три или четыре генокрада, и, кажется, парочка гаунтов, прежде чем кадет выронил планшет и изображение пропало. У меня, впрочем, еще оставалась возможность слышать этот неравный бой — через каплю-коммуникатор Кларча, которая еще работала. Треск лазерного оружия,

смешанный с воплями гибнущих солдат, завываниями нидов и узнаваемым, тошнотворным звуком выстреливаемых пожирателей плоти.

— Отступление! Стреляйте на ходу! — орал сержант Фрил, но выстрелы лазганов становились все реже.

— Они уже в туннеле! — отчаянно прокричал Кларч. — Хескин, готовьтесь встретить их!

Парень, вероятно, стал бы хорошим комиссаром, потому как продолжал думать о более широкой картине боя даже в тот момент, когда его собственная жизнь висела на волоске. Но теперь у него не оставалось на это шансов. Последний крик кадета все еще эхом звучал у меня в ушах, когда я повернулся к Ворленсу.

— Нам нужно удержать их в проходе! — произнес я. — Если они теперь попадут в туннели, то смогут охотиться на нас, как заблагорассудится.

Лейтенант мрачно кивнул и потянулся к воксу.

— Блейн, Торвен, девятнадцатый сектор. Идите на подкрепление

четвертому отряду. — Он взглянул на меня, но я только пожал плечами. — Тому, что от него осталось.

Я кивнул, вспомнив, что одно из имен принадлежит сержанту взвода, который сопровождают Нелис и Кайла.

— Нелис, докладывайте, — потребовал я.

— Идем на подкрепление, — заверил меня Нелис, и на его голос накладывалось эхо поспешных шагов.

— Мы тоже, — напряженным голосом заявил Стеббинс.

— Хескин, держите позицию, — приказал я. Конечно же, он должен был слышать все, что было сказано до этого, и я намеренно не ограничивал частоты, так что кадет, если нам хоть немного повезло, уже должен был со своим отрядом строить баррикаду, при этом определенно зная, что помощь на подходе. — Не отступайте и ждите подкрепление.

— Что с Кларчем и первой огневой командой? — спросил меня Хескин. — Возможно, если мы выступим достаточно быстро, мы еще можем...

— Им уже не помочь, — коротко ответил я. — Вы слышали, что сказал Кларч, ниды уже в туннеле. Ваш единственный шанс — сидеть на месте и отстреливать их, когда они полезут наружу.

— Приказ понял, — произнес он, судя по голосу, мало довольный этим обстоятельством.

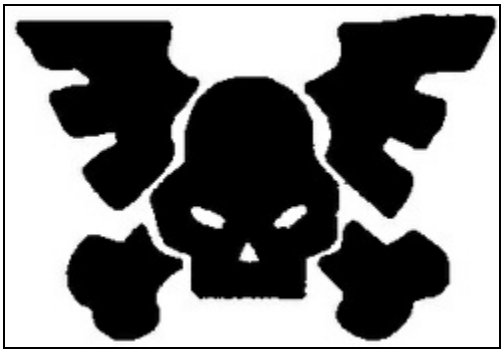
— Если мы воспользуется вот этим вспомогательным туннелем, то можем и сами быть там через пару минут, — произнес Донал, кидая на меня взгляд поверх планшета, на котором снова отражалась карта. Узкий туннель, обозначенный на ней, позволял идти цепочкой по одному человеку, но едва я увидел этот проход, как осознал, что Донал прав. «Ну вот, снова не получается отсидеться в стороне», — подумалось мне.

— Чего вы ждете! — Ворленс дал знак своим подчиненным и побежал в направлении, указанном Доналом. И я не видел для себя иного выбора, кроме как последовать за ними. Задача поддержания моей репутации и моего авторитета

среди кадетов требовала поступить именно так.

— Иду! — отозвался я, готовясь последовать за лейтенантом, но так, чтобы Донал обязательно вошел в обнаруженный им проход впереди меня. Если уж идея броситься в самую гущу роя тиранидов видится ему столь привлекательной, то пусть идет туда первым.

Глава четвертая



Донал оказался прав: в десятке метров далее по нашему коридору мы обнаружили узкий проход, полный кабелей и трубопроводов, ведущий в нужном направлении. Проход оказался даже более узким, чем я опасался, его ширины едва хватало, чтобы по нему вообще можно было пройти, при этом постоянно цепляясь за всякие скобы, вентили, трубы и провода, проложенные по стенам. К счастью, Ворленс все так же продолжал идти вперед, двигаясь в этой норе подобно хорьку, и его подчиненные следовали за ним. Донал практически наступал им на пятки, что позволило нам с Юргеном на

минуту остаться вдвоем.

— Чего-то я не понимаю, — проронил мой помощник, заговорщицки понижая голос и наклоняясь поближе ко мне. С этим были связаны некоторые неудобства, но я был намерен его выслушать. Несмотря на вид и запах, от которого стошнило бы и орка, мой помощник был единственным человеком, которому я когда-либо доверял. И это было совершенно не удивительно, учитывая, сколько раз за прошедшие годы он спасал мою жалкую шкуру.

— И что же? — спросил я.

Юрген нахмурил брови, сломав корку грязи, образовавшуюся на его физиономии.

— Если этот бумагомарака действительно прятался в воздуховодах, — медленно произнес он, — как получилось, что генокрады не добрались до него раньше?

— Меня это тоже удивило, — признался я. У меня толком не было времени как следует поразмыслить над невежливо прерванным рассказом Клода, но кое-что не давало мне покоя. Как подсказывал мой опыт, воздуховоды и сервисные туннели —

это излюбленные места, которые тиранидыобживали сразу по прибытии. Любой, кто надеялся обрести спасение в этих норках, был бы очень быстро — и смертельно — разочарован. — Возможно, он просто провел там не очень много времени.

В любом случае беспокоиться об этом сейчас не имело смысла. Как вы можете догадаться, куда большую тревогу у меня вызывала мысль о том, куда делись недобитые в пещере генокрады, учитывая, что сам я втиснут в очень-очень узкий туннель.

Все, что я могу рассказать про те минуты, которые потребовались нам, чтобы добраться до шахты, где Хескин пытался сдержать, насколько это в его силах, наступление врага, — они пролетели быстро. Сервисный туннель был до того узок, что вызывал клаустрофобию даже у меня. В нем практически невозможно было бы повернуться назад, и у меня меж лопаток зудело так, словно с минуты на минуту меня достанут когти генокрада. Лишь присутствие Юргена

позади до некоторой степени сглаживало мои страхи. Ему явно было не очень удобно пробираться в столь узком пространстве с громоздкой мелтой, о чем он практически непрерывно сообщал посредством разнообразных непристойностей.

Судя по голосам, которые я мог слышать через свою каплю-коммуникатор, через минуту-другую нам потребуется вся огневая мощь, какую только сможем обеспечить.

Хескин и его огневая команда пока неплохо проявили себя, поместив вылезающих из устья туннеля нидов под испепеляющий перекрестный огонь. Самих тиранидов, естественно, это не особенно озаботило, но несколько замедлило — достаточно для того, чтобы первый отряд подкрепления смог включиться в бой, несколько приподняв наши шансы. По прибытии еще двух отрядов мы, наверное, сумеем остановить врага. По крайней мере, я на это надеялся.

— Сюда! — позвал Ворленс, и через минуту заслонявшая мне обзор фигура Донала ушла в сторону.

Шагнув из узкого прохода вслед за кадетом, я бросил взгляд окрест, повинуясь давно укоренившейся привычке как можно быстрее оценивать окружающую обстановку. Пещера оказалась еще просторнее, чем выглядела на экране моего инфопланшета, и была достаточно широкой, чтобы по ней можно было проехать на «Химере», не опасаясь застрять. Рельсы для вагонеток, которые я отметил ранее, уходили куда-то вглубь, наверное, к отвалу породы или перерабатывающему цеху.

Со смешанным чувством радости и удивления я увидел, что соединенные силы моих кадетов и солдат СПО все еще держат оборону, хотя ниды, насколько можно было заметить, были весьма близки к тому, чтобы перетащить преимущество на свою сторону. Ни один из генокрадов или гормгаунтов не приблизился достаточно, чтобы вступить в ближний бой. Это само по себе являлось небольшим чудом, но тем не менее выводок гаунтов засел у самого выхода из пролома, выплевывая в шахту потоки жуков-

пожирателей. Несколько наших солдат уже корчились с воплями на полу, несколько уже затихли, но выжившие неустанно поливали хитиновую орду потоками лазерного огня.

— Комиссар! — Хескин увидел меня, и на лице его отразилось облегчение — совсем ненадолго, потому что в следующую минуту лицо его с большей частью головы просто исчезло. Тело кадета отлетело назад от мощного удара — гораздо более мощного, чем способны нанести смертоносные жуки, вылетающие из биопушек гаунтов. Я повернулся к пролому в стене, чувствуя, как ужасающая догадка скручивает мои внутренности в тугой комок. Разумеется, я увидел то, чего опасался в эту минуту более всего. Одна из крупных боевых форм присоединилась к гаунтам, придавая их действиям целеустремленность. У нижних конечностей твари легко угадывались очертания ядовитой пушки.

— Стреляйте в самого крупного! — прокричал я, надеясь, что таким образом мы сможем нарушить синаптическую

связь роя хотя бы на пару минут, но все, чего я этим достиг, это привлек внимание карнифекса к себе, и, к моему ужасу, чудовищное оружие стало поворачиваться в мою сторону. Я нырнул за ближайшую вагонетку, услышав, как трескается деревянная обшивка ее бортов, а также шипение смертоносного потока ядовитых кристаллов, пролетающих над моей головой. Через мгновение запах нестиранных вечность носков, который я не спутал бы ни с чем на свете, доложил мне о том, что Юрген присоединился ко мне в моем импровизированном убежище.

— Комиссар! — С другой стороны от меня появилась Кайла, всадила пару лазерных зарядов в отвратительную тушу, нависшую над полем боя, и тоже нырнула за вагонетку. — Нам вот-вот надерут задницу.

Прямо скажем, на оперативную сводку это наблюдение не тянуло, но с выводом я был в целом согласен, так что не стал придираться к формулировке.

— Могу стрелять, — проинформировал нас Юрген таким

будничным тоном, будто предлагал выпить танны. Карнифекс отшатнулся, когда Ворленс и трое его оставшихся в живых солдат сделали по нему каждый по полдюжины выстрелов, и как раз в этот момент Юрген нажал на спуск мелты. Результаты, надо признать, меня удовлетворили. Возвышающееся словно гора существо взвизгнуло, качнулось и начало источать пар подобно поджаренному стейку из грокса (хотя запах от тиранида шел куда менее приятный). Стало очевидно, что его пушка выведена из строя опаляющим жаром мелты. Еще несколько мгновений тварь царапала пол, чертя на камне параллельные борозды и пытаясь подняться, но еще один залп лазерного огня окончательно вывел этого противника из схватки. Лишенные его организующей поддержки, гаунты нерешительно потоптались на месте, а затем отступили глубже в туннель, хотя и продолжили плевать в нас жуками-сверлильщиками.

— Они отступают! — прокричал

Нелис и даже начал вставать, размахивая цепным мечом подобно герою голографической драмы. — Следуйте за ними и прикончите врага!

— Пригни свою фрагову голову, пока они не прикончили тебя! — заорал я, хотя можно было и не кричать, поскольку капля-коммуникатор все еще находилась у него в ухе. Клянусь, он даже поморщился, прежде чем выполнить мой приказ. — Сунетесь в туннель — можете считать себя мертвецами!

Кадет подчинился, хотя и не выказывая никакого почтения к приказу, но, по крайней мере, его послушания хватило на то, чтобы нырнуть обратно за груду породы. Возможно, послушанию поспособствовала сопровождавшаяся истошными криками кончина одного из солдат СПО, который встал в атаку рядом с ним.

— Может быть, получится обрушить и запечатать туннель с этой взрывчаткой? — спросил Ворленс, показывая на ящик, тот самый, на котором совсем недавно сидел Кларч,

наслаждаясь последней трапезой.

— Понятия не имею, — признал я. — Не исключено, что тут рухнет вообще все. И рухнет на нас.

Конечно же, мне это казалось самым вероятным исходом, независимо от того, сколько взрывчатки в ящике. В конце концов, я имел представление, что способен наделать взрыв в замкнутом помещении, и совершенно не склонен был рисковать подобным образом. Но в данных обстоятельствах выбор у нас был весьма ограничен.

Шебуршание в боковом туннеле снова становилось все целеустремленнее, что означало прибытие свежего существа с развитыми синапсами, которое принялось наводить порядок среди подчиненных форм. Нам следовало с минуты на минуту ожидать новой скоординированной атаки. Я кивком указал на ящик:

— К тому же проблемой будет ее заполучить.

— Не вопрос, — заверил меня Нелис и, прежде чем я смог что-либо возразить, поднялся и побежал, пригнув голову, сквозь

поток выстреливаемых гаунтами жуков, как будто он был не смертоноснее обычного ливня.

— Фрагоголовый, — произнесла Кайла с ноткой восхищения, пробившейся через неодобрение в ее голосе, и повела огонь по пролому.

— Прикройте его! — приказал я, хотя Донал и солдат уже сообразили, что именно так и следует поступить. Юрген снова привел в действие мелту, и ослепительный поток раскаленного воздуха дохнул в пролом, вызвав такое верещание, от которого у меня заныли зубы. По звуку похоже было, что мы только что добавили нидy-синапсу личных проблем со здоровьем, и я уже понадеялся, что новый штурм будет отложен на минуту-другую. Надежда не оправдалась. Нелис почти достиг коробки со взрывчаткой, когда новоприбывший тиранид-воин, чье тело было обожжено и истекало сукровицей, но все еще слишком хорошо функционировало, вырвался из дыры в стене и направил являющийся частью его тела ствол орудия в сторону моего кадета.

— Нелис, на два часа! — выкрикнул Донал.

Очень вовремя. Наш буйный кадет нырнул за вагонетку с рудой, которая почему-то была снята с рельс. Тиранидская кислота проела камень как раз в том месте, где Нелис должен был оказаться, если бы решил продолжить свой бросок. Жуки-сверлильщики полопались, разбрызгивая свою смертоносную начинку, а несколько случайно долетевших капель кислоты стали проедать деревянные доски вагонетки, за которой Нелис нашел укрытие.

— А теперь он что делать будет? — пробормотала Кайла, снова стреляя по тиранидам, и на мгновение я подумал, что она имеет в виду именно его, но она продолжила: — Совершенно все соображение растерял.

Нелис осторожно выглянул из укрытия, видимо решая: снова рвануть к ящику или погодить. Как раз в этот момент Кайла нетерпеливо постучала по капле-коммуникатору.

— Эта штука на колесах,

оркоголовый.

— О, и правда. — Нелис мгновенно сообразил, что имеется в виду, и начал осторожно продвигаться в сторону ящика с взрывчаткой, только теперь толкая перед собой свое импровизированное убежище. Вагонетка была слишком ненадежной, чтобы выдержать еще хотя бы пару попаданий из кислотной пушки, но, если нам немного повезет, нидуу не хватит времени, чтобы накопить кислоты более чем на пару выстрелов.

— Продолжайте огонь, — подбодрил я всех. — Один раз мы уже обратили их в бегство.

Это была не совсем правда, но, в конце концов, мы же сдержали врага, а это было за пределами того, что я вообще мог ожидать, ввязываясь в эту переделку. Юрген кивнул и снова выстрелил из телты, превратив нида-синапса в барбекю.

— Отлично, Юрген!

— Всегда пожалуйста, сэр, — кивнул мой помощник, как будто я поблагодарил его за поданную танну или пирожок из флорна, после чего вновь обратил свое

внимание на поле боя, где танк-тиранид некоторое время корчился и размахивал конечностями, а затем издох, выпустив облако воняющего тухлым мясом пара.

— Они пошлют еще одного? — спросил Ворленс, но я покачал головой.

— Возможно, нет. — Я вгляделся в туши, лежащие вперемешку с прискорбно большим количеством тел наших солдат, и провел в уме быстрый подсчет. — Вряд ли тут у них собралось много организмов-синапсов. И если предположить, что нам очень повезло и у них остался только один руководитель, скорее всего, они постараются уберечь его и не выпускать на передовую.

— Им придется очень постараться, чтобы уберечь его, сэр, — голос Нелиса в моей капле-коммуникаторе вновь источал самоуверенность, которая пугала меня в нем больше всего. Кадет уже добрался до ящика с взрывчаткой и поднял крышку, принимаясь активно рыться внутри. — Здесь довольно фицелина, чтобы обрушить весь туннель.

Он снова поднялся, держа что-то в

руках.

— И бикфордов шнур. Полагаете, двух минут будет достаточно?

— Никак не достаточно! — рявкнул я, но было уже поздно. Даже раньше, чем я начал говорить, он уже отрезал необходимый для двух минут горения кусок шнура и забросил полный ящик взрывчатки в вагонетку.

— Да он псих! — произнесла Кайла тоном, выражающим невольное восхищение. Теперь стало понятно, что задумал Нелис, и я должен был признать: на этот раз в его действиях наличествовала достойная идея, которая, к сожалению, не учитывала весьма высокой вероятности похоронить нас всех тут вместе с тиранидами.

— Очевидно, — согласился я с Кайлой и обернулся к Доналу. — Не стойте столбом, помогите ему!

— Есть, комиссар! — Донал вскочил и помчался к Нелису, а остальные продолжили поливать лазерными зарядами туннель. Там вроде бы уже не во что было стрелять, но рассчитывать на

«вроде бы», учитывая, что нашим противником являются тираниды, было никак нельзя, так что я не стал уговаривать солдат экономить батареи. У бойцов было занятие, полезное для поддержания боевого духа и способное отвлечь внимание роя от того подарка, который готов был свалиться ему на голову. Нелис и Донал налегли на вагонетку и хорошенько поднажали. Скоро она уже двигалась с приличной скоростью, и кадеты уже почти бежали рядом с нею, в то время как смертоносный груз громыхал и подпрыгивал внутри. Надо признать, меня это нервировало.

— Прекратить огонь! — скомандовал я в тот момент, когда Нелис и Донал приблизились к зеву туннеля достаточно близко, чтобы попасть под обстрел своих же солдат. Но тут я напрасно беспокоился: подчиненные Ворленса были достаточно дисциплинированны по стандартам СПО и, надо добавить, не видели в данную секунду непосредственной опасности для себя, поэтому стрельбу остановили. Кадеты обогнули тушу тиранида, которого

поджарил Юрген, и толкнули вагонетку вниз по небольшому уклону бокового туннеля. В тот момент, когда она начала двигаться сама, кадеты отпрыгнули в сторону, опасаясь залпа жуков-сверлильщиков, но, похоже, моя догадка оказалась верна: ниды отступили на заранее заготовленные позиции. Надеюсь, это им не слишком помогло. Донал и Нелис уже бежали обратно, когда вагонетка скрылась в темноте, и до нас доносилось только эхо ее громыхания. Очевидно, движение и шум привлекли наших отвратительных противников, потому как я услышал еще один залп сверлильщиками — инстинктивная реакция на вторжение. Затем я бросился под хлипкую защиту нашей вагонетки, уверенный, что две минуты Нелиса истекли.

И я оказался прав. Из жерла туннеля с ревом выплеснулся поток огня и каменной крошки. Наверное, в этом месиве были и части тел тиранидов, но я не стал поднимать голову, чтобы удостовериться. Вход в туннель превратился в

миниатюрный вулканический кратер.

Кашляя, как и все остальные, я с трудом поднялся на ноги, пытаясь проморгаться и отделить гул голосов вокруг от звона в ушах.

— Донал! Нелис! Докладывайте! — потребовал я, не уверенный в том, что состояние моих кадетов позволяло им шевелить языком.

— Еще здесь, комиссар, — кратко заверил меня Донал. — Оба.

— Мы их достали? — спросил Нелис, отплевываясь от результатов собственных усилий.

— Можно сказать и так, — отозвался я.

Прилегающий туннель рушился на глазах, здоровенные куски камня с треском отрывались от потолка и раскалывались на куски, корежа и так-то не особо ровный пол. Более мелкие куски породы стучали подобно граду. На мой взгляд, туннель оказался завален наглухо, и те тираниды, которым удалось избежать сожжения, должны были быть растерты в кашу.

— Ура! — прокаркал Нелис,

продемонстрировав радостный оскал от уха до уха, и я подавил желание отчитать его здесь и сейчас. Пусть насладится мгновением славы. Во всяком случае, идея со взрывом выбила, так сказать, немного крахмала из его нижнего белья, и он уже не был так чопорен, как прежде. А это совсем не лишне.

— Отличная работа, — заверил я кадетов, не забыв отметить и Донала в этом коллективном похлопывании по плечам. — Хотя, надо сказать, довольно дерзкая.

Я обернулся, заслышав топот сапог, и увидел, как Стеббинс, Фристер и весь второй отряд в целости подбегают к нашей зоне боевых действий.

Стеббинс мгновение глазел на царящую разруху с открытым ртом, затем собрался и отдал честь.

— Комиссар. Что здесь произошло?

— Нелис задавил пару жуков, — ответила за меня Кайла.

— О! — Кадет выглядел несколько разочарованным. — Чем мы можем помочь, раз уж прибыли?

— Позаботьтесь о раненых, — произнес я, памятуя, что должен поддерживать определенное мнение о себе, и повернулся к Ворленсу: — Затем я предлагаю продолжить зачистку. Какие-то остатки роя еще могут скрываться в округе.

— Верно. — Лейтенант кивнул и собрал своих сержантов для совещания, оставив меня задумчиво рассматривать груду рухнувших камней. Под этой грудой был погребен и шанс облегчить грызущую меня тревогу, поскольку для этого надо было обследовать помещение на противоположном конце взорванного туннеля (само собой, наилучшим образом с такой операцией справился бы кто-нибудь другой, не я). Даже если предположить, что пещера обрушилась вместе с туннелем...

Я снова и снова старался убедить самого себя, что слова Клода были не более чем фигурой речи. В самом деле, кому как не мне знать, что если бы здесь были некроны, никто из нас не ушел бы далее пещеры у стыковочного шлюза, не говоря уже о том, чтобы проникнуть так глубоко

в недра астероида. И они убили бы и тиранидов тоже, на этот счет я не имел ни малейшего сомнения. Но что-то во всей этой ситуации казалось мне совершенно неправильным, и если меня чему-то и научил мой более чем вековой опыт избегания всех возможных неприятностей, коими не устает осыпать меня эта Галактика, — так это доверять своей паранойе.

— Хорошие новости, сэр! — Знакомый голос и знакомый запах прервали мои размышления. Юрген стоял за моим плечом с мелтой, перекинутой за спину вместе с лазганом. То, что у моего помощника не было безотлагательной надобности ни в одном из этих оружий, несколько развеяло мою меланхолию. Юрген держал в руках инфопланшет и хмурился от мыслительного напряжения, изучая прихотливую схему планировки горнодобывающей станции. — Похоже, я нашел кухню.

Ну что же, как выяснилось, он оказался прав, и надо признать, что несколько булочек с соленым мясом грокса

и кружка свежего рекафа весьма улучшили мое настроение. Впрочем, сколько-нибудь уютно себя почувствовать я смог, лишь оказавшись снова на борту «Аквилы», когда мы наконец-то завершили нашу разведывательную операцию, загнав и уничтожив последних генокрадов.

— Я так понимаю, вы провернули неплохую работенку, — поприветствовал меня по возвращении Визитер, в то время как притихшие кадеты рассаживались по местам, стараясь не смотреть на пустующие кресла Хескина и Кларча.

Со своей стороны, я постарался выдумать для своих кадетов достаточное количество ненужной работы, с тем чтобы отвлечь их от слишком глубоких переживаний по поводу наших потерь. Теперь мне нужно было хорошенько приглядывать за ними раньше или позже, но реакция на происшедшее наступит. Если мне повезет, большинство из них проспит ближайшие несколько часов, но и после этого мне придется обращаться с ними достаточно осторожно до тех пор, пока они не примут случившееся

полностью. Все они знали то, что на поле боя погибают, но это был первый раз, когда им пришлось лично взглянуть этой истине в глаза, потерять своих товарищей и осознать, насколько сами они были близки к смерти.

— Приличную, — устало кивнул я Визитеру. Он уже знал, конечно же, о наших потерях, так что вдаваться в эти подробности мне не потребовалось. — Вы хотели что-то мне показать?

— Именно так, — кивнул командор, похоже, про себя потешаясь какой-то шутке. — Взгляните внимательно в иллюминатор.

Он опустился в кресло рядом со мной, совершенно не смущенный близостью Юргена, и постучал по своей капле-коммуникатору.

— Вывозите нас, мистер Спри.

На борт челнока мы взошли в той же самой пещере, где покинули его менее суток назад, и бледно-серые стены за бронекристаллом иллюминатора, как и выпотрошенные челноки техобслуживания, ни на йоту не изменились за это время.

Огромные железные ворота, ведущие в открытый космос, неторопливо открывались, пока мы занимали свои места, и вскоре рябая поверхность Каппы стала видна в иллюминаторе. Спри дал топлива двигателям, поднимая «Аквилу» над площадкой и осторожно выдвигая наш кораблик в более привычное для него пространство космоса.

— Самое забавное в том, — поведал мне Визитер, — что мы никогда не заметили бы этого, если бы вы не приказали нам ошиваться поблизости. Оно заметно, только если подлететь очень близко.

— Что заметно? — спросил я, в то время как Спри выворачивал из ангара, ведя челнок по изящной параболе. Мы двигались едва ли не над самой поверхностью астероида, низко проносясь над растрескавшейся пустыней, так близко, что некоторые из смонтированных на поверхности мачт, которые я заметил на пути сюда, кажется, были выше траектории нашего полета.

— К счастью, пока мы вас поджидали,

мне пришла в голову мысль поучить своих молокососов совершать боевой заход на малой высоте, — продолжал Визитер, словно не слышал моего вопроса. «Ну что же, добро, — подумал я, — если он напускает туману ради спецэффекта, не стану портить ему удовольствие». — И вы, должно быть, знаете, что орки используют подобные камешки в качестве транспортников не реже, чем корабли.

Верно, я это знал более чем хорошо, и мне даже довелось побывать на паре таких в свое время.

— Обычно они это делают перед полномасштабным нападением на планету, — произнес я.

С орочьей точки зрения, ближние астероиды идеальны в качестве наступательного плацдарма. Нередко зеленокожие оснащали такие астероиды собранными из хлама маневровыми двигателями, что позволяло им перебрасывать много большее количество бойцов, чем посредством кораблей. Также нередко у оснащенных такими двигателями астероидов отказывали

тормоза, результатом чего становились армагеддоны различного масштаба. Впрочем, армагеддоны нравились оркам едва ли меньше, чем успешные вторжения.

— Именно, — подтвердил Визитер, и его усики словно подпрыгнули на лице. Через секунду он показал в иллюминатор. — Вот оно.

Мне понадобилось мгновение, чтобы проследить направление его взгляда, после чего у меня буквально отвалилась челюсть. На поверхности Каппы красовался биологический конструкт тиранидов, глубоко втиснутый в расщелину, почти скрытую тенями.

— Это спора тиранидского мицелия! — произнес я, даже не стараясь скрыть потрясения.

— Определенно, так оно и есть, — согласился командор, явно довольный моей реакцией. — Вероятно, дрейфовала в космосе с тех пор, как ССО уничтожили в прошлом году корабли-ульи, и зацепилась тут.

— Можете предположить, сколько времени она находится здесь? — спросил я.

Визитер пожал плечами.

— На первый взгляд, не очень долго. Но я готов поставить половину пенсии на то, что именно этой дорогой сюда пришел ваш рой.

— Не стану спорить, — согласился я.

Когда Спри подвел «Аквилу» еще ближе, я легко смог разглядеть в свете прожекторов челнока прореху на боку споры, через которую тиранидыбрались наружу. Внутренняя плоть самой споры была, конечно же, здорово подсушена вакуумом, но на вид сохраняла еще некоторый запас эластичности, отличавший ее от твердой внешней оболочки. Это означало, что спора треснула сравнительно недавно, но за более точной информацией нужно было обращаться к какому-нибудь магос-биологису.

— Находили вы другие споры?

— Другие? — теперь настала очередь Визитера выглядеть изумленным. — Нет. А должны были?

— Не знаю, — признался я, и тревога вспыхнула во мне с новой силой. Это семя,

определенно, могло содержать лишь десятка два тиранидов, и в шахтах астероида мы перестреляли примерно столько же. А до настоящего момента я полагал, что наиболее значительное число врагов было истреблено взрывом или замуровано в обрушившемся туннеле. Но если это не так, и то помещение, которое обнаружил отряд Кларча, было практически пустым, когда взорвалась вагонетка Нелиса... Это возвращает нас к вопросу, которым я озадачился в самом начале. Что могло убить всех шахтеров так быстро и с такой эффективностью? Почему никто не успел подать сигнал? И если ответственным за происшедшее было нечто другое, не прибыли ли тираниды лишь после того, как за этим другим осела пыль, просто воспользовавшись уже заброшенной станцией? Еще более неприятны были размышления о том, что если именно другая враждебная сила атаковала горнодобывающую станцию, то куда же она делась теперь?

В конце концов мне удалось заснуть, но сны мои были неспокойными, полными

кошмаров с участием металлических убийц с их бесстрастными лицами и паукообразными сервиторами.

Конечно, с одной стороны, я хотел получить ответы на свои вопросы как можно скорее, но с другой... Если бы я имел хоть малейшее представление о том, в какой форме придут эти ответы, будьте уверены, сны мои были бы бесконечно более жуткими.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Я предполагала поместить данный отрывок в качестве эпиграфа ко всем главам этой части Архива Каина, но, после некоторого размышления, решила, что здесь наиболее подходящее для него место.

Из сочинения Айжени Клотир «В самой темной ночи: профессиональная оценка Войн Тысячелетия», 127.M42.

Сорок первое тысячелетие, как и многие до него, завершилось широкомасштабным конфликтом. Однако справедливо будет заметить, что редко когда в истории Империума человечество оказывалось осажденным столь разнообразными врагами и едва ли не со всех сторон. Разделяющие линии, которыми наиболее популярные сочинения стремятся очертить различные зоны боевых действий, являют собой пример ничем не обоснованного стремления к локализации конфликтов и весьма затрудняют понимание обстановки в целом. В то время как все эти конфликты имели взаимосвязи и

взаимовлияние, проистекали один из другого и накладывались друг на друга. И нигде эта ошибочная концепция не проявляет себя столь явственно, как в общепринятом представлении о двух наиболее важных фронтах того времени: так называемом Черном крестовом походе и Тиранидских войнах. Наиболее предвзятые рассказчики помещали Черный крестовый поход в рамки Темного сегментума (довольно точное название) и сегментума Обскура, в то время как флоты тиранидов якобы представляли собой угрозу лишь для систем, находящихся в Восточном Рукаве. Реальная картина же была куда более сложной, потому как флоты Извечного Врага наносили свои удары далеко за пределами основного театра боевых действий, сосредоточенного возле Кадианских Врат и прилегающих к нему секторов. Достоверно известно, что по меньшей мере одна флотилия Хаоса вела активные действия далеко на востоке, возле самого Дамоклова Залива, вблизи границ Империи Тау, хотя вопрос, почему

изолированная флотилия Хаоса находилась там, как и обстоятельства ее разгрома, остаются в области домыслов и предположений.

Я предполагаю посвятить этому эпизоду отдельную, пусть небольшую, главу, потому если что-то и остается совершенно неоспоримым, так это участие в тех событиях героя, имя которого стало легендарным, — Кайафаса Каина. Его упорная защита Перлии стала, и не без причины, основанием для учреждения планетарного праздника, отмечаемого по сей день.

Глава пятая

— Мне сообщили, что вы рекомендовали установить полный карантин этой станции, — произнес Браскер, и его сухой, похожий на шелест бумаги голос прозвучал одновременно снисходительно и скептически. За некоторыми исключениями (главными из них были командор Визитер и полковник в отставке Роркинс, заведовавший воспитанием кадетов-штурмовиков) я находил общество своих коллег по преподавательскому и административному составу довольно утомительным, а казначей Схолы раздражал меня более всех остальных.

Будучи иллюстрацией к самым острым пародиям на функционера Администратума, вечно перемазанный чернилами, с кожей серого оттенка и в мятых одеждах, Браскер обладал собственным мнением по любому вопросу и щедро делился им с каждым, кто не успел увернуться, не обращая внимания на заинтересованность собеседника.

Правда, это совершенно не касалось воспитанников, которых он полностью игнорировал, полагая, что их присутствие — это единственное препятствие к тому, чтобы Схола стала тем идеальным учреждением, какое удовлетворило бы его, Браскера, запросы. К сожалению, терпеть его общество было той повинностью, которую прочие преподаватели были вынуждены нести, если желали столоваться в Схоле. Тамошняя команда поваров была достаточно профессиональной, чтобы можно было вытерпеть некоторую порцию занудства.

Я прибыл в общий зал несколько поздно, за что следовало благодарить административную рутину, которую мне

не удалось свалить на Юргена. Сердце мое упало, когда я, пройдя к преподавательскому столу мимо жующих кадетов, обнаружил, что единственное свободное место осталось по соседству с казначеем. Конечно, этого следовало ожидать, поскольку избежать его компании можно было, только прибыв к столу как можно ранее. Но я до последнего цеплялся за надежду, что кто-то опоздает больше моего.

— Значит, вам сообщили верную информацию, — усаживаясь, вежливо ответил я, несмотря на раздражение.

Годы службы при штабе лорда-генерала и сопутствующая необходимость посещать разнообразные дипломатическо-бюрократические сборища сделали способность изображать вежливый интерес моей второй натурой. И я был достаточно опытным солдатом, прошедшим немало военных кампаний, чтобы не заводить лишних врагов там, где этого можно было избежать. Особенно глупо было делать врагом человека, который контролирует бюджет Схолы и по сей день остается

изумительно доверчив ко всему, что касается расходов моей кафедры.

— Но, конечно же, ваше требование было отклонено высшей инстанцией, — продолжал Браскер, как будто он не просто констатировал факт, а таким прозрачным образом пытался выудить у меня сведения для подпитки слухов.

— Боюсь, что так, — произнес я, отдавая должное припущенному плойну в своей тарелке.

Перебросится с Браскером парой фраз о том о сем было не так уж и бессмысленно, как могло бы показаться. Возможно, казначей был предвзятым занудой с обаянием сервитора, но, как и большинство бюрократов, поднявшихся до определенного уровня, он имел связи в Администратуме, а кроме того — был блаженно болтлив. Те крохи информации, которые я позволял себе уронить в его присутствии, вознаграждались сполна куда более интересными историями, а я слишком долго общался с Эмберли, чтобы не лелеять потенциально полезный источник информации.

— Я все еще не убежден в том, что возобновление работ на Канне будет безопасным делом.

Конечно же, моя фраза вызвала у Браскера живейший интерес.

— И почему же это? — спросил он, когда официант убрал остатки блюда, с которого Браскер начал трапезу, и поставил перед ним тарелку с рыбой, источающей нежный пар и украшенной тонко нарезанными клубнями фри.

Я пожал плечами.

— Просто потому, что я так полагаю, — признал я, с удивлением осознав, что сообщаю этому типу чистую правду. Я могу объяснить подобное, лишь признавшись, что неделя после нашего возвращения была для меня наполнена смутными предчувствиями, которые к настоящему моменту не то чтобы не ослабели, а значительно усилились. И я действительно испытал облегчение, наконец-то высказав их вслух.

Если я и был в чем-то твердо уверен, так это в неисправимой склонности Браскера к распространению слухов.

Всему перлийскому Администратуму вскоре станет известно, что комиссар Каин испытывает тревогу относительно упомянутого горнодобывающего предприятия. Это неплохо прикроет мою задницу, не говоря уже о том, что добавит нужных штрихов моей репутации, если, Император сохрани, дела на Каппе снова пойдут плохо.

— Ничего конкретного, на что я мог бы указать. Просто инстинкт старого солдата, я полагаю.

— Хмм. — Браскер некоторое время задумчиво двигал челюстями. — Я хорошо понимаю тогда, почему ваше мнение не пошло далеко. Администратум построен на прочном фундаменте явных и поддающихся проверке фактов. Инстинкт одного человека, каким бы отточенным он ни был, не обладает для Администратума таким уж большим весом.

— Это оттого, что вы верите своим инфопланшетам более чем душе. — Это включилась в разговор сестра Юлианна, покрытая шрамами селестинка,

наставница послушниц Сороритас.[17] — Вы не прислушались бы и к словам самого Императора, если бы они не были поданы вам в трех экземплярах.

Эти двое были давними соперниками в спорах, более-менее дружелюбно перебраниваясь с тех самых пор, как познакомились, хотя их взгляды на мир были настолько же различны, насколько глубоко впечатаны, что я так и не смог понять, отчего они вообще все еще пытались друг друга в чем-то убедить.

— И я боюсь, что на этом фоне слово комиссара вообще не примут во внимание, — обратился я к новой собеседнице, прячась за фасадом скромности, который я возвел столь тщательно много лет назад.

Сестра Юлианна была неплохой собеседницей, насколько это вообще возможно для людей, способных утомить самого Императора своей духовностью. Мы провели немало удивительно приятных вечеров за воспоминаниями о старых военных кампаниях. Но я слишком часто оказывался на одном поле боя с

Сороритас, чтобы полагаться на них в том случае, если дело поворачивало в дурную сторону. Слишком уж меня напрягала их склонность мчаться вперед в поисках мученической смерти, ну или, на худой конец, еретиков, которых можно истребить, вместо того чтобы придерживаться заранее разработанного плана сражения. Такая тактика нередко оставляла армию полоскаться на ветру всякий раз, когда сестры поступали по своему разумению. Это плюс риск оказаться вовлеченным в молебен всякий раз, как только в разговоре повисала пауза, препятствовало тому, чтобы между мной и Юлианной возникла настоящая дружба.

— Ну и глупо с их стороны, — решительно заявила селестинка. У нее были карие глаза, и сейчас они весело рассматривали меня поверх бугра, в который превратился ее не единожды сломанный нос. — Если и был когда-либо человек, за которым приглядывал бы сам Император, то это определенно вы, комиссар.

— Да, мне уже говорили что-то

подобное, — признал я, чувствуя себя несколько неловко от того, в каком направлении повернула беседа. — Но я уверен, что Он интересуется моей персоной не более, чем всеми остальными людьми.

Кажется, это ее удовлетворило.

— Если уж говорить об этом, — произнес Браскер, — я бы предположил, что Его внимание в данный момент приковано к Кадианским Вратам.

— О? — я с готовностью уцепился за возможность сменить тему. — И почему же это?

Мне принесли мою рыбу, и я принялся работать ножом и вилкой, разрезая тонкое тесто, в котором она запекалась.

— Так вы не слышали? — Браскер изобразил удивление. — Началось массированное вторжение из Ока Ужаса. Предательские легионы собираются предпринять полномасштабное наступление, насколько я понял, и боевые действия уже охватили большую часть сегментума Обскура.

Полагаю, что со стороны совершенно

ошеломительным выглядит то, что мы могли обсуждать катастрофические явления галактического масштаба в столь небрежной манере, но в оправдание я должен указать на тот факт, что происходили они едва ли не на противоположной стороне Галактики. Там, где находились мы сами, тираниды представлялись куда более явной угрозой. На тот момент у нас не было ни малейшего повода предполагать, что последняя яростная выходка Абаддона ударит по Восточному Рукаву сильнее, чем все предыдущие, отозвавшиеся разве что смутными слухами и отчетами о сражениях, просочившимися по астропатической связи спустя годы после того, как пыль самих сражений уже осела.

— Ну, кто бы это ни сказал, можете передать им, что они не правы, — встрял Роркинс с противоположной стороны стола. — И можете добавить, что если они понимают что-нибудь в собственном благополучии, то им стоит прекратить распространять еретическую болтовню, подобную этой.

Мы обменялись взглядами. Конечно же, я не мог этого доказать, но практически не сомневался в том, что свою службу полковник нес в рядах личной армии Инквизиции, а не в Имперской Гвардии, и что он поддерживал связь, хотя бы эпизодическую, со своим прежним начальством. Он, вне всякого сомнения, имел подобные же подозрения относительно моей связи с Эмберли.

Браскер, к сожалению, был либо туповат, либо слишком наивен, чтобы осознать, в какой опасной близости он находится от вероятности, что его имя загремит в списки, обеспечивающие проблемы со здоровьем. Вместо того чтобы прикусить язык, он надулся от важности.

— Моя информация происходит из очень надежного источника, — провозгласил он. — От кодициев из миссии при Астра Телепатика.

Вот тут я насторожил уши, полагая, что, пусть и преувеличенные (мне еще не приходилось встретить астропата, не склонного все драматизировать), эти

рассказы содержат в себе некоторую долю истины.

— Насколько можно понять, это вторжение уже называют Тринадцатым черным крестовым походом.

— Чушь и небылицы, — отрезала Юлианна, презрительно хмыкнув и протянув маячащему возле стола официанту свою металлическую кружку, чтобы тот наполнил ее рекафом. — Абаддон как серьезная военная сила закончился после Готической войны, и все это знают. Он не посмеет более сунуть нос во владения Императора.

— Ну что же, будем надеяться, что вы правы, — произнес я, обнаружив, что аппетит мой значительно уменьшился. Я уже встречался ранее со слугами Извечного Врага, чаще, чем хотелось бы вспоминать, и, насколько свидетельствовал мой опыт, недооценивать их было нельзя. Особенно это касалось психа десяти тысяч лет от роду, который большую часть этого времени мариновался в субстанциях Хаоса.

Прервав свою трапезу, я оглядел переполненный обеденный зал с возвышения,

на котором располагался преподавательский стол, и отыскал взглядом поредевшую группку своих кадетов-комиссаров, с аппетитом наворачивающих свою еду — попроще, чем на нашем столе. Кажется, они уже свыклись с фактом гибели товарищей, хотя Бриль все еще беспокоил меня. Он стал гораздо более сосредоточенным, чем до встречи с тиранидами. Они с Кларчем дружили, и, без сомнения, Бриль был потрясен его гибелью. Но, в конце концов, нужно понимать, что ни у одного из кадетов не осталось семей или каких-либо других связей кроме тех, которые они сами заводили уже в Схоле. Я хорошо помню, какое ощущение оставляли у меня самого подобные события.

Взгляд мой упал на Кайлу и Стеббинса, которые одновременно с поглощением пищи поглощали информацию со своих планшетов и переговаривались, видимо, сравнивая свои ответы на задание, которое я дал им на вторую половину этого дня («какой объем доказательств необходим, чтобы

расстрелять солдата по сумме обвинений на поле боя», если я правильно помню). Потом я взглянул на Нелиса, который задумчиво жевал, прислушиваясь к их разговору и время от времени вставляя какие-то реплики. Донал смеялся вместе с Фристером и Даллори над какой-то шуткой. Именно в тот момент я решил, что должен принять сплетни Браскера со всей серьезностью, чтобы подготовить своих подопечных, насколько это возможно, к наихудшему развитию событий. Даже если, на наше счастье, ничего не случится. И хотя бы за это свое решение я, полагаю, должен поблагодарить маленького смешного казначея.

— Проникновение еретиков в ряды солдат? — услышал я вопрос Донала, заданный скорее с удивленной, нежели с вопросительной интонацией.

Погода стояла необычно теплая для наших широт, и я решил, что утреннее занятие стоит провести на свежем воздухе, оккупировав для этих целей крышу одной из внешних башен Схолы. Мне уже

случалось поступать так, и потому никто не подумал об этом как о чем-то из ряда вон выходящем. На таком расстоянии от главного здания у нас было гораздо меньше шансов быть подслушанными. Последнее, чего бы мне хотелось, так это чтобы слух о том, чем мы занимаемся, вернулся к Браскеру и таким образом стал известен половине планеты еще до истечения недели. Роркинс был прав, в данный момент главное — успокоить всеобщие страхи, а не раздувать их, сообщая всем и вся о том, что Герой Империума комиссар Каин принял всерьез слухи о грозящей нам всем жестокой участи.

Я кивнул Доналу и бросил быстрый взгляд через парапет, чтобы убедиться, что поблизости нет никого, кто мог бы услышать наш разговор. С башни открывался вид на долину внизу, от которого захватывало дух. За долиной вставали горные вершины, многие из которых круглый год оставались покрыты снегом. В паре километров от нас и на несколько сотен метров ниже холма, на котором стояла цитадель Схолы, крыши

Салюбрии,[18] сгрудившиеся вдоль реки, отражали теплый свет весеннего солнца. Неумолкающий гул самой Схолы доносился до нас, создавая почти не затрагивающий сознание шум человеческой жизни.

Группа рекрутов занималась на стрельбище, разнося картонные мишени на конфетти под строгим взглядом одного из инструкторов-настоятелей, в то время как другой отряд едва вступивших в отрочество юнцов собирался в поход по близлежащим горам, подгоняемый классными надзирателями.[19]

Прищурившись, я едва мог различить знакомый силуэт черного грузовика Арбитрес из Хейвендауна, пробирающегося по серпантину, ведущему к воротам Схолы. В грузовике — еженедельная поставка осужденных преступников для упражнений в допросах, казнях и стрельбе по живым мишеням. Определенно, все вокруг было исполнено мира и порядка, и не было ни малейшей возможности, что кто-то подслушает нас.

— Проникновение еретиков, —

подтвердил я.

Нелис поднял руку.

— Мне казалось, что мы сегодня утром должны были изучать методы допросов и получения разведданных, — произнес он несколько разочарованно.

— Совершенно верно, именно этим мы и займемся, — заверил я его. — Но данный вопрос непосредственно связан с упомянутым вами, потому как, насколько свидетельствует мой опыт, нет более важных сведений, чем информация о возникновении еретической ячейки, ведущей подрывную деятельность среди солдат Империума.

Как я и ожидал, вскользь помянутый собственный опыт сразу же заставил кадетов навострить уши, даже Нелис приободрился, глядя на меня оживленнее обычного. Бриль, кажется, тоже вынырнул из своей сосредоточенности, что меня несколько порадовало. Я сделал мрачное выражение на лице и вновь кинул взгляд окрест, на этот раз более для драматического эффекта, нежели из опасения быть подслушанным.

— Мне не стоит даже напоминать вам, что все, что вы слышите на наших уроках, должно оставаться между нами. Некоторые из моих более консервативных коллег могут не согласиться с теми изменениями, которые я вношу в ваш курс обучения.

Определенно, изо всех когда-либо произнесенных мною преуменьшений это было одним из самых ярких. Наш директор, Катберт Каткарт, невысокого сана экклезиарх, посвятивший себя тому, чтобы осложнять молодняку Империума жизнь и учебу, пребывал в сей должностной роли благодаря своему уму, столь ограниченному, что я удивлялся его способности носить на голове шляпу так, чтобы она не падала за отсутствием какой-либо поддержки... Так вот, наш директор, вероятно, получил бы разрыв мозга, если бы узнал, что же я им преподаю. На счастье, к тому моменту, когда подопечные Каткарта переходили под крыло той или иной службы, Визитер, Форкинс и я (а также некоторые другие преподаватели, я надеюсь) обычно

исправляли то, что он напортачил.[20]

Я кинул взгляд на кадета, который, казалось, на мои слова обращал внимания много меньше, чем на послушниц Сороритас, которые именно в этот момент начали тренировку на площадке внизу.

— Кадет Маклин. Что вы знаете о Губительных Силах?

Могу поклясться, что внезапная тишина была настолько глубока, что я задался вопросом, не перестали ли мои ученики дышать, глядя на меня десятью парами глаз, в которых ошеломления и ужаса было примерно поровну.

Маклин с минуту открывал и закрывал рот, как вытащенная на берег рыба.

— Они очень... очень плохие? — наконец-то выдавил он.

— Верно, — заверил я кадета. — И вы лично должны быть настороже, чтобы не пропустить незамеченными их прислужников-людей.

Я мгновение колебался, затем решил

все же не обременять их дополнительными знаниями о самих Губительных Силах. Император свидетель, это не самая приятная вещь из тех, что скребется у человека в голове, и обеспечить своих подопечных ночными кошмарами не входило в мои планы и вряд ли пошло бы на пользу делу.

— Еретики организуют культы и стараются привлечь внимание самих Губительных Сил, преследуя те цели, которые, как они воображают, являются и целями их покровителей. Если им везет, то их деятельность обычно оказывается ерундой. Они проводят ритуалы, смысла которых совершенно не понимают, или начинают пробираться на должности, наделяющие их достаточным влиянием, дабы мешать праведной деятельности Империума.

— А если не везет? — спросила Кайла.

— Они получают то, к чему стремились, — совершенно серьезно ответил я. — Их покровитель действительно проявляет к ним интерес. Как правило, этот интерес выходит

боком для них и оборачивается кошмаром для всех окружающих.

— Но их можно победить, не правда ли? — спросил Стеббинс с некоторой неуверенностью в голосе. — Вы же сражались с ними и победили.

— Даже несколько раз, — признал я, решив, что стоит обойти стороной подробности моих столкновений с демонами и проклятыми. За то, что из этих переделок мне удавалось выбраться в относительной целости и сохранности, в отличие от большого числа моих соратников, мне следовало благодарить примечательный талант Юргена сводить на нет любые проявления силы варпа. — Но у меня всегда были помощники, и это никогда не было просто. Культисты могут гнездиться где угодно, даже в рядах Имперской Гвардии. Думаю, не нужно объяснять, насколько серьезными последствиями чревата такая ситуация.

— В Гвардии? — снова Донал. — Уверен, подобное происходит не слишком часто.

— Почти никогда, — подтвердил я. —

Но мне приходилось видеть целые полки, обратившиеся к Хаосу, сражающиеся за своих новых хозяев с тем же упорством и самоотречением, с которым они когда-то служили Императору.

Донал все еще смотрел скептически, но по выражению ужаса и отвращения, которое я мог видеть на лицах остальных, было понятно, что они стараются переварить эту новую и весьма неприятную истину.

— А что же их комиссары? — возмущенно спросил Нелис. — Почему те их не остановили?

— Главным образом потому, что были мертвы, — пояснил я. — Одним из сомнительных преимуществ нашего призвания является то, что в любом мятеже мы оказываемся в списке первоочередных мишеней.

Я невесело улыбнулся.

— Что для вас должно стать веским поводом постараться, чтобы никому в том полку, с которым вам доведется служить, не пришло в голову взбунтоваться.

Кадеты покивали, принимая мой

ответ за чистую монету, хотя, честно говоря, абсолютно искренним я не был. Я знавал по меньшей мере одного комиссара, который переметнулся на сторону Извечного Врага, и, надо сказать, пребываю в уверенности, что он был не единственным.

— Так как же нам определить среди солдат культистов Хаоса? — спросила Кайла, как обычно, первее остальных переходя к сути вопроса.

— Есть ряд признаков, — сказал я, — которые указывают на проникновение ереси в ряды солдат. Стоит особенно приглядывать за любыми группами, которые собираются вокруг ветеранов, прикрываясь фронтовым братством того или иного рода, особенно если они выказывают склонность все время переходить в ближний бой вместо того, чтобы использовать свои ружья...

Когда подоспело и едва не миновало время ланча, я уже обговорил со своими учениками наиболее очевидные сценарии развития событий и решил, что настало время сделать особое предостережение:

— Не существует никаких определенных правил, по которым можно было бы принять быстрое решение, когда речь идет о культистах. Вам придется полагаться на ваше чутье.

— Не думаю, что у меня есть таковое, — со всей серьезностью заявил Нелис, что вызвало смех у его однокашников. Он посмотрел на них с недоумением.

— Ты следовал своему чутью на том астероиде, — напомнила ему Кайла. — Там у тебя вполне получилось.

— Наверное, — сдался Нелис, но даже я не смог сдержать улыбки при виде его серьезной мины.

Донал снова нахмурился, размышляя вслух:

— Это очень хорошо, конечно, что вы учите нас отличать скомпрометированный врагом гвардейский полк, — произнес он. — Но, конечно же, Гвардия является одной из тех организаций, куда проникновение врага наименее вероятно.

— Это верно, — признал я. — В

большинстве случаев вы обнаружите культы Хаоса среди гражданского населения. Но где только возможно, они будут пытаться, и зачастую успешно, перетянуть на свою сторону отряды СПО и местных арбитров.[21] С очевидными долгосрочными намерениями.

— Ну, я полагаю, что в таком случае они не являются нашей заботой, — заключил Донал, пожимая плечами. — Вряд ли мы слишком плотно будем общаться с гражданскими.

— Кроме как во время отдыха и развлечений, — добавил Фристер, провожая взглядом парочку молоденьких кухарок, примерно его ровесниц или чуть старше, которые, покачивая бедрами, проплыли под нами, вызвав на лице кадета выражение нежного томления. Я подумал, не предупредить ли подопечных соблюдать осторожность и в этой сфере, памятуя о том борделе на Кеффии, среди персонала которого имелись гибриды генокрадов, но все же не стал этого делать. Не хватало еще наградить парнишку каким-нибудь

комплексом. С моей стороны было куда милосерднее не рушить его мечты. В конце концов, они пока единственное, что ему в этом плане доступно.

— Что вы думаете обо всем этом, Каин? — спросил Роркинс, прищуривая свои глаза цвета серого сланца поверх веера карт в руках. Мне, похоже, удалось заставить его думать, что у меня на руках пара инквизиторов, с которыми я могу сорвать банк.

Будучи слишком опытным игроком в таро, чтобы по моему выражению лица можно было угадать расклад, я просто пожал плечами и кинул еще пару монет на выросшую посреди стола горку.

— Фраг его знает, — признал я вполне чистосердечно. — Я уверен, что слухи все преувеличивают, но, в то же время, что-то они никак не утихнут.

Я потянулся к бокалу хорошо выдержанного амасека, который полковник держал для своих наиболее дорогих гостей, и пригубил напиток. Комната, где мы расположились, была также весьма

приятным местечком — личные помещения Роркинса содержались в чистоте и были уютно обставлены, а кроме того предлагали чудный вид на тающую в сумерках долину и далекие вершины гор, окрашенные закатным солнцем в кроваво-алый цвет.

— А вы ожидали, что они сойдут на нет? — спросил Визитер, позволяя себе многозначительно ухмыльнуться, по обыкновению дернув усиками. Он, похоже, решил, что разгадал мой блеф, и поддержал только что поднятую мной ставку.

— Не особенно. Не так быстро, во всяком случае, — признал я. Прошло менее месяца с тех пор, как Браскер впервые заговорил о начале нового Черного крестового похода. — Но я ожидал, что к настоящему моменту появится какое-то официальное опровержение. Чем дольше этим россказням позволено бродить в умах людей, тем более дикими преувеличениями они обрастают и тем сильнее тревожат гражданское население. — Я снова пожал плечами. —

Мне уже приходилось видеть, как такое происходит. Если губернатор не предпримет что-нибудь по этому поводу в самом скором времени, толпы могут выйти на улицы.

— Уже, — произнесла сестра Юлианна, бросая взгляд поверх своих карт лишь для того, чтобы тоже поднять ставку.

Я был удивлен, когда увидел ее у Роркинса за нашей вечерней партией в таро: она никогда ранее не присоединялась к нам, и я полагал, что ее принципы не поощряют азартные игры, но теперь было очевидно, что в игре она не новичок. Если уж на то пошло, то Юлианна соображала в этом деле не хуже меня, что сделало наше состязание весьма интересным. Я настолько привык к своему преимуществу за любым карточным столом, что необходимость по-настоящему стараться для того, чтобы выиграть, показалась мне весьма приятной и освежающей.

— Во всяком случае, весьма близко к тому. Я была вчера в Хейвендауне на соборной мессе. Трибуны,[22] группы

быстрого реагирования были расставлены по всей столице.

— Совсем не лишняя предосторожность, — произнес Роркинс, в конце концов решившись сложить карты.

— Более, чем просто предосторожность, если хотите знать мое мнение, — отозвалась Юлианна, опрокидывая стакан амасека, слишком поспешно, на мой взгляд, чем позволительно по отношению к столь изысканному образцу искусства винокуров. Селестинка выразительно посмотрела на бутылку. Уловив намек, Роркинс встал и вновь наполнил бокал сестры. — Клирик читал проповедь об укреплении веры в тяжелые времена и грехе отступничества.

— По мне так обычная проповедь, — заметил Визитер, рука которого нерешительно зависла над горкой монет. Однако он так и не решился поддержать ставку. Отлично. Значит, весь банк остается за мной, решил я.

— Особенным является упоминание отступничества, — заметила Юлианна. —

Он не вытащил бы подобную тему из воздуха. Эта проповедь была прямым ответом на царящие настроения, можете мне поверить.

Судя по тому, как она это говорила, Юлианна была совершенно убеждена, что я нашел особенно тревожным. Она понимала работу Экклезиархии так же хорошо, как я ориентировался в лабиринтах Муниторума, и если даже Сестры Битвы обеспокоены тем эффектом, который слухи производят в настроениях гражданского населения, это означает, что дела обстоят скверно. Юлианна бросила на меня взгляд, содержащий в себе скрытый вызов, и протянула руку к горке наличности в центре стола.

— Собираетесь поддержать ставку, Каин, или я могу забирать все это здесь и сейчас?

— Мне кажется, что я могу больше, чем просто поддержать, — легко заявил я, снова поднимая ставку, и селестинка одобрительно кивнула.

— Я так и думала, что вы взяли последнего инквизитора, — таким же

непринужденным тоном произнесла она. Я расценил это как попытку выудить у меня какой-то сигнал, но лишь улыбнулся в ответ.

— Полагаю, вам придется заплатить, чтобы узнать это, — заявил я. У меня были не только два инквизитора, но еще и примарх в придачу. Рука была сильная, одна из лучших, что мне приходили за этот вечер, и я уже выиграл пару кругов с гораздо менее сильными картами.

— Проблема в том, — включился в разговор Визитер, — что никто по-настоящему ничего не знает. Астропатическая связь в чертовски плохом состоянии — все из-за тени, которую флоты-ульи отбрасывают в варпе, так что флот сектора находится практически в изоляции. Все новости, которые приходят с почтовыми и курьерскими судами, устаревают еще до того, как корабли достигают этой части Галактики.

— Ну, на меня не нужно оглядываться, — произнесла Юлианна. — Я не получала никаких известий от ордена

уже много месяцев. — Судя по интонации, это не казалось ей особенным лишением. — Ну что же, верую в Императора и рискни, как говаривала моя старенькая аббатиса. — Селестинка поддержала мою ставку и открыла карты. — Император предержащий. Все еще полагаете, что можете побить такой расклад, комиссар?

— Только в случае, если бы у меня в рукаве завалялся еще один император, — произнес я, стараясь не слишком ошарашенно таращиться на самый сильный и самый редкий расклад в игре и пытаясь не выдать собственной растерянности.

Роркинс и Визитер рассмеялись, и полковник наполнил мой бокал.

— Не уверен, что молитва о чуде входит в правила игры, — произнес он, а Юлианна сгребла к себе весь банк.

— Не входит, — заверила его селестинка. — Иногда Он творит чудеса без дополнительных просьб.

Она снова перетасовала колоду с ловкостью, которой позавидовал бы и владелец игорного притона с нижних

уровней улья, и принялась сдавать.

— Я так понимаю, что все вы в игре?

— Определенно, — заверил ее Визитер. — Я надеюсь отыграть некоторую часть прежде, чем вы ссыпете все в ящик для пожертвований.

— По правде сказать, я собиралась промотать выигрыш в кутеже, — отозвалась Юлианна и выдержала паузу, в течение которой заставила всех присутствующих подумать, что она это серьезно. А затем расхохоталась, наслаждаясь выражениями наших лиц. — Но вы правы, гораздо полезнее ему оказаться в чаше с пожертвованиями.

Лично я не собирался соглашаться с этими планами и намеревался до конца вечера переложить как можно большую часть ее выигрыша в свой карман, рассматривая это как очень серьезное пожертвование в поддержку отдельно взятого Героя Империума.

— Что бы ни происходило в сегменте Обскура, я полагаю, это не должно как-либо напрямую затронуть нас, — задумчиво произнес Форкинс, выстраивая в руках

карты, которые получил при сдаче, и открывая банк парой монеток. — Во всяком случае, не в ближайшее время. — Учитывая последующие события, он был, мягко говоря, неправ, насколько это вообще возможно, но на тот момент все мы пребывали в блаженном неведении. — Но, вне сомнения, наше положение довольно уязвимо, особенно если гражданские власти будут действовать столь же нерешительно, как до сих пор.

— Согласен, — вставил я и обвел взглядом лица партнеров, собравшихся со мной за этим столом. — Мы четверо, вероятно, являемся наиболее опытными военными на всей планете.

Произнося эти слова, я не был достаточно искренен в отношении Юлианны, но, в конце концов, нельзя было отрицать тот факт, что она побывала во многих сражениях, так что было просто вежливо включить и ее тоже.

Визитер мрачно кивнул.

— Если не в целом подсекторе. — Он поднял ставку и поглядел на Роркинса. — И я так понимаю, что вы пригласили нас

сюда этим вечером не только для партии в таро.

— Партия в таро показалась мне хорошим прикрытием, — признал полковник. — Мы уже встречались в подобном составе достаточно часто, чтобы никто не счел наши посиделки чем-то особенным. — Он сердечно кивнул Юлианне: — Большая часть здесь присутствующих. Должен сказать, знай я наперед, что вы окажетесь столь отличным игроком, мы бы уже давно пригласили вас присоединиться к нам.

— Подлиза и джентльмен в одном флаконе, — произнесла Юлианна. Явно забавляясь. Затем бросила взгляд в моем направлении. — Каин, вы играете?

Ощущая усиливающийся трепет, я бросил несколько монеток на стол. Ладони мои снова зудели, и я не мог стряхнуть с себя чувство, будто стою над каким-то обрывом.

— Играю, — произнес я. — Вопрос лишь — во что? — Произнося это, я пристально поглядел на Роркинса. — Потому как предпочел бы избежать выбора между

дружбой и долгом.

Не то чтобы мне было не наплевать на то и на другое, но именно таких слов от меня все ожидали, а мне не трудно было их произнести.

— Я полагал, что это очевидно, — ответил Форкинс. — Планирование на крайний случай. Если дела покатятся совсем под гору в ближайшие несколько месяцев, возможно, ты окажешься единственным, кто может с этим совладать.

Ну, касательно этого он тоже оказался совершенно прав, хотя ни один из нас не имел тогда ни малейшего понятия о том, с насколько же катастрофической ситуацией нам придется иметь дело.

— Звучит разумно, — согласился я. По крайней мере, Схола была в достаточной мере изолирована от цивилизации, так что в случае широкомасштабных беспорядков среди гражданского населения это позволяло нам оставаться в стороне от наиболее явных их проявлений. — Нам будет не так уж сложно защитить данное расположение, если понадобится.

По меньшей мере, что касается толпы гражданских мятежников, которая была в тот момент самым дурным сценарием, который я только мог придумать.

Юлианна кивнула и сделала ставку.

— Я уже начала проводить для своих послушниц занятия по подавлению мятежей, просто на всякий случай, — она подняла взгляд и вгляделась в сидящих за столом, стараясь прочитать выражения наших лиц. — Да бросьте. Как будто сами вы не задумывались о чем-то подобном.

— И не только задумывались, — признал Роркинс. — Что касается моих кадетов... Уличные бои и зачистка зданий.

Он сбросил несколько карт, оценил новый расклад в своей руке, и сделал еще одну чисто формальную ставку.

— Оптимальное развертывание флота с учетом тех сил планетарной обороны, которыми мы располагаем, — продолжил Визитер с явным облегчением. — Конечно же, чисто теоретические упражнения.

Он прикупил карту, тщательно

разыграл сомнение, что для меня выглядело блефом, и поднял ставку. Все поглядели на меня.

— Как распознать еретиков, начальный курс, — произнес я, сбрасывая пяток карт, не имеющих особенной ценности, и с удивлением обнаруживая, что прикупил императора, инквизитора да еще одного примарха, которого решил придержать. Воодушевленный, я значительно поднял ставку, что заставило всех присутствовавших принять озабоченный вид, и только Юлианна решилась поддержать.

— Вы полагаете, что это будет основная угроза, с которой нам придется столкнуться? — серьезно спросила она, более не меняя карт, что было довольно грозным признаком.

— Наиболее очевидная, — осторожно ответил я, решив не оглашать свои параноидальные предположения касательно той пещеры на астероиде. К тому времени мне удалось убедить себя, что мои страхи по поводу гробницы некронов были не более чем страхами,

обычным результатом того, что старые воспоминания оказались раззадорены стрессовой ситуацией, и что те препятствия, с которыми нам придется столкнуться в предстоящие недели, будут гораздо менее ужасающими. — Если на Перлии действуют еретические культы, они постараются как можно активнее воспользоваться всеобщим замешательством.

Конечно же, мой набор карт оказался самым сильным, и, поскольку никто более не собирался поддерживать, я забрал банк, скудноватый, надо сказать.

— Это, ясное дело, в их стиле, — признал Роркинс, тем самым практически подтверждая мои подозрения касательно своего послужного списка. Он поглядел на меня, прищурившись, пока я сдавал следующий круг. — Вы полагаете, что есть и другие угрозы?

— Всегда, — заверил я его, загибая пальцы рук, дабы перечислить таковые, и стараясь не вспоминать, при каких обстоятельствах я приобрел те из них, что были аугметическими. — Ниды

кишат по всему сектору. Основной фронт может находиться в парсеках от нас, но лишь Император знает, сколько флотовщепок все еще находится где-то неподалеку, не говоря уже о том, что могут обнаружиться другие гнезда, уцелевшие с последнего заражения, все еще остающиеся где-то в границах нашей системы.

Визитер раздумчиво кивнул, и я продолжил.

— Не говоря уже об орках. Прошло уже немало времени с тех пор, когда их тут видели в последний раз, и мы совершенно не можем сбрасывать со счетов вероятность, что какая-нибудь их банда объявится где-то за перешейком. — Подавляющая часть появлений орков происходила на другой стороне узкого перешейка земли, соединяющего нас с восточным континентом, где я провел столь насыщенные опасностью несколько месяцев во время своего первого визита на Перлию и куда я старался путешествовать как можно реже теперь, когда стал обитателем этой планеты. Я загнул еще

один палец. — И поскольку мы говорим обо всех возможных опасностях, что вы можете сказать о рейде, который под шумок способны затеять тау? Они никогда еще не упускали возможности воспользоваться нестабильностью в Империуме с целью раздвинуть собственные границы.

— Все возможно, — признал Роркинс. Присутствующие перестали усердно демонстрировать интерес к игре. — Но я слышал, тау испытывают не меньше проблем с тиранидами, чем мы.

Визитер кивнул.

— Если верить одному из моих друзей в разведке флота, это именно так. Пара влиятельных кланов тау находится в осаде, и ксеносы привлекают значительные ресурсы, дабы справиться с этой проблемой. — Он пожал плечами. — По крайней мере, так было шесть месяцев назад. Вполне возможно, что их уже сожрали, и мелкие синие паразиты как раз приглядывают себе пару миров на замену.

— Я остаюсь при мнении, что еретики являются основной проблемой, —

вполне ожидаемо подвела итог Юлианна. В то время, впрочем, я не мог с нею не согласиться.

— Основная проблема в том, — отозвался я, — что в данный момент Перлию не защитить даже от пары хрудов, вооруженных лишь своими дурными манерами. СПО ободраны до костей ради того, чтобы восстановить численность Гвардии после потерь в боях против тиранидов.

Мне задним числом подумалось, что лучше было бы использовать другую метафору, не вызывающую столь ярких ассоциаций, но было поздно об этом волноваться. Поэтому, уже в интересах поддержания солидарности, я кивнул Юлианне. — Но сестра права, самая непосредственная опасность, несомненно, заключается в подрывной деятельности еретиков.

После этого разговор перешел на более общие темы, каждый из нас выдал несколько более-менее толковых идей касательно действий, которые мы могли далее предпринять, и все сошлись на том,

что нам необходимо снова собраться через неделю, чтобы сравнить проделанную работу.

— Проблема в том, — пожаловался мне Роркинс, уже прощаясь, — что мы ввязываемся в бой с закрытыми глазами. Нам нужна надежная информация о том, с чем нам предстоит столкнуться.

Ну что же, ждать оставалось не так уж долго, и когда эта информация оказалась у нас в руках, более обнадеживающей она не стала. Определенно, если бы мог предвидеть то, что станет ясным в ближайшие несколько дней, я бы возвращался в свои апартаменты в куда менее приподнятом настроении. Но в тот вечер я еще мог себе позволить пребывать в блаженном неведении и отошел ко сну, все еще лелея надежду, что мы сможем предотвратить катастрофу.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Хотя Каин и высказывается чуть щедрее обычного касательно ситуации, что сложилась в тот период на Перлии, он, как и обычно, сосредотачивается на аспектах, с которыми ему пришлось столкнуться лично. Посему я прикладываю нижеследующий текст, который может оказаться достаточно информативным, несмотря на житийную интонацию, которой грешат произведения подобного рода.

Ортен Бассит. «Возвращение освободителя: Кайафас Каин и

Вторая осада Перлии», 037.M42.

Основные события Тиранидских войн слишком хорошо известны, чтобы нам требовалось дополнительно освещать их здесь, и не будет преувеличением сказать, что они оказали глубокое влияние и на Перлию, несмотря на то что планета оказалась достаточно удалена от основных зон конфликта. Конечно же, ни один из обитателей нашего благословенного Императором мира не может не испытывать законной гордости за то, насколько быстро откликнулся наш народ на призыв Империума к оружию, а также за ту оперативность и эффективность, с которой силы планетарной обороны, полк за полком, оказались призваны в Имперскую Гвардию и развернули действия на фронтах.

К сожалению, вследствие этого те силы, что остались в распоряжении Перлии, оказались растянуты до предела, но все равно смогли возобладать над страшным врагом, что так неожиданно вторгся в нашу мирную систему. Отражение нападения недешево обошлось

Перлии: потери исчислялись тысячами жизней солдат СПО и сотнями экипажей кораблей сил системной обороны.

Впрочем, как бы ни были серьезны те события, настоящий кризис все еще никак не заявил о себе; и, сказать начистоту, это было совершенно естественно, потому как корни его тянулись к происходящему на другом конце Галактики. Но подобная отдаленность ничем не помогла бы Перлии, если бы не счастливое возвращение Кайафаса Каина, героя Первой осады. Возвращение, случившееся в самый нужный момент и без которого события следующих нескольких месяцев обошлись бы Перлии много дороже.

Как это обычно бывает в тех случаях, когда мы говорим о кознях Извечного Врага, первым признаком грядущего нашествия стал не грохот орудий легионов-предателей, но подлое распускание слухов, которое изрядно подорвало общий боевой дух. Это, вне всякого сомнения, было приметой заговора предателей, скрывающихся в наших рядах.

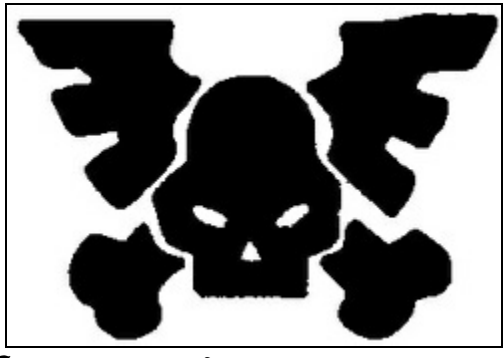
Весть о Черном крестовом походе

распространялась по Галактике с той скоростью, которую только позволял варп, и впервые слухи достигли Перлии около 400.999 М41. Еще тогда те, кому было предназначено исполнять волю Императора во священное имя Его, могли бы обуздать те дикие и ничем не подкрепленные сплетни, оказавшие столь разъедающее действие на волю нашего населения. Но, к удивлению и нарастающему смятению верных слуг Его, губернатор и назначенные им руководители никак не комментировали происходящее, равно как старшие чины Администратума и генеральная ставка СПО. Наиболее снисходительным объяснением этому необъяснимому пренебрежению долгом будет то, что высшие чины были настолько озабочены ходом Тиранидской войны, что просто не смогли уделить внимание явлениям, казавшимся незначительными проблемами на ближнем фронте. Если учесть, каким образом развивались события в течение последующих нескольких месяцев, становится понятно, что по меньшей мере

некоторые из этих высоких чинов имели собственные причины для того, чтобы если и не активно подстрекать, то во всяком случае позволить ситуации развиваться в худшем направлении.

К счастью для Перлии, комиссар Каин не стал праздно наблюдать за развитием событий и сумел уже тогда предугадать тот кризис, что обрушился на нас всех, предприняв собственные, гораздо более благородные шаги к тому, чтобы совладать с положением. Конечно же, именно он оказался первым, кому удалось получить надежную информацию о враге, с которым нам предстояло столкнуться, и конечно же, не теряя времени, он предпринял все необходимые для защиты планеты действия.

Глава шестая



Есть старая вальхалльская поговорка, которую мне впервые довелось услышать во время моей службы с Двенадцатым полевым артиллерийским полком[23] и которая весьма справедливо доносит идею, что «Все всегда может стать еще хуже».

Действительно, временами меня посещает такое чувство, будто вся моя карьера была не более чем вещественным доказательством этой поговорки, хотя она ни разу не оказывалась настолько верной, как сейчас. Прошла почти неделя после нашего тайного военного совета, и, хотя никто из нас не был столь опрометчив, чтобы обсуждать те же

вопросы во время наших случайных встреч на территории Схолы, было ясно, что все причастные к этой тайне становились все более и более настороженными, как, впрочем, и я сам. Слухи продолжали просачиваться и кружить вокруг, население становилось все более нервным, а мы ничего не могли поделать, кроме как постараться подготовить находящуюся на нашем попечении горстку зеленых юнцов к готовому разразиться штормy.

Это может показаться странным, я полагаю, учитывая мою анекдотически раздутую репутацию. Конечно же, я мог запросто строевым шагом пройти во дворец губернатора и потребовать аудиенции, либо обрушиться на высшее командование СПО подобно гневу Императора и заставить этих имбецилов воспринимать положение намного серьезнее, но осторожность не позволила мне сделать ни того, ни другого. Если за беспорядками действительно стоял тайный заговор приспешников Хаоса, окопавшихся среди правящей олигархии, то в высшей степени неразумно было бы дать

им знать о моих подозрениях. В лучшем случае они постарались бы вставить палки в колеса всех наших полезных начинаний, противопоставив свое влияние нашему, а в худшем — могли перейти к куда более прямолинейным действиям. А я был уже сыт по горло количеством покушений на свою жизнь и не испытывал ни малейшего желания отражать новые.

— О, сестра, — произнес Роркинс, галантно склоняя голову при виде Юлианны, идущей к нам в сопровождении Браскера, произносящего в своем обычном педантичном тоне нудную тираду, начатую еще за дверями комнаты отдыха для преподавателей. Тирада касалась прискорбного падения нравов среди послушников третьего курса. — Мы все хотели бы знать, присоединитесь ли вы к игре сегодня вечером?

— Отчего бы нет? — сестра перехватила поудобнее стопку инфопланшетов, которую несла под мышкой, и села за стол, в то время как Браскер остался стоять рядом,

переминаясь с ноги на ногу подобно сервитору, озадаченному двумя противоречащими друг другу приказами. Спустя минуту он вежливо склонил голову, приветствуя нас и переходя обратно к совершенно нехарактерному для него молчанию. — Снова в ваших апартаментах?

— Я полагаю, что на этот раз моя очередь, — ответил я. Мы принимали всю компанию по очереди, а едва ли не сверхъестественный талант Юргена добывать все необходимое был гарантом того, что все будут хорошо накормлены.

— Звучит неплохо, — согласилась Юлианна. — Я бы вызвалась и сама быть хозяйкой, но вы знаете, бывают языки совершенно без костей. — Она ухмыльнулась Браскеру, который, впрочем, не сообразил, что намешек был в его огород. — В то же время?

— Если вам это подходит, — отозвался я. Обменявшись еще несколькими ничего не значащими фразами, Юлианна встала и вышла. Браскер последовал за ней, таким образом

снова предоставив мне и Роркинсу наслаждаться поздним утренним рекафом. Мы еще некоторое время поболтали, довольно рассеянно, поскольку мысли наши кружили вокруг гораздо более важных вопросов, а затем небольшое, но характерное замешательство у двери дало мне знать о том, что Юрген пренебрег общим правилом, открывающим доступ в эти комнаты лишь преподавателям и строго ограниченному кругу обслуживающего персонала.

— Все в порядке, — успокоил я пожирателей чужого времени, что шумели и жестикулировали за спиной моего помощника. — Это со мной.

Впрочем, мог бы и не уточнять. Моего помощника было сложно не узнать, тем более что он паразитировал на Схоле все то время, что и я сам. Никому не удавалось игнорировать присутствие Юргена, даже с открытыми настежь окнами.

Мой помощник с кислым выражением лица протянул мне инфопланшет.

— Сообщение для вас, сэр. Помечено

как личное. — Он обвел взглядом комнату, и в этом взгляде ясно читалось, что любой, кто встанет между ним и его долгом, заслуживает судьбы орка. — И срочное.

— Ясно. Благодарю вас, — приняв у него инфопланшет, я ознакомился с содержанием. Через минуту я поднял взгляд, встретился глазами с Роркинсом и едва заметно кивнул: — Полагаю, ты теперь сможет устранить часть того досадного затруднения, которое вы упомянули после недавней нашей партии в таро.

Это был максимум того, что я мог сказать, будучи окруженным навостренными ушами. Роркинс был достаточно сообразителен, чтобы понять это, и просто кивнул в ответ.

— Рад слышать, — отозвался он. — Не слишком дурные вести, я надеюсь.

— Далеко от этого, — ответствовал я, ощущая смутное шевеление оптимизма. — Это приглашение на ужин.

Учитывая все обстоятельства, я

понимал, что обладаю достаточным авторитетом, дабы убедить Визитера выделить мне «Аквилу» и пилота. К моему приятному удивлению, пилотом оказался Спри, который немедленно подтвердил положительное впечатление, которое произвел на меня во время нашего визита на горнодобывающую базу: он сразу же занялся предполетным осмотром челнока, оставив меня и командора разговаривать на посадочном поле без риска быть услышанными.

— Он хороший парень, — подтвердил Визитер. — Лучший пилот во всей моей своре. И что еще более важно, он достаточно умен для того, чтобы держать рот на замке, если ему указать на такую необходимость.

Это свойство могло оказаться необходимым. Видите ли, я не был совершенно честен со своими соратниками по тайным планам, дав им знать лишь о том, что приглашен на ужин со знакомым капером. Эта новость все равно облетела всю Схолу, не пропустив ни одного закоулка, во многом благодаря Браскеру,

который постарался оказаться достаточно близко, дабы подслушать мой изначальный диалог с Роркинсом. Но только Юрген, Визитер и теперь Спри знали о том, что я встречаюсь с капером на борту его собственного корабля.

Чего не знал никто, кроме Юргена, так это того факта, что Орелиус был не просто торговцем — он был одним из агентов Эмберли, собирающим для нее информацию с половины этого сегментума. Если кто-то в этом секторе и знает по-настоящему, что же происходит, определенно это должен быть он. Конечно, его прибытие вряд стало простым совпадением, хотя выслеживание еретиков было не совсем в специализации Эмберли, но я был уверен в том, что у нее имеются связи в Ордо Еретикус, которым она могла бы скинуть мои проблемы, узнав о них.[24]

Закончив предполетную подготовку, Спри мягко поднял нас в небо, забираясь на орбиту с такой легкостью, что даже Юрген не пожаловался бы, если бы я взял

его с собой. Должен признать, что приятное предвкушение овладело мной при виде знакомых золотых шпилей могучего капера по имени «Ненавидящий корысть». Эмберли, я это знал, вряд ли находилась на борту, она обычно предпочитала собственную яхту, «Экстернус Экстерминатус», на которой порхала по всей Галактике, но даже слабая надежда встретить ее вызвала весьма приятные переживания, захватившие меня настолько, что я почти забыл о прочих своих заботах. Деловой настрой вернулся ко мне лишь тогда, когда «Аквила» миновала створки ангара — широко распахнутые толстенные пласты меди, украшенные филигранным золотым тиснением, — и Спри включил маневровые двигатели, посадив челнок так нежно, будто он был несомой ветром пушинкой одуванчика. «Аквила» замерла аккурат в центре круга, обозначенного десятком или около того палубных люминаторов.

— Мой драгоценный Каин. Какое счастье вновь встретить вас! —

приветствовал меня Орелиус, когда я ступил на посадочный пандус, и я отметил, что трупный цвет его лица и орлиный нос были столь же впечатляющи, как и в первый раз, когда мы с ним встретились, однако теперь волосы капера были тронуты сединой (как, впрочем, и мои), а помимо этого новшества он обзавелся внушающим почтение шрамом через правую щеку. Вкус в одежде не изменился — Орелиус был облачен в кроваво-красные чулки под ярко-желтым жителем, поверх которого была небрежно наброшена плетеная из золотых нитей пелерина.

— Орелиус. Взаимно, — ответил я, стараясь не показать разочарования очевидным отсутствием Эмберли.

Если не считать этого, я был совершенно искренен в своем комплименте, потому как находил общество капера неизменно приятным, а его гостеприимство — щедрым. Прошло уже значительное время с тех пор, как мы последний раз видели друг друга, поэтому, вышагивая бок о бок по громыхающей

палубе, мы с удовольствием принялись болтать о наших приключениях. Однако мы оба были достаточно осторожны в том, чтобы не брякнуть лишнего до того момента, как окажемся в уединении капитанской каюты.

Когда мы проходили мимо тяжелых грузовых челноков, возвышающихся над «Аквилой», я вежливо-вопросительно приподнял бровь. Все эти машины несли вооружение и имели на своих корпусах следы недавней битвы.

— Кто-то попросил вернуть деньги? — спросил я.

— Не в этот раз, — отозвался Орелиус, и, что бы он ни собирался добавить к этому, слова потонули в топоте сапог по листам палубы, когда личная охрана торговца выбежала сопровождать нас. Мне не раз доводилось побывать в бою рядом с этими бойцами, и я знал, что не стоит обращать внимание на кричащие цвета их формы и уж тем более — недооценивать их. По большей части это были ветераны Имперской Гвардии, и многие обладали специальными

навыками и умениями, весьма эффективными и смертоносными. Я кивнул при виде пары знакомых лиц, и, хотя они были слишком хорошо вышколены, чтобы показать это, они, несомненно, оценили мою обходительность. Как я не уставал твердить тем щенкам, которых пытался обтесать для комиссарской работы, солдатам лучше быть уверенными, что вы видите в них людей, а не пушечное мясо. Поверьте мне, когда вокруг начинают плясать лазерные всполохи, такая уверенность дает вашей заднице шанс уцелеть.

Мы вышли из ангара в устланный ковром коридор, где группки людей торопились по каким-то загадочным делам, которыми, казалось, постоянно был занят экипаж корабля, и где вдоль занавешенных гобеленами стен стояли траморные бюсты на постаментах высотой мне по грудь. Лица этих изваяний были мне совершенно не знакомы.

— С вами нет вашего подчиненного, — заметил Орелиус.

— Не в этот раз, — отозвался я. — В данных обстоятельствах было правильнее оставить его на месте.

Поскольку ситуация на Перлии оставалась все такой же шаткой, я желал, чтобы Юрген стал моими ушами и оповестил меня, если что-то начнет затеваться. Роркинс и остальные, конечно, были неплохими союзниками, но я не мог заставить себя доверять ни одному из них так, как я доверял Юргену, или полагаться на то, что они, в случае чего, прикроют мою спину. За почти целый век совместных солдатских похождений доверие между мною и Юргеном стало совершенно уникальным. Кроме того, я знал, что Орелиус время от времени использует санкционированных псайкеров, и, случись один такой вблизи Юргена, секрет моего помощника быстро перестал бы быть таковым.

— Пожалуй, это и к лучшему, — согласился Орелиус, отступая в сторону и жестом приглашая меня в свои личные апартаменты. Они были богато обставлены и украшены, именно так, как я

и запомнил из предыдущих посещений: карминно-красные гардины с вышитым фамильным гербом в значительной мере закрывали металлические переборки — позолоченные и отполированные так, что поверхность стен светилась собственным богатым светом, оставляя ощущение, что комната залита жидким медом. Говоря начистоту, я всегда находил подобную нарочитую роскошь вульгарной и был доволен, когда торговец прошел без задержки через приемные комнаты, тоже, видимо, предпочитая более уютные недра прячущегося за ними кабинета. Там он любил расслабиться, когда не требовалось производить впечатление на какого-нибудь аристократа с задворок Галактики. — Возможно, вы захотите немного позднее переговорить с навигатором.

В этом я, надо сказать, сомневался, потому что мне еще не приходилось встречать ни одного представителя Навис Нобилите, не испытывая при этом с трудом подавляемого желания пристрелить его при первом же взгляде. Я знаю, что их нельзя назвать злом, и

Империум вряд ли смог бы функционировать без них, но любой, кто чувствовал себя в варпе как дома, был слишком близок к Извечному Врагу, чтобы мне это нравилось. Однако же я не стал заострять внимание на этом вопросе и просто кивнул Орелиусу. Внутренние покои торговца были на удивление уютными, с деревянными панелями на стенах и темно-синим ковром, почти такого же цвета, как океаны Перлии. Последние можно было видеть, кинув взгляд через широкий обзорный иллюминатор в дальнем конце кабинета. Без этого несколько головокружительного напоминания не трудно было бы вообще позабыть о том, что мы находимся на борту звездного корабля.

— До вас уже доходили слухи, как я понимаю? — спросил я хозяина, когда мы уселись и он принялся снимать крышки с целой батареи пышущих жаром блюд, загромоздивших стол. То, что он сам прислуживал нам за ужином, просто кричало о том, насколько секретным являлся предстоящий разговор: даже самые

доверенные его слуги были выставлены за дверь на время нашей беседы.

— Которые из? — Орелиус отрезал себе пирога, в то время как я налил себе добрый бокал вина, избранного сопровождать нашу трапезу. Напиток оказался настолько превосходным, насколько следовало ожидать.

— Вся планета только об этом и гудит, — поведал я ему. — Черный крестовый поход. Абсурдное преувеличение, конечно, но местные власти просто просиживают задницы вместо того, чтобы выступить с опровержением, и от этого все становится только хуже. Если кто-нибудь что-нибудь не предпримет в самое ближайшее время, гражданские волнения дойдут до того, что губернатору придется призывать флот, дабы восстановить порядок.

— Флот сектора связан по рукам и ногам, — ответствовал Орелиус, и совершенно меня не удивил. — Основное наступление тиранидов отчего-то свернуло в сторону контролируемого

орками пространства,[25] но хватит и осколков роя, чтобы большая часть нашей военной мощи была задействована в боях все ближайшее время. — Орелиус пожал плечами, принимая от меня бокал, который я наполнил, пока хозяин стола говорил. — Но в данный момент, кажется, они являются последней из наших бед.

— Так, значит, слухи правдивы, — произнес я, скорее заявляя, чем задавая вопрос, и Орелиус кивнул.

— Боюсь, что так, — произнес он несколько невнятно, поскольку успел набить рот пирогом. — Легионы предателей перешли в массированную атаку несколько месяцев назад, пытаясь прорваться через Кадианские Врата. И некоторым это удается, так что сегментуму Обскурус не позавидуешь.

— Но это же за полгалактики от нас, — сказал я, налегая на мясное ассорти, разложенное передо мной, хотя аппетит мой несколько поубавился. — Не могу понять, как это касается нас.

В действительности я вполне это

осознавал, потому как это была именно та тема, которую мы обсуждали с Роркинсом и остальными, но я все еще отчаянно надеялся, что Орелиус заверит меня в том, что ситуация находится под контролем.

— Если не считать того, что у нас отберут и те силы, что остались, дабы перебросить на тот фронт... И оставят перед тиранидами без штанов, — добавил я.

— Боевые действия в данное время ограничиваются сегментумом Обскурус, — подтвердил Орелиус, легко отмахнувшись от четверти Галактики, словно это малозначительная аграрная провинция. — Но рейдерские флоты противника наглеют. Некоторые были замечены далеко за линией фронта.

Он выдержал паузу, прихватывая пирожное и ожидая, когда я сделаю очевидный вывод.

— Разведка на нашем направлении, — сказал я, осознавая, к чему он клонит.

Орелиус кивнул.

— Сюда направляется целый флот,

небольшой, но движется он со всей поспешностью, какую только позволяет варп. И в настоящий момент это достаточно большая скорость. Как сообщает наш навигатор, из Ока исходят течения более сильные, чем мы когда-либо отмечали.

— Даже с учетом этого, — произнес я, ощущая знакомый холодок дурного предчувствия, — между нами и этим флотом должно быть достаточное число привлекательных для них мишеней.

— На это можно было бы надеяться, — согласился Орелиус. — Но они, похоже, не особенно задерживаются по дороге.

Он прикоснулся к крупному изумруду на толстом браслете, и внезапно с гудением ожил замаскированный голопроектор, демонстрируя мерцающую карту Галактики в пустом пространстве над столом. Затем на карте появилась линия, исходящая из Ока Ужаса, определенно нацеленная в направлении нашей системы. Орелиус повел рукой сквозь проекцию, отмечая несколько звездных систем, близких к красному прочерку. — Они

прошли мимо этих систем, несмотря на то, что те были словно рыбы в бочке, совершенно беззащитные, максимум — со слабенькими силами планетарной обороны.

— Это не похоже на тех рейдеров Хаоса, каких мне приходилось видеть, — сказал я. В обычном случае слабозащищенные цели с их точки зрения были предпочтительнее. Такими уж трусливыми подлецами они являлись. Я указал на пару значков, свидетельствующих о боевых столкновениях на пути врага. — Они вступали в бой здесь и вот здесь.

— Так оно и было, — озабоченно покивал Орелиус. — Вступили в бой и победили. Чего не должно было произойти. — Он увеличил изображение и вывел на него данные о боях за эти системы. Цифры оказались такими, что мне было сложно в них поверить. — Они были в меньшинстве и обладали меньшей огневой мощью в каждом из этих случаев. На Мадасе они даже столкнулись с целым монастырем Адепта Сороритас, который, тем не менее, пал в течение единственного часа.

— Это невозможно, — заявил я. Император знает, я не питал никаких иллюзий и теплых чувств в отношении этих распевающих псалмы гарпий, но я видел, как они держат строй против любого, сколь угодно превосходящего противника. — Они бы сражались до последней.

— Насколько нам известно, они сражались, да. — Орелиус был мрачен. — На стороне врага.

Затем, похоже, осознав, насколько абсурдно звучит данное обвинение, он добавил с извиняющимися нотками в голосе:

— Насколько мы могли определить, по крайней мере. От одного из отрядов СПО, который сдался позже остальных, нам поступили разрозненные донесения о том, что Сестры Битвы вступили с ними в бой.

— Дезориентация и пропаганда, — решительно заявил я.

Орелиус медленно кивнул.

— Я надеюсь, что вы правы, — произнес он, хотя уверенности в его тоне

не было. — В любом случае система Мадасы теперь находится под контролем неприятеля и оказывает сопротивление любым попыткам Астартес вернуть ее.

Орелиус вернул гололит к изначальному изображению и продолжил красную линию до ее точки назначения. Как и следовало ожидать, линия пролегла точнехонько через систему Перлии, прежде чем ее траектория затерялась где-то в пустом пространстве, проеденном в сердце Империума флотами тиранидов.

— Возможно, им что-то потребовалось от нидов, — предположил я, но прозвучало это не убедительно даже для меня самого.

— Может оказаться и так, — произнес Орелиус, решив подарить мне капельку надежды прежде, чем добавить: — Но я в этом сомневаюсь.

— Я тоже. В любом случае становится понятным, за чем они так спешат.

Я был уверен в том, что, будучи агентом Ордо Ксенос, Орелиус был хорошо осведомлен о секретном

исследовательском центре Инквизиции, расположенном в Долине Демонов, где-то под завитками облаков, которые тянулись над восточным континентом Перлии, медленно поворачивающейся в панорамном иллюминаторе.

— Тенесвет, — подтвердил Орелиус. — Инквизитор Вейл придерживается того мнения, что Абаддон, или, что более вероятно, один из его клевретов, желающих выслужиться, каким-то образом узнал о существовании этого артефакта. Если это так, то вопросом первостепеннейшей важности становится изъятие его с Перлии до прибытия врага.

Округлая формулировка. Последний раз проклятую штуковину я видел более чем шестьдесят пять лет назад, но память о ней все еще была способна вызвать дрожь в моем позвоночнике.

— Полагаю, именно поэтому вы здесь, — произнес я.

— Именно. — Орелиус кивнул. — Мы все еще не знаем, откуда он и на что способен, но мы знаем из исследований Киллиана, что тенесвет превращает

латентных псайкеров в активных. И очень сильных.

— Это я вряд ли смогу забыть, — сказал я, стараясь не ежиться от этого воспоминания. Инквизитор-радикал намеревался использовать эту штуковину для массового производства псайкеров, надеясь побить силы Хаоса в их собственной игре. Ага, сжечь дом, дабы избавиться от клопов. К счастью, Киллиан довольно быстро (и неприятно) отправился в варп, позволив нам с Эмберли заполучить загадочную штуковину и хорошенько припрятать — от моих подошв сотня километров вниз и немного левее. Случись силам Хаоса завладеть тенесветом, не извольте сомневаться: они последуют плану не к ночи будь помянутого Киллиана, продолжив с того же места, и мы окажемся по уши в псайкерах. Этого просто нельзя допустить.

— Я так понимаю, что проклятая штуковина уже заперта в самом надежном из ваших трюмов? — спросил я, но Орелиус покачал головой.

— Хотел бы я, чтобы так оно было.

Но есть одна проблема.

— Всегда есть одна проблема, — отозвался я, стараясь скрыть горечь. Машинально зажевав какой-то деликатес, я не ощутил никакого удовольствия от процесса. Словно это была плитка из солдатского пайка. — Какого рода на этот раз?

— Магосы, руководящие исследовательским центром, за прошедшие десятилетия сумели откопать еще несколько артефактов, — мрачно поведал мне Орелиус. — На данный момент их основная рабочая гипотеза: тенесвет является частью сложного механизма, который они уже несколько лет пытаются восстановить. То есть теперь его разборка станет оскорблением Омниссии или чем-то вроде. Я пытался донести до них простую истину, что придет Абаддон и просто отберет у них эту штуковину, как конфетку у ребенка, и станет совсем нехорошо, но вы же знаете, что такое техножрецы. Мне потребуется немало времени, чтобы убедить их запаковать артефакты и убраться отсюда поскорее и

подальше.

Я снова кивнул и пригубил вина, позволяя его аромату несколько приглушить тревожные колокола, что били в моем сознании. Я и сам мог предугадать подобное затруднение; исследовательская станция в Долине Демонов была совместным проектом Ордо Ксенос и Адептус Механикус, и, насколько я мог судить со слов Эмберли, это партнерство было весьма напряженным. Техножрецы, возившиеся с тенесветом восемьдесят лет назад, предложили Киллиану подорваться на фраге, едва он попытался слегка придавить их авторитетом. И это несмотря на его статус в Инквизиции.[26] Возможно, Механикус сожалели впоследствии об этом решении, поскольку Киллиан, как выяснилось, не любил отказов и потому вернулся с небольшой армией. Прихватил проклятую штуковину, а взамен оставил лишь обугленные трупы.

— И вам не удалось добиться никаких уступок? — спросил я.

— Не совсем, — сказал Орелиус. — Я хотя бы сумел убедить их предоставить мне копии всех результатов исследований. Но они нам вряд ли пригодятся, если Абаддон заполучит само устройство.

— Полагаю, что так, — покачал я головой. — И это напоминает мне вот о чем. — Я вытащил из кармана инфопланшет и выложил его на стол. — Здесь разведданные, которые мне удалось собрать с тех пор, когда я в последний раз виделся с Эмберли.

— Я лично передам их ей, — пообещал Орелиус, несколько обескураженный тем, как легко я называю инквизитора Вейл просто по имени. Для него, как, впрочем, и для большинства ее сотрудников, не являлись секретом наши с ней отличные от сугубо профессиональных отношения, но по какой-то причине ни один из них не любил напоминаний об этом.

— Благодарю вас, — произнес я, решив не упоминать о беспокойстве по поводу шахты на астероиде. Я не стал включать это происшествие в отчет, полагая, что Эмберли отринет мои домыслы как

параноидальные, каковыми они объективно и являлись. Некроны, насколько можно доверять моему опыту, совершенно не склонны скрытничать, и если бы они действительно заинтересовались Перлией, мы бы об этом уже узнали. Мне, впрочем, все равно потребовалось некоторое усилие, чтобы вернуть свои мысли к основной теме разговора: — Как вы полагаете, сколько времени уйдет на то, чтобы убедить техножрецов?

— Надеюсь, не слишком много, — отозвался Орелиус, безрадостно улыбаясь. Мне даже на мгновение не пришло в голову предположение, что он не сможет добиться своего; каперы были очень хорошо вооружены для всякого рода переговоров. Во всех смыслах. Никто из нас не был настолько нетактичен, чтобы высказать вслух ту очевидную мысль, что если переговоры затянутся, Орелиусу хватит огневой мощи, чтобы повторить решение Киллиана. Тенесвет однозначно будет доставлен в безопасное место, хотя это вряд ли заставит Механикус благосклонно смотреть в нашу сторону впоследствии. —

Полагаю, они станут лучше различать голос разума, когда враг подберется достаточно близко.

— Есть предположения о том, насколько далек этот момент? — когда я произносил эти слова, внутренности у меня в животе скручивались в тугой узелок.

Орелиус пожал плечами.

— Я полагаю, около недели для основного флота. — Он достал из кармана своего кителя инфопланшет и положил рядом с моим. — Здесь содержатся самые свежие данные о числе и силе врага, которые мы можем предоставить вам, но я должен предупредить: и они во многом основаны на домыслах.

— Лучше, чем ничего, — сурово отозвался я, засовывая планшет в карман шинели.

Покажу его Форкинсу и остальным; если повезет, мы, возможно, успеем разработать такие варианты стратегии, с которыми сможем обратиться к командованию СПО. Сохранялась вероятность, что командование силами

планетарной обороны тоже подпорчено врагом, но в любом случае эти войска — единственное, что отделяет Перлию от тотального уничтожения. И чем скорее данная информация окажется в руках командующих офицеров, тем больше шансов спасти планету.

И пока Орелиус не выцарапал тенесвет, сохраняется соблазнительная возможность придумать в ближайшие несколько дней благообразный повод улететь отсюда вместе с ним. Насколько мне известно, Юрген был единственным человеком, способным прикасаться к этой штуковине без изощренных мер предосторожности, и наш предыдущий опыт обращения с этим артефактом должен был доказать каперу нашу полезность.

— Надеюсь, это вам поможет, — Орелиус мог бы сказать и более, но, прежде чем нам представилась такая возможность, картинка гололита мигнула и сменилась. Красный росчерк через всю Галактику, похожий на кровавый порез от вражеского когтя, исчез, сменившись

панорамой системы Перлии. Я нашел те значки, которые обозначали наше присутствие на орбите, и с неприятным ощущением где-то внизу живота, похожим на то, которое возникает при падении, отметил целую россыпь точек, означающих контакт с противником.

— Прошу простить меня за то, что прерываю ваш ужин, мой лорд, — раздался голос капитана судна, исходящий из какого-то искусно замаскированного вокс-передатчика, — но варп-порталы открываются по всей системе. Враг, кажется, явится быстрее, чем мы надеялись.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Отчет Каина о том, что происходило далее, недостаточно полон, что объяснимо. В связи с этим мне показалось необходимым привести еще один отрывок из менее эмоционального и более авторитетного источника.

Айжепи Клотир. «В самой черной ночи: профессиональная оценка Войн Тысячелетия», 127.М42.

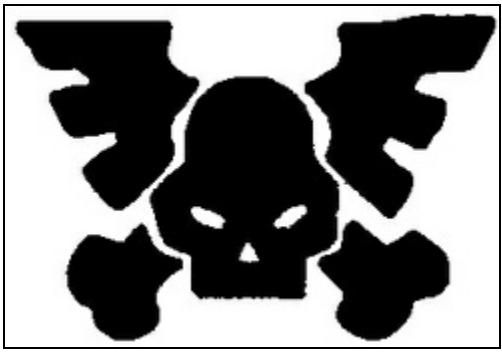
Первое вторжение флота еретиков встретило гораздо более жесткое сопротивление, чем они могли ожидать. Торговое судно «Ненавидящий корысть»

подошло к Перлии незадолго до их прибытия и находилось на стационарной орбите над Хейвендауном как раз в тот момент, когда разведывательный флот врага вышел из варпа. Как противник отреагировал на неприятный сюрприз, мы можем только догадываться, поскольку корабли каперов построены с расчетом на путешествие как в границах Империума, так и вне неустанной защиты Императора, и способны внушить трепет любому противнику.

Нет сомнений в том, что хаоситы изначально предполагали, что горстки их судов будет достаточно для того, чтобы смести с небес корабли планетарной обороны, и если бы это было все, что стояло между ними и беззащитным миром внизу, то, возможно, атака проклятых увенчалась бы успехом. Но «Ненавидящий корысть» был испечен из крутого теста — он уничтожил или вывел из строя почти все суда наступающего флота, прежде чем из-за повреждений был вынужден отступить. Если верить живучей местной легенде, сам Кайафас

Каин находился на борту этого корабля во время битвы. Но мы можем отвергнуть эту вероятность, поскольку в тот же самый момент он, по подтвержденным свидетельствам, принимал участие в наземных боях, когда хаоситы из числа выживших в орбитальном сражении десантировались на поверхность Перлии и встретились с мобилизованными против них силами защитников.

Глава седьмая



— С сожалением должен сказать, что придется прервать наш ужин, — произнес Орелиус, вставая и проводя меня к выходу из кабинета. Не в первый раз я с восхищением отметил самообладание этого человека. Другой на его месте уже визжал бы в панике или бегал кругами, потрясая кулаками в воздухе. Возможно, я и сам бы поступил подобным образом, если бы не обладал столь развитой способностью к лицемерию, являющегося сутью комиссарской должности.

— Очень жаль, — все, что я ответил, стараясь выглядеть столь же невозмутимым, как и хозяин судна. — Ваш

повар вновь подтвердил свое мастерство.

Я прижал каплю-коммуникатор к уху.

— Спри, мы снимается немного раньше, чем предполагалось. Враг игнорирует наши пожелания и является, когда ему вздумается.

— Обещаю, мы сообщим противнику о вашем неудовольствии самым доходчивым образом, — заверил меня Орелиус, провожая меня до коридора, протянувшегося от ангара до мостика. — Наши орудийные расчеты всегда доставят сообщение по назначению, в этом на них можно полностью положиться.

— Ну что же, оставляю все в ваших руках, — произнес я, когда мы остановились, готовясь разойтись в разные стороны.

Мне и ранее случалось участвовать в космических сражениях, конечно же, и одно из них особенно отпечаталось в моей памяти — то самое, что предшествовало моему первому прибытию на Перлию. Однако я всегда ощущал, что космос не место для обычного солдата. Мне гораздо удобнее встречаться с врагом лицом к

лицу, имея твердую почву под ногами и, желательно, достаточно крепкое укрытие, за которым можно спрятаться.

— Это будет к лучшему, — согласился Орелиус. — Если мы не сможем доставить теневсвет в безопасное место, вы станете единственной нашей надеждой удержать артефакт подальше от лап Абаддона.

— Сделаю все, что только в моих силах, — произнес я, надеясь, что тошнотворный ужас, скрутивший мне внутренности, не отразился у меня на лице. — Но я уверен в том, что вы сумеете разобраться с этим сбродом без особых проблем.

— Надеюсь на то, — отозвался Орелиус. — Мы обладаем огневой мощью, сравнимой с крейсерским судном, и большая часть целей, которые мы захватили, являются слишком мелкими для военных кораблей высших классов. Но если эта свора сможет нанести нам достаточное количество повреждений, нам придется отступить.

Мне оставалось лишь мрачно кивнуть, поскольку я пришел к тому же

выводу. Раз уж Орелиусу не удалось добыть теневеществ, вопросом жизни и смерти стала задача передать Эмберли ту информацию, которую он получил от техножрецов в Долине Демонов. Если случится самое худшее, то Инквизиция хотя бы будет иметь представление о том, с чем нам пришлось столкнуться. Конечно же, это оставляло меня на линии огня, лицом к лицу с армией хаоситов и их приспешников. Я должен буду костьми лечь, чтобы в их руки не попала распроклятая штуковина. Но эту проблему я решил обдумать позднее; в данный момент все, чего я хотел, это достичь Перлии раньше, чем «Ненавидящий корысть» вступит в бой.

— Император да пребудет с вами, — произнес я, в кои-то веки вкладывая в эту фразу подлинное чувство, и повернулся, чтобы проследовать в ангар, махнув на прощанье рукой. Торопливо шагая к ангару, я не мог не подумать о том, случится ли мне еще когда-нибудь увидеть Орелиуса.

К своей радости, я обнаружил, что Спри вновь проявил себя сообразительным

парнем: он уже сидел в кабине «Аквилы», трап опущен, двигатели прогреты, челнок готов в любой момент покинуть капер. Пандус начал закрываться ранее, чем я ступил на борт, и наш крепкий маленький кораблик взлетел под шипение атмосферных замков, замыкающих люк за моей спиной.

— Хорошая реакция, Спри, — подбодрил я юношу, входя в кабину и падая в кресло, которое занимал Визитер во время нашей экскурсии на астероид. Пилот если и удивился, обнаружив, что я предпочитаю находиться рядом с ним, а не спокойно лететь пассажиром, то был либо слишком вежлив, либо слишком занят и потому ничего не сказал по этому поводу. Если по нам собираются стрелять, я хотел иметь возможность видеть то, что пробует меня убить. — Вылет из зоны боев, как по учебнику.

— Кроме того, что никто по нам не стреляет, — отозвался Спри, и в голосе его прозвучала нотка некоторого разочарования этим фактом.

Ну что ж, у нас еще достанет

времени и возможностей полетать под обстрелом. Спри дал топлива двигателям, и мы плавно скользнули к начищенным до блеска бронзовым створам. В расширяющейся между ними щели виднелась вечная ночь, усеянная звездами. Когда мы вышли в открытый космос, я заметил тени на листах обшивки капера, движущиеся параллельным нашему курсом, и бросил взгляд вверх, чтобы увидеть эскадрилью тяжелых челноков, которые кружились над огромной тушей торгового судна, словно мухи над гроксом, защищая «Ненавидящего корысть». Они, конечно же, не могли составить конкуренции настоящим штурмовикам, но их возможностей должно хватить для отражения торпед или десантных капсул. Я с радостью отметил, что команда Орелиуса не растеряла своих навыков.

— До встречи и удачи, — голос Орелиуса в капле-коммуникаторе сопровождался эхом, и в тот же миг главные двигатели мощного корабля ожили, уводя «Ненавидящего корысть» от гравитационного колодца Перлии с

небрежной легкостью, с какой человек сбрасывает с плеч промокший плащ.

— Император защищает, — автоматически отозвался я.

— Они вступают в бой, — сказал Спри через минуту-другую.

Я кинул взгляд на экран ауспика, стараясь по максимуму охватить тактическую панораму. Как обычно, когда речь шла о сражениях в космосе, я почувствовал себя на мгновение дезориентированным, пока мой мозг не учел третье измерение, куда менее значимое в битвах на поверхности планеты. Три вражеских корабля, похоже, или на «Ненавидящего корысть», или, напротив, это он искал встречи с ними. Два оставшихся корабля противника без промедления направились к планете. В любом случае Орелиус выстрелил первым, потому как впереди идущий корабль Хаоса внезапно исчез с экрана.

— Первая кровь за нами, значит, — произнес я.

От наблюдения за ходом разворачивающейся битвы меня отвлек

истерический хор голосов едва ли не на каждой частоте, которую был способен принимать мой вокс. Остатки наших СПО наконец заметили, что нас атаковал противник.[27]

— Обратно в Схолу, сэр? — спросил Спри.

— Нет, — я покачал головой. — Курс на Хейвендаун.

Если губернатор так и не предпринял шагов, чтобы привести в чувство сброд Перлии, враг пройдется парадным шагом до дворца и вообще куда угодно, чем немало осложнит мне жизнь, не говоря уже о том, что сделает ее довольно короткой.

— Есть, сэр, — рыжий кадет склонился над панелью, прокладывая оптимальную траекторию и ухмыляясь. — Ну что же, это должно быть интересно.

— Это в каком смысле — интересно? — вопросил я.

Россыпь точек приближалась к одному из вражеских кораблей, из тех двух, что проскользнули мимо Орелиуса, и Спри кивнул на экран аугпика со

снисходительной усмешкой.

— Вон летят наши штурмовики, — сказал он. — Заглатывают наживку, как и положено.

— Какую наживку? — спросил я, чувствуя, как волосы у меня на загривке встают дыбом. Корпус нашего челнока вздрогнул, едва заметно, как если бы «Аквила» почуяла мою неуверенность, хотя рациональная часть моего мозга узнала это ощущение — первое касание корпуса машины к уплотняющейся атмосфере.

— Корабли обороны находятся на внешних орбитах, — напомнил мне Спри, — на случай, если вернутся ниды. Корабли противника появились глубоко внутри нашего периметра обороны.

Он покачал головой.

— Слишком близко к гравитационному колодцу, чтобы это было безопасно: они, должно быть, безумны.

— Разумеется, они безумны, — раздраженно напомнил ему я, — это придурки, поклоняющиеся Хаосу. Самосохранение — не основной их профиль. Но что вы имели в виду, говоря о наживке?

— Эти корабли оставались теми немногими боевыми единицами, которые способны сражаться в космосе, — сказал Спри. — Само собой, они бросились делать именно это. Таким образом, в атмосфере не осталось никого, кто мог бы перехватить спускаемые суда.

— Какие спускаемые суда? — спросил я, но уже и сам начиная осознавать, что означает траектория приближающихся кораблей.

Спри пожал плечами.

— Те самые, которые враг будет спускать. Он может начать в любой момент, но дождется, когда наши летуны окажутся на траектории атаки против кораблей-носителей. Конечно, как только наши поймут, что их водят за нос, они постараются выйти из боя и переключиться на другую цель, но к тому времени вражеские баржи будут уже глубоко в атмосфере, и штурмовики не смогут догнать их прежде, чем те приземлятся. Весьма скользкий фокус, если подумать.

Я кивнул. Парень, конечно, был всего

лишь кадетом, но определенно соображал в том, что касалось трехмерной тактики. И гордость моя не была хоть сколько-нибудь уязвлена тем, что приходилось довериться этому сопляку. Только не тогда, когда моя шея зависела от его знаний.

— А что касательно этих двух кораблей? — спросил я. Мысль о том, что фактически у нас на хвосте будут висеть две ничем нам не обязанные боевые баржи, способные разнести в пыль любой объект на поверхности, была далека от утешительной.

— Эти никуда уже не денутся, — произнес Спри, и в голосе его прозвучало удовлетворение. — Это самоубийственный маневр.

Вновь кинув взгляд на аусник, я сам увидел, что Спри прав. В любом другом случае корабли уже должны были бы тормозить вовсю, чтобы не сорваться с орбиты, но вместо этого они продолжали спуск следом за нами, уже входя во внешние слои атмосферы. Возможно, они надеялись воспользоваться гравитацией, как пращой,

и пройти по касательной. Но, похоже, штурмовики капера все же причинили какие-то повреждения их двигателям.

— В любом случае они послужили нашим очевидными мишенями, — добавил Спри.

Я кивнул, к этому моменту уже узнав все из переговоров в моей капле-коммуникаторе.

— Именно так, — подтвердил я, и Спри мстительно ухмыльнулся.

— Они или сгорят в атмосфере, или пройдут ее насквозь, — произнес он.

Впоследствии оказалось, что они сделали и то, и другое. Едва целое облако мелких значков, подобное семенам одуванчика, покинуло ближайший к нам корабль врага, как обе вражеских баржи врезались в атмосферу, чтобы пылающим росчерком пронестись по небу, подобно метеоритам-близнецам.

— Держитесь, сейчас будет трясти!

Предупрежденный, я вцепился в страховочные ремни за мгновение до того, как нас достигла ударная волна, несущаяся через кипящий воздух подобно цунами.

Нашу бравую «Аквилу» швыряло из стороны в сторону, как горошину в барабане, и я благословил Визитера за то, что он предоставил мне именно этого пилота. Спри оставался методичным и спокойным, работая с рычагами и реле управления подобно органисту-виртуозу, и вскоре снова вполне успокоил челнок, положив его на нужный курс и стабилизировав полет. Когда «Аквила» выровнялась, я бросил взгляд сквозь лобовой фонарь и невольно зажмурился: мы были намного ближе к поверхности, чем раньше, фиолетовые вересковые пустоши и распаханные поля проносились под нами, сливаясь в пестрый ковер. Это заставило всплыть из глубин моей памяти картину моего первого прибытия на этот мир.

— Хорошо летаете, — похвалил я Спри, но пилот мрачно покачал головой.

— Мы еще не приземлились, сэр. Некоторые наши системы изрядно расшатало. — Он принялся листать экран вычислителя, проговаривая про себя молитву о диагностике повреждений, затем снова кинул взгляд на аспик. Два

корабля Хаоса (точнее, то, что от них осталось) прошли сквозь атмосферу и снова вышли в космос, но теперь траектория их была совершенно непредсказуемой.[28]

Главным образом чтобы отвлечься от размышлений об их дальнейшем поведении, я попробовал связаться с Орелиусом, и, к моему удивлению, это мне удалось.

— Как держитесь? — спросил я ровно в тот момент, когда второй из кораблей, с которыми вел бой капер, исчез с экрана аудиника.

— Держимся, но не более того, — отозвался Орелиус. — Потеряли батареи правого борта и основные системы управления огнем. Остается только гонять челноки, но они разве что поцарапают последний корабль противника.

— Лучше выбирайтесь отсюда, пока можете, — неохотно посоветовал я.

Насколько можно было судить по переговорам в капле-коммуникаторе, суда

системной обороны вот-вот прибудут к месту боя и должны совладать с единственным уцелевшим кораблем вторжения. Но им еще потребуется некоторое время, и если «Ненавидящему корысть» не повезет, данные, которые он должен доставить Эмберли, будут потеряны. С другой стороны, последуй Орелиус моему совету, шансов убраться с Перлии до прибытия основных сил врага у меня не останется.

— Так я и собираюсь поступить, — тон капера был мрачен. — Мы готовимся прыгать в варп прямо сейчас. Защищайте менесвет, что бы ни случилось.

— Можете на это рассчитывать, — не очень искренне заверил я его, размышляя, как, во имя Императора, я должен это проделать? Ну что ж, времени поволноваться об этом будет более чем достаточно. Через несколько мгновений сигнал, показывающий расположение капера, мигнул и исчез, «Ненавидящий корысть» оставил последнего своего оппонента в одиночестве, и вскоре тот тоже исчез. Наверное, полетел

докладывать о результатах первой проверки нашей обороны.

— Приближаемся к Хейвендауну, — сообщил мне Спри через минуту, в то время как слабая дрожь корпуса «Аквилы» становилась все более выраженной. — Где вы желаете сесть?

Несмотря на то что нашему кораблику приходилось туго, голос кадета прозвучал вполне буднично, и уверенность Спри немного приподняла мне настроение.

— Направляйтесь к штабу СПО, — приказал я ему. — Нам нужно разработать план встречных мероприятий, а времени не так много, так что не будем его терять.

— Есть, сэр, — отозвался пилот и занялся рычагами управления. «Аквила» неохотно набрала немного высоты, переваливаясь при этом из стороны в сторону, и я в первый раз за этот полет углядел вдалеке планетарную столицу с траморными куполами храма, окрашенными заходящим солнцем в красный цвет крови. Я понадеялся, что это не станет дурным предзнаменованием.

— Говорит комиссар Каин, — передал я по воксу, — нахожусь на борту челнока Схолы Прогениум «Молодая кровь», примерное время прибытия в Ритепат[29] через...

Я сделал небольшую паузу, чтобы кинуть взгляд на Спри.

— Около семи минут, — заверил он меня.

— Через четыре минуты, — четко передал я. — На посадочном поле меня должна ожидать машина, готовая доставить меня на командный пункт.

Я снова взглянул на пилота, заметив недоумение на его лице.

— Всегда полезно заставить их подергаться. И теперь появилась хотя бы слабая надежда, что они действительно что-то придумают к тому времени, как мы прибудем на место.

Спри кивнул и вернул свое внимание приборам.

— Нам не помешал бы техноадепт, который мог бы взглянуть на системы и подправить двигатель. — В голосе

прозвучали просительные нотки.

— Верно замечено, — я снова активировал каплю-коммуникатор и добавил: — И пришлите шестереночку. Мы оказались слишком близко к хаоситским баржам, и теперь у нас на борту не вполне комфортно.

Конечно же, я не стал уточнять, почему так произошло, но никогда не вредно создать впечатление, что я первым вступил в бой с врагом.

— Есть, сэр! — отозвался оператор вокса слегка севшим голосом и отключил связь.

— Я уже вижу посадочное поле, — спокойно заявил Спри, пролетая над самым центром города и проявляя при этом вопиющее безразличие к нормам движения для гражданского транспорта. К тому времени, когда мы начали заходить на посадку, наша траектория уже пролегла между башнями самых высоких зданий, и не сомневаюсь, что она теперь хорошо прослеживается по рядам выбитых окон.[30] — Преодолеваем границу летного поля.

Я снова убедился в том, что моя страховочная сбруя как надо застегнута, просто чтобы не рисковать при ударе, когда наша многострадальная «Аквила» будет садиться, но, к моему облегчению и удивлению, никакого удара не случилось. Спри врубил маневровые двигатели, задирая нос челнока высоко вверх, и вот перед нами возникла посадочная площадка, размеченная мигающими огнями, очень яркими в собирающемся полумраке, возле которой уже притормаживал транспорт, из которого готовился высыпаться мой почетный караул.

Мы приземлились на рокрит с заметным толчком, который заставил Спри поморщиться, но со всей искренностью могу сказать, что у меня были посадки куда более жесткие, хотя при этом пилот полностью контролировал машину. Я был на ногах даже раньше, чем пилот снизил обороты двигателей.

— Благодарю вас, — искренне произнес я.

— Не лучшая из моих посадок, —

отозвался Спри с горечью, — но тем не менее работа сделана.

Он нажал на кнопку спуска трапа, и атмосфера Перлии, пропитанная запахом сожженного топлива и плохо сдерживаемой паникой, с шипением вторглась в недра челнока.

— Лучше бы вам поспешить, сэр. — Спри указал на экран аусника, где только что появилось небольшое скопление быстро движущихся точек. — У нас скоро появится компания.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

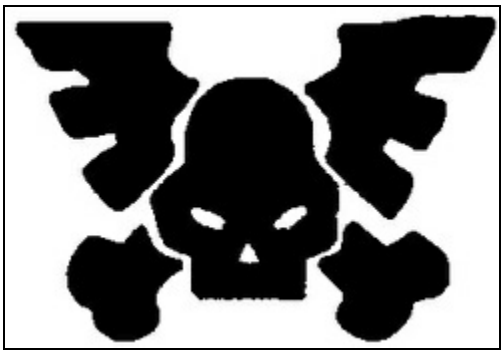
Мне кажется правильным именно здесь привести следующий отрывок, представляющий более широкий взгляд на последующие события, чем с точки зрения Каина.

Айжепи Клотир. «В самой черной ночи: профессиональная оценка Войн Тысячелетия», 127.М42.

Хотя первая волна вторжения была отражена соединенными усилиями «Ненавидящего корысть» и тактического звена штурмовых кораблей, базировавшегося на аэродроме Ритепат,

расположенном в окрестностях Хейвендауна, спрыгнувшие с баржи на челноках и капсулах еретики оставили за собой весьма ядовитый след. Их челноки приземлились в нескольких местах, и десантировавшиеся войска сумели произвести большие разрушения прежде, чем местные гарнизоны СПО прижали их к ногтю. Более всего досталось планетарной столице, принявшей на себя основной удар. Именно в этом бою, впервые в разворачивающейся драме, принял участие сам комиссар Каин, причтавшийся влить свои усилия в благородное дело защиты столицы, обитатели которой, вне сомнения, оказались ему за это в должной мере благодарны.

Глава восьмая



— Кто командует? — спросил я, торопливо спускаясь по трапу и всем своим обликом выражая целеустремленность. Если аускик передал верную информацию, то минуты, что оставались нам до прибытия врага, можно было пересчитать по пальцам, и мне хотелось оказаться в уютном командном бункере прежде, чем это случится.

Сержант, командующий группой солдат, выстроившихся возле грузовика, отдал честь.

— Я, сэр. Сержант Бентен.

— Комиссар Каин, — представился я, как будто он этого не знал. — Благодарю

вас за то, что нашли время встретить меня. — Я кивнул на девятерых солдат, что сопровождали его. — Я, надо сказать, не ожидал эскорта.

Именно такого рода изречения положено произносить скромному герою, и за мной не заржавеет. Никогда не любил разочаровывать людей, особенно если имеется вероятность, что они проживут достаточно долго, чтобы утолить обиду. Не могу не признаться, что я был рад видеть этих солдат. Если мне все-таки суждено оказаться на открытом летном поле в момент прибытия врага, нелишним было располагать десятком вооруженных лазерными ружьями тел, способных встать между мною и хаоситскими психопатами. С другой стороны, на то, чтобы вся наша компания смогла загрузиться в машину, уйдут несколько драгоценных секунд. Я отдал честь, стараясь скрыть нетерпение, и сделал шаг к кабине грузовика.

— Возможно, нам лучше отправляться. Я опасаюсь, что у нас осталось не так много времени.

— Не много, сэр. — Бентен забрался в грузовик следом за мной, и спустя короткое время водитель также прыгнул за руль машины, двигатель которой он, хвала Императору, оставил работающим. — К нам приближается противник. Но вы, я полагаю, об этом уже знаете.

— Было сложно пропустить их появление, — заверил я, очень желая почувствовать то же спокойствие, которое демонстрировал.

Ладно, по крайней мере, недоумки на командных постах вроде как сообразили, что происходит, и отреагировали чем-то, напоминающим боевое развертывание. Едва мы отъехали, батарея «Гидр» с ревом прогрохотала мимо нас, дабы расположиться вокруг посадочных площадок и взлетных полос, используемых тяжелыми военно-транспортными летательными аппаратами.[31] Расположившись, они стали грозно вертеть своими многоствольными пушками, пытаясь как можно раньше

обнаружить приближающегося противника.

По периметру аэродромного комплекса толпились отряды солдат, обустраивая долговременные огневые точки, в то время как наш грузовик стал набирать скорость, направляясь к расположению штаба СПО. Я смог увидеть, что схожие военные приготовления ведутся и возле комплекса складов и казарм, расположившихся за сетчатым ограждением, разделяющим два военных объекта.

— Гасите люминаторы, — передал я по воксу в командный центр.

За нашим челноком более никаких дружественных воздушных средств не следовало, а значит, яркие огни, обрамляющие посадочные площадки и взлетные полосы, послужат лишь удобству нашего врага. Через мгновение все огни погасли, а через несколько секунд стал гаснуть свет в окнах зданий. Когда спустившаяся ночь полностью окутала военные объекты, отдаленные огни города, казалось, засияли ярче и сильнее по

контрасту с темнотой вокруг, и я задумался, не было ли это проколом в моей тактике. Если пилоты противника проигнорируют наше расположение и направятся к самой очевидной цели, то сядут они в самом центре планетарной столицы.

Впрочем, беспокоиться об этом было уже поздно, да и большого значения освещение не имело: насколько свидетельствовал мой опыт, силы Хаоса с куда большей охотой занимались избиением невооруженных гражданских, чем ведением боев с настоящими войсками (в нашем случае, правда, речь шла об остатках СПО, но тут уж чем богаты).

Наш водитель потянулся к выключателю фар на приборной панели машины и немного помедлил, прежде чем все-таки потушить их.

— Теперь погоди, — подсказал ему Бентен. — Дай глазам привыкнуть.

Теперь у нас при огневом контакте будет преимущество, поскольку наше ночное зрение уже полностью работало, в то время как наши враги все еще будут

пытаться сориентироваться, вываливаясь из приземляющихся челноков.

Порадовавшись сообразительности сержанта, я кивнул.

— К тому же здесь вам не во что врезаться, — постарался я ободрить водителя.

Именно в этот момент буквально из ниоткуда перед нами возникла «Гидра», заставив наш грузовик резко вильнуть в сторону. Через секунду уверенность водителя в себе вернулась, и он поддал газа, ускоряясь в густеющих сумерках. Ворота штабного комплекса были все ближе и, казалось, неярко светились отраженным желтоватым сиянием расположенного далеко за ними города. Я начал уже думать, что мы успеем добраться до безопасного места прежде, чем начнется атака.

Разумеется, я ошибался. Над нашими головами провыло что-то крупное, вереща, словно демон, впервые учуявший запах Юргена, и пропахало рокрит перед нами, организовав поперек дороги глубокую траншею. Наш грузовик, двигавшийся с

большой скоростью, подпрыгнул на рессорах. Водитель отчаянно выкрутил руль, в то время как падающий вражеский челнок пер себе дальше, сминая сетчатое заграждение впереди, окатывая все вокруг размолотым в пыль рокритом и полыхая огнем, будто его изрыгнули глубины ада. Наконец он все-таки застыл в неподвижности. Благодаря скорости мы сумели перепрыгнуть ту борозду, что он оставил за собою, но потом наша машина лишь чудом не ушла в занос на луже горящего прометия. Через пару мгновений загоревшиеся покрышки лопнули, не в силах выдержать давление распирающего их нагретого воздуха.

— Все наружу! — скомандовал я, как только мы остановились. В обездвиженном грузовике мы стали бы легкими мишенями, как утки на привязи. Придется убираться отсюда пешком и поискать более надежное убежище.

Я кинул взгляд окрест. «Гидры» теперь с упоением вели огонь по приближающимся челнокам, и их пушки работали со звуком, подобным грохоту

множества молотков, и расцвечивали тьму яркими оранжевыми сполохами, разрывая большую часть вражеских машин на куски.

Одна из них взорвалась прямо в воздухе едва ли в сотне метров от нас, просыпавшись огнем, обломками и трупами на плиты аэродрома. Я смог увидеть в свете пламени, что большая часть вражеских челноков состоит из лишенных брони гражданских судов, явно поставленных на военную службу не от хорошей жизни. Странно, я ожидал увидеть прочные военные корабли. Это значило лишь то, что данная партия была послана впереди основного флота и собрана в изрядной спешке, хотя в тот конкретный момент у меня не было времени сделать все приличествующие выводы из данного наблюдения.

— Сюда, сэр! — Бентен указал в сторону блокгауза, стоявшего немного в стороне от дороги. Сооружения такого рода всегда в достатке разбросаны по звездным портам и аэродромам, и редко кто задумывается над их

предназначением.

Мы бегом припустили к нему. После того как мы с помощью нескольких лазерных зарядов и одного взмаха моего цепного меча убедили дверь открыться, выяснилось, что данный образчик забит противопожарным оборудованием (в чем, согласитесь, была определенная ирония). Мы набились внутрь здания, благодарные его толстым стенам, и солдаты перекатили наиболее внушительные единицы пожарной техники из имевшихся в блокгаузе поближе ко входу, изобразив что-то вроде огневой позиции.

— Кажется, в этом месте можно будет обороняться, — произнес Бентен, и я мрачно кивнул.

— Можно или нельзя — все равно придется, — отозвался я.

Несмотря на все усилия «Гидр», несколько челноков приземлились более-менее в целости, и теперь темные фигуры вываливались из них, выискивая, с кем бы вступить в бой. На фоне пламени горящих челноков четко вырисовывались их силуэты. Солдаты СПО спешили на

перехват противника: в грузовиках и легковых машинах они мчались по полю аэродрома, поливая врага огнем из стабберов, в то время как более медлительные бронетранспортеры — «Химеры» — следовали за ними по пятам, выцеливая своими мультилазерами наиболее плотные скопления вражеских солдат.

Впрочем, у защитников было не все гладко. Некоторые из отрядов противника были вооружены ракетными установками и встречали надвигающуюся на них бронетехнику не менее эффективно, чем это сделали бы солдаты Имперской Гвардии; команды, обслуживающие тяжелые орудия, работали на удивление слаженно. Я ощутил покалывание в ладонях и поморщился, когда взорвалась одна из «Химер». Вместо того чтобы терять время в истерической радости, что было обычно для сброда Хаоса, с которым мне прежде приходилось встречаться, эти солдаты быстро и деловито принялись готовить орудие к новому залпу.

— Цельтесь в расчеты, — подсказал я Бентену, который передал мое указание остальным солдатам нашего отряда.

Враг еще не заметил нас, и хотя это было всего лишь вопросом времени, я не собирался терять преимущество, которое дарит эффект внезапности. Если нам удастся уничтожить расчет ракетной установки, это позволит «Химерам» безопасно продвинуться вперед, а я смогу продолжить свой путь, будучи окружен пластинами брони, которой было вполне достаточно для того, чтобы защитить меня от любого ручного оружия, которое могло найтись у атакующих.

Первый залп наших лазганов ударил по флангу расчета, заставив канонира и заряжающих залечь. Это привлекло внимание их вооруженных обычным стрелковым оружием соратников. К моему удивлению, ответный огонь, обрушившийся на стены нашего блокгауза, был выпущен из лазганов, а не из того древнего барахла, которым обычно пользуется сброд Хаоса. И тут ладони мои принялись зудеть еще сильнее, чем раньше. Что-то во всем

происходящем было определенно не так.

— Мы получаем доклады от трибунов в Хейвендауне, — произнес напряженный голос в моей капле-коммуникаторе. — Три вражеских челнока приземлились в городе. Противник развертывает войска и ведет огонь по местному населению. Трибуны мобилизуют свои спецотряды по противодействию беспорядкам, но они не смогут полноценно сдерживать такого врага.

— Пошлите пару взводов им в подкрепление, — приказал я, в очередной раз сожалея, что не успел добраться до бункера, где в моем распоряжении был бы большой гололит, на котором я мог бы отслеживать местонахождение всех отрядов, не говоря уже о том, что в бункере гораздо меньше еретиков, готовых причесать меня на пробор лазерным зарядом. И тут меня осенило. Я выудил инфопланшет данных из кармана шинели.[32] — Передавайте тактическую ситуацию на мой планшет!

К счастью, техножрецы оказались

достаточно расторопны, чтобы прочитать все правильные молитвы, и мой комиссарский код доступа позволил мне вклиниться в самую гущу данных СПО безо всяких проблем, так что, пока Бентен и его подчиненные играли в «пристрели еретика», выказывая при этом надлежащий энтузиазм, я глянул на диспозицию наших сил. Стены нашего импровизированного укрепления были крепки, и пока что с нашей стороны не было ни одной потери (что вообще-то удивительно).

— Третья рота, первый, четвертый и шестой взводы — в город, — приказал я. — Они уже на колесах, но еще не вступили в бой.

Судя по полученным данным, эти солдаты сидели в «Химерах» и готовились идти в атаку на смерть или славу не раньше, чем когда несуществующая толпа еретиков пойдет по основной дороге на Хейвендаун.

— Но это оставит наш южный периметр совершенно незащищенным, — возразил мой невидимый собеседник.

— Чтобы его защищать, вам придется долго ждать, пока враг в городе устанет убивать гражданских, — отрезал я, надеясь, что прав. — Просто пустите их в бой и прекратите избиение мирного населения.

В тот момент, конечно же, я был более озабочен спасением собственной шеи, но понимал, что если мы хотим удержать этот мир, нам необходимо сейчас убедить гражданских в том, что мы способны их защитить. В противном случае настроение у обывателей упадет ниже подвала, и у нас не останется ни единого шанса сохранить какой-либо порядок.

— Да, сэр, — кто бы ни отвечал мне из командного пункта, ему мое решение определенно не понравилось, но меня это не заботило. Принимая во внимание тот факт, что самого меня бросили здесь с более чем неприятной миссией от самой Инквизиции, я старался не упускать из вида как широкую панораму событий, так и собственную узкую задачу — выжить, чтобы иметь возможность сказать им всем: «Вот видите, я же вас

предупреждал!»

— Они выдвигаются, — сообщил мне Бентен. — Короткими перебежками с ведением огня.

— Вы уверены? — спросил я. Мой опыт подсказывал, что силы Хаоса имеют обыкновение наступать нескоординированной толпой, выкрикивая богохульную невнятицу и послушно умирая целыми табунами, не сделав даже попытки применить хоть что-нибудь, хотя бы отдаленно напоминающее тактику.

Бентен кивнул, явно огорченный тоим, как ему, видимо, казалось, недоверием к его наблюдательности, и кивнул на дверной проем.

— Взгляните сами, — предложил он.

— Не сомневаюсь в верности вашего наблюдения, — отозвался я, стараясь как можно быстрее исправить свою оплошность. — Но все же это чрезвычайно необычно.

Я все-таки бросил взгляд наружу, на погруженное во мрак поле боя. Какое-то время я не мог различать в освещенной

лишь пожарами и выстрелами ночи своих и чужих, что само по себе изрядно нервировало. Но когда глаза привыкли, я понял, как обстоит дело в непосредственной близости от нас: «Химеры» и более быстрые машины уже заходили во фланг противнику, а поскольку той отряд подорвал возможности врага разить бронированную технику, теперь основная часть сил Хаоса отступала под натиском машин в нашем направлении. Что было не слишком хорошо. Я нырнул обратно в укрытие, когда залп лазерных импульсов проделал небольшие кратеры в рокритовых стенах блокгауза. Хотя я не забыл прежде послать несколько ответных выстрелов из своего лаз-пистолета, безо всякого, правда, заметного результата. Половина из заметившей нас группы солдат вступила с нами в перестрелку, заставив нас вжать головы в плечи, но остальные продолжили продвижение, перебегая от укрытия к укрытию или просто к более густой тени.

— Необычно? — переспросил Бентен, и я кивнул, уже всерьез начиная опасаться.

Оставалось лишь вопросом времени, когда один из приближающихся силуэтов подберется достаточно близко, чтобы закинуть к нам сюда гранату и вывести нас из игры.

— Весьма. Мне редко когда приходилось видеть столь дисциплинированные войска Хаоса, — отозвался я, пролистывая файлы в поисках нужного мне позывного. Я всегда мог связаться через командный пункт, но, как вы догадываетесь, я не питал особой надежды на их расторопность. И вообще, когда речь идет о спасении моей шкуры, я предпочитаю не взваливать ответственность за нее на третьих лиц. Обнаружив наконец нужный мне код, я врезался в сеть со своим комиссарским доступом. — Вакка Ферреус, говорит комиссар Каин, требую эвакуации для своего эскорта.

Как обычно, я осторожно сформулировал все таким образом, чтобы казалось, что основной моей заботой является благополучие сопровождавших меня солдат, а не собственная жалкая

шкура.

— Прижаты к укрытию превосходящим противником, — добавил я.

— Вакка ферреус, принято, — ответил голос, в котором было слишком много восхищения, и ближайшая «Химера» ускорилась в нашем направлении, выплевывая из своих мультилазеров, смонтированных на главной башне, горячую смерть, в то время как ее тяжелый болтер принялся пережевывать тех еретиков, что подобрались к нашему блокгаузу. Машину встретил залп из ручного оружия, покрыв ее броню ожогами и окружая огненным нимбом от сгорающей краски, но, кажется, жизненно важные узлы уцелели, судя по тому, что спустя несколько секунд машина затормозила рядом с нашим блокгаузом. Водитель развернул тяжелый броневик так, чтобы его орудия были направлены на врага. Да и вообще, эту технику лучше разворачивать лбом к противнику — там у нее наиболее толстая броня.

На рокрит с лязгом опустился пандус.

— Сюда! — Командир экипажа ждал

внутри с лазерным пистолетом в руке и жестом призвал нас поспешить. — Мы вас прикроем!

— Премного благодарен, — отозвался я, немного посторонясь, чтобы пропустить солдат вперед и убедиться, что ни один из них не был застрелен каким-нибудь снайпером на этом коротком, но чрезвычайно нервирующем пути по открытому пространству между блокгаузом и машиной, который нам предстояло преодолеть. Так что я намеревался забраться в «Химеру» последним, лишний раз подкрепив мою незаслуженную репутацию комиссара, превыше всего ставящего заботу о вверенных его попечению солдатах.

Преодолев открытое пространство примерно до половины, я краем глаза засек движение и, разумеется, именно в тот момент до меня дошло. Конечно же, враг зашел нам во фланг, как я того и опасался, но он не был настолько глуп, чтобы выдать свои позиции, постреливая по рядовым, когда у него появилась возможность кокнуть Героя Империума. Я

поднял пистолет, но замешкался. Фигуры, выступившие из полумрака, несли на себе стандартную легкую броню, которую Муниторум выдавал всем гвардейцам.

— Комиссар, подождите! — выкрикнул, приближаясь, командир новоявленной группы. — У меня сообщение из командного бункера!

Я выстрелил, мгновенно утратив все сомнения, и еретик рухнул, но его собратья продолжали наступать. К счастью, для того, чтобы не разоблачить свой маскарад раньше времени, они держали стволы опущенными, и теперь должны были вскинуть и навести их. Это подарило мне долю секунды для того, чтобы что-то предпринять, и я метнулся к открытому заднему люку «Химеры», испускающему теплый желтый свет. Меня сопроводил залп лазерных зарядов, но, к счастью, бежать и вести прицельный огонь довольно сложно, так что я успел упасть на землю и перекатиться, изгваздав шинель в грязи и добавив своему гардеробу несколько подпалин.

— Комиссар! Как вы догадались? —

командир «Химеры», сержант Близ, если верить выгравированному на нагруднике его брони, потрясенно смотрел на меня.

— Если бы у бункера было для меня сообщение, они бы передали его по воксу, — отозвался я, пока бронированная плита пандуса поднималась, чтобы защитить нас от лазерных лучей. Захлопнулась она как никогда вовремя. К этому времени воздух вокруг нас был настолько насыщен огнем, что стал совершенно не полезен для здоровья. Орудийная башня «Химеры» взвыла сервомотором, и мультилазер лишь один раз гавкнул, чтобы заставить огонь противника притихнуть. Я обернулся к Бентену.

— Давайте наружу. Подчистим их прежде, чем они перегруппируются.

— Есть, сэр, — ответил он, хотя на его лице ясно читалось желание, чтобы я, наконец, определился с тем, где же все-таки хочу находиться, — внутри или снаружи.

Сам я, разумеется, больше всего хотел последовать изначальному своему плану: как можно быстрее двигать к

укрепленному бункеру, оставив зачистку солдатам СПО. Но отряд еретиков, напавший на нас возле «Химеры» меня беспокоил. И я знал, что покоя мне не будет, пока я не выясню причину. И, что важнее, Эмберли будет очень недовольна, если я не смогу подтвердить или твердо опровергнуть ту пугающую догадку, которая меня только что посетила.

— Включайте фонари, — приказал я Близу. У нас оставалось не так уж много преимуществ для боя в темноте, и я хотел быть абсолютно уверен в том, что бы мне ни пришлось обнаружить. Если сержант и удивился, то никак не выказал этого, а просто кивнул, получив приказ, и включил внешние световые приборы, одновременно вновь опуская пандус. Снаружи царил бардак, обычный для большинства перестрелок, в которых мне довелось бывать: люди бежали, падали, орали и стреляли друг в друга сквозь темноту, окрашенную мерцающими маяками оранжевого огня там, где горели машины или их обломки. Чистый белый свет фонарей нашей «Химеры» казался

ослепительным, и я на мгновение прищурился, пока мои глаза не привыкли к освещению, отчетливо понимая, что, едва я шагну в конус света, стану магнитом, притягивающим огонь еретиков. Я обернулся к Бентену.

— Подавляющий огонь, — приказал я, и отряд подчинился со всем имеющимся энтузиазмом, выдав залп из лазерных батарей в автоматическом режиме по ближайшему сосредоточению сил Хаоса. Наш стрелок, Вакка Ферреус, также подключился, и еретики порхнули в стороны, подобно стае голубей.

Очень неплохо, и лучший шанс мне вряд ли представится. Я поспешил вперед, брезгливо огибая пахнущие горечью зарубки в камнебетоне и пятна жирной золы, отмечавшие места последнего упокоения тех еретиков, что попробовали застать меня врасплох. Наконец я увидел их командира. К моему удивлению, он все еще слабо шевелился, поскольку его броня частично защитила тварца от моего выстрела, и он даже попытался поднять свое оружие, увидев меня.

— Смерть лакеям бога-трупа! — выдохнул он, и безумие сверкало в его глазах.

Я ударом ноги вышиб лазган из его рук прежде, чем палец еретика смог потянуть за спусковой крючок.

— И вам приятного вечера, — отозвался я, направляя лазерный пистолет ему в голову. Он в любом случае не должен слишком долго протянуть, но я согласен был потратить на него лишний выстрел, если он попытается выкинуть еще что-нибудь.

Быстрый взгляд на его одежду сказал мне все, что нужно было знать, и я ощутил холодное прикосновение беспримесного ужаса к своему позвоночнику. Да, на нем была стандартная форма Имперской Гвардии. Имперский орел отчеканен на шлеме и нагруднике, но выглядел так, словно его пытались стесать каким-то строительным инструментом. Восьмиконечный символ Хаоса намалеван поверх аквилы. Оружие подверглось такому же обращению, и я сделал мысленную

пометку: отдать приказ, чтобы все взятое у врага оружие было уничтожено. Если машинный дух этих лазганов исковеркан так же, как души их обладателей, то оружие не может быть возвращено на имперскую службу.

— Что произошло на Мадасе? — спросил я, разглядев на плече еретика значок одного из подразделений СПО этой планеты.[33] Раненый некоторое время с усилием пытался вдохнуть, а затем, к моему ошеломлению, улыбнулся.

— Варан, — произнес он.

— Варан? — переспросил я, несколько сбитый с толку. Имя ровным счетом ничего для меня не значило. — Кто такой Варан?

— Он показал нам правду. Он освободил нас.

Отлично, у меня тут целое летное поле, вымощенное умирающими еретиками, пригодными для допроса, но нет, мне попался совершенно спятивший. — И вам он даст то же самое, когда прибудет.

— Всячески постараюсь этому воспрепятствовать, — пробормотал я, терзаемый дурными предчувствиями. — Мне вполне хватает Истины Императора.

— Тогда вы все навечно прокляты, как и ваш разлагающийся повелитель...

Император, помоги мне! Он произнес это с искренней жалостью. Совершенно сбитый с толку, я еле-еле успел среагировать на едва заметное движение его руки.

— Смерть слугам...

— Повторяетесь, — отрезал я, нажимая на спусковой крючок.

Голова еретика взорвалась кровавым фонтаном, и он замер на рокрите. Граната, которую он пытался активировать, не доставая из подсумка, выкатилась из раскрывшейся ладони и уткнулась в носок моего ботинка.

— Сэр! Вы в порядке? — спросил Бентен, и я внезапно осознал, что перестрелка вокруг нас практически прекратилась.

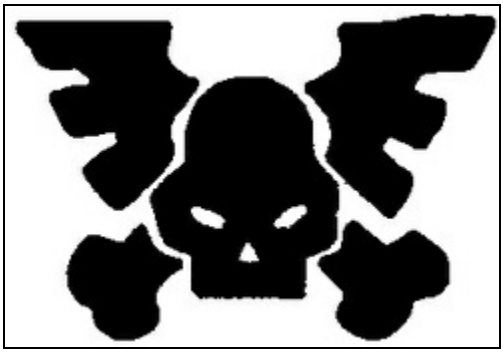
Я прислушался к голосам в капле-коммуникаторе, и вокс подтвердил тот

факт, что мы выиграли сражение.

— Нет, — сообщил я сержанту, покачав головой. — У меня появились причины для беспокойства. И меня это совершенно не радует.

Я повернулся и зашагал в сопровождении своего почетного эскорта к спасительной «Химере», и все это время ладони мои зудели как никогда отчаянно. Дела шли в определенно неправильном направлении и, если мои многие-многие годы опыта чего-то да стоили, они намерены сделаться хуже некуда.

Глава девятая



К счастью, к тому времени, когда я добрался до командного бункера, все, кроме победных кличей, затихло, во всяком случае, в окрестностях Ритената. Так что вместо того, чтобы ввязаться в еще какую-нибудь перестрелку, я получил возможность выпить рекафа, поглядывая на отчеты, приходящие со всех уголков планеты. Это было достаточно приемлемым времяпрепровождением, несмотря на мрачные новости, скопившиеся в сводках. Враг нанес нам серьезный ущерб в десятке различных мест, хотя, милостью Императора, большая часть вражеских сил оказалась

задействована в налете на штаб СПО вместо того, чтобы по своему обыкновению ударить по гражданским объектам. Оказавшись перед превосходящими их если не выучкой, то числом войсками, отряды противника, напавшие на аэродром и казармы СПО, были вырезаны до последнего человека. За это я получил львиную долю совершенно незаслуженных почестей, просто потому, что оказался в эпицентре боя.[34] Впрочем, картина сражения в Хейвендауне была совершенно иной, не говоря уже о других больших и малых городах, подвергшихся нападению. Практически во всех случаях гражданские приняли на себя основной удар противника, потому как слишком долго оставались фактически безо всякой помощи, пока наконец командование СПО не расплело пальцы и не предприняло весьма оживленную контратаку, нанесшую даже больше ущерба, чем разрушения, причиненные врагом.

— Весьма печальные дела, — произнес губернатор планеты, грустно качая

головой, чтобы всем нам стало понятно, сколь серьезно он воспринимает происходящее. — Представляете ли вы себе, чего они надеялись достичь?

— Просто-напросто посеять панику до прибытия основных сил вторжения. Панику настолько обширную, насколько возможно, — сообщил ему Форкинс.

Мы беседовали с губернатором, Лио Тревельяном, в садах его резиденции, обширном пространстве тщательно обустроенного ландшафтного парка в самом центре города. Лишь башни жилых домов и мануфакторий, возвышавшиеся над стеной, окружающей сады по периметру, нарушали иллюзию загородного особняка. Мы сидели в благоуханной, увитой зеленью эганты беседке, служившей защитой от ветра, любопытных глаз и настороженных ушей. От последних совершенно невозможно было спрятаться в самом дворце. Мне были хорошо видны отряды дворцовой стражи, патрулирующие стену. Тонкие столбы дыма все еще поднимались в небо, отмечая места вчерашних боев.

— Кажется, так оно и есть, —

согласился я, стараясь не обращать внимания на аромат цветущей эганты. Это был любимый цветок Эмберли, и, сколь ни приятны были воспоминания о ней, это совершенно не помогало мне сосредоточиться. Напротив, это служило дополнительным источником тревоги по поводу той, похоже, невыполнимой задачи, которую повесил на меня Орелиус, прежде чем сбежать из системы Перлии, поджав хвост. — Но не исключено, что главной целью еретиков было обезглавливание СПО. Они планировали одним ударом уничтожить ставку... Хотя в других атакованных городах не было значительных военных целей. И, на мой взгляд, командующий состав, оставшийся нам после того, как Гвардия призвала всех сколько-нибудь компетентных военачальников, вряд ли мог действовать более безмозгло, даже по-настоящему лишившись головы.

— Мы проанализируем те данные, которые сумели собрать; возможно, они укажут нам на какой-то скрытый мотив, который мы до сих пор упускаем из вида.

Головы собравшихся за столом совещаний, наскоро воздвигнутым в беседке раздраженными нашим вторжением садовниками, склонились в согласии. Помимо Роркинса, меня самого и губернатора Тревельяна здесь присутствовали Визитер и Юлианна, а также горстка старших офицеров СПО, имен которых я не запомнил, поскольку и не пытался. Их вчерашняя готовность оставить гражданских Хейвендауна на произвол судьбы, только бы не отступить от стандартного плана сражения, все еще изрядно меня раздражала. Не то чтобы я особенно заботился о гражданском населении, с большей частью которого даже шапочно не был знаком, но их защита — это то, для чего вообще существуют СПО. И если они были готовы забыть про этот свой долг, то кто сможет предсказать, что еще они готовы отчебучить? Более того, их действия продемонстрировали негибкость мышления, катастрофическую на поле боя, в быстро меняющихся обстоятельствах. Неспособность реагировать на них

означала, что многие люди могут погибнуть, и не исключено, что среди этих погибших окажусь я.

Приглашение губернатора пришло вскоре после рассвета и застало меня как раз в момент сборов обратно в Схолу. Я, пользуясь моментом, отослал Спри обратно к «Аквиле»[35] с тем, чтобы он смог доставить к губернатору моих сообщников по карточным посиделкам.

Если мы действительно собирались перехватить управление военными силами планеты и выскоблить отмершую древесину, в которую превратилась ставка командования СПО, то у нас не могло быть лучшего повода для этого, чем сейчас.

— Нельзя исключать и то, что вы, губернатор, могли быть целью группы, атаковавшей столицу, — произнесла Юлианна.

Сестра для подобного случая затуровалась в свою силовую броню, и я первый раз видел ее в боевом облачении: ярко-красный цвет керамитового панциря контрастировал с черным сюрко поверх

доспехов, украшенным вышитым на нем символом ордена.[36] Определенно, сие произвело впечатление на Тревельяна, во всяком случае, мне так показалось, — он едва удостоил всех прочих парой взглядов, не считая, разумеется, моей скромной персоны.

— Вы являетесь помазанником Императора, защитником этого мира, и ваша гибель определенно помешала бы нашим усилиям наладить оборону.

— Хотелось бы в это верить, сестра, но, честно признаю, я в этом сомневаюсь, — отозвался Тревельян. — Если мне суждено погибнуть, моя племянница просто примет бразды правления там, где я их оставлю.

Он улыбнулся в неожиданно самоуничижительной манере, которую я не привык видеть на лицах аристократов, и, к собственному удивлению, я понял, что он мне симпатичен.

— Сказать по правде, она управилась бы с этой работой намного лучше, чем я сам. Но, милостью Императора, похоже,

мне придется еще немного погреть для нее губернаторский трон.

Когда я впервые увидел губернатора, у меня сложилось впечатление, что Тревельян удивительно молод для столь высокого положения, но в продолжение этого разговора я понял, что он гораздо старше, чем может показаться на первый взгляд. Вне сомнения, он принимал ювенант-процедуры, но не столько медицина заставляла его выглядеть юным, сколь неприкрытая любовь к жизни. И эта любовь, насколько я мог судить, была приправлена трудно доставшейся жизненной мудростью.

— Как бы то ни было, я полагаю, что вы не будете сильно возражать, если мы вынудим вашу племянницу подождать своей очереди как можно дольше, — вставил Визитер.

И все мы согласились с тем, что должны представлять собой группу с возможно более единым мнением, поддерживать друг друга, о чем бы ни зашла речь на совещании, подчеркивать наш богатый опыт деятельности в

подобных обстоятельствах и тот факт, что мы способны функционировать как команда профессионалов. Конечно, даже если нам удастся отстранить командование СПО от принятия ключевых решений, все, что мы могли предпринять, подпадало под номинальную юрисдикцию губернатора. И он, кажется, был достаточно благоразумен, чтобы позволить нам беспрепятственно заниматься нашим делом по спасению его мира, вмешиваясь в нашу деятельность как можно меньше.

— Совершенно не возражаю, — заверил Тревельян Визитера, и губы его тронула улыбка.

— Отлично, — я нацепил на лицо самое что ни на есть комиссарское выражение, которое было способно даже у генералов вызывать дурные предчувствия вплоть до непроизвольного выделения газов, и навис над столом, дабы подчеркнуть всю серьезность положения. — Значит, мы можем приниматься за работу. Ночной рейд является лишь побудкой для нас, и если мы желаем, чтобы

планета еще существовала к концу этого месяца, мы обязаны сделать выводы.

— Все наши части находятся в состоянии полной боевой готовности, — заверил меня представитель СПО, обладавший огромной коллекцией золотых позументов, а также наибольшим числом лишних подбородков. — Готовы дать ответ любому вторжению.

— Я уверен, что жители Хейвендауна, которых вы едва не оставили полоскаться на ветру ради своего сугубо административного удобства, испытают истинное облегчение, услышав это, — саркастически заметил я. — Но что касается меня, я далеко не уверен в том, что этого будет достаточно.

Я почти не сомневался, что он будет спорить, но либо моя раздутая репутация, либо отчетливое понимание, что такое комиссар и что он может сделать, если его спровоцировать, заставили эспэошника придержать язык. Я обернулся к губернатору:

— Хотел бы рекомендовать полковника Роркинса к назначению

главнокомандующим силами обороны на все время чрезвычайного положения. Он обладает значительным опытом боев с Извечным Врагом, и если кто-то на Перлии и способен удержать оборону против такого противника, то это он.

— А вы, комиссар? — произнес Тревельян, с прищуром глядя на меня. — Я мог бы подумать, что вы являетесь наиболее логичным выбором для подобной задачи.

— Роль комиссара — это всегда роль советника, — осторожно объяснил я, осознавая, что в глазах большинства гражданских комиссары ничем не отличаются от других офицеров Имперской Гвардии, только фуражки у нас красивее. — Комиссариат стоит особняком от вертикали командования.

Разумеется, большинство гвардейских офицеров весьма внимательно прислушивались к советам комиссара, поскольку тот вправе расстрелять этих самых офицеров, если они не будут этого делать, но это к делу не относилось.

— Именно так, — согласился

Визитер. — И даже если комиссар Каин желал бы принять на себя непосредственное командование, все равно пользы было бы намного больше, если бы он занялся своим привычным делом — поддержанием высокого боевого духа, а также преследованием еретиков и тунеядцев, которые уже могли окопаться в наших рядах.

Взгляд Визитера быстро скользнул по ряду парадных мундиров, украшавших противоположную сторону стола, быстро, но достаточно, чтобы подчеркнуть его мысль и заставить наименее осторожных эспэошников принять негодующий вид.

— Определенно, этим мне и следует заняться, — согласился я.

А еще мне следовало принимать во внимание тенесвет и то, что возможности незаметно отлучиться для выполнения задания Инквизиции сойдут на ноль, если я окажусь заперт в окружении этих фрагоголовых, ожидающих от меня спасения целой планеты. Мои зудящие ладони настаивали на том, что в скором времени дела пойдут настолько плохо,

насколько это возможно, а при таком развитии событий пусть уж все шишки сыпятся на Роркинса. В конце концов, если, несмотря на мои обоснованные сомнения, нас ждет успех, почестей хватит на всех.

— Ну что же, хорошо, полковник. — Тревельян склонил голову. — На время чрезвычайного положения назначаю вас магистром войны. — Взгляд губернатора остановился на шишках из СПО: — Я полагаю, ни у кого не будет возражений?

— Конечно же, нет, — заявил обладатель множества подбородков, не пытаясь скрыть свое негодование. Впрочем, он не собирался оспаривать решение губернатора, во всяком случае, не в присутствии комиссара, восседающего за столом, небрежно опустив руку на кобуру. Поэтому он просто повернулся к Роркинсу и кивнул. — Приказывайте, магистр войны.

— Просто «сэр» вполне достаточно, — мягко отозвался Роркинс. — Никогда не питал приязни к этому конкретному титулу. Кажется, он взращивает в людях нездоровые амбиции.

Неявное упоминание самой знаменитой добычи Разрушительных Сил не осталось незамеченным, и Тревельян задумался.

— Вряд ли мы можем ограничиться званием полковника, — заметил он. — Это смутит ваших непосредственных подчиненных, превосходящих вас в звании. Приказы, подписанные...

Роркинс несколько нетерпеливо пожал плечами.

— Военмейстер тогда. У нас есть более насущные заботы, чем табличка на двери моего кабинета.

— Именно так, — вмешался еще трутень из СПО, удумавшись придать своему голосу одновременно снисходительный и заискивающий оттенок. — Нам следует разработать эффективную стратегию противодействия войскам вторжения, и как можно скорее.

— Первое разумное предложение, которое я услышал из вашего лагеря, — произнес Роркинс, поочередно оглядев своих новых подчиненных. — Совет по стратегии

организовать в моем кабинете. Я ожидаю, что вы подберете подходящее помещение до моего прибытия в командный бункер. Девяноста минут должно быть достаточно, чтобы вы могли составить полный список наших боевых резервов, так что буду рад видеть вас спустя указанное время. — Он подождал буквально долю секунды. — Приступайте.

Это было не предложение, а приказ.

— Есть, сэр! — с очевидным усилием проглотив возмущение по поводу своего отстранения, представители СПО покинули совещание, и мы наконец-то смогли заняться планами обороны Перлии.

— Ну что же. — Тревельян дождался, пока эспэошники удалились за границу слышимости. — Мне интересно будет узнать, что вы задумали.

— На данный момент, — признался я, — мы действуем по наитию. Но, следует признать, ситуация выглядит не слишком хорошо.

— Определенно, — задумчиво кивнул Тревельян и наградил всех нас весьма холодной улыбкой. — Но сегодня она

выглядит намного более обнадеживающей, чем этой ночью.

— Что не меняет того факта, что СПО обескровлены ради пополнения рядов Гвардии, — вставила Юлианна. — В строю сейчас менее четверти необходимой численности, способной обеспечить защиту населения Перлии, сами бойцы зачастую не имеют боевого опыта, а высшие чины хорошо если умеют завязывать шнурки. — Она бросила взгляд в мою сторону. — Каин, замечены ли какие-то проблемы с лояльностью?

— Пока нет, — обнадежил я. — Солдаты сражаются за свои дома и семьи — это довольно сильная мотивация. — Я пожал плечами. — В прошлый раз на Перлии мне пришлось начинать с куда более слабыми надеждами.

— И вы закончили тем, что выкинули орков прочь с планеты, — согласился Тревельян. — Так что давайте будем надеяться, что с флотом еретиков вам повезет не менее.

— Все будет совсем не просто, — произнес Визитер, — но нам, возможно,

удастся что-то предпринять, используя корабли системной обороны, и немного уравнять шансы.

Он вытащил инфопланшет и принялся чертить на нем замысловатые диаграммы кончиком светового пера.

— Ваш знакомый капер сообщил вам хотя бы приблизительно, с каким числом кораблей нам предстоит столкнуться?

— Нет, — признал я. — Ясно только, что их будет немало. Они катком прокатились по двум системам, обладающим значительными силами обороны, — походя. Если они и понесли какие-то серьезные потери на Мадасе, все равно наша пригоршня лодок надолго их не задержит.

— Если будет встречать врага в линейном строю, — уточнил Визитер, который, похоже, не слишком волновался по поводу нехватки орбитальных сил. — Но имеется другая возможность.

Он продемонстрировал нам свой инфопланшет, пометки на котором, должен признать, ни о чем мне не говорили.

— Если мы расставим корабли по внешней линии системы, в гало[37] или в одном из полей астероидов, с заглушенными двигателями, их будет практически невозможно засечь. Как только враг устремится к планете от внешних границ системы, мы можем начать рейды по его тылам и флангам, истребляя их транспортные корабли по одному. Если на то будет воля Императора, это позволит нам предотвратить высадку изрядной части их войск на поверхность.

— Самоубийственная миссия, — произнес Роркинс. — Транспорты будут под защитой штурмовиков. Я не могу потребовать от ваших экипажей жертвовать собой в столь отчаянном гамбите.

Эта фраза подразумевала как само собой разумеющееся назначение Визитера командующим всеми нашими космическими силами. И возражений не последовало.

Визитер усмехнулся и покачал

головой.

— Пока я командую, о самоубийстве речь не идет, — заверил он нас. — Просто оставьте тактику флота мне.

— Ну хорошо, — Роркинс улыбнулся, хоть и безо всякого веселья. — Нам остается беспокоиться лишь о том, чтобы СПО начали работать так, как им положено. — Он посмотрел на меня. — Кто-то из ваших кадетов способен справиться с подобной работой?

— Любой, — заверил я. — Они отлично стояли против тиранидов, что является неплохой рекомендацией. Но нам понадобится много более, чем моя десятка, для того, чтобы удерживать тот сброд, который остался от СПО, в должной кондиции.

«Возможно, Нелису наконец представится возможность кого-нибудь пристрелить за трусость», — мрачно подумал я.

— Я надеялся, что мы сможем придать ваших ребят офицерам генерального штаба, — произнес Роркинс.

Я почувствовал облегчение. Идея

разбросать своих подопечных по всей планете, предоставив самим себе, меня, скажу без преувеличения, пугала. Как бы хороши не были мои ребята...

— Это не должно стать проблемой, — согласился я. — Я планировал уже сейчас занять их анализом оперативных сводок.

Это входило в курс обучения, и таким образом я мог удерживать молодняк подальше от беды, пока сам буду прокрадываться в Долину Демонов, чтобы обезопасить тенесвет. Что я буду с ним делать, если даже предположить, что преуспею в том, в чем не преуспел сам Орелиус, и сумею убедить Механикус расстаться с проклятой штуковиной? Пока это знал только Император, поэтому я решил побеспокоиться об этом позже, когда непосредственно случится такая необходимость.

— Отлично. — Роркинс снова кивнул и обернулся к Юлианне: — Может ли мы с вами скоординировать некоторые аспекты наземной стратегии?

— Можете, — заверила его селестинка. — Как только мы вернемся в

Сколу, я сформирую из своих старших послушниц мобильный резерв. Они, конечно, еще зеленые, но все же способны держать в руках болтер.

— Отлично, — согласился Роркинс, поразмыслив над данным предложением. Послушницы Сороритас обладали полудюжиной давно не пригодных к серьезному бою силовых доспехов, куда более потрепанных, чем те, что сияли на Юлианне. Школьные доспехи использовались разве что для отработки навыка обращения с ними, но какими бы жалкими они ни были, это все же была внушительная сила в столкновении с лазерным огнем и в рукопашной. — Будут ли еще у кого предложения?

— Мы могли бы позвать на помощь, — сухо предложил губернатор. Честно говоря, я даже позабыл, что он вообще находится за столом, настолько мы увлеклись своими планами. На Тревельяне сосредоточились непонимающие взгляды. — Мы здесь на Перлии тоже держим астропатов, знаете ли.

Вспомнив об источнике слухов,

распространяемых Браскером, я медленно склонил голову.

— Конечно же, астропаты тут есть. Но они вряд ли смогут серьезно нам помочь.

Это было еще мягко сказано. Астропатическая связь и в лучшие времена работала через раз, а сейчас, когда потоки варпа взбудоражены злобными силами, коими кровоточило Око Ужаса, не говоря уже о той обширной тени, что отбрасывало в варп сознание тиранидского роя, шансов достучаться до флота сектора было меньше, чем если бы мы запечатали послание в бутылку и выкинули ее из шлюза «Аквилы». И все же иметь пусть и очень незначительный, но шанс было лучше, чем не иметь никакого. Поэтому я пожал плечами:

— Но стоит попробовать. Возможно, кто-то нас услышит.

Как оказалось, кто-то и впрямь прислушивался, причем весьма внимательно, к некоторым передачам, но на тот момент я оставался в счастливом неведении относительно этого факта.

— Я отдам соответствующие распоряжения, — произнес Тревельян, откидываясь в кресле. — Есть ли еще что-то, что мне необходимо знать?

— В данный момент нет, ваше превосходительство, — тактично ответил Роркинс.

Не следовало забывать, что вероятность заговора сторонников Хаоса, подтачивающего основы власти, мы не исключили. Собственно, именно поэтому нами и было принято решение взять дело спасения Перлии в свои руки. И, как ни неприятно об этом думать, губернатор вполне мог оказаться участником подобного заговора. Да даже если нет — совершенно невозможно предугадать, кому он может проболтаться. — Я пришлю вам полный отчет при первой же возможности.

— Конечно, — произнес Тревельян, деликатно улыбаясь и, вне сомнения, догадываясь, что никакого отчета он в ближайшее время не дождется. — Надеюсь, вы извините меня, сестра и джентльмены, у меня в ближайшее время назначено посещение санатория в Хейвендауне.

Слишком внезапно на порогах домов наших мирных граждан возникла война, и я не хотел бы пренебрегать своими пасторскими обязанностями в отношении переживших вчерашнюю ночь.

— Конечно же, вы не забудете прихватить с собой команду с пикт-передатчиком, — кисло заметил Роркинс, когда губернатор достаточно удалился, чтобы не услышать последнее замечание.

— Очень на то надеюсь, — отозвался я. — Нам нужно нечто духоподъемное для гражданского населения, и если он готов взяться за эту работу, можно только пожелать ему удачи.

— Отлично, — кивнул Роркинс, возвращаясь к нашим заботам. — Тогда давайте сосредоточимся на военном положении. — Он снова кинул взгляд вокруг, убеждаясь, что рядом нет лишних ушей. — Я собираюсь устроить большое представление из моего переезда в бункер Ритената, но собираюсь проводить там как можно меньше времени. Вообще же я намерен руководить всем происходящим из Схолы Прогениум. Если в ставке

действительно обосновалась еретическая ячейка, я хочу, чтобы они были изолированы от важной тактической информации.

— Разумно, — согласился я, Визитер и Юлианна молча кивнули. — Учитывая, что врагу наверняка известно, где находится основной штаб обороны, не стоит облегчать противнику задачу и становиться самой заметной мишенью.

Одной короткой бомбардировки вполне достаточно, чтобы довершить начатое противником вчера. Если бы не наличие Орелиуса в небесах над Перлией и тот урон, который он сумел причинить прибывшему авангарду врага, у нас над головами уже висела бы флотилия военных кораблей, изрыгающих смерть. Я внутренне содрогнулся.

— К тому же территория Схолы лучше приспособлена для обороны, — добавила Юлианна.

Это меня несколько встревожило. Конечно, селестинка была права, и расположение Схолы в гористой местности могло сработать нам на руку в

деле отражения атаки, но ровно так же могло стать ловушкой, сумей враг прорвать нашу оборону. Я не преминул указать на это.

— Возможно, стоит разработать планы эвакуации Схолы — на крайний случай, — добавил я.

О героических обороне до последнего бойца гораздо приятнее читать в книгах, нежели участвовать в них самолично.

— Я что-нибудь придумаю, — пообещал Визитер, и я немного приободрился.

— Ну что же, — произнес Роркинс, на той взгляд, с мало обоснованным удовлетворением, — если никто не хочет более ничего добавить, давайте приступим к спасению планеты.

То, как повернулись события впоследствии, показало, насколько все обстояло непросто.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Несмотря на циничное отношение полковника Роркинса, пикт-обращение губернатора Тревельяна оказалось удивительно эффективным и значительно уменьшило ту объяснимую тревогу, что охватила гражданское население после первой атаки врага. Ниже приведены выдержки из губернаторского обращения, которое Тревельян произнес в санатории Хейвендауна, предварительно посетив нескольких наиболее фотогеничных жертв. Похоже, он вполне преуспел в том, чтобы поддержать дух гражданского населения, хотя бы на ближайшее время.

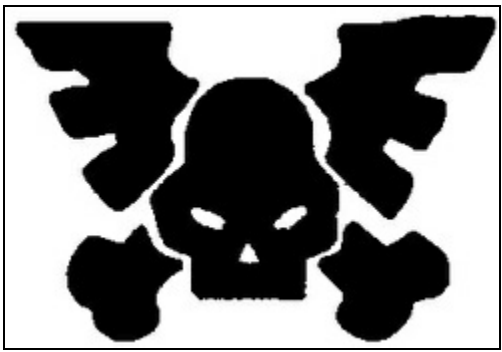
«Мерзавцы, совершившие акт непростительного зверства в столице и других местах нашей планеты, жестоко недооценили жителей Перлии, если полагают, что подобные варварские действия способны подорвать нашу уверенность в победе. Напротив, они служат лишь тому, чтобы усилить ее, и в том уже убедились те, кто решился вчера ступить на нашу благословенную Императором планету. Не более двух поколений минуло с тех пор, как армия Освободителя очистила Перлию от зеленокожих. Та армия в первую очередь состояла не из профессиональных солдат, а из простых обитателей нашего мира, таких, как вы или я, которым просто пришлось защищать свой мир.

Я знаю, что могу быть полностью уверен в том, что нынешние жители Перлии выкажут такую же стойкость, что и наши прославленные предки. Ведь Каин Освободитель намерен снова взять в руки оружие, дабы сражаться плечом к плечу с нами, и я не испытываю сомнений,

что мы снова одолеем неприятеля.

Благословение Императора да пребудет с вами!»

Глава десятая



Я провел оставшуюся часть того дня и последовавшую ночь в лихорадке тщательно скрываемого нетерпения. У меня не было возможности просто обратиться к Роркинсу и остальным с заявлением типа «увидимся позже, у меня тут небольшое задание от Инквизиции, удачно вам отразить вторжение, пока я буду в отлучке», поэтому я развил бурную деятельность по подготовке к визиту Губительных Сил, постоянно изыскивая возможность ускользнуть под каким-то убедительным предлогом. Сказать, что подобное промедление раздражало меня, — значит серьезно преуменьшить масштабы

испытываемого мною. Я со всей остротой осознавал, что у нас нет ни малейшего представления о том, сколько времени осталось до прибытия основного вражеского флота, но сколько бы ни оставалось, его все равно было слишком мало.

— Нам потребуется больше живой силы, — произнесла Юлианна. — Все сводится к этому.

Мы встретились в дверях столовой, где намеревались перехватить давно причитающийся нам ланч и выпить по чашке рекафа, и продолжили обсуждение за едой. Селестинка до поры сняла силовую броню, но оставила при себе болт-пистолет и цепной меч, едва ли не такой же потрепанный, как и мой собственный. Практически все инструкторы передвигались по Схоле вооруженными, предпочитая чеканы и шоковые молоты, которые, похоже, имеют особую прелесть в глазах зануд, утомляющих Императора молитвами,[38] в то время как более практичный административный состав

предпочитал огнестрельное оружие.

Даже Браскер таскал с собой автоматический пистолет, гравированный ликами святых и золотой филигранью. Он прятал его в кармане своего одеяния, хотя «прятал» — не совсем верное слово: оружие топорщилось всеми гранями и, похоже, даже несколько перекашивало Браскера своим весом.

— Вы правы, — согласился я. Отчет, который Сестра Битвы только что продемонстрировала мне, был весьма депрессивным чтивом. Хотя ее изначальные оценки о сокращении численности СПО до четверти от обычного оказались пессимистическими, но недалеко отстояли от истины. — Вопрос в том, где нам их взять?

— У вас это неплохо получилось во времена орочьего нашествия, — сухо заметила селестинка.

— Там была другая ситуация, — отозвался я. — Весь континент был оккупирован противником. Все, кто сумел выжить, уже прошли через ад. Все, что от меня требовалось, — вручить этим людям

оружие, показать в сторону зеленокожих и сказать, что настало время расплаты. — Я мрачно ухмыльнулся. — Но если вы посмотрите старые голографические записи, увидите, что основу моей армии все-таки составляли ветераны СПО. Гражданскому ополчению досталось больше внимания просто потому, что это всем кажется более романтичным по какой-то причине.

— Ну конечно же, это очень романтично, — подтвердила Юлианна. — Каждый хочет верить, что способен стать героем, если так выпадут кости.

Она улыбнулась мне и покачала головой.

— Вы не очень хорошо понимаете, как мыслят гражданские, не правда ли?

— Это не является частью моей работы, — ответил я, стараясь, чтобы это не прозвучало как попытка оправдаться. Конечно, за долгие годы мне довелось иметь дело со многими гражданскими, и среди них нашлось несколько таких, которые мне понравились, но я оставался в чисто военном окружении с тех самых пор,

как Схола, подобная нашей, выпинала меня в Комиссариат. Поэтому большинство тех гражданских, с кем мне приходилось поддерживать отношения, казались мне едва ли не более странными, чем тау (хорошо хоть, никто из них не был столь выраженного синего цвета).

— Тогда поверьте мне на слово, мы можем воспользоваться этим романтизмом, — заявила Юлианна. Я пожал плечами, не возражая. Ее сестринство, конечно же, имело постоянные контакты с простыми людьми, во всяком случае, та его часть, что не являлась боевым звеном, так что я вполне резонно предположил, что Юлианна знает, о чем говорит. — Во всяком случае, стоит попробовать.

— Может показаться, что я с трудом схватываю, — произнес я, допивая свой рекаф и мысленно делая пометку «Послать Юргена за танной». — Но мне до сих пор не понятно, каким же образом?

Несмотря на все мои старания, я не смог удержать зевоту. Рассвет уже окрашивал небо за окнами в

изумительный, слегка подернутый дымкой синий цвет, напоминающий глаза Эмберли, а у меня еще не было ни минуточки сна с предыдущей ночи. Конечно же, среди многочисленных военных кампаний, в которых мне доводилось бывать ранее, попадались и более выматывающие, но ведь и я не молодею.

— Это же так просто, — произнесла Юлианна и понимающе улыбнулась. Надо сказать, сама она была моложе меня, наверное, вдвое, к тому же ее питал огонь религиозного рвения. — Вам просто нужно записать несколько пикт-обращений и призвать добровольцев в новое ополчение. Они прилетят к вам целыми стаями.

— И окажутся в мясорубке, — заметил я. — У нас нет времени обучать их.

— Они окажутся на бойне, как только прибудет враг, — возразила Юлианна. — Вы это понимаете не хуже моего.

Оставалось лишь признать ее правоту. Мне не раз приходилось видеть последствия вторжения Хаоса, и если я в чем-то и был уверен, так это в том, что понятия «мирное население» для

дегенератов, что служат пешками у Разрушительных Сил, не существовало вообще. Если эти обреченные хотя бы на несколько минут придержат атакующих, не говоря уже о том, чтобы прихватить хотя бы парочку еретиков с собою... Мне никогда не претила идея поставить между собой и чем-то неприятным как можно больше пушечного мяса.

— Стоит попробовать, — сказал я. — Скажу Юргену, пусть все приготовит.

— Вот и славно, — Юлианна ободряюще улыбнулась. — А пока ждете ваших новобранцев, можете повселять страх перед Троном в командующих полками.

Она вывела свежие донесения о состоянии дел в СПО на экран инфопланшета, и я в глубине души застонал. Самого поверхностного взгляда хватило, чтобы понять: дела обстоят весьма скверно. Юлианна нахмурилась, затем выключила инфопланшет и убрала его в подсумок рядом с болтером и запасным магазином к нему.

— Я пошлю кого-нибудь из своих

кадетов составить сводку, — предложил я.

Я и так уже переложил почти всю аналитику на моих подопечных — весьма полезное для них упражнение — с тем, чтобы выкроить время для задач поважнее.

— Отличная идея. А пока они этим заняты, постарайтесь немного поспать, — посоветовала Юлианна. — Вы должны выглядеть как Герой Империума, а не как грузчик космопорта после недельного запоя.

Пусть и поданный в несколько бестактной форме, ее совет был не лишен смысла, и я решил последовать ему. Мне удалось перехватить лишь пару часов сна, но я провел достаточно времени на фронтах Империума, чтобы ценить даже такой короткий и неглубокий, как у кошки, сон, особенно если после него следует большая чашка с танной и тарелка омлета с мясом грокса, которые Юрген предусмотрительно приготовил, прежде чем разбудить меня. Благодаря этим мерам предосторожности я был в

достаточно вменяемом состоянии к тому времени, как Кайла и Донал заявились ко мне в кабинет с первыми результатами обработки той информации, что я скинул им предыдущим вечером.

— Очевидно, полковник оказался прав, — сказал Донал. — Кроме нападения на Ритенат все остальные высадки совершались как будто случайным образом.

Он передал мне инфопланшет, где уже были размечены основные моменты столкновений.

— Красные обозначают установленный контакт с противником, желтые — неподтвержденный.

— Неподтвержденный? — переспросил я. — Мне казалось, что мы отследили все их траектории до высадки.

— СПО утверждают, что так оно и было, — произнесла Кайла с оттенком скепсиса в голосе. — Но вот эти два места высадки были оставлены противником раньше, чем СПО прибыли туда, чтобы вступить в бой.

Она указала на пару желтых значков. Оба на восточном континенте, хотя все

же слишком далеко от Долины Демонов, чтобы считать исследовательский центр Инквизиции очевидной целью противника.

— Доклады от офицеров, командовавших теми отрядами, оказались настолько подробны, насколько можно было ожидать. — По ее голосу было понятно, что многого она от них не ждала.

— Позвольте взглянуть, — сказал я и стал просматривать файлы, отыскивая нужные. Доклады офицеров были полны увиливающих и оправдательных формулировок, так что я пробежал их взглядом по диагонали и бросил планшет на стол. — Ладно, они тут главным образом прикрывают собственные задницы. Что в сухом остатке?

— Немногое, — признал Донал, утрудившись вложить в это слово усталость, совершенно ошеломительную для парня его лет. — В обоих местах были обнаружены признаки жесткой посадки, но челноки были повреждены незначительно, хотя и не могли более подняться в воздух. Ни в одном не нашли тел, так что следует предполагать, что вторженцы

спокойно высадились на поверхность Перлии. Лейтенант, который командовал взводом в Барренсе, говорит об обнаружении вытоптанной площадки и нескольких разряженных лазбатарей. Он даже взял на себя смелость предположить, что это указывает на огневой контакт противника с кем-то, о ком нам пока ничего не известно. Взвод, который отправился обследовать второе место высадки, ничего, кроме челнока, не обнаружил.

— Неудивительно, — произнес я. Второе место посадки, отмеченное желтым значком, располагалось посреди пустыни, занимавшей почти весь восточный континент, и я слишком хорошо помнил, как постоянно дующий там ветер переносил барханы, заметая любые следы. Чтобы что-то бесследно исчезло там, иногда было достаточно нескольких минут. — Но все равно стоит предупредить жителей ближайших поселений, что к ним могут нагрянуть гости.

Вот чего нам не хватало для полного

счастья, так это бродячих хаоситов, рыскающих по нашим тылам.

— Однако с кем же они могли вступить в перестрелку? — спросила Кайла, и Донал только пожал плечами.

— Лейтенант полагает орков наилучшей кандидатурой, — ответил он, пытаясь сострить, но ему было явно не до смеха. — Кажется, в том регионе они еще встречаются, но он уверен, что никто из наших солдат не мог там оказаться, чтобы вступить в бой с противником.

— Это должны были быть чрезвычайно аккуратные орки, — проговорил я, стараясь прогнать непрошено всплывшие в мозгу образы металлических убийц с пустыми лицами. — Если бы они напали на вторгшихся, там все было бы перепахано.

Не говоря уже о том, что завалено трупами.

Стараясь не обращать внимания на зуд в ладонях, я снова стал листать отчет, уже более внимательно. Этот лейтенант, Тайсо, оказался довольно внимателен к деталям, ясно осознавая

необходимость отвести обвинения в том, что он позволил вооруженным налетчикам в Трон знает каком количестве проникнуть в наши тылы. Тайсо приложил даже несколько пикт-изображений, а также план местности, где точно указал расположение разбросанных лазерных батарей, которые, к моему смиренному неудивлению, оказались стандартными боеприпасами, используемыми Имперской Гвардией. Значит, в Барренсе побывал другой отряд тадасских отступников. В том, что это всего лишь люди, было мало утешительного. Таким образом, вместо очевидных культистов, которые уже начали обрастать рогами и обзаводиться лишними конечностями, мы заимели у себя в провинции солдат, способных оставаться совершенно незамеченными, затеряться среди мирных жителей, и один Император знает, какие разрушения способен причинить такой враг.

Затем мое внимание привлекло то, как лежали разряженные батареи. Примерно по периметру вокруг упавшего челнока, именно там, где, учитывая

особенности местности, я бы расставил пикеты охранения зоны высадки. Не требовалось большого воображения, чтобы заполнить лакуны: неумолимое наступление врага, защитники корабля держатся до последнего выстрела, затем бросают разряженные батареи и, вынужденные перезарядить оружие, отступают. Они поливают огнем сжимающееся кольцо молчаливых врагов, и свет встающего солнца отражается от металлических тел, без задержки движущихся сквозь лазерный огонь...

«Довольно!» — приструнил я себя. Недосып, а также моя объяснимая озабоченность проблемой тенесвета вытаскивали на свет старые кошмары. Несмотря на то что мои мысли постоянно возвращались к этой теме, не было совершенно никаких реальных причин предполагать наличие некронов даже в пределах сектора, не говоря уже о том, чтобы предположить их непринужденные прогулки по поверхности Перлии.

Но моя паранойя — дама настойчивая, и мне никогда не удавалось заставить ее

затихнуться. Тенесвет является невообразимо древним, не так ли? И россказни о загадочных расах-предтечах, вымерших миллионы лет назад, в существование которых едва ли верили даже эльдары, имели место. С той зари времен определенно живыми[39] и, к сожалению, довольно бодрыми остались только некроны. Что если тенесвет принадлежал им, и они хотят заполучить его обратно?

— Сэр? Вы в порядке? — спросила меня Кайла с ноткой озабоченности в голосе.

Я вернулся к настоящему и покачал головой, загоняя призраков в глубины моего измученного страхом и недосыпом мозга.

— Мне почти не удалось поспать этой ночью, — ответил я, делая вид, будто подавляю зевок, это должно было стать приемлемым объяснением моей рассеянности. — Одна из издержек нашей работы.

Я снова уставился в инфопланшет.

— Есть ли какое-то указание на цель этих двух атак? — Если бы таковые

нашлись, это значительно упростило бы картину. Вместо того, чтобы прочесывать местность в поисках противника неизвестной численности, достаточно было бы приставить охрану к преследуемой им цели и просто подождать.

— Ни малейшего, — произнес Донал с таким выражением, как будто этот факт был личным оскорблением в его адрес. — Весь этот район является малозаселенной, почти дикой местностью. Ничего на километры в любом направлении.

Он заметно поморщился, когда за его плечом возник Юрген с подносом, и даже, кажется, на некоторое время просто перестал дышать.

— Я подумал, что вы захотите танны, сэр, — произнес мой помощник, ставя чашку на стол передо мной и наполняя ее из чайника.

— Благодарю вас, Юрген. Это очень кстати, — заверил я его, пригубив благоуханной жидкости. — И в пустыне тоже ничего, — вновь обратился я к кадетам.

— Если не считать песчаных дьяволов, — неожиданно ответила Кайла, хотя моя последняя фраза тянула разве что на риторический вопрос и была произнесена лишь для того, чтобы прочистить свои собственные мозги.

— Песчаные дьяволы? — переспросил я, вспомнив, что она, как и многие кадеты Схолы, была уроженкой Перлии.

— Просто местная легенда, — уточнила Кайла тоном, не предполагающим серьезного к этому отношения. — Среди тамошних жителей ходят разные байки, и, конечно же, случись кому-нибудь пропасть в песках, в этом винят дьяволов. — Она помолчала. — Так оно было до нашествия орков.

— И как эти дьяволы выглядят? — спросил я самым обыденным, на какой только был способен, тоном.

Кайла кинула на меня немного озадаченный взгляд, но затем пожала плечами.

— Полагаю, это зависит от рассказчика, — сказала она, — и количества выпитого. Вряд ли эти

дьяволы существуют где-то, кроме воображения, чтобы дать им общее описание.

— Разумеется, — отозвался я, несколько успокоенный ее скепсисом. Но за минувшие годы я повидал слишком много странных вещей, чтобы просто отбросить столь очевидное совпадение. Долина Демонов тоже обладала нездоровой репутацией, на что намекало само ее название, а именно там откопали тенесвет.

Не нужно было даже сильно напрягать фантазию, чтобы предположить: создатели артефакта могли оставить следы своего пребывания по всей планете, но эти следы могли быть закопаны столь же глубоко, что и сам тенесвет, сигнализируя о себе лишь остаточными психическими миазмами, все еще висящими над ними. А псайкеров у Хаоса — как у собаки блох. Возможно, кто-то из проклятых почувствовал излучение этих артефактов и навел налетчиков на места, которые Инквизиция и Адептус Механикус пока что не сумели

обнаружить. Но оставалась неувязка: если они в состоянии проделать что-то подобное, почему налетчики не отправились прямиком в Долину Демонов, а десантировались на самом дальнем краю самого пустынного региона планеты?[40]

Впрочем, без каких-либо явных доказательств подобные размышления были совершенно бесполезными, так что я вернул свое внимание к более достоверным вещам.

— Те вражеские отряды, с которыми был установлен огневой контакт, — их цели определены? — спросил я.

Конечно же, над этой задачей работали все мои кадеты, но докладывать результаты я приказал Кайле и Доналу, поскольку среди моей своры эти двое обладали наиболее развитой интуицией и с наибольшей вероятностью могли заметить связи, ускользавшие прежде.

Донал покачал головой.

— Они являются — или кажутся — случайными, — ответил он. — В большинстве случаев они совершили

посадку возле населенного пункта, вошли в него и принялись крушить все, что под руку попадется, вплоть до появления СПО. Затем вступали в бой и дрались до гибели последнего еретика.

Я вспомнил трюк, который попытался провернуть один из бойцов врага, и гранату, которая должна была взорвать нас обоих.

— Все в целом выглядит как попытка утолить жажду разрушения, и не более того, — согласилась Кайла. — В их действиях не прослеживается никакой сколько-нибудь долгосрочной стратегии.

Она принялась листать файлы на своем инфопланшете.

— Рынки, музеи, жилые здания, храмы Механикус, продовольственные склады и пара зданий Трибунала. — Она пожала плечами. — Последние, пожалуй, больше всего подходят на роль стратегических объектов.

— А как насчет храмов Экклезиархии? — спросил я, ощущая внезапную дрожь. Кадеты поглядели на меня удивленно, затем одновременно

уткнулись в планшеты.

— Только один, — наконец отозвался Донал. — В Мистфолле. Был поврежден в ходе боев, когда СПО прижали к нему еретиков.

— Тут определенно что-то не в порядке, — произнес я. Я на своем веку повидал немало хаоситских рейдов, и общим для них было то, что налетчики никогда не отказывали себе в удовольствии осквернить храмы и символы Императора везде, где только возможно, вплоть до того, что плавили монеты, если находилось время. Каждое поселение на Перлии обладало как минимум часовней, посвященной Ему, Сущему на Земле, а в городках, как правило, имелся полноценный храм — тем крупней и разукрашенней, чем крупнее городишко. Чтобы Губительные Силы проигнорировали святилища своего самого ненавидимого врага — такому я не мог припомнить прецедента. — Если они проигнорировали храмы, значит, искали что-то конкретное, уж можете мне поверить.

Я не стал делать предположения, что бы это могло быть. Не вслух и не в присутствии кадетов, во всяком случае.

— Теперь, когда вы об этом сказали, оно и правда выглядит странно, — согласился Донал несколько смущенно. — Я еще раз просмотрю данные.

— Займитесь этим, — кивнул я. — Возможно, есть какое-то общее место, которое мы не увидели. — Я обернулся к Кайле. — Могу я уже заверить губернатора, что он не был целью атаки, или ОПБ[41] из Хейвендауна поддерживают гипотезу сестры Юлианны?

— Ни одна из вражеских боевых единиц, насколько мы может судить, не направлялась напрямую к губернаторскому дворцу, — заверила меня Кайла. — Хотя, полагаю, противник переключил на себя внимание защитников, чтобы отряд специального назначения мог проникнуть во дворец.

— Но это маловероятно, — добавил Донал, вызывая на своем планшете схему планетарной столицы. — Челноки

приземлились вот здесь, здесь и здесь, на набережных, центральной площади и площади Освобождения.

— Скажите мне, что проклятые часы были повреждены! — с надеждой попросил я, но Донал покачал головой.

— Ни единой царапины, — заверил он меня, увеличивая масштаб карты. — Если бы губернатор был основной целью, враг вполне мог бы приземлиться в дворцовых садах.

— Понятно. — Разумеется, это очевидно. — Таким образом, мы возвращаемся к предположению, что они просто пытались посеять панику среди гражданского населения.

— Похоже на то, — согласилась Кайла. — Те, что высадились на набережных, заняли здания университета и были выкошены, когда попытались пересечь открытое пространство между корпусами театра, исторического факультета и факультета готической литературы. Трибунам удалось сдерживать группу, высадившуюся на площади Освобождения, до прибытия СПО,

так что противник лишь попытался закрепиться в здании архивов Администратума. Группа, приземлившаяся на площади Освобождения, будучи окруженной, подорвалась на собственной взрывчатке в Музее колонизации.

Кайла пожала плечами.

— В музее тоже не было ничего особенно ценного. Несколько моделей и панорам.

— Ясно, — ровно произнес я. Прислужники Извечного Врага, если верить моему опыту, обычно имели какую-то причину в основе своих действий, даже если для того, чтобы понять эту причину, нужно было предварительно слететь с катушек. В данном же случае можно было предположить, что им для чего-то потребовалась информация о древней истории Перлии. Я решил придерживаться подозрения, что наши враги ищут пути к тенесвету и способы завладеть им. Разумеется, я не стал этого озвучивать. — Возможно, их целью было отвлечь наше внимание от основного нападения на штаб

спо.

Это прозвучало вполне убедительно, но я был уверен в том, что Роркинс и остальные не купятся на такое простое объяснение. Донал и Кайла кивнули, явно удовлетворенные моей версией, и я откинулся в кресле, уже собираясь отпустить их.

Как раз в этот момент кто-то постучал, и усилившийся гомон голосов сказал мне, что Юрген свято блюдет мое желание приватности.

— Это не может ждать! — настаивал голос Нелиса за дверью, и я вздохнул.

— Пропустите его, Юрген! — крикнул я, надеясь, что не очень сильно пожалею об этом.

Я прикрепил Нелиса к команде наблюдателей, контролирующей допросы тех немногих солдат противника, что пережили сражение, и не предполагал, что кадет сумеет получить какие-нибудь ощутимые результаты так быстро. Дверь распахнулась настежь, и в комнату влетел Нелис, даже не пытаясь скрыть свое нетерпение.

— Комиссар, мы кое-что обнаружили, — выдал он безо всякого вступления, удостоив своих однокашников лишь беглым взглядом. Он бросил на стол инфопланшет, настолько довольный собой, что я ощутил моментальное желание наградить его печенькой, как хорошую собаку. — Я полагал, что вы захотите увидеть запись как можно скорее.

— И что же это такое, позвольте спросить? — поинтересовался Визитер, хмуро разглядывая миниатюрную картинку.

— Это, — драматически возвестил я, — наш враг.

Я кивнул техножрецу, производившему в углу совещательной комнаты какие-то загадочные манипуляции с оборудованием. Тут же копия маленького пикта возникла над гололитом, встроенным в столешницу. Слабо мерцающее изображение показывало нам человека, затянутого в строгую форму военного кроя, с восьмиконечным символом Хаоса на нагрудном кармане

шинели и кокарде фуражки.

— Военачальник Варан. Насколько нам известно, последователи зовут его также Завоевателем, Непобедимым, Великим Лидером и другими не менее пафосными эпитетами.

— Откуда взялась эта запись? — спросил Роркинс.

— Один из моих кадетов нашел этот пикт в личных вещах одного из пленников, которых допрашивал, — ответил я ему. — Выжившие налетчики не спешили делиться планами операции, равно как и информацией о тех ресурсах, которыми располагает их основной флот, но, знаете, их почти невозможно заткнуть, если речь заходит об этом человеке. Если верить им, Варан является величайшим лидером, которого когда-либо видела Галактика.

— Мне он кажется слегка коротковатым для этого, — произнесла Юлианна, издав презрительное фырканье. — А эти смехотворные маленькие усики делают его настоящим кретином.

— Похоже, он очень умелый оратор с неслабой харизмой, — сказал я.

Пикт, воспроизводимый гололитом, показывал нам Варана, стоящего на каком-то подиуме и произносящего длинную речь о вероломстве Императора и всех его последователей. Толпа ловила каждое его слово. И толпа эта была многотысячной. Многие слушатели были одеты в форменную одежду различных служб Империума, но энтузиазм на их лицах, обращенных к несущему ахинею коротышке, был неподдельным, и это заставило меня поежиться.

— Не понимаю, что в нем такого особенного, — произнес Визитер, и в этом я был с ним согласен. Даже с учетом невысокого качества звука, воспроизводимого с инфопланшета, голос Варана обладал какой-то ноющей приторностью, способной спровоцировать зубную боль, а его акцентированные, театральные жесты создавали впечатление какой-то пародии. Мне было непонятно, почему вместо того, чтобы время от времени поощрять этого паяца яростными аплодисментами, толпа до сих пор не закидала оратора гнилыми

овощами.

— Думаю, мы достаточно наслушались, — сказал Роркинс, и техножрец в углу послушно отключил голографического демагога. — Определенно, вся его речь является набором бессмысленных фраз.

— Мне уже приходилось все это слышать ранее, — согласился я.

Да, я уже слышал эти лозунги. Варан обладал довольно ограниченным словарем, а его набор аналогий и метафор не блистал разнообразием. Речи, возбуждающие всякий сброд и производящие столь оглушительное воздействие на новообращенных, был пустой трескотней, повторяемой дегенератами, напавшими на Перлию.

— Очевидно, что все это снято с целью пропаганды, — согласилась Юлианна. — Никому в голову не пришло бы выслушивать подобное добровольно.

— И тем не менее пленный, у которого Нелис конфисковал эту запись, был чрезвычайно огорчен ее утратой, — заметил я, листая отчет своего кадета. —

Она служила ему источником вдохновения на поле боя и видимым доказательством неуязвимости Варана. Если верить материалам допроса, складывается впечатление, что этот тип был совершенно ошеломлен тем, что мой кадет не перешел на сторону Хаоса, едва узрев эту запись.

— Понятно же, что пленный просто не в ладах с действительностью, — сказал Роркинс, затем пожал плечами. — Полагаю, этого и стоит от них ожидать.

— Это уж точно, — согласилась Юлианна. — Никто в здравом уме не повернется спиной к Его Величеству, особенно по указке подобного жалкого отродья.

Все присутствующие покивали, и я среди них, а затем продолжили наши приготовления к войне.

Оглядываясь назад, я нахожу ошеломительным тот факт, что мы с такой небрежностью исключили вражеского командующего из дальнейшего рассмотрения, тем более учитывая уже нам известное: к тому времени он стог

подмять под себя две системы, гораздо лучше защищенные, чем наша. Все, что я могу сказать в оправдание, — на тех пикткадрах Варан абсолютно не производил впечатления серьезной угрозы. А когда стало ясно, насколько мы недооценили его, было уже слишком поздно что-либо менять.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Следующий отрывок я привожу без дальнейшего комментария, поскольку,

честно говоря, я совершенно не нахожу, что тут можно было бы добавить.

«Граждане Перлии!

Некоторые из вас могли слышать обо мне; кто-то, возможно, узнает меня в лицо. Мое имя Кайафас Каин, и почти два поколения назад я сражался, дабы очистить этот мир от зеленокожих захватчиков, дерзнувших осквернить его. Я сражался тогда плечом к плечу с простыми мужчинами и женщинами, такими же, как вы. Смелость и находчивость ваших предков по праву вошли в анналы истории, где им и по сей день воздается хвала.

Теперь их благородное наследие оказалось под угрозой. Перлия попала в поле зрения еще более страшного врага. До всех нас доходили слухи о том, что Извечный Враг отправился в один из своих так называемых "крестовых походов" против Империума, и я с сожалением должен подтвердить, что в данных россказнях есть доля правды. Силы Империума успешно бьют врага на другой

стороне Галактики, и некоторые ошметки вражеских флотов теперь бегут в ужасе перед неумолимой карой. Один из таких флотов уже совершил ошибку, посчитав Перлию лишенной защиты, и заплатил за свою дерзость кровавую цену. Но у нас есть основания полагать, что еще один, возможно, более крупный флот идет по его стопам.

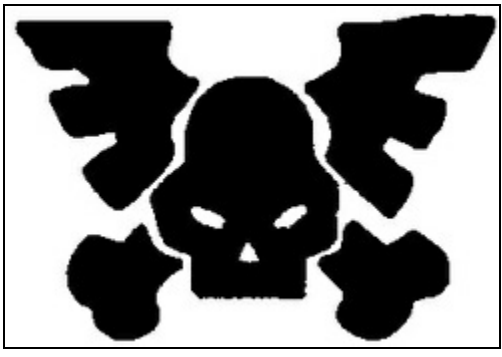
Силы планетарной обороны и их собратья по оружию из сил системной обороны хорошо подготовлены к тому, чтобы встретить любые вражеские поползновения, но война с тиранидами заставляет армию просить вашей поддержки. Поэтому военмейстер Роркино принял решение возродить гражданское ополчение, столь славно проявившее себя в темные дни орочьего вторжения, с тем чтобы освободить профессиональных солдат для службы на передовой линии фронта.

Именно поэтому я призываю сейчас граждан, здравых телом и духом, которые полагают, что могут помочь в борьбе СПО с врагом, присоединиться к этому

героическому движению. Пункты по набору в ополчение уже сейчас открываются в зданиях Трибунала, храмах и административных центрах ваших общин. Региональные пикт-передачи и печатные листки снабдят вас всей необходимой информацией. Грядущие дни и недели, несомненно, станут испытанием для всех нас, но если мы встанем плечом к плечу, мы возобладаем над врагом во имя Его Священного Величества.

Император защищает!»

Глава одиннадцатая



Ну что же, должен признать, несмотря на мой скепсис, что Юлианна действительно знала гражданских. Не прошло и суток с выхода моего пикт-обращения, как вербовочные пункты оказались в настоящей осаде. Граждане приходили записываться сразу группами, готовые пожертвовать своими жизнями во имя Императора или, что более вероятно, лелея мысль о том, что голову сложит кто-нибудь другой, а их ждет более приятная перспектива — утомлять внуков историями о войне.

— Не то чтобы я жаловался, — сухо сообщил мне Форкинс, — но вы, кажется,

создали нам дополнительную проблему. Один Император знает, как нам прокормить и разместить всю эту орду.

— Это не ваша забота, — заверил я его во время прогулки по периметру парадного плаца Схолы, когда утренняя роса блестела на имперском орле, изображение которого было выгравировано на плитах. Парочка послушников расплачивалась за какую-то мелкую провинность проверенным временем методом: чистила эту самую гравировку от мха своими зубными щетками. — Мы с сестрой Юлианной уже предприняли некоторые шаги в этом направлении.

Очевидно, что мы никак не могли взять и просто влить столько сырых новобранцев прямо в ряды СПО, потому как это внесло бы разброд и шатание в войска и серьезно подкосило бы властную вертикаль, так что мы приняли решение никуда не перемещать завербованных в ополчение, оставив их жить в собственных домах и предоставив им самим заботиться о себе. Насколько было возможно, мы отобрали понимающих в

военном деле людей, которым вменялось в обязанность собирать отряды этого лоскутного воинства раз в день, обычно вечером, чтобы преподать им основы обращения с лазганом и обучить навыку пригибаться пониже, когда кто-то начинает стрелять в ответ. Если паче чаяния враг припоздниться и у нас окажется больше времени, инструкторам было предоставлено право прививать новобранцам навыки боевого мастерства на свое усмотрение.

— Мне это кажется несколько рискованным, — произнес Роркинс. Слова вылетели изо рта вместе с облачком пара, затуманив перламутровое сияние рассвета, которое окружало нас в тот момент. — Что произойдет, если враг объявится, когда они будут сидеть по домам?

— В этом случае им приказано собраться на ближайшем тренировочном пункте. Едва прозвучит сигнал тревоги, — ответил я. Затем пожал плечами, тактично давая знать о своих сомнениях на этот счет. — Безусловно, один

Император знает, как они себя проявят, когда начнется настоящая стрельба.

Роркинс наградил меня слабой улыбкой.

— Я полагал, что это входит в круг ваших обязанностей, комиссар. Делать так, чтобы пушечное мясо соответствовало поставленной задаче.

— Легче сказать, чем сделать, военмейстер, — отозвался я. — Солдат надо довольно долго муштровать, чтобы добиться нерассуждающего исполнения, даже сброд из СПО. Ополчение — это всего лишь гражданские, которым дали оружие.

— Ну что же, это еще один аргумент за то, что не стоит им давать лишней свободы, тем более на столь неопределенное время, — произнес Роркинс.

— Напротив, — не согласился я. — Имея возможность продолжать свою обычную жизнь, они обретают иллюзию, будто все идет своим чередом. Для них это может оказаться жизненно необходимым костылем, когда понимание того, во что они на самом деле ввязались, накроет их с головой.

— Ну, если вы так считаете... — судя по тону Роркинса, я его не убедил.

Не желая упустить подвернувшуюся возможность, я задумчиво кивнул и словно походя заметил:

— Я планирую провести инспекцию в ополчении. Думаю, их воодушевит мое личное присутствие, и вместе с тем у меня появится возможность повисеть над душой провинциальных командиров СПО. — Произнося это, я кинул взгляд окрест, оглядывая Схолу, и увидел, как клочья холодного тумана закручиваются вокруг зданий, придавая зловещий облик знакомым башням. Словно там подстроена для нас засада... — Должен признаться, что необходимость просиживать штаны в ожидании делает меня несколько раздражительным.

Роркинс понимающе улыбнулся, как один старый солдат другому.

— Знаю, о чем вы говорите, — кивнул он. — Если от меня потребуется высидеть еще одно совещание с теми фрагоголовыми из Ритепата, я наверняка кого-нибудь да застрелю. Не исключено даже, что себя

самого. — Он вздохнул с ноткой зависти. — Среди нас нет тех, кто был бы доволен необходимостью просто сидеть и ждать.

— Конечно, я понимаю, что мои визиты в ополчение — это имитация деятельности, — сказал я, стараясь просчитать его реакцию, — но все же какое-то занятие. А если это прибавит к числу боеспособных отрядов хотя бы парочку, нам ведь это никак не помешает.

— Да, вы правы, — кивнул Роркинс. — Когда отправляетесь?

— Сегодня утром, — оповестил его я. Пока мы тут прогуливались, Спри уже подготовил «Аквилу» к полету, Юрген рассовывал необходимое по подсумкам, и я не видел ни малейшего повода откладывать. — Мне только нужно перекинуться парой слов с Браскером перед вылетом.

— С Браскером? — Роркинс изумленно воззрился на меня. — Во имя Терры, для чего?

— Пара административных вопросов, — выдал я обтекаемый ответ. Несмотря на то, что Донал перепроверил все

поступившие данные о столкновениях с противником, он так и не смог определить какие-либо цели, к которым стремился противник, а значит, настало время ставить наше расследование на другие рельсы. Если кто-то из знакомых мне людей и мог откопать необходимую информацию среди миллиардов бумажек, распиханных Администратумом по архивам и благополучно забытым, то этим человеком был наш казначей. Он имел слишком неразвитое воображение, чтобы интересоваться, для чего мне эти бумаги. Во всяком случае, я на это надеялся. — Можете мне подсказать, где его сейчас найти?

— Полагаю, он у себя, — отозвался Роркинс, кутаясь в плащ с таким недовольным видом, словно предрассветный холод персонально его обидел. — Если, конечно, у него есть хоть крупица мозгов.

— Ну что же, попробую начать оттуда, — сказал я.

Идеально. Я сомневался, что Браскер обрадуется тому, что его разбудили в столь ранний час, но это было не моей

проблемой. Что еще лучше — в его личных апартаментах у нас не будет лишних ушей. Конечно же, имелся и отрицательный момент: мне предстояло доверить некоторые из моих тайных забот человеку, чья неразборчивость в деле разглашения информации не имела аналогов в нашем сегменте Галактики. Но я понадеялся, что нескольких аккуратно подобранных фраз относительно военного положения и пары туманных намеков на плачевную судьбу тех, кто не в состоянии держать язык за зубами в такое время, будет достаточно даже для Браскера. В конце концов, он не мог не понимать, насколько просто мне будет отыскать источник утечки той информации, которую я намерен сообщить ему для пользы дела.

Мы с Роркинсом обменялись еще парой фраз и разошлись по своим делам, он направился в лекционные залы, переделанные под штаб, а я — к жилым корпусам, расположенным на другой стороне главного плаца. Там держали комнаты Браскер и другие старшие

администраторы. Иерархия, согласно которой разбирались квартиры, установилась в Схоле давным-давно: понятно, что Экклезиархия оставляла за собой самые лучшие помещения, каковыми считались те, что, во-первых, предоставляли вид на часовню, а во-вторых — до минимума сокращали расстояние до нее. Служащие Администратума располагались чуть ниже по цепочке и занимали места в самом центре комплекса Схолы, где они, предположительно, могли с наименьшими для себя сложностями приглядывать за делами в нашем учреждении. И уже на самом краю комплекса зданий Схолы селились заслуженные ветераны вроде меня, Роркинса и Визитера (Юлианна, разумеется, имела свой вид на часовню, как и положено духовному лицу). Единственной группой, которая была больше нашего удалена от центра Схолы, был небольшой штат трутней из Адептус Механикус, которые большую часть времени занимали сами себя. Впрочем, делали они это ко всеобщему облегчению,

включая мое собственное.[42] Не сомневаюсь, что, будучи обладателем самой раздутой репутации на Перлии, я мог бы отхватить себе любые, самые высококлассные покои, но мне и в голову не пришло бы затеять подобное. С одной стороны, это не очень хорошо сочеталось бы с личиной скромности, которую я старался полировать как можно тщательнее, а с другой стороны, меня вполне устраивали мои комнаты, из которых я мог свободно ускользнуть по своим делам, когда нужно, и никто бы слова не сказал по поводу моего пренебрежения своими обязанностями. Однако самое главное достоинство доставшихся мне помещений заключалось в том, что они мне искренне нравились. Вид на горы из окон открывался замечательный, компания стареющих соседей-ветеранов была вполне дружелюбной, и не приходилось терпеть звон колоколов и запахи,[43] несущиеся из часовни.

Следует упомянуть еще один плюс

жилище мое располагалось неподалеку от посадочной площадки челноков и большой парковки наземных машин. Мне спалось гораздо лучше, когда я знал, что пути к отступлению находятся поблизости на тот случай, если дела пойдут плохо (что, как подсказывал мой опыт, всегда лишь вопрос времени).

Ранним утром лишь немногие обитатели Схолы были уже на ногах, так что мне удалось достичь корпуса, где располагались квартиры Администратума, не привлекая к себе излишнего внимания.[44]

Только ступив на резную деревянную лестницу, я осознал, что не имею ни малейшего представления о том, где в этом, тряси его Император, здании находятся комнаты Браскера. К счастью, минутного поиска было достаточно, чтобы обнаружить будку портье под нижним пролетом лестницы. Разумеется, в такое время в ней никого не было, но доска полированного дерева с инкрустацией из более светлой древесины несла на себе

таблички с именами обитателей и номерами апартаментов. Более того, рядом с именем и цифрой имелась поворачивающаяся планка с надписями по сторонам, сообщающими интересующимся, «отсутствует» или «присутствует» искомый фигурант. Если верить планке напротив имени Браскера, казначей был у себя, так что я запомнил номер его апартаментов и начал подъем по лестнице.

Следуя старой привычке, передвигался я с некоторой скрытностью, потому как за свою жизнь я чаще, чем хотелось бы, оказывался в незнакомом здании с подготовленной в нем для меня засадой. Возможно, именно поэтому я приобрел привычку, находясь в незнакомом месте, более внимательно прислушиваться к любым изменениям в окружающем меня звуковом фоне. И вот, когда я поднял руку, чтобы постучать в дверь Браскера, мне почудился какой-то шорох за этой самой дверью. Ну что же, если он уже проснулся, то у него не будет повода для лишнего неудовольствия.

Однако прежде, чем костяшки моих пальцев коснулись деревянной панели, я попробовал разобраться в том, что же именно я слышу. Вне сомнений, это было журчание приглушенного разговора. Конечно, разобрать слова было решительно невозможно, поэтому, после секундного размышления, я все же постучал.

— Да? — произнес Браскер, отворяя дверь ровно настолько, чтобы иметь возможность выглянуть и увидеть визитера. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга во взаимном изумлении. — Комиссар Каин. — Удивление заставило Браскера произнести мое имя чуть громче, чем рекомендовали хорошие манеры, и он поспешил оправдаться: — Я думал, что это кто-то из обслуги.

— Очевидно, вы ошибались, — пробормотал я, ошеломленный зрелищем того, что являлось, по всей видимости, ночным одеянием казначея. Это была пижама из нежного шелка цвета фиалки с вышитой золотой нитью монограммой на нагрудном кармане. — Прошу прощения за то, что вынужден побеспокоить вас в

столь ранний час, но я собираюсь покинуть пределы Схолы на один или два дня, и мне необходимо срочно переговорить с вами до того, как это произойдет.

— Ясно. — Разумеется, это означало, что ничего ему не ясно, но невежливо будет заявить об этом вслух. — Полагаю, тогда вам лучше войти.

При этом он не сделал ни малейшего движения с тем, чтобы отодвинуться и позволить мне пройти. Вместо этого он бросил взгляд куда-то в глубину своих комнат, еще немного помялся, собираясь с мыслями, что потребовало от него видимого усилия, и наконец распахнул передо мной дверь.

Право, не знаю, что я ожидал увидеть внутри. Кипы инфопланшетов и бумаг, скорее всего. Но в реальности моему взгляду предстала небольшая прихожая, откуда имелся выход в изящно обставленную гостиную, размерами сходную с моей собственной, кроме того, здесь наличествовали две закрытые двери, которые вели, вероятно, в ванную и спальню, но какая куда, я не понял,

поскольку моя квартира имела более линейную планировку. Ставни на окнах были опущены, и Браскер засветил люминатор, когда я прошел вслед за ним в гостиную.

— Прошу прощения за беспорядок, — извиняющимся тоном заявил он. — У меня прошлым вечером был посетитель.

На самом деле комната выглядела аккуратной и прибранной, если не считать пары кубков на приставном столике, в которых, если верить обонянию, еще хватало амасека на пару глотков. Рядом с кубками стоял графин, много более полный, а также имела место аккуратно сложенная колода таро и пара тарелок.

— Уверены, что только вечером? — я не удержаться от искушения поддеть его. — Мне показалось, что перед тем, как постучать, я слышал голоса.

— Я смотрел новостные пикт-передачи, — Браскер слегка покраснел, и цветовое сочетание его лица с шелковой пижамой оказалось совершенно чудовищным.

И хотя никакого пикт-приемника в

комнате не наблюдалось, я не стал настаивать. Что бы ни скрывал Браскер (а догадаться было нетрудно), он имел право на свои интрижки и альковные тайны. Я бы поставил половину своей пенсии на то, что гостья все еще находится в спальне, ожидая, пока я уберусь отсюда на фраг, чтобы она могла вернуться к своим хлопотам на кухне, или где там еще она подвизалась. Поэтому я поторопился перейти к делу и постарался говорить как можно тише.

— Мне необходимы некоторые архивные записи, — сообщил я ему безо всякого вступления. — И нужно, чтобы кто-то их отыскал. Это будет непросто, но это важно для обороны планеты, так что я счел возможным обратиться к тому, кому я могу всецело доверять и кто при этом имеет обширные связи в Администратуме. Вы были первым, о ком я подумал.

— Действительно, — Браскер поглядел на меня со странным выражением лица. — Я удивлен тем, что вы полагаете, что на меня можно положиться в полной

тере. Мне хорошо известно, что меня преследует репутация человека, рассуждающего свободно и без оглядки.

— Репутации могут вводить в заблуждение, — произнес я. — А в данном случае ваша будет нам весьма полезна. Никто ничего не заподозрит, если вы начнете задавать вопросы, и никто не удивится, что вам известна какая-либо действительно секретная информация.

К моему облегчению, он кивнул в ответ. Обычно мне достаточно хорошо удается читать людей, это часть моей работы, и я начал ощущать, что прийти к Браскеру с моей проблемой не было такой уж отчаянной идеей.

— Можете на меня положиться, — произнес он, поразмыслив несколько мгновений. — Но если хотите, могу поклясться на аквиле.

— Уверен, что этого не требуется, — заверил его я, в свою очередь удивившись. — Вашего слова для меня достаточно. В любом случае, если вы примете данное поручение, вы будете работать под эгидой Комиссариата.

Другими словами, если он меня подведет, у меня будут полномочия его расстрелять. И мне даже не пришлось озвучивать это: быстрый взгляд, который он кинул на мое оружие, дал мне понять, что подтекст прочитан.

— Если я как-то могу помочь защите Перлии, можете полностью мной располагать, — сказал Браскер и придвинулся ближе ко мне. — Какие записи я должен для вас разыскать?

— Вся необходимая информация содержится здесь, — сказал я, передавая ему инфопланшет. — Противник не просто так высадился именно в этих местах, там есть что-то важное для него, но я не могу представить себе, что именно. Однако подозреваю, что это может быть что-то очень древнее, возможно, относящееся ко времени первой волны колонизации. Вплоть до того, какие в этих местах ходят страшилки и сказки.

— Сказки? — Браскер на мгновение поглядел озадаченно. — Я, конечно, постараюсь и сделаю все возможное, но мне уже кажется, что искомые записи будут в

самом лучшем случае фрагментарными.

— Именно поэтому мне нужен человек вашего склада, чтобы заняться разысканиями, — ответил я, полагая, что немного лести не повредит.

— Я вас не подведу, — заверил меня Браскер, и более серьезным я его никогда еще не видел. — Если хоть что-то сохранилось, я добуду эти материалы.

— Очень ценю ваше содействие, — заверил я его, собираясь уходить. Но прежде, чем ступить за порог гостиной, я замер, застигнутый новой и очень неприятной мыслью. — Если у меня не получится скоро вернуться или вторжение врага случится раньше, передайте все, что вам удастся найти, полковнику Роркинсу и сестре Юлианне, и сообщите им, что вы искали это по моей просьбе. Они будут знать, что делать с этой информацией.

Во всяком случае, я подстраховался, хотя и не планировал быть убитым в обозримом будущем и в целом надеялся, что наше с Браскером небольшое дельце останется между нами. И если все пойдет так, как я задумывал, и мы сможем

уберечь Перлию от Варана, кем бы он ни был, мне могут понадобиться связи Браскера и в будущем, например, в качестве источника информации для Эмберли. Ее всегда радовали небольшие сюрпризы такого рода, и, несомненно, она будет мне благодарна за те золотые крупицы информации, которые добудет для меня казначей.

Конечно же, мне бы в голову не пришло сказать ему, на кого я работаю, но даже если он сам догадается о наличии у меня подобных связей, это не станет серьезной проблемой. Он уже удивил меня сегодня тем, что успешно скрывал свою связь в стенах Схолы, так что ему явно не чужда осторожность там, где он полагает ее необходимой.

Покидая его комнаты, я не удержался от соблазна обернуться и кинуть взгляд на закрытые двери. Все-таки интересно, кто же была его любовница — и чего она вообще могла найти в Браскере? Впрочем, это были совершенно досужие размышления, а меня уже ждал челнок.

Утро выдалось весьма холодным,

поэтому я ненадолго задержался в холле здания, чтобы не вести разговоры по воксу на улице. Я связался с Юргеном и убедился, что приготовления идут по плану. Помощник заверил меня в том, что все в порядке и сам он уже на пути к посадочной площадке. После этого я связался с пилотом, и Спри радостно отрапортовал:

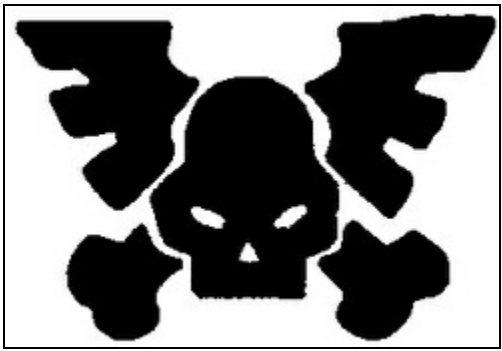
— Готов стартовать, как только вы будете на борту, сэр!

Только я успел дать отбой связи, как услышал шаги на лестнице и, побуждаемый своей застарелой паранойей, я отступил под пролет, за конторку портье. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь начал задавать неудобные вопросы касательно целей моего пребывания в здании Администратума, особенно после того, как я втолковал Браскеру всю важность конфиденциальности. К тому же, признаю честно, мне все еще было любопытно, кем могла бы оказаться леди, водящая столь близкую дружбу с Браскером, — возможно, это именно она сейчас покидала место событий. Хотелось бы взглянуть.

И что же вы думаете, это мне удалось, и взгляд этот стал для меня немалым потрясением. Эхо разносило звук тяжелых шагов, и наконец в поле моего зрения появился силуэт, который я не перепутал бы ни с чьим другим. Сестра Юлианна, закутанная в темный плащ, который почти справился даже с тем, чтобы скрыть силуэт цепного меча на поясе. Селестинка поспешно пересекла холл и исчезла в свете утра. Еще с минуту я просто таращился ей вслед, совершенно ошеломленный. Теперь меня не удивляло, почему Браскер, не желая быть пойманным на горячем, так хорошо скрывал эти отношения. И так как я уже знал, что она не гнушалась игрой в карты и была не прочь выпить, то вкус Юлианны к еще более острым развлечениям[45] удивления тоже не заслуживал. Ухмыльнувшись, я отправился к Юргену и Спри, а когда челнок наш оторвался от посадочной площадки, вдруг почувствовал неожиданную легкость на сердце, с трудом сочетавшуюся с неохватностью задачи,

стоящей передо мной. И в свете дальнейших событий это было весьма кстати. Потом мне еще долго не представилось случая улыбнуться.

Глава двенадцатая



Несмотря на мое нетерпеливое желание поскорее добраться до Долины Демонов, осторожность требовала соблюдать легенду, придуманную для прикрытия своей истинной цели, поэтому мы воспользовались кружной дорогой, с промежуточными посадками в нескольких поселениях по пути. Где бы мы ни остановились, в городе или деревне, прием был абсолютно одинаковым: духовой оркестр, извергающий какой-нибудь до неузнаваемости искаженный, но бравурный марш; несколько местных шишек, не очень убедительно врущих о том, как они рады приветствовать меня; парад только что

набранных рекрутов ополчения. Хотя последние, надо признать, выглядели вполне целеустремленными. Впрочем, так выглядят почти все, кто еще не видел кровавых реалий настоящего боя. Романтично.

В конце концов на второй день мы прибыли в Чилинваль, самый близкий город к моей настоящей цели, и сделали перерыв на обед, прежде чем продолжить инспектировать ополчение. Городок оказался довольно приятной маленькой общиной, угнездившейся в холмистых предгорьях того самого хребта, что отделял внутреннюю часть восточного континента от береговой океанской равнины и узкого перешейка, ведущего на более населенный и индустриализованный западный континент. Архитектура в южной части городка была удивительно однообразной, и дома по большей части выглядели довольно новыми, все построены в стиле, которому не было и ста лет. Я отметил этот факт, беседуя с нашим гидом, младшим сержантом Манрином, присланным в городок из ближайшего

гарнизона СПО натаскивать местное ополчение. Сержант только кивнул, потому как рот его был набит хлебом и сыром.

— Работы по восстановлению, — сообщил он мне, наконец проглотив. — После Освобождения.

— Орки порезвились, — понимающе кивнул я, насмотревшись в свое время на ту разруху, которую оставлял за собой этот противник.

Манрин покачал головой.

— На самом деле это были вы, — уточнил он. — Вода фактически смыла все в этой долине, когда вы разрушили дамбу. От городка после этого мало что осталось.

Затем, видимо не желая, чтобы я счел его слова за осуждение, он пожал плечами:

— К счастью, тогда это местечко кишело зеленокожими, так что все к лучшему, как я думаю.

— Рад, что вы одобрили, — сухо заметил я.

Группа ополченцев, которыми он

командовал, была похожа на все прочие, которые мне удалось до сих пор повидать: десяток мужчин и женщин в возрасте от позднего отрочества до преклонной старости и могущих похвастаться скорее энтузиазмом, нежели каким-либо опытом. К несчастью, когда начинают сверкать лазерные лучи, энтузиазм быстро улетучивается. Я совершенно не завидовал Манрину в его работе, которая сведется к тому, чтобы эти люди оставались в живых и продолжали смотреть в сторону противника. В данный момент ополченцы расположились вдоль линии ворот на поле для скрамбола, которое было оборудовано под импровизированное стрельбище, и глазели на меня и Юргена, даже не пытаясь скрыть изумления. Я не мог их винить, потому как ничего более отдаленного от красавцев с агитационных плакатов, чем Юрген, придумать было бы невозможно.

— Еще рекафа, комиссар? — Мой помощник приблизился к нам с горячим чайником, и Манрин поморщился, но, к его чести, не сдвинулся с занимаемых позиций

ни на дюйм.

— Благодарю вас, Юрген, — ответил я, протягивая ему свою чашку, хотя, честно говоря, уже не хотел рекафа, мне лишь нужно было адресовать Юргену следующую свою фразу так, чтобы присутствующий здесь сержант не обратил на нее внимания. — Возможно, мы могли бы немного задержаться, чтобы взглянуть на поля былых сражений, прежде чем отправляться в обратный путь. Я совсем забыл, что это место так близко к старой дамбе.

Это поможет избежать неудобных вопросов о том, куда мы подевались, если вдруг кому-то взбредет в голову нас искать. Пусть знают, куда мы направляемся: в конце концов, отдать дань памяти павшим товарищам — это именно тот поступок, которого вправе ожидать от меня окружающие. Если хочешь сохранить что-то в тайне, не стоит выглядеть так, будто тебе есть что скрывать.

— Я посмотрю, можем ли мы что-то организовать, — отозвался Юрген. —

Уверен, что смогу найти нам какое-нибудь средство передвижения после того, как вы закончите трапезу.

Он удалился, не забыв прихватить стопку сандвичей с ближайшего стола и запихнуть их в один из своих бесчисленных подсумков.

— Вы могли бы просто полететь туда, — предложил Манрин, кивая на Спри, чья рыжая шевелюра мелькала в рядах ополчения. Пилот болтал с парочкой молоденьких ополченок, которых явно впечатлила его военно-космическая форма. Оказавшись вне регламентированного мира Схолы, кадет выглядел несколько ошарашенным свалившимися на него новыми впечатлениями и явно собирался получить от этого все удовольствия, какие только успеет.

— Могли бы, — произнес я, как будто это совершенно не относилось к делу. — Но, думаю, наш пилот высоко оценит небольшую передышку.

Это было совершенной правдой, поскольку парень весь прошедший день и еще половину только тем и занимался,

что перебрасывал нас с одной точки глобуса на другую. И, что уже серьезнее, он не имел ни малейшего понятия об истинной цели нашей поездки. Я полагал, что будет лучше, если его неведение продлится как можно дольше, а если мне сильно повезет, то так никогда и не будет развеяно. Когда я обнаружил, что городской совет закатил нам фуршет в павильоне, возведенном на самом краю спортивного поля, мне показалось невежливым не пригласить Спри к столу. И пока он работает челюстями и пытается выяснить, для чего существуют на свете симпатичные девушки, Юрген и я вполне могли бы отлучиться и совершить уединенную ностальгическую прогулку.

— Как проходит подготовка новобранцев? — спросил я сержанта, и Манрин пожал плечами.

— Настолько хорошо, насколько вообще можно ожидать, — ответил он. — Люди настроены решительно, но они не умеют думать, как настоящие солдаты. Большинство из них с тем же успехом могли бы ходить по полю боя с

нарисованными на груди мишенями. — Он тяжело вздохнул. — Но обещаю вам, некоторые сумеют прихватить с собой на тот свет по парочке терзавцев. Да, это я вам обещаю.

— Большего не смею просить, — заверил я его, надеясь, что до этого дело вообще не дойдет. — Как у вас обстоят дела со снабжением?

— Достаточно хорошо, — сообщил мне Манрин после небольшой заминки. — По лазгану на каждого, и три запасных батареи в придачу. Если они не забудут про дисциплину и не станут просто истерически поливать все вокруг огнем, то смогут продержаться до прибытия подкрепления.

Он мог бы добавить, что те немногие солдаты-любители, что не погибнут в первую же минуту боя, смогут взять запасные батареи с тел своих товарищей, но не стал — мысль эта была угнетающе очевидна.

— Что меня волнует, так это... — сержант оборвал сам себя, видимо, размышляя, не зашел ли он слишком

далеко в неформальном разговоре.

— Продолжайте, — попросил я его ободряющим тоном. — Насколько я могу судить, никогда не стоит отмахиваться от тревог простых солдат.

— Ну, сэр, — произнес Манрин. — Все эти лазганы и батареи должны были откуда-то взяться. Тысячи, по всей планете.

— Это кошмар для любого снабженца, — признал я. — По большей части ополченцы тренируются с рукоятками от метел. Но мы вручим каждому его оружие до того, как прибудет враг, в этом можете быть уверены.

— О, я не сомневаюсь! — сказал он, старательно изображая искренность. — Но единственное место, откуда они могут взяться, — это неприкосновенные армейские склады, созданные на случай чрезвычайного положения.

— Это верно, — согласился я.

Поколения назад для СПО Перлии была создана целая сеть складов снаряжения и продовольствия, раскинувшаяся по всей планете, так что в

случае полномасштабного вторжения боевые соединения могли эффективно сражаться, даже будучи отрезанными от верхушки командования. И я не уставал благодарить неведомых интендантов за эту предусмотрительность в ходе моих приключений на оккупированной орками территории во время Первой осады. Если бы не эти раскиданные повсюду склады продовольствия, оружия и боеприпасов, моя собранная на живую нитку армия была бы разорвана на куски, если бы раньше не загнулась от голода.

— Значит, крайний случай действительно настал, и мы собираемся сражаться в последнем окопе, — подытожил Манрин.

Я кивнул, отдавая должное его проницательности.

— Боюсь, что так, — признал я. — Но мы можем победить, и мы победим.

— Именно так, сэр, — к нам подошел мужчина настолько старый, что я удивился, как он может стоять без посторонней помощи. Тем не менее он отдал мне честь по всей форме, четко,

как на параде. — Еретики — они трусы, я их во сколько повидал. Они боятся серебра и побегут, едва мы приткнем штыки. — Он усмехнулся. — А затем можно просто пристрелить их в спину.

— Отлично сказано, — признал я, изо всех сил стараясь сохранить бесстрастное выражение лица. Возможно, старик этот и выглядел не намного лучше Юргена, но плечи его были расправлены, а в глазах сохранялась живость. — По вашей выправке понимаю, что вы военный.

— Солдат Жак, Триста шестьдесят первый Коранийский полк. Двадцать лет в Гвардии. Демобилизован на Перлии в девятьсот сорок третьем, и с тех пор здесь. — Он покачал головой. — Но не настолько стар, чтобы не встать под знамена. — Он с гордостью указал на свою нарукавную повязку.[46] — Мы обратим этих негодяев в бегство раньше, чем вы успеете сказать: «Император защищает!»

— Уверен, что так оно и будет, — произнес я со всей искренностью, которую только смог изобразить. Правда же

состояла в том, что если враг примет решение атаковать Чилинваль, независимо от причины эти восторженные идиоты будут вырезаны все до единого. Единственная причина, по которой они нам потребовались, — это выиграть время и позволить регулярным войскам СПО перегруппироваться для контратаки, но то, что я до сих пор наблюдал, не давало сколько-нибудь твердой надежды даже на такой результат.

— Командуй войскам построение, Жак, — сказал Манрин, затем поправился: — Ополчению, я имею в виду.

Как и большинство солдат СПО, приставленных няньками к ополчению, он все еще не привык к тому, что под его началом оказались не просто гражданские, но вдобавок еще и женщины.[47]

— Будет исполнено, сэр! — Жак снова отдал честь, повернулся на каблуках и зашагал к ополченцам удивительно бодрой и пружинистой для мужчины его лет походкой, при этом он еще и голосил во всю глотку: — Строиться, да поживее!

— Он хороший человек, — проговорил Манрин, и в голосе его прозвучали извиняющиеся нотки. — По крайней мере, еще помнит, с какого конца держать лазган.

Мне стало ясно, что новобранцы, во всяком случае, на данный момент, имели о том весьма смутное представление. При построении они для начала сбились в какой-то бесформенный комок, а затем разбрелись на две примерно параллельные линии и взяли на караул.

— Равнение на середину! — проревел Манрин. — Франка, к тебе это тоже относится!

Одна из отроковиц, флиртовавших со Спри, с явным неудовольствием оторвала взгляд от флотского кадета.

— А моя мама говорит, что неприлично не смотреть в лицо гостям, мистер Манрин.

— Это не гость, а проверяющий офицер, — проговорил Манрин, с видимым усилием выдерживая ровный тон. Очевидно, отдельные новобранцы ополчения испытывали особенные

проблемы с тем, чтобы следовать требованиям воинского протокола. — Десять отжиманий, сейчас же!

Молодая женщина вздохнула, но тем не менее принялась, отдуваясь, отжиматься приказанное число раз.

— Я вижу, с чем вам приходится иметь дело, — произнес я с пониманием в голосе.

Манрин кивнул.

— Отсутствие дисциплины является серьезной проблемой, — признал он. — Это всего лишь добровольцы, так что я не могу по-настоящему надавить на них, иначе они просто развернутся и уйдут.

— Мне, когда я подобным занимался, было гораздо легче, — сказал я. — Угрозы расстрела на месте обычно хватало. Да и в любом случае им некуда было деваться.

— Да, я об этом наслышан, — кивнул Манрин с ноткой зависти в голосе и стал дожидаться, пока Франка сумеет подняться на ноги, снова возьмет лазган и встанет в строй.

Я пошел вдоль строя, стараясь не морщиться при виде небрежных поз

ополченцев. Только Жак стоял, как положено солдату, и его выправка даже создавала иллюзию, будто на нем гвардейская форма.

— Отличные солдаты, — сказал я Манрину, повышая голос так, чтобы мои слова услышали все. В ответ на это в строю раздались смешочки, а Франка снова навела прицел своих глаз на Спри. — Уверен, что они хорошо покажут себя в бою.

— Милостью Императора, — отозвался Манрин, прекрасно понимая, что сказал я это не потому, что так считаю, а затем, чтобы поднять боевой дух новобранцев.

«Императору придется здорово попотеть с этим сбродом», — подумал я и попрощался настолько поспешно, насколько позволяли приличия.

Пока я ужасался боеготовности (точнее, ее отсутствию) манриновских вояк, Юрген оставался верен себе. Он раздобыл для наших целей гражданскую наземную машину, и вскоре мы выехали из Чилинваля. Юрген был за рулем и

демонстрировал свое обычное пренебрежение ко всему, чему не повезло оказаться с нами на одной дороге. Как правило, это не сильно меня беспокоило, потому что моим обычным транспортом была разведывательная «Саламандра», чья броня позволяла пережить, едва заметив, почти любые столкновения на дороге, но на этот раз от серьезной травмы меня защищал лишь хрупкий металл легковой гражданской машины. Ну и еще феноменальная реакция моего помощника. Надо сказать, что мы выбрались из городка без потерь, если не считать нескольких новых седых волос на моей голове, а на загородной трассе, где дорожное движение было менее интенсивным, я расслабился и начал наслаждаться поездкой.

Весна уже пришла в эти края, поэтому я опустил стекло (это очень полезная опция, когда находишься в замкнутом пространстве с Юргеном) и глотнул свежего воздуха. Горы отсюда выглядели монолитной стеной фиолетового оттенка, подобно

приближающемуся грозовому фронту, и очерчивали горизонт именно так, как я запомнил с тех давних лет, когда вел к ним свою разношерстную армию. На этот раз, впрочем, они выглядели не столь угрожающими. Тогда же горы казались смертельной ловушкой, западней, которой невозможно избежать, поскольку за спиной у нас не было ничего, кроме орочьих орд. Как показали дальнейшие события, нам удалось обойти врага больше благодаря удаче, чем тонкому расчету, а в процессе еще и нанести оркам удар, переломивший ход войны в нашу пользу.

— Вон там, наверху, мне кажется, сэр, — проговорил Юрген, резко выворачивая руль и пересекая две встречных полосы под завывания клаксонов, визг шин, а также ругательства водителей, от которых на нашей машине должна была бы кипеть и пузыриться краска. Мы съехали на гораздо худшего качества дорогу, ведущую выше в горы, и запрыгали по ней так, что я мысленно попрощался с подвеской и начал беспокоиться о структурной целостности

собственных внутренностей.

— Что-то я не узнаю местности, — признался я настолько ровным голосом, насколько было возможно при такой тряске, и Юрген кивнул.

— Все изменилось, это да, — согласился он. — И мы подъезжаем немного с другой стороны.

— Конечно же, — мне оставалось лишь признать его правоту и поймать себя на том, что я ожидал увидеть Долину Демонов такой, какой видел в последний раз. То есть до того, как мы спустили на нее потоп, значительно изменивший топографию. Сейчас же я почти не узнавал местности, пока, перевалив за гребень, мы не увидели отраженный блеск солнца на обширной водной глади.

То, что когда-то было узким ручейком, петлявшим между стен ущелья, фиолетово-зеленых от вереска и травы, кое-где разбавленных настойчивыми деревьями, теперь превратилось в пенный поток, пляшущий на перекатах. Голые камни склонов ущелья лишь кое-где были покрыты пятнами мха и лишайников, но

они не слишком сильно оживляли этот пустынный пейзаж. Там, куда не достала прокатившаяся в свое время по долине стена воды, снова начинались верещатники, и линия раздела между ними и голыми стенами была проведена четко, будто обрезанная ножом.

Впрочем, трудно было не узнать обширное водохранилище в верховьях долины, как и тяжелые очертания храма Адептус Механикус, угнездившегося на склоне холма над ним. Эта часть ландшафта совершенно не изменилась, и когда я увидел это здание, то смог полноценно сориентироваться. Вместо того, чтобы повторить наш старый путь от устья долины и вверх, через дамбу, мы вошли в долину по гребню, с другой ее стороны. Я обвел взглядом противоположный склон, пытаясь найти хотя бы следы старой дороги, которая вилась по нему, упираясь в дамбу и храм, но от нее не осталось ни следа. Та новая дорога, по которой приехали мы, очевидно, была построена позднее, когда восстанавливали дамбу. Она была

проложена по верхам и вела к основным воротам храма, вообще не приближаясь к озеру. Это было ее большим достоинством и облегчением для меня. Хорошо знакомый с манерой вождения своего помощника, я полагал, что приближаться к вертикальной серой стене, перегородившей долину и удерживавшей собой гекатонны воды, неразумно.

Новая дамба практически не отличалась от своей предшественницы — по крайней мере, мне так не показалось, хотя вроде бы внизу появились лишние ворота для водосброса и несколько лишних контрфорсов, чьим призванием было дополнительно укрепить дамбу, если еще кто-нибудь решит пострелять по ней из артиллерийского орудия. Несмотря на эти видимые меры предосторожности (не сомневаюсь, что были и такие, которых я не мог обнаружить, просто глядя на дамбу снаружи), я все равно ощущал себя неуютно перед этим огромным сооружением, легко представляя себе ту волну, которая сорвется с цепи, если камнебетон не устоит. Воспоминание о том, что мы

устроили в наш прошлый визит сюда, было все еще слишком отчетливо. Огромная орочья армия была сметена как горстка щепок.

— Значит, выстроили ее заново, — прокомментировал Юрген и, судя по тону, он был совершенно не впечатлен этим обстоятельством.

Мы продолжили трястись по направлению к храму.

— И именно отсюда проистекает наше небольшое затруднение, — произнес я, оглядывая голые каменные стены. Спасибо Императору, свежих артефактов чужеродных рас, которые мог бы вскрыть устроенный мною потоп, я не обнаружил.[48]

Меня настолько поглотило это занятие, что я совершенно не заметил, когда мы очутились перед самым храмом. Грохот нашей колымаги по изрытой колеями дороге внезапно прекратился, и я обнаружил, что мы на огромной скорости пересекаем изощренную мозаику, украшавшую площадь перед главными воротами храма.

— Возможно, вам стоит сбросить скорость, — предложил я. — Не хотелось бы вызывать у хозяев лишнего беспокойства.

Это было слишком мягко сказано. В первый раз, когда мы забрели сюда и наткнулись на секрет, который скрывало это здание, нас встретил боевой сервитор — хоть и поврежденный, но весьма агрессивный. Это было единственное относительно живое существо, оставшееся после штурма Киллиана. Тот сервитор едва не прикончил меня прежде, чем мое ополчение смогло завершить его существование. У меня не было никаких сомнений, что подобные ему — только полностью функционирующие — системы и сейчас стоят на защите этого объекта, и я не испытывал ни малейшего желания провоцировать их.

— Слушаюсь, сэр, — Юрген вдавил педаль тормоза, оставляя полосы жженой резины на изысканной мозаике, и остановился в десятке метров от главных ворот. Они оставались все такими же огромными и внушительными, какими я их запомнил: двойные створки

полированной бронзы восьми метров в высоту с выгравированной шестерней — символом Адептус Механикус.

Я с трудом вылез из машины, поправил фуражку, перевязь с оружием и собственное достоинство. Подождал, пока ко мне присоединится Юрген с лазганом, и когда это произошло, створки ворот начали открываться.

— Кажется, наше появление не прошло незамеченным, — проговорил я и сделал шаг, но затем одернул себя. Силуэты, которые можно было различить в ширящейся щели, выглядели слишком крупными для того, чтобы оказаться людьми, и настолько массивными, что заставляли вспомнить об огринах, а когда они ступили на солнечный свет, у меня едва не подкосились колени. Те охранники, которых я опасался встретить, были олицетворением гостеприимства по сравнению с выросшими над нами глыбами из плоти и металла, чье живое мясо соединялось с аугментикой столь искусно, что трудно было определить, где проходит граница. Чудовища преградили

нам путь.

— Кажется, сервиторов они тоже подлатали, — заметил Юрген тоном, каким люди обычно говорят о погоде.

— Похоже, что так, — отозвался я и, намереваясь выглядеть столь же невозмутимым, как и мой помощник, направился к охранникам.

Однако эти сервиторы сильно отличались от своего предшественника. Тот был гибридным, вооруженным гранатометом вместо одной руки, а другая была усилена цепным кулаком. Двое из встречающих нас теперь несли только оружие дальнего боя — плазменную пушку и тяжелый болтер, в то время как третий был предназначен для ближнего боя, и его спаренные цепные лезвия взвыли, набирая обороты. Очень нервирующий звук. Спустя секунду или около того знакомый и удивительно приятный в данных обстоятельствах запах сообщил мне о том, что Юрген, как обычно, прикрывает мою спину. Ободренный этим обстоятельством, я поднял руку.

— Я комиссар...

Я успел произнести только эти два слова, а затем конструкция, стоявшая ко мне ближе всех, заглушила мои слова голосом, исходившим из вокс-динамика удивительной мощности:

— Сканирование завершено. Нарушители вооружены. Уничтожить.

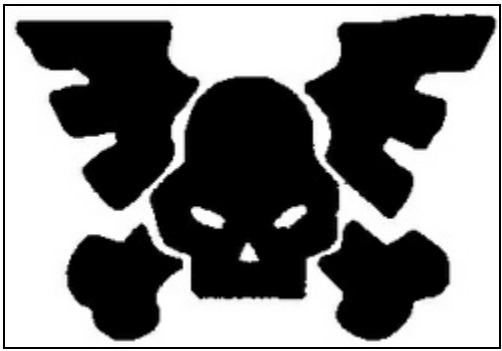
— Погодите-ка минутку, — начал я, когда стволы орудий повернулись ко мне, а модель, предназначенная для ближнего боя, придвинулась поближе.

Мне не стоило тратить дыхание на попытки поговорить с ними.

— Уничтожить нарушителей. Защитить святилище, — проскрежетал сервитор, повторив фразу, которую мне довелось услышать восемьдесят лет назад, и остальные повторили за ним. — Уничтожить... Уничтожить...

Затем, едва ли не одновременно, два сервитора выстрелили в меня.

Глава тринадцатая



Разумеется, я не стоял на месте в ожидании, когда меня разнесут на молекулы: едва нависающие надо мной автоматические защитники начали поднимать оружие, я уже мчался к ближайшему укрытию, которым оказался уродский обелиск из полированной стали, возникший тут в промежутке между моими визитами. Бежать к машине было бесполезно: вооружение, которое несли атаковавшие нас штуковины, превратило бы легковушку в пар за несколько секунд, та же участь ждала бы любого, кто оказался бы настолько глуп, чтобы попытаться уехать или укрыться в ней.

Правда, то же самое можно было сказать и в отношении того гигантского скобяного изделия, к которому я направлялся со всей поспешностью. Его отличие от машины заключалось лишь в том, что у меня не было полной уверенности, что он меня не защитит. Учитывая оперативную обстановку, имело смысл попытать своего счастья с ним. Третий вариант — остаться на открытом пространстве в ожидании, пока наступающие сервиторы оставят от меня неприятные пятна на мозаике, — меня категорически не устраивал. К счастью, хорошей реакцией сервиторы никогда не славились, поэтому первый свой залп они потратили впустую. Мозаика на том месте, где я несколько секунд назад находился, взорвалась, превратившись в летящую шрапнель, от которой меня в определенной степени защитила шинель, но несколько осколков ужалили меня в загривок. Шар плазмы уничтожил еще больший фрагмент мозаичной картины, оставив вместо нее полыхающее облако огня. Зная, что неповоротливое энергетическое орудие

отнимет у нападающего несколько драгоценных секунд, я выхватил лазерный пистолет и сделал несколько выстрелов по сервитору, вооруженному болтером. Не то чтобы я рассчитывал вывести эту штуковину из строя, нет, но, по крайней мере, это могло заставить сервитора заколебаться, оценивая новую угрозу.

Разумеется, он выстрелил в ответ практически сразу же, но, предвидя такую возможность, я очень своевременно отпрыгнул в сторону, и сервитор вновь промахнулся, хотя на этот раз снаряд прошел совсем близко. Мне оставалось только нырнуть за обелиск как раз в тот момент, когда зарядилась плазменная пушка. Раскаленный сгусток звездного вещества с визгом пролетел мимо блестящего куска металла, за которым я укрылся, чтобы в конце своей траектории удариться о поверхность озера. Тысяча литров воды мгновенно превратилась в пар, окутав картину сражения плотным туманом, отрезавшим солнечный свет так, словно в небе закрылась дверь. Я вообразил, что у нас, в конце концов,

появился шанс. Надежда слабенькая, но этот искусственный туман мог сбить сенсорные датчики боевых сервиторов на время, достаточное для того, чтобы можно было приблизиться, провернуть какую-нибудь диверсию и что-нибудь им повредить или попросту убраться в более безопасное место. Я бросил взгляд вокруг, ожидая увидеть Юргена, но он пропал где-то тумане, — похоже, я мог рассчитывать сейчас лишь на собственные силы.

— Прекратить огонь! — гаркнул я, передавая на всех частотах, какие только способна была охватить моя капля-коммуникатор. — Говорит комиссар Каин, я нахожусь здесь по распоряжению инквизитора Вейл!

Трудно сказать, насколько благосклонно Эмберли отнеслась бы к тому, что я вот так запросто пользуюсь ее именем, но в нынешних обстоятельствах я был готов рискнуть и вызвать ее гнев. Я прислушался, ожидая ответа, но его не было, и я попытался осторожно выглянуть из-за металлической штуковины, одновременно вынимая цепной

меч из ножен.

— Уничтожить нарушителей. Защитить святилище, — проскрежетал синтетический голос где-то за моей спиной, и я успел пригнуться буквально за долю секунды до того, как взмах спаренного лезвия снес бы мне голову. Возблагодарив склонность этих конструкций декламировать полученные инструкции, изрядно снижавшую их реакцию, я рефлекторно отразил следующий удар, мгновенно распознавая стандартную технику работы двумя мечами, с которой можно ознакомиться в любом учебнике Мунитория. Рассудив, что этот монстр из плоти и металла запрограммирован отражать все стандартные контрудары, я не стал упражняться в фехтовании, а просто прострелил противнику колено из лазерного пистолета. Конечно же, как и все суставы, этот был защищен броней, поэтому сервитор не упал, как это сделал бы человек, но все же пошатнулся, а когда снова попытался ударить меня, то всего лишь выбил сноп искр из обелиска. Его

мобильность была явно подорвана. Теперь мне было легче избегать его атак, но я ни в коем случае не собирался списывать его со счетов: все-таки он оставался достаточно быстр. Если честно, я держался лишь на рефлексах, отточенных бесчисленными тренировками и, что гораздо важнее, отчаянными схватками за свою шкуру.

— Юрген! — прокричал я, но туман заглушил звук моего голоса. — Где вы, фраг вас подери?!

— Буду через секунду, сэр, — раздался в вокс-коммуникаторе спокойный голос моего помощника. — Мне просто нужно было взять...

Если он и собирался уточнить, что именно, ему не представилось такой возможности. Снаряды штурмового болтера вспороли воздух, и я увидел вспышку пламени, в сером тумане подобную молнии. Через мгновение над площадью прокатился приглушенный звук взрыва. Оранжевое зарево окрасило туман, и сердце мое на мгновение остановилось. Конечно же, Юрген не мог быть настолько

глуп, чтобы вернуться к машине, даже под прикрытием этого тумана...

Я начал осознавать, что серая мгла вокруг уже стала рассеиваться, и очертания солнечного диска проступили в небе, поэтому я решил заканчивать дело как можно быстрее, пока на нашей стороне все еще остается это слабенькое преимущество. Что-то двигалось в сумраке у меня за спиной, и на секунду я посмел надеяться, что это Юрген, однако голос из вокс-динамика в очередной раз проскрежетал:

— Уничтожить нарушителей. Защитить святилище.

Ну что ж, возможно, одна из моих проблем поможет решить другую. Увернувшись от очередного взмаха цепного лезвия, я выстрелил во второго сервитора, хотя луч моего оружия просто растекся по его тяжелому нагруднику, не причинив никакого вреда. Однако моя мишень отреагировала так, как я надеялся. Я метнулся в сторону, и заряд плазмы с шипением пролетел в тумане мимо меня. Мы разминулись на считанные

миллиметры.[49] Шар звездного вещества врезался в грудь сервитора, с которым я только что сражался на мечах. Раздалось шкворчание испаряющегося металла и плоти.

Однако, хотя и серьезно поврежденная, эта штуковина осталась стоять. Хотя это уже не имело значения, потому как внутренние системы конструкции обнажились и стали видны, как на ладони, поэтому я отвел цепной меч, готовясь ударить по каким-нибудь жизненно важным компонентам. Но прежде, чем я смог нанести сервитору удар милосердия, он сделал несколько неверных шагов мимо меня, направляясь к той конструкции, что нанесла ему столь сокрушительный ущерб.

— Установлена цель большего приоритета. Вступить в бой, — проскрежетал сервитор, и сердце мое подпрыгнуло от радости. Неспособные отличить случайное попадание от намеренной атаки, примитивные вычислительные системы ошибочно определили второго сервитора как врага.

И сервитор ближнего боя совершенно забыл о моем существовании, вступив в бой с тем, кого он полагал большей угрозой. Прежде, чем вооруженный плазменной пушкой сервитор смог осознать внезапное изменение ситуации, вооруженный мечами успел нанести ему несколько ударов, перерубив кабели энергетического оружия. Когда плазменная пушка была выведена из строя, атакованный сервитор перешел к действиям, которые диктовали ему его протоколы, то есть сошелся со своим соратником в неуклюжей рукопашной, которая живо напомнила мне о парочке огринов, разминающихся в свободное от службы время.

Я окинул взглядом поле боя. Туман почти рассеялся, и вместо него теперь все было затянуто пеленой дыма, тянущегося от горящей машины. Площадь перед храмом просматривалась плохо, и я не видел ни Юргена, ни третьего сервитора, но бронзовые ворота храма Механикус стояли полуоткрытыми всего в нескольких десятках метров от меня, словно приглашая войти. Конечно же, они

предлагали лишь иллюзию безопасности, и скорее всего внутри здания найдутся и другие оборонительные системы, а мне вряд ли удастся быстро найти кого-нибудь, обладающего властью над цепными псами. Однако если я останусь стоять тут, то в самое ближайшее время меня ожидает резкое ухудшение состояния здоровья из-за переизбытка в организме болтерных зарядов. Положась на Императора, я побежал.

Я уже неоднократно замечал и ранее, что у Императора очень скверное чувство юмора. Мне удалось сделать едва ли десяток шагов, прежде чем третий сервитор выступил из пелены дыма, наводя на меня тяжелый болтер. Я оглянулся, но деваться было некуда: обелиск уже был слишком далеко, чтобы имело смысл к нему вернуться. Не в первый раз я пожалел о решении оставить свой драгоценный, пусть и потрепанный, набор пластинчатой брони[50] в Схоле. Конечно, этот доспех не смог бы всерьез противостоять болтеру, но, как свидетельствует мой опыт, в

обстоятельствах, подобных этим, каждая мелочь бывает спасительной.

Осознавая всю бессмысленность жеста, я поднял лазерный пистолет, намереваясь оставить хотя бы зарубку на проклятой штуковине, прежде чем сервитор убьет меня, однако прежде, чем я сумел нажать на спусковой крючок, мой противник пошатнулся, и его голова превратилась в шар перегретого воздуха.

— Благодарю вас, сэр! — с этими словами из дыма появился Юрген, удовлетворенно кивая, словно он только что принес мне особенно удавшийся омлет. При этом он не выпускал завалившегося на бок сервитора из прицела мелты, готовый пресечь любые воинственные поползновения. Так вот ради чего он так рисковал, возвращаясь к машине! — Вы отвлекли его как раз достаточно, чтобы я мог прицелиться прямо в голову.

— Рад, что оказался полезен, — произнес я и обернулся к воротам храма.

Я заметил какое-то движение в полумраке за ними и поднял лазерный пистолет, готовый встретить любые

сюрпризы.

— Прекратите сию же минуту! — раскатисто прогремел сильный женский голос с вполне понятным раздражением. — Полагаю, что для одного дня вы нанесли достаточно ущерба.

Женщина в белых одеждах техножреца вырвалась из дверей на солнечный свет, который отразился от аугментики, спаянной воедино с ее человеческим лицом, и быстрыми шагами направилась к нам. Сначала я подумал было, что она обращалась ко мне, но пристальный взгляд, насколько можно было судить, был направлен на сражающихся сервиторов позади нас, которые уже были близки к тому, чтобы разобрать друг друга на составляющие.

— Шестеренки Омниссии! Дезактивация! Вот ведь тупые комки смазки!

К моему облегчению, оба выживших сервитора, вернее, то, что от них осталось, подчинились, со щелчками и хлюпаньем осев на раскуроченную мозаику. Техножрец раздраженно развернулась ко

мне, в то время как поднявшийся ветерок играл полами ее балахона.

— Ну что же это, Кайафас! — произнесла она. — Что ж ты за наказание такое? Всякий раз, когда ты у нас здесь появляешься, ты что-нибудь да ломаешь!

С первой же секунды, как я увидел эту женщину, меня преследовало смутное ощущение узнавания, но когда дело касается техножрецов, весь тот скобяной товар, который они на себя лепят, делает процесс их различения довольно сложным. Даже если вы успели хорошо узнать кого-то из них, при следующей вашей встрече он может выглядеть совсем иначе.

В лице этой женщины оставалось совсем немного человечьих черт, по которым я мог бы произвести идентификацию. Верхняя часть черепа техножреца была закрыта металлическим «колпаком», на котором блестели аугментические сенсоры, — примерно в том месте, где ранее находились глаза. Специализированные механодендриты покачивались над плечами. Рот еще оставался вполне

человеческим, и кожа вокруг губ была покрыта возрастными морщинками. И голос — голос ее будил эхо воспоминаний, что само по себе уже было очень необычно. Если я правильно прочитал знаки на одежде техножреца, она стояла достаточно высоко в иерархии Механикус, а техножрецы, достигшие подобного статуса, обычно уже успевали заменить свои голосовые связки вокс-кодировщиками.

Наконец ключик повернулся, и дверка в памяти приоткрылась. Кто еще из Механикус мог бы называть меня по имени, особенно на Перлии? И, если уж на то пошло, кто мог вести себя в столь необычной для шестеренок манере?

— Фелиция? — осторожно произнес я, боясь ошибиться. — Что, во имя Трона, ты здесь делаешь?

— Делаю свою работу, — насмешливо ответила она. — Хотя твой визит, скорее всего, означает, что это в очередной раз станет предметом обсуждения.

— Станет, как только враг доберется сюда, — сообщил я и посмотрел на нее в упор: — Я так понимаю, что вам известно

про флот вторжения, который вот-вот сядет нам на головы?

— До нас доходили слухи, — она легкомысленно кивнула. — Тут недавно появлялся капер, пытавшийся напугать нас парой страшных сказок.

— Смею думать, что речь идет о чем-то пострашнее сказок, — заметил я, прочищая горло. — Полагаю, что Орелиус дал вам понять, от чьего имени действует?

— От какого-то очень настырного инквизитора, насколько я слышала. — Фелиция взглянула на меня, и, несмотря на непроницаемую металлическую маску, которая заменила ей половину лица, мне показалось, что я увидел промелькнувшую озорную искру, — и невольно вспомнил ее прошлые проделки. — Того, на которого работаешь и ты, если то, что мы услышали, было правдой.

— Боюсь, что так оно и есть, — неохотно признался я. Смысла скрывать мою связь с Эмберли не было никакого, потому как все, находящиеся в этом здании, все равно посвящены в тайну

менесвета и хорошо осознают, перед кем за него отвечают. Однако это не делало присутствие здесь Фелиции менее удивительным для меня.

— Вижу, что ты несколько продвинулась в своем служении.

— Да, определенно, — Фелиция легко усмехнулась, прежде чем вспомнила о том, что Омниссия не одобрял подобного проявления эмоций. — Показала среднее арифметическое всем тем тупицам из семинарии, которые говорили, что из меня ничего путного не выйдет.

Я кивнул, памятуя по нашей прошлой встрече, что ее несколько своенравный склад характера был не слишком хорошо принят старшими техножрецами, и это неприятие выразилось в таких однозначных терминах, которые не сулили ей в будущем занятия более интересного, чем наладка двигателей. Впрочем, прогноз этот совершенно Фелицию не смутил, поскольку ей всегда больше нравилось полоскать руки по локоть в машинном масле, чем заниматься теологической стороной своего призвания.

Было очевидно, что продвижение по иерархической лестнице не сильно изменило этот аспект, что меня определенно порадовало. С ее кипучей натурой мне было много легче найти общий язык, нежели с холодным интеллектом, характерным для большинства других техножрецов, с которыми мне приходилось иметь дело.

— Так что произошло? — спросил я, придвигаясь поближе к Юргену.

К моему удивлению, Фелиция зашагала рядом с нами, плечом к плечу, так естественно и компанейски, как будто расстались мы буквально несколько дней назад, а не без малого век.

— Мы наткнулись на это местечко, — напомнила она, останавливаясь около металлической колонны, за которой я искал убежища лишь несколько минут назад. — Никто из вас не мог даже предположить, что здесь находится, да вы особо и не интересовались, но как только руководители проекта сообразили, что тут побывал техножрец, они занервничали.

Я постарался представить себе сборище нервничающих инквизиторов и понял, что тут мое воображение отказывает.

— Они предположили, что я могла понять, чем они здесь занимались, так что, когда это предприятие снова открылось, они завербовали меня в свои ряды.

— Предусмотрительно с их стороны, — прокомментировал я, когда взгляд мой случайно зацепился за имя, выгравированное на повернутой ко мне стороне обелиска. Оно было мне знакомо — Колфакс, проводник, что вывел нас из пустыни — лишь для того, чтобы быть убитым орками в том отчаянном сражении, что мы выдержали здесь. Я поежился, внезапно осознав, что сегодня мою жизнь спасла мемориальная плита в честь погибших в том кровавом и решающем бою. С каким-то болезненным уколом я понял еще, что совершенно не могу вспомнить лица Колфакса, как и многих из тех, чьи имена с таким тщанием были вытравлены на гладкой

металлической поверхности.

— Да, в предусмотрительности им не откажешь, — согласилась Фелиция. — Хотя сначала они не имели никакого представления, на какой талант наткнулись, а потому назначили меня девочкой на побегушках. Но затем до них все же дошло, что подобная работа требует нестандартного подхода.

— Который ты, вне всякого сомнения, и продемонстрировала, — сухо согласился я.

— Именно, — кивнула Фелиция, вынула из складок своего балахона рационную плитку и принялась ее задумчиво жевать. Манера перекусывать в самые неожиданные моменты ее не покинула даже спустя все эти годы. Одна из черт ее характера, которую большинство техножрецов должны были полагать в лучшем случае эксцентричной. — Конечно же, некоторые консервативно настроенные участники проекта сопротивлялись решению приставить меня к какой-либо ответственной задаче, но им трудно оказалось спорить с теми результатами,

которые мне удалось получить.

— Так что теперь ты здесь всем заведуешь, — подытожил я.

На этот раз Фелиция не просто усмехнулась — я уже и позабыл, насколько приятным для слуха был ее смех, еще одна черта, вне сомнения, совершенно не производившая положительного впечатления на ее начальство.

— Шестеренки Омниссии, конечно, нет! Кому нужна вся эта бумажная волокита? Я руковожу командой, непосредственно занятой работой над проектом.

— Доброго дня, мэм, — произнес Юрген без всякого удивления. Но, впрочем, я вообще редко видел, чтобы он чему-либо удивлялся.

— Привет, Юрген. Хорошо выглядишь. — Фелиция вытерла руку о свое одеяние и протянула ее моему помощнику для пожатия. После секундного замешательства Юрген в свою очередь постарался оттереть хотя бы частично ту грязь, что покрывала его собственную ладонь, о форму, а затем искренне пожал

руку Фелиции.

Насчет «хорошо выглядишь» она, конечно, покривила душой, но вложенное в комплимент чувство было добрым, так что я не стал возражать.

— И мне приятно снова встретить вас, мэм, — отозвался Юрген совершенно искренне, отбирая у нее свою руку настолько быстро, насколько позволяли приличия.

— Ну что же, все это очень мило, — заявила Фелиция, оглядывая руины, в которые превратилась наша машина, а также разбросанные повсюду куски сервиторов, и с сожалением вздохнула. — Но, я полагаю, лучше нам перейти к тому делу, которое вас сюда привело. — Она пошла впереди нас, направляясь к храму и брезгливо обходя куски разорванной плоти и металла. — Уверена, вам тоже не терпится поскорее вернуться к вашей войне.

Главное помещение храма мало изменилось с тех пор, как я видел его в последний раз: все те же высокие своды, расставленные повсюду металлические

объекты, назначение которых я не мог определить, установленные на постаментах, располагавшихся относительно друг друга в каком-то прихотливом, но строгом порядке. Как и раньше, источники света в храме были скрыты таким образом, чтобы давать ровное, наполняющее все пространство свечение, придающее залу атмосферу задумчивого покоя и созерцания.

Несмотря на настроение, царившее здесь, я оставался настороже. Волей-неволей перед мысленным взором вставало зрелище растерзанных тел техножрецов и смертоносной машины, которая пыталась отрезать мне голову.

— Сюда, — указала Фелиция, словно я мог позабыть, и мы повернули к самодвижущейся лестнице, которая позволяла добраться до часовни управления на верхнем уровне храма.

Я кинул взгляд на галерею второго яруса, но все двери там были закрыты. Я не сомневался, что там все осталось без изменений за долгие годы моего отсутствия: все те же ряды панелей с

датчиками, шкалами, диаграммами, перемигивающихся и сообщающих разнообразную информацию о состоянии генераторов, спрятанных в основании дамбы. А еще там есть широкие панорамные окна, из которых открывается захватывающий дух вид на искусственное озеро и долину. Впрочем, подниматься наверх мы не стали. Приблизившись к эскалатору, Фелиция повелительным жестом подняла руку, и часть стены легко скользнула в сторону, негромко поскрипывая на металлических рельсах.

— Это вы тоже подлатали, значит, — произнес Юрген с понимающим видом.

Последний раз, когда мы здесь были, замаскированная дверь была снесена телта-зарядом, выпущенным из орудия моего помощника, и лестницу, что находилась за нею, тогда мог видеть каждый, кому взбрело бы в голову заглянуть на огонек.

— Нам показалось, что так будет лучше, знаете ли, — ровно произнесла Фелиция, — учитывая уровень секретности.

Большинство мужчин, вероятно, оскорбились бы едва скрытой насмешкой в ее голосе, но Юрген по самой своей природе был совершенно нечувствителен к сарказму, так что просто кивнул.

Должен признаться, что я задержался на долю секунды, прежде чем начать спуск, потому как не мог выбросить из головы давнишнюю, но не ставшую от времени менее жуткой картину резни, обнаруженную мною в помещениях под храмом. Впрочем, нынче все служители Омниссии, которых нам довелось встретить по дороге, пребывали в добром здравии, если такое выражение применимо к существам, состоящим из механизмов более чем из человеческой плоти, а скитарии в красной форме, кажется, были готовы к отражению любого врага. Двое из них занимали пост у основания лестницы, с адскими орудиями наготове, и если бы с нами не было Фелиции, уверен, мы бы тут просто так не прошли. Они отдали честь при виде техножреца, и ее ответный дружелюбный кивок, похоже, смутил их больше, чем отряд хаоситских налетчиков

с лазганами наперевес.

— Кажется, вы неплохо защищены, — признал я.

Мне приходилось, и не один раз, воевать плечом к плечу с солдатами Механикус, и в большинстве случаев они показали себя отличными бойцами. Ужасным исключением была катастрофическая экспедиция на Интериус Прайм, в которой я оказался по чистой случайности и которая была до единого человека вырезана некронами. Воспоминание это не прибавило мне душевного покоя, и мои параноидальные фантазии касательно пещер на астероиде вновь получили возможность порезвиться на переднем плане, прежде чем куда более срочные заботы снова загнали их подальше в глубины мозга. На нас вот-вот должен упасть Варан со своими ордами, и моя паника по поводу воображаемой гробницы некронов вряд ли станет подспорьем в этой борьбе.

— Вероятно, те тоже так думали, — промолвил Юрген, и я кивнул, благодарный ему за то, что не мне пришлось

озвучивать эту мысль.

— Смею надеяться, что сейчас мы лучше подготовлены, — отозвалась Фелиция, и в голосе не было и намека на угрозу или хотя бы предупреждение. Но я не стал обольщаться. Ясно, что решение, которое в свое время принял Киллиан, исчерпав все возможности дипломатии, нам было уже недоступно. Техножрец остановилась на мгновение перед широкими бронзовыми дверьми, произвела какие-то манипуляции с запирающим механизмом с помощью старого механодендрита, произрастающего из основания ее позвоночника и, когда двери распахнулись, посторонилась, давая нам пройти.

— Леди вперед, — произнес я. Ведь нельзя было даже предположить, что ждет нас внутри.

Фелиция рассмеялась.

— Ты совсем не изменился, — заметила она, вряд ли догадываясь, насколько была права, и пошла вперед. Сделав несколько шагов, она оглянулась на меня, одарив вызывающей улыбкой: — Ну

что же, пойдем. Раз уж ты добрался сюда, тебе следует увидеть то, чего нам удалось достичь.

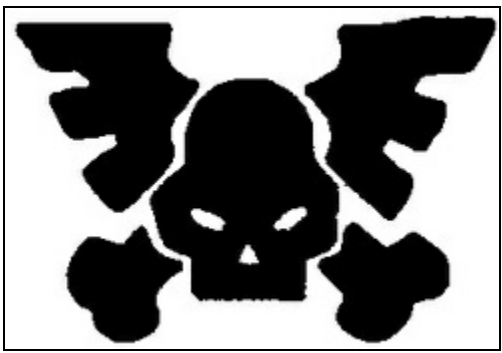
— Ждите здесь, Юрген, — вполголоса приказал я.

С одной стороны, я чувствовал себя намного спокойнее, когда он прикрывал мне спину, а кроме того, следовало помнить, что тенесвет терял свою силу в присутствии моего помощника. Насколько мне было известно, никто из находящихся в этом здании не знал, что Юрген является «пустым», и этот секрет я намеревался скрывать как можно тщательнее. С одной стороны, Эмберли пришла бы в ярость, узнав, что ее наиболее ценный инструмент стал всеобщим достоянием,[51] с другой — возникни у меня необходимость умыкнуть проклятую штуковину ради ее же безопасности, я не хотел, чтобы кто-то знал о таком преимуществе. Никто из нынешних владельцев тенесвета понятия не имел о том, что Юрген способен без вреда для себя переносить его, не нуждаясь ни в каких

дополнительных мерах предосторожности.

— Иду, — отозвался я, входя в помещение следом за техножрецом, и тут же застыл на месте, глядя в изумлении. В первый раз за последние шестьдесят лет я оказался от тенесвета на расстоянии вытянутой руки, но увиденное здесь настолько ошеломило меня, что я едва отметил этот факт.

Глава четырнадцатая



— Ну, что скажешь? — спросила Фелиция, отступая в сторону и давая мне возможность получше все рассмотреть. — Что думаешь по этому поводу?

— Не знаю, что и сказать, — заметил я осторожно, делая лишь один шаг вперед, чтобы встать рядом с техножрецом. Памятуя о том тошнотворном ощущении, что охватывало меня всякий раз вблизи тенесвета, не говоря уже о той каше, в которую артефакт превратил попавшего под его влияние Киллиана, я удивился, что сейчас не чувствую никаких дурных воздействий. Однако испытывать на прочность свое везение у меня не было ни

малейшего желания, так что я не стал подходить ближе. — На чем это оно стоит?

— Мы все еще не до конца уверены, — жизнерадостно признала Фелиция, — но ведь впечатляет, не правда ли?

— Впечатляет — это не то слово, — согласился я, произнеся это как можно более ровно.

Ужасает — вот это было бы ближе к истине, если кого-то интересует мое мнение. Вся конструкция в целом выглядела изощренно неестественной, и я мог ощутить присутствие варпа в одной с нами комнате: он закручивался вокруг артефакта, словно готовящаяся ужалить змея.

Но я забегаю вперед — полагаю, для начала мне стоило бы описать всю эту штуковину целиком. Хотя я не смогу словами передать то чувство, которое рождалось вблизи артефакта, ибо сложно передать, насколько чуждым для человеческого восприятия был производимый им эффект, поэтому ограничусь лишь описанием физической

формы этой вещи.

Первым, что я определил на взгляд, конечно же, был тенесвет, по-прежнему имеющий вид плиты из полированного камня, размером примерно с инфопланшет, который, казалось, впитывал любой падающий на него свет подобно губке. Теперь он почивал в узкой прорези в верхней части пьедестала, сделанного из сияющего кристалла. Пьедестал удерживал плиту тенесвета в вертикальном положении, примерно на уровне моего пояса. Вокруг этой уже знакомой мне части артефакта по кругу располагались три полированные сферы какого-то голубоватого минерала, которые выглядели так, будто вода вдруг стала твердым телом, не превратившись при этом в лед. Каждая сфера была размером примерно с мой кулак, и располагались они в углублениях кристаллической колонны, являвшейся опорой всему сооружению. Там же, в горизонтальной поверхности на вершине колонны, были и другие углубления, сходные по размеру и форме с уже занятыми, которые оставались

пустыми. Я кивнул на них:

— Кажется, вам еще предстоит отыскать несколько этих шариков прежде, чем у вас будет полный набор, — произнес я.

— Хм, — отозвалась Фелиция. — Мы тоже так думали поначалу, но затем осознали, что сферы являются каким-то управляющим устройством. Гляди.

Прежде чем я сумел возразить, она ухватила одну из сфер механодендритом, вытащив ее из углубления, где она до того покоилась, и переставила в другое, поблизости. У меня по коже словно прошлись иголками, в воздухе повис статический заряд, и я ощутил слабое биение в висках, как предчувствие подступающей головной боли.

— Что ты сделала? — спросил я, справляясь с желанием выхватить оружие.

Только Юрген мог не почувствовать, как ничем не сдерживаемое колдовство внезапно наполнило комнату.

Фелиция пожала плечами.

— Не имею ни малейшего представления, — ответила она. — Но интересно, правда ведь?

Мягкое сияние кристаллической плиты изменилось, и в его белизне замерцали едва различимые полосы цвета, подобные бликам, которые появляются на больших водных пространствах с восходом. Это производило гипнотический эффект, и я с трудом оторвал взгляд от поверхности плиты, ощущая, как зловредное дыхание варпа касается меня. Казалось невероятным, что Фелиция не ощущает ничего подобного, судя по тому, что он совершенно не была обеспокоена. Возможно, она все же была уже более машиной, нежели человеком, и потому менее чувствительна к присутствию неестественного.

— Мы знаем, что тенесвет может сам по себе усиливать психические силы, — сказал я, понимая, что несу первое, что приходит в голову, лишь для того, чтобы успокоить нервы. И испытал неловкое ощущение, осознав, что техножрец достаточно хорошо знает меня, чтобы отметить это.

— Да, — кивнула Фелиция. — И, как мы смогли установить, он собирает и

фокусирует энергию напрямую из эмпирей, вероятно, питая таким образом работу всей остальной системы.

— Что само по себе делает ее уже достаточно опасной, — сказал я. — Поверь, мне довелось видеть, что этот кусок камня способен сделать с человеком, — ничего сколько-нибудь эстетичного.

— Не сомневаюсь, — сухо отозвалась Фелиция. — Я читала отчет и знаю, что это ты помог вернуть тенесвет.[52]

— Значит, ты должна понимать и то, что у меня есть серьезные основания для беспокойства, — раздраженно отозвался я, в первый раз по-настоящему оглядываясь вокруг. Удивительное устройство ксеносов своим неестественным видом притягивало все мое внимание до сего момента, но теперь я начал осознавать, что стены вокруг облицованы плоскими плитами камня, отполированными едва ли не так же гладко, как сам тенесвет, но, благодарение Императору, без его пугающих свойств. Каждая плита была покрыта угловатыми насечками, которые

вызывали у меня необъяснимое чувство отвращения. Я прошел немного вперед, чтобы рассмотреть ближайшие, не потому, что мне было особенно интересно, но постольку, поскольку это давало мне хороший повод отойти подальше от тенесвета. — А это что такое?

— Мы полагаем, что это руководство пользователя, — произнесла Фелиция, пристально глядя на таблички с характерным выражением лица, которое я могу описать лишь как «голодное» (ну, в той мере, в какой ее лицо вообще способно принимать какие-либо выражения). — Но оно не так-то просто поддается расшифровке.

— Да уж наверное, — отозвался я и попытался припомнить то, что рассказывал Мотт, ученый Эберли, об этих загадочных письменах во время наших поисков тенесвета на Периремунде. Похожие плиты были обнаружены в различных мирах по всей Галактике, и, судя по всему, остались от цивилизации, которая исчезла за многие века до того, как человечество сделало первый шаг по

пути эволюции на древних равнинах Святой Терры. И поскольку у этой цивилизации и человечества не нашлось никаких точек соприкосновения, не стоило и рассчитывать на какой-либо прогресс в деле расшифровки письменности этих ксеносов.[53]

Волей-неволей всплыла мысль о том, что единственным звеном, связывающим нашу эпоху с теми невообразимо древними временами, являлись некроны, и я пристальнее всмотрелся в таблички с насечками. С некоторым облегчением я понял, что не вижу среди значков примечательного рисунка из кругов и линий, который, кажется, являлся элементом письменности вышеупомянутых исчадий ада.[54]

— То есть у вас нет ни малейшего понятия, что же делает эта штуковина, — заключил я, и Фелиция пожала плечами.

— Я бы выразилась иначе, — уклончиво отозвалась она, — но я полагаю, что тебе стоит встретиться с другими членами исследовательской команды, прежде чем я

скажу что-либо еще. Ситуация здесь не самая простая.

— Ну разумеется, — сказал я со вздохом. На какое-то мгновение я ощутил что-то вроде ностальгии по былым денечкам, когда всех забот у меня было — бегать от орков по ландшафтам Перлии. Хоть и не самое приятное, зато прямолинейное занятие, суть которого сводилась к тому, чтобы продвигаться вперед с возможно большей скоростью, расстреливая по дороге все зеленое или хотя бы зеленоватое.

— Ну что же, полагаю, нам пора приступить к переговорам, — произнесла Фелиция, отворачиваясь наконец от адской машины и направляясь к выходу. Я последовал за ней со всей поспешностью и едва ли не с наслаждением втянул знакомый запах прокисших носков и немытого тела, который встретил меня в коридоре. Наконец створки двери отрезали меня от зловеще светящегося пьедестала.

— Комиссар, — приветствовал меня Юрген, держа свою мелту наготове. Очевидно, что, несмотря на появление

знакомого лица, он не сбрасывал со счетов вероятность новых неприятностей. Что, по моему мнению, было весьма разумно — все обитатели этого здания должны хорошо помнить, что произошло в последний раз, когда инквизитору было отказано в доступе к тенесвету. Вне сомнения, за нами сейчас пристально наблюдали, опасаясь предательства. Не то чтобы мы собирались захватить эту гнусную вещь силой, конечно же, нет, — особенно теперь, когда я увидел, насколько громоздким оказался собранный техножрецами механизм, — но я прекрасно мог представить себя на месте хозяев и потому не винил их за параноидальное мышление, столь свойственное мне самому. — Все в порядке?

— До некоторой степени, — осторожно ответил я. — Кажется, передвинуть эту штуковину стало гораздо труднее.

Да уж, только не теперь, когда Орелиус со своим кораблем, а вместе с ними и сервиторы-грузчики, способные вытащить отсюда эту мерзкую штуковину, дали деру из нашей звездной

системы, рванув на встречу с Эмберли.[55]

Услышав мои слова, Фелиция приняла самодовольный вид.

— Я собрала совещание в зале переговоров, — заявила она, и я не стал спрашивать, как ей это удалось за то время, пока мы шли сюда и рассматривали тенесвет. Возможно, у нее было какое-то встроенное передающее устройство, которое она могла использовать, одновременно разговаривая со мной (когда я позднее спросил у нее об этом, Фелиция сказала что-то о своих корковых имплантах, позволяющих ей думать о множестве вещей одновременно, и назвала это таинство «многозадачностью»).[56]

— Отлично, — отозвался я, стараясь не показывать свое удивление. — Чем раньше мы разберемся со всем этим, тем лучше.

— Хотите, чтобы я сопровождал вас, сэр? — спросил Юрген, но я покачал головой.

— Лучше оставайтесь снаружи и приглядывайте за дверьми. — Мне и так

предстояло вывернуться наизнанку, чтобы склонить людей, с которыми я вот-вот должен был встретиться, на свою сторону, и присутствие за моим плечом помощника с мелтой в руках никак не помогло бы мне завоевать их доверие. — Не хотелось бы, чтобы нас прервали, пока мы ведем переговоры.

— Именно так, — согласилась Фелиция, сохраняя бесстрастное выражение лица.

Мы проследовали за ней по коридору, который я не узнал (но я ведь и не исследовал в подробностях подземный комплекс в свой первый визит сюда, да и многое явно было перестроено за эти восемьдесят лет, во всяком случае, что-то в отраженных звуках и циркуляции воздуха казалось мне новым, а своим инстинктам жителя улья я доверял), и наконец достигли дверей из полированного дерева. Это дало мне знать о том, что мы перешли в часть комплекса, которая принадлежала Инквизиции, потому как шестереночки предпочитают отделку внутренних помещений из металла. И

почему-то это заставило меня вздохнуть с облегчением. Возможно, здесь я тоже не нашел бы союзников, но, по крайней мере, они выслушают то, что я им собирался сообщить.

Я оставил Юргена снаружи, в компании парочки скитариев (которые, вероятно, уже мечтали об аугментических носах в дополнение к зрительным имплантатам), и вид этой охраны дал мне понять, что Механикус все еще соблюдали осторожность и питали сомнения относительно чистоты наших намерений. Фелиция едва бросила взгляд на солдат в ярко-красной форме, прежде чем открыть двери и пропустить меня вперед, так что, возможно, охрана все же была просто знаком уважения к моей персоне.[57]

Первым моим впечатлением было смутное ощущение узнавания при всей странности открывшегося мне помещения. В целом обстановка комнаты была довольно обычной, с располагавшимся по центру большим столом, по сторонам от

которого стояли ряды стульев; пол покрыт красным ковром, в орнамент которого вплетена готическая литера «I», знак Инквизиции, окруженная белым изображением шестерни Адептус Механикус. Стол, однако, был не деревянным, а из полированной бронзы, и те же два переплетенных символа были инкрустированы золотом на столешнице. Единственным деревянным предметом мебели в комнате был небольшой столик в углу, на котором гостеприимно мерцали хрустальные графины и бокалы на серебряном подносе. Со столиком соседствовал лакированный шкафчик, так же украшенный переплетающимися символами двух учреждений, в котором, насколько я понимаю, хранились напитки. Стулья возле стола для совещаний тоже были металлическими, но те, что располагались по одной из сторон, были снабжены мягкими сиденьями. Несложно догадаться, с какой стороны стола сидят обычно делегаты от Инквизиции, даже когда в помещении никого нет. Но сейчас понять это было еще проще. Когда мы с

фелицией вошли, десяток лиц повернулись к нам, и те, что располагались по левой стороне, имели разнообразные аугментические импланты, в то время как лица с правой стороны стола не были столь щедро модифицированы, но были столь же непроницаемы. Все, кроме одного человека в делегации Механикус, носили белые одежды техножречества, но ни у кого из присутствовавших одеяния не были украшены столь же вычурно, как у фелиции, поэтому меня не удивило уважительное «магос», произнесенное адептами при ее появлении. Фелиция проследовала к месту во главе стола. Там не было стула, но я помнил по прежним временам, что седалище ей без надобности — вместо них она пользовалась механодендритом, растущим из основания ее позвоночника.

— А вы говорили, что не заведете здесь, — легко произнес я, обходя стол, чтобы отдать должное предложенным напиткам. Для начала мне просто необходимо было выпить. То оживление, которое последовало за нашим с Юргеном

прибытием, все же изрядно меня утомило, а кроме того, я хотел присмотреться к присутствующим так, чтобы не показалось, будто я намеренно тяну время. Конечно же, лица большинства присутствовавших не были настолько выразительны, чтобы о чем-то поведать, но все же мне удалось выделить нескольких субъектов, поведение которых было немного легче читать. Это должно было помочь держать руку на пульсе и понимать, насколько хорошо для меня складываются обстоятельства. Или, памятуя о моем везении, насколько плохо.

— Я не заведую, — сказала Фелиция. — Я руковожу технотеологической стороной предприятия, но данный совет определяет общий курс деятельности, а книжники из Инквизиции берут на себя бумажную работу.

Техножрецы буравили меня непроницаемыми взглядами, в которых эмоций отражалось не более, чем на лицах некронов. Единственным исключением на их стороне стола, отмеченным мною ранее, был темноволосый мужчина в ярко-

красной форме офицера скитариев, во взгляде которого на меня читалось уважение. Я склонил голову в его сторону, отмечая вежливое приветствие, и спустя мгновение он кивнул в ответ. Неплохой признак, так что я не стал торопиться, наливая себе амасека (к моему разочарованию, графин на столике содержал прискорбно малое его количество, а я, проведя столько времени в обществе Эмберли, как-то привык к тому, что оперативные работники Инквизиции не склонны отказывать себе в простых радостях жизни).[58]

Я улыбнулся собравшейся компании в максимально дружелюбной и открытой манере, выработанной годами тренировок:

— Кто-нибудь еще желает выпить, пока я на раздаче?

Никто не выказал желания, так что я прошел к одному из свободных кресел на стороне Инквизиции. В любом случае я уже более чем открыто признал свою связь с этой организацией, так что не было никакого смысла скрывать это теперь,

кроме того, у нейтрального, противоположного месту Фелиции, конца стола все равно не было кресла. Я занял ближайшее к ней свободное место, во-первых, потому, что мне хотелось быть ближе к той, чье мнение имеет столь большой вес среди Механикус, а во-вторых, потому, что мне хотелось держаться как можно далее от молодого человека с остекленевшим взглядом и нечесаной копной каштановых волос, который сидел напротив капитана скитариев в дальнем конце стола. Я на своем веку имел достаточно дел с псайкерами, чтобы их опасаться, будь они хоть сто раз санкционированы. «Правильно, что я оставил Юргена снаружи», — подумал я.

— На тот случай, если кто-то не знает, — произнесла Фелиция с нарочитой серьезностью, — позвольте представить моего старого друга, Кайафаса Каина. Героя Империума, Освободителя Перлии и все такое прочее, что можно прочитать на постаментах воздвигнутых в его честь статуй. — Она насмешливо склонила голову. — А также, как стало очевидным,

тайного сотрудника Инквизиции, работающего на инквизитора Вейл. Хотите ли вы что-то добавить к этому списку, комиссар?

— Да, насколько это в моих полномочиях, — произнес я, придавая лицу выражение солдатской прямоты. Мне было хорошо известно, насколько инквизиторов занимают их внутренние игры в рыцарей плаща и кинжала и как решительно эти ребята борются за положение в своей тайной иерархии, поэтому с моей стороны было совершенно нелишне намекнуть на наличие неизвестных им аспектов моей деятельности. — Хотя я не являюсь в полном смысле слова сотрудником Инквизиции. Скорее, нас с инквизитором Вейл связывают личные дружеские отношения, да в паре случаев я оказался способен немного подсобить ей, вот и все.

Человек с жесткими чертами лица, сидевший слева от меня, понимающе кивнул, явно убежденный теперь в том, что я посвящен в тайны Ордо Ксенос больше, чем он сам.

— Зная об этом, предыдущий

посланник инквизитора Вейл попросил меня принять возложенную на него миссию с того момента, как он сам вынужден был ее оставить, покидая систему в результате первой волны вторжения врага.

— Я видел отчеты, — ровно произнес человек с жестким лицом и протянул мне руку для пожатия. — Поскольку протокол был изрядно нарушен, нас не представили друг другу. Тери Макан, начальник безопасности проекта. — Он обменялся взглядами с офицером скитариев. — Я действую со стороны Инквизиции. Капитан Йаиц занимается тем же со стороны Механикус.

— Господин Макан, — я пожал его руку, немного меняя улыбку на моем лице.

Взгляд, которым обменялись эти два человека, сказал мне многое. Они в целом были расположены к сотрудничеству друг с другом, но лишь в оговоренных обеими сторонами границах. Я кивнул капитану скитариев.

— Капитан Йаиц, мне не терпится ближе познакомиться с вами обоими.

Почти одинаковое изумление на их лицах подсказало мне, что подобное развитие разговора было совершенно неожиданно для обоих мужчин.

— Должны ли мы заключить из данного замечания, что смехотворная идея, которую высказал нам ваш приятель-капер, была отложена в сторону? — спросил один из техножрецов.

Я кивнул.

— Магос Тайбер была настолько любезна, что показала мне артефакт в сборке, — отозвался я, чувствуя, что официальный титул Фелиции звучит в моих устах очень странно для меня самого. — Мне стало ясно, что нет никакой реальной возможности переместить устройство, во всяком случае за то время, что у нас осталось.

Со стороны шестереночной части стола потекли эманации облегчения и самодовольства, в то время как беспокойный шорох охватил сторону Инквизиции.

— Но в этом случае мы должны предпринять шаги к тому, чтобы

обеспечить его безопасность, — произнес Макан. — Даже если это будет означать, что в какой-то момент мы окажемся перед необходимостью уничтожить артефакт.

Я ожидал, что это замечание будет встречено протестами, но вместо этого установилась такая тишина, что я мог услышать, как все собравшиеся за столом дружно задержали воздух в легких (за исключением парочки техножрецов, которые поднялись выше таких человеческих слабостей, как необходимость дышать).

— Это, конечно же, крайняя мера, — произнес я спустя мгновение, и все немного расслабились.

— Я не уверен, что мы сможем уничтожить его, даже если встанет такая необходимость, — подал голос один из техножрецов. — Артефакт существует с незапамятных времен и за все миллионы лет не получил и царапины. Я не думаю, что обычная взрывчатка может нанести ему какие-то повреждения.

— Киллиан, кажется, думал, что

плазменный заряд способен ему повредить, — осторожно, с надеждой попытался я.

— Киллиан был имбецилом, — доложил Макан, с каковым заявлением, кажется, согласились все собравшиеся, как со стороны Инквизиции, так и со стороны Механикус. — Он не имел ни малейшего представления о том, с чем имеет дело.

— Помешанные вообще редко задумываются о том, с чем имеют дело, — ровно заметил я. — Что возвращает нас к вопросу об ордах Хаоса, которые вот-вот спустятся на эту планету. Свихнувшиеся настолько, насколько это вообще возможно, и можете быть уверены, что Варан не замедлит поэкспериментировать с этой штуковиной, если она попадет в его руки. — Я сделал паузу. — И даже если, по какому-то чудесному стечению обстоятельств, он избежит подобного искушения, не следует того же ожидать от Абаддона...

— Осквернитель? — пронзительный голос псайкера прозвучал так, будто он одновременно прислушивался к отдаленной музыке, играющей только у него в голове. — Вы полагаете, что он имеет отношение

к происходящему?

— Кто знает? — я пожал плечами, стараясь сохранять прямодушный вид и в то же время скрыть тот ужас, что окутал меня при мысли о том, что я мог привлечь персональное внимание наиболее полного воплощения ненависти, которое только посещало Галактику со времен Хоруса. — Варан, вне сомнения, ему подчиняется. Равно как и все военачальники Хаоса.

— Это верно, — Йаиц согласно кивнул. — Единственное преимущество, которое у нас все еще остается, — то, что этот Варан, предположительно, не знает о существовании устройства.

— К сожалению, это, скорее всего, не так, — возразил я, и после этих моих слов в помещении повисло ощутимое напряжение. — По имеющимся у нас данным, Перлия не без причины оказалась целью флотилии Варана. Никто из командующих силами обороны еще не поставлен в известность, но я полагаю, что все мы, здесь присутствующие, знаем, какая вещь на Перлии могла заставить

рейдерский флот пересечь почти всю Галактику.

— Но как они могут знать о теневсвете? — спросил Йаиц, бросая многозначительный взгляд на Макана. — Предполагалось, что это один из самых надежно охраняемых секретов сегментума.

— Так и есть, — отрывисто кивнул начальник безопасности от инквизиции. — Но секреты имеют свойство всплывать на поверхность. За последние несколько сотен лет на данном объекте перебывало столько народу, что и не сосчитать, от обеих наших организаций. А чтобы проболтаться, достаточно одного человека — по глупости или попав в руки врага...

— Смею заверить вас, ни один слуга Омниссии не допустил бы подобного небрежения, — ледяным тоном произнес Йаиц.

— Я бы поставил на Киллиана, — вклинился я в их перепалку, желая разрядить нараставшее раздражение. На самом деле у меня не было ни малейшего представления о том, как тайна

менесвета стала известна врагу, да меня это не особенно и волновало, но я отслужил комиссаром достаточно времени, чтобы осознавать всю опасность раскола в наших рядах, — это равносильно роте астартес-предателей, зашедшей в тыл. — Он поддерживал зародившийся на Периремунде культ Хаоса, поставлявший ему латентных псайкеров для его сумасбродной затеи. Если кто-то из них сумел пережить зачистку...

К моему облегчению, все присутствовавшие за столом, кажется, с готовностью приняли эту версию, и назначение Киллиана козлом отпущения не встретило каких-либо возражений.

— Что меня по-настоящему волнует, так это возможность того, что Варан или Абаддон, или кто-либо еще, сможет продолжить дело Киллиана. Они не остановятся перед тем, чтобы производить проклятых в промышленных масштабах, если у них появиться такая возможность, и один Император знает, какой ущерб они смогут таким образом причинить.

— Это уничтожит Галактику, — тихо произнес молодой псайкер, но его невыразительный голос каким-то образом перекрыл все звуки в помещении.

— Мастер Спарсен, может быть, и преувеличивает, — начал Макан, — но...

— Я ни в малейшей степени не преувеличиваю, — заверил его бледный молодой человек. — Сила варпа потечет через них, не сдерживаемая теми защитными кругами, что налагает благословение Императора на сознания своих слуг. Кроме того вреда, что они смогут причинить непосредственно, многие окажутся одержимы демонами или чем-то похуже, позволяя ужасам эмпирей бесноваться вольно и бесконтрольно среди звезд. За время жизни двух поколений Око Ужаса разрастется достаточно, чтобы поглотить нас всех.

Голос псайкера оставался таким же невыразительным, чего нельзя было сказать о его лице — такого беспримесного ужаса мне давно не приходилось видеть. А если учесть тот факт, что передо человек, который смотрит в глубины

варпа каждый день, и вряд ли его легко напугать чем-то, что он мог там увидеть... Следует сделать вывод — сказанное им является не преувеличением, а самой что ни на есть правдой.

— Ну что же, давайте сделаем так, чтобы до этого дело не дошло, — спокойно промолвила Фелиция, и молодой пайкер кивнул.

— Это было бы к лучшему, — тихо заметил он.

— Если мы не можем перевезти менесвет и не можем его уничтожить, нам просто нужно позаботиться о том, чтобы он не достался врагу, — произнес я. — Капитан Йаиц, возможно, мы могли бы позже переговорить о том, какие существуют возможности для защиты данного объекта. Я уверен, что у вас есть соображения на этот счет.

— Несомненно, — кивнул Йаиц. — И я уверен, что ваш собственный опыт окажется неоценим в том, чтобы определить значимость моих выкладок. Я уверен, что у вас также возникнут собственные предложения.

— Ну, на худой конец, можно еще раз взорвать дамбу, — произнес я шутливо. — Однако, полагаю, что к этому враг может быть готов.

Я-то точно знал, что был бы готов к такому развитию событий, если бы слышал о прошлом сражении за эти места, но даже если Варан и его соратники и не обладали подобной информацией к настоящему моменту, они точно получат ее, едва только ступят на Перлию. «Последний бой Каина» — так местно, хотя и не вполне верно, называют местные (с упорством, достойным лучшего применения) то давнее сражение. Оно стало настоящей легендой для этого маленького и в целом довольно скучного мира и, как следствие, послужило источником вдохновения для бесчисленных книг, пикт-драм, голографических и пикт-комиксов, полных преувеличений и неточностей.

— Мы все равно установим взрывные устройства, — решительно заявила Фелиция, чем несколько меня озадачила, учитывая, в какое раздражение ее привело

тое решение взорвать дамбу в прошлый раз. Мне стало казаться, что время и груз ответственности придали ей не только кучу нового металлического хлама, но и значительную долю прагматизма. Магос обвела взглядом всех собравшихся за столом техножрецов, как если бы ожидала возражений. Но ни один не подал голоса, хотя наверняка среди них было достаточно недовольных подобной перспективой. — Мы всегда сможем построить еще одну дамбу, но у нас есть только один тенесвет.

— За что спасибо Императору, — пробормотал я несколько громче, чем намеревался, и обернулся к Макану: — Я хотел бы, чтобы вы также приняли участие в обсуждении аспектов обороны. Уверен, что у вас уже имеется достаточно подробный анализ имеющихся возможностей, учитывающих максимум вероятных сценариев развития событий.

— Все, от возвращения орков и до миграции хрудов, — заверил меня Макан. — Не исключая переворота со стороны подстрекаемых тау сепаратистов. Пути

подхода вражеских войск, проникновение лазутчиков в штат организации... Только назовите — я об этом подумал.

Отчетливо ощущая напряженные взгляды всех присутствующих, он высокомерно пожал плечами.

— Я не утверждаю, что кто-то здесь является предателем, но я составил планы противодействия на подобный случай, наряду со всеми прочими, которые только смог вообразить. Это моя работа.

— И мы должны благодарить Императора за то, что вы подходите к ней с такой серьезностью, — заметил я, наученный жизнью сглаживать неловкие моменты в подобных ситуациях. — Кто-то еще может добавить что-то полезное для собравшихся?

— Лишь то, что целиком, в сборе, тенесвет является чем-то много большим, нежели просто усилитель психических способностей, — вставила Фелиция. Она снова бросила взгляд на техножрецов, снова ожидая возражений, и заметно расслабилась, когда таковых не поступило. Следующая ее фраза была обращена

непосредственно ко мне: — Мы еще далеки от того, чтобы понять истинное предназначение устройства, но некоторые предварительные выводы нам удалось сделать.

— Именно так, — вмешался один из техножрецов. — Как магос Тайбер, возможно, уже объяснила, теневещь как компонент более сложного устройства является лишь деталью, добывающей энергию непосредственно из варпа. Это, видимо, и является причиной, по которой он также способен усиливать латентные психические возможности.

— Да, магос пояснила данный момент, — подтвердил я. — Но продолжайте, пожалуйста.

— Прочая же часть устройства, как мы полагаем, является системой фокусировки этой энергии, — перехватила нить объяснения Фелиция, наградив своего излишне говорливого подчиненного таким взглядом, который я обычно приберегал для стрелка Эрлсена — моей дисциплинарной занозы в те сравнительно беззаботные денечки, что я провел с Двенадцатым

полевым артиллерийским полком. — Для чего это делается, мы еще не поняли, но если наши догадки правильны, то тенесвет способен изменять саму ткань реальности.

— Святой Трон! — невольно воскликнул я, и набросок кошмарного будущего, сделанный псайкером Спарсеном, превратился в моем сознании в сравнительно оптимистическую картину. Вместо того, чтобы медленно уничтожать Галактику на протяжении десятилетий, тенесвет, кажется, был способен проделать эту работу за время, которое мне потребовалось бы для того, чтобы моргнуть. Что бы Фелиция ни говорила на этот счет (или Эмберли, если уж на то пошло), я решил, что обязательно найду какой-нибудь способ уничтожить проклятую штуковину. — Зачем кому-то понадобилось строить нечто столь чудовищное?

— Из страха, — подал голос один из делегатов от Инквизиции — это была молодая женщина с заостренными чертами лица в одеждах сестер Ордо

Диалогис, то есть человек, пытающийся вынести какой-то смысл из тех письмен, которые я имел возможность видеть на плитах, покрывающих стены комнаты с тенесветом. — Мы знаем из нескольких фрагментов, найденных в местах раскопок по всей Галактике, что Древние находились в состоянии войны. С кем или чем, нам не известно, хотя некоторые ученые выдвигали предположения, что знак, соответствующий имени врага, звучит на готике как «катарн» или «к'тан».

— Никогда о таких не слышал, — сказал я с некоторым облегчением. Спасибо Императору, не некроны.

— Обе стороны конфликта, насколько нам представляется, были полностью уничтожены в ходе войны, — произнесла сестра. — Полное взаимное уничтожение. Лишь немногие реликвии Древних пережили то время, и от к'тан[59] совершенно ничего не осталось. Но у эльдар бытуют легенды, которые, возможно, своими корнями уходят в тот конфликт.

Конечно же, остроухие модники слишком давно и прочно уселись на собственные задницы и не спешат делиться важной информацией с низшими расами, но мы сумели, используя несколько неортодоксальные средства, добыть крупицы информации, которая может оказаться полезной.

Я лишь в самых общих чертах представлял себе возможности Инквизиции. Но мне было известно, что имели место случаи сотрудничества некоторых эльдар с отдельными представителями Ордо Ксенос. Редкие, но не неслыханные случаи. Эмберли, кстати, довольно прилично говорила на их языке, и я полагаю, что выучить его она смогла именно благодаря такому случаю. В детали она, конечно же, меня не посвятила,[60] так что я предположил, что сестра Ордо Диалогис также не станет пускаться в подробные объяснения.

— Информации о тенесвете? — осторожно спросил я, главным образом для того, чтобы произвести впечатление,

будто я все еще понимаю, о чем идет речь.

— Возможно, — отозвалась инквизитор. — Если верить малоизвестному широкой общественности произведению «Лэ о Кельсе», Древние предприняли попытку напрямую использовать энергию варпа, желая защититься от своих врагов. Некоторые из ученых-эльдар считают, что они были первыми, кто выпустил проклятие Хаоса в Галактику.

— Ничем не подкрепленные и слишком далеко идущие домыслы, которые сестра Розетта, кажется, воспринимает серьезнее, чем они того заслуживают, — твердо заявила Фелиция, игнорируя посланный в ее сторону и не сулящий ей ничего хорошего яростный взгляд.

— Учитывая то, насколько древним и, несомненно, мощным является наш артефакт, было бы крайне неразумно списывать такую вероятность со счетов, и это все, на чем я настаиваю, — произнесла Розетта с видом человека, которому слишком часто приходится произносить эти слова.

Когда я осознал всю значимость сказанного ею, мне показалось, что все мои внутренности обратились в воду, и я собрал всю свою волю в кулак, чтобы ужас не отразился у меня на лице. Вот ведь незадача, а я уж начал было думать, что хуже дела уже не могут пойти.

— Мне представляется, что, независимо от разности взглядов на природу явления, все наши дальнейшие совместные действия должны быть сопряжены с чрезвычайной осторожностью, — тактично заметил я.

— Не волнуйтесь, именно так мы и поступаем, — отозвалась Фелиция столь прохладно, что я поежился.

Я хорошо знал ее упрямство, и не приходилось даже сомневаться, что если бы возникла непосредственная угроза упустить артефакт из своих рук, она бы рискнула привести его в действие — просто для того, чтобы посмотреть, что же случится. И что еще хуже — Император, помоги мне! — я позволил бы ей это сделать, если бы увидел пусть слабый, но шанс, что это нам поможет.

Ну что же, во всяком случае это не тот вопрос, решать который нужно сегодня. В настоящий же момент нам с Юргеном еще предстояло вернуться к вопросам грядущей войны.

— В соответствии со всем сказанным, — произнес я, — полагаю, что могу оставить вас с вашими исследованиями. — В конце концов, не взорвали же они до сих пор Галактику, несмотря на то, что столько лет прилагали к этому усилия своих лучших умов. Если имеется шанс, что Фелиция и ее подчиненные обнаружат безопасный способ применить устройство против наших врагов, то в совсем уж отчаянном положении мы попробуем это сделать. Но даже если такого способа не отыщется, они будут заняты делом и не станут путаться у меня под ногами. Я бросил взгляд на Макана и Йаица, вставая из-за стола: — Джентльмены, полагаю, что у вас найдется какое-то помещение, где мы могли бы посмотреть наши оборонительные стратегии, не докучая остальным?

На самом деле мне куда важнее было увести Юргена из коридора прежде, чем с ним встретится Спарсен.

— Мой кабинет ближе всего, — произнес Макан, явно готовый к возражениям от своего коллеги, но Йаиц кивнул.

— Это сэкономит нам немного времени, — признал он.

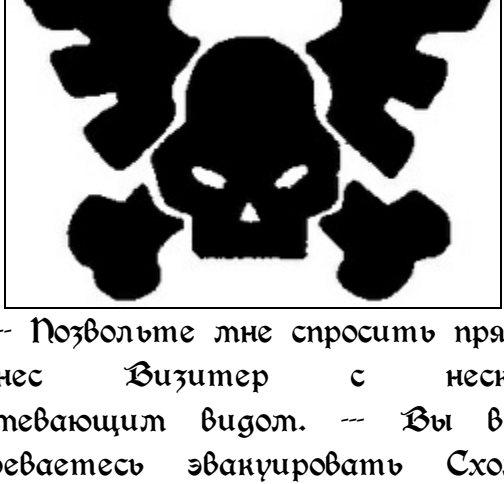
— Отлично, — произнес я тоном, приличествующим Герою Империума. — Давайте же приступим. — Я кивнул Фелиции. — Вне сомнения, мы еще увидимся до моего отъезда.

— Если вы не собираетесь добираться до Чилинваля пешком, то, вне сомнения, мы обязательно встретимся, — жизнерадостно согласилась она. — Вашу машину теперь не очень просто завести.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Очевидно, что Каин, или, что более вероятно, Юрген сумел отыскать какое-то средство передвижения, поскольку когда рассказ комиссара начинается снова, инспекционная поездка, служившая ему прикрытием, уже завершена. Как обычно, Каин лишь в очень общих чертах сообщает о течении времени, но из других ссылок в тексте мы можем предположить, что следующая часть повествования начинается через три дня.

Глава пятнадцатая



— Позвольте мне спросить прямо, — произнес Визитер с несколько недоумевающим видом. — Вы всерьез намереваетесь эвакуировать Схолу в какой-то храм Механикус в глуши?

Мы стояли на посадочной площадке Схолы, и голоса наши были едва слышны за ревом двигателей «Аквилы», которым Спри, готовясь к отлету, прибавил оборотов. Это было лучшей защитой от лишних ушей и объясняло то, почему я вообще вызвался провожать командора. На последнем совете, посвященном вопросам обороны, Визитер достаточно жестко настоял на том, чтобы разместить свой

штаб на одной из канонерок ССО, которая свернула к планете для пополнения припасов как раз вовремя, чтобы быть рекрутированной на роль флагмана нашего космического флота. И сейчас Визитер собирался отбыть на ее борт, ибо не видел никакого смысла в попытках руководить битвой в космосе с поверхности планеты.

— Я надеюсь, что до этого не дойдет, — сообщил я ему, и это было правдой. — Но если нам придется сдавать позиции и сматывать удочки, то у нас невеликий выбор в плане мест эвакуации. Храм же достаточно отдален для того, чтобы обеспечить врагу определенные сложности в деле преследования, а кроме того, на подходах к нему мне уже приходилось держать оборону. У нас там будет пусть небольшое, но преимущество, которое мы вряд ли получим в других местах.

Я не мог, конечно же, сообщить ему истинную причину, по которой собирался сосредоточить в Долине Демонов как можно большее количество боеспособных людей. Как никто понимая необходимость

обеспечить максимально возможную безопасность секретного объекта Инквизиции, я решил, что озвученная причина хорошо объясняет избранные пути отступления. Стратегия сражения, согласованная с Йаицем и Маканом, предполагала, что Долину Демонов мы удержим, и это добавляло достоверности моему вынужденному обману.

— Хороший довод, — признал Визитер. Он поставил свой вещмешок, который до того держал на плече, перед собой и покопался в нем, доставая инфопланшет. — Мне удалось прикинуть план эвакуации на тот случай, если вам придется оставить Схолу.

Он перекинул несколько файлов на мой планшет, и я сделал себе заметку внимательно их рассмотреть при первой же возможности. Затем Визитер взглянул на кабину «Аквилы», где за лобовым стеклом из бронекристалла можно было увидеть рыжую голову флотского кадета.

— Удачи всем вам.

— И вам также, — искренне отозвался

я.

Идти в бой на металлической скорлупке, окруженной пустотой, никогда не казалось мне хорошей идеей, но жесты и поза Визитера ясно говорили, что ему не терпится снова оказаться на борту боевого корабля, даже если это всего лишь уязвимая и плохо вооруженная канонерка ССО. Но, полагаю, Визитер за свою долгую и примечательную карьеру во Флоте привык встречать врага в космосе, а оседлая жизнь на поверхности планеты, должно быть, заставляла его скучать.[61]

— Император защищает! — Я привычно выдал эту застарелую формулу и внезапно понял, что в данном случае очень надеюсь на справедливость этих слов.

Визитер отдал честь, снова вскинул на плечо свой «матросский сундучок»,[62] и взошел по трапу на борт «Аквилы». Я в свою очередь отдал честь и, когда Визитер скрылся внутри челнока, повернулся и отступил на безопасное расстояние от «Аквилы», наблюдая, как

кораблик набирает высоту, постепенно превращаясь в быстро движущуюся точку на фоне чистого горного небосвода.

— Первый пошел, — сказал я себе и отправился искать Форкинса.

Схола за время моего отсутствия прониклась и пропиталась деловитым духом предвоенной целеустремленности, и если бы не крайняя молодость лиц, мелькавших вокруг, я мог бы представить себя на каком-нибудь форпосте Имперской Гвардии. Даже самые юные обитатели готовились к войне, обучаясь сворачивать бинты и перезаряжать батареи, и, надо сказать, многие демонстрировали заметное разочарование тем, что им не выдали собственного оружия. Но насколько бы отчаянным ни было наше положение, мы еще не дошли до того, чтобы вооружать детей пяти лет от роду.

— Комиссар! — Ко мне приблизился Маклин с инфопланшетом в руке, сияя от радостного предвкушения. — У меня здесь последние тактические сводки, которые вы запрашивали.

— Отлично, — я принял инфопланшет,

даже не взглянув на него, потому как для подробного изучения время еще будет, а сейчас я жестом велел кадету следовать за мной. — Дайте выдержку.

Я воспринимал как само собой разумеющееся то, что он просмотрел файлы перед тем, как представить их мне, — именно в надежде на то, что я попрошу выдать краткое резюме. Как и мои кадеты, он очень быстро учился.

— Уровень нашей боеготовности повысился, — осторожно признал он с видом человека, который еле сдерживается, чтобы не сказать «но».

Я кивнул и сделал это за него.

— Но все равно недостаточно, — сказал я.

— Боюсь, что так, — согласился Маклин. — СПО настолько подготовлены к боям, насколько их вообще можно подготовить за такое короткое время, но все же им не хватает как сработанности, так и технических средств. Но по сравнению с ополчением даже они выглядят штурмовиками.

— В этом я не сомневаюсь, — я

почувствовал, что настроение у парня становится совсем уж мрачным, и потому счел полезным ободряюще хлопнуть его по плечу. — К счастью, у них есть мы, чтобы поддерживать их настроение в соответствии с поставленной целью. И к тому времени, как все это закончится, вы точно заработаете комиссарский кушак, не сомневаюсь.

На мгновение мне показалось, что несколько глуповатая улыбка, расплывшаяся на его лице, ознаменовала мой успех в поднятии боевого духа, но я быстро понял свою ошибку, когда проследил за взглядом Маклина.

— Каин. Уже проводили командора? — спросила, подойдя к нам, сестра Юлианна. Она снова была облачена в полный силовой доспех и вела за собой группу старших послушниц в сторону стрельбища. Девушки были облачены в учебную броню. Я опять отметил тот резкий контраст, который создавали старый, исцарапанный и тусклый керамит с начертанными на нем обетами и ликами святых с молодыми, свежими лицами отроковиц. Я невольно

подумал о том, что этим девушкам скорее пристало думать и беспокоиться о скрамболе или подростковых прыщах, а не о сборке-разборке болтера или того хуже, максимально эффективных способах потрошения еретиков посредством штыка-сариссы.

— Только что, — отозвался я, глянув вверх, на почти растаявший инверсионный след челнока.

— Ну что же, удачи ему, — сказала Юлианна, сотворяя знамение аквилы.

— Ему понадобится вся удача, какая только есть, — согласился я.

Кайла сейчас сортировала для меня данные, которые предоставил нам Орелиус, касавшиеся численности и тактико-технических характеристик вражеского флота. Очень приблизительные данные, но все-таки лучше, чем ничего. По самым оптимистичным предположениям моего кадета, сила, которая в данный момент надвигалась на нас, на порядок превосходила все, что смог собрать для космической битвы Визитер. Нам

оставалось только надеяться на то, что тактика «удар — отход», которую наметил командор, окажется эффективной. — Я вижу, что и вы не сидели сложа руки, пока я был в отъезде.

— Делали все, что могли, — сказала Юлианна. — Схола строилась, конечно, с тем расчетом, чтобы ее можно было защитить, но не против полномасштабного планетарного штурма.

К явному удовольствию Маклина, сестра пошла рядом со мной плечом к плечу, разговаривая на ходу, а группка ее подопечных плелась следом, грохоча бронированными сапогами и подвывая сервомоторами.

— Визитер предложил нам стратегию отступления, — сказал я. — На тот случай, если она нам понадобится.

Нет нужды повторять, что, по моему мнению, так оно и будет. Но все же нельзя было слишком спешить с переброской войск и персонала Схолы в Долину Демонов, это было бы равносильно тому, чтобы вывесить над нею указатель для прибывающего врага с надписью: «Вам

сюда!»

— Отлично, — кивнула Юлианна и перепрыгнула через обложенное мешками с песком гнездо автопушки, сузившее вход в один из внутренних дворов до щели, в которой было бы легче удерживать врага. Приземлилась селестинка с лязгом, подобным падению ведра, полного гвоздей.

Маклин остановился с отвисшей челюстью. Вряд ли он до этого видел, как спец в ношении силовой брони использует ее дополнительные возможности. Однако изумление моего кадета ни в какое сравнение не шло с ошеломлением кадетов-арбитрес, составлявших расчет этой огневой позиции, когда селестинка пролетела над их головами. К моему облегчению — и к сожалению будущих защитников правопорядка — воспитанницы Юлианны не последовали ее примеру, а чинно и без толкотни, одна за одной, миновали узкое место.

— Мы можем сколь угодно долго оборонять Схолу от взбунтовавшихся гражданских и обезумевших толп, но военный целенаправленный штурм — это

совсем другое дело.

— Вы правы, — отозвался я. Мы уже пересекли квадратный двор и дошли до арки в противоположном корпусе. Здесь наши пути расходились, но Юлианна помедлила, явно желая продолжить наш разговор.

— Моника! — окликнула она, и одна из послушниц, девушка с лицом, присыпанным веснушками, прекратила беседовать с Маклином и виновато взглянула на сестру, полагая, что ее сейчас отчитают за неуставные разговоры. — Вам поручается командование. Два прохода по штурмовой полосе препятствий, затем выдвигайтесь на стрельбище. Я присоединюсь к вам через минуту.

— Будет исполнено, сестра! — явно не сразу поверив, что ей представился шанс пощеголять перед Маклином, Моника дала знак остальным послушницам. Издав такой набор визгов и криков, которым могло бы гордиться и стадо орков (правда, значительно выше октавой), громыхающая свора девиц поскакала к полосе препятствий.

— Не знаю, конечно, как враг отреагирует на подобную атаку, — через некоторое время сумел выговорить я. — Но меня они повергают в ужас.

— Меня тоже, — кивнула Юлианна, но шутка прозвучала как-то натянуто (похоже, ей недоставало такого опыта притворства, какой был наработан у меня). Она огляделась вокруг, словно желая убедиться в том, что нас не подслушают. — Я надеюсь, что вы подготовили хорошую позицию для отступления. Если те рейдеры, с которыми вы столкнулись в Хейвендауне, похожи на войска, которые бросит на нас враг, нам не долго придется защищать это местечко.

— В этом и состоит основной вопрос, — согласился я. — Те, с которыми мне пришлось иметь дело, похоже, недавно перекинулись на сторону врага. Сложно сказать, послали их первыми потому, что они еще не успели деградировать до стандартной для Хаоса безмозглой орды, или же потому, что их сочли более дешевым расходным материалом по сравнению с заслуженными культистами.

— Возможны оба варианта, — с кислой миной произнесла Юлианна. — В любом случае вели они себя как полноценно спятившие.

— Да, определенно, — согласился я. — Мне нужно будет встретиться с Нелисом, он должен представить информацию по итогам допросов пленных.

Не то чтобы я ожидал чего-то особо ценного, но и самая незначительная крупица информации могла дать нам преимущество, которого у нас нет на данном этапе. Попрощавшись со мной, Юлианна отправилась к своим визжащим подопечным, а мы с Маклином зашагали к корпусу, реквизированному Роркинсом под командный пункт.

— О, комиссар! — мы только завернули за угол основного здания Администратума, как в дверном проеме возник Браскер, так внезапно, что это напомнило мне повадки генокрадов с астероида (к счастью, казначей еще никому не отгрыз головы). — Я тут подумал, не могли бы мы по-быстрому перекинуться парой слов? Я давно жду от вас бюджетный отчет по

весеннему семестру, а вас последние несколько дней очень сложно поймать.

— Я прошу прощения, казначей, — произнес я, вкладывая в голос достаточную степень раздражения, чтобы Маклин ничего не заподозрил. — Я был немного занят обороной нашей планеты. — Затем я помедлил, так, чтобы показалось, что я вот-вот просто пройду мимо. — Ну, хорошо же, давайте разберемся с этим прямо сейчас, и дело с концом. Я уверен, что Хаос подождет, пока я заполню пару формуляров.

— И в самом деле, это было бы очень кстати, — ответил Браскер, похоже, столь же неподвластный сарказму, как и Юрген, и посторонился, давая мне пройти. — Если нам предстоят неспокойные времена, нужно постараться, чтобы все необходимые документы были готовы заранее. Возможно, нам стоит обсудить это в моем кабинете: уверен, там вам будет гораздо комфортнее.

До этих слов я еще мог сомневаться, что подлинной причиной сегодняшнего обращения Браскера было то тайное

задание, которое я ему доверил, но теперь все сомнения растаяли.

Я обернулся к сопровождавшему меня кадету.

— Это может занять несколько минут, — сказал я. — Я попросил бы вас найти полков... военмейстера Роркинса и сообщить ему, что я хотел бы перекинуться с ним парой слов, когда это ему будет удобно.

Конечно же, я мог просто войти в кабинет Роркинса без доклада в любой момент, но пусть будут соблюдены все формальности, если это поможет отослать Маклина подальше. Кадет удалился почти бегом. Вряд ли такой энтузиазм вызвало само поручение, а вот возможность, выполнив его, поволочиться за Моникой... Короче, у него тоже были свои причины желать, чтобы я не путался у него под ногами.

Я проследовал за Браскером в его нору.

Как и его жилые комнаты, кабинет казначея оказался на удивление аккуратным, и я расположился в удобном

кресле для посетителей, с любопытством оглядывая помещение. За все время моего пребывания в данном учреждении я умудрился ни разу тут не побывать. Стены кабинета были скрыты книжными полками и держателями для инфопланшетов, но персональный когитатор на столе имел вполне работоспособный вид, и нигде не было и следа запылившихся бухгалтерских книг. Я внимательнее присмотрелся к рабочему столу и понял, что моя паранойя снова подталкивает меня под локоть.

— Что-то не так, комиссар? — без выражения спросил меня Браскер.

Я покачал головой и удержался от желания потянуться к оружию.

— Да нет, в общем-то, — сказал я настолько ровно, насколько мог. — Я просто не вижу чернильницу.

— Чернильницу? — мгновение Браскер выглядел сбитым с толку, но затем улыбнулся, и это был первый раз, когда я видел выражение искренней душевной теплоты на его лице. — О, вы имеете в виду это? — Он оттянул ткань одежды

там, где ее украшала одна из многочисленных клякс. — Сугубо в целях производства нужного впечатления, должен признать. Это то, что люди ожидают увидеть. — Он вздохнул. — Администратум является очень консервативной организацией, и чтобы преуспеть в ней, желательно соответствовать ожиданиям окружающих. Или хотя бы делать вид. Я уверен, что в вашей профессии тоже случаются подобные моменты.

— Бывает, — признался я, удивленный тем, что обнаружил знакомые мотивы в столь далеком от собственного призвании. — Я так понимаю, что подобное соответствие чужим ожиданиям и на этот раз принесло нам определенные плоды?

— С некоторыми оговорками — да. Определенно, это помогло мне выполнить ваше задание. — Казначей взял инфопланшет из лежащей перед ним стопки и подвинул его ко мне. — Результаты изложены здесь, но не могу сказать, будет ли вам хоть сколько-нибудь

полезна эта информация. — Он вежливо откашлялся. — Полагаю, излишне говорить, что эта копия единственная.

— Благодарю вас.

Небольшой экранчик планшета засветился, и я быстро пролистал содержимое. Как я и опасался, там оказалось немало файлов, которые нужно было просмотреть, а у меня не было ни малейшего шанса спихнуть эту работу на кого-нибудь из моих кадетов. Если, конечно, в мои планы не входит убедить подопечных в том, что я окончательно рехнулся. Это в лучшем случае. Упаси Император, они ведь могут начать задавать неудобные вопросы, а то еще, чего доброго, им взбредет в голову идея покопаться в этом деле самостоятельно.

— Возможно, вы могли бы предоставить мне краткую выдержку, своими словами?

— Разумеется, — Браскер кивнул и откинулся в своем кресле, сцепляя пальцы, чем напомнил мне ученого Мотта, когда тот принимался излагать свои выводы. — Если говорить кратко: похоже, вы правы.

Все места высадки противника объединяют бытующие там легенды, персонажами которых являются злонамеренные сверхъестественные существа.

— Вроде песчаных дьяволов, — сказал я, и Браскер кивнул.

— Песчаных дьяволов, лесных духов, железных людей, а также...

— Железных людей? — эхом повторил я, чувствуя себя так, будто окунулся в вальхалльский душ (не то ощущение, которое я рекомендовал бы не прошедшим специальную подготовку).

— Это очень старая сказка, восходящая ко времени первой колонизации, — сказал Браскер, несколько удивленный моей реакцией. — Легенда рассказывает, что одна из исследовательских экспедиций наткнулась на руины неизвестного происхождения в глуши. Примерно в этом месте.

Он взял у меня из рук планшет и вызвал карту, затем протянул устройство мне обратно. Как и следовало ожидать, указанное место совпадало с одной из зон

вражеских атак, но не той, где солдаты Хаоса необъяснимым образом исчезли. Не знаю, было ли это хорошим знаком или совсем наоборот.

— И что случалось? — спросил я.

Браскер пожал плечами.

— Никто толком ничего не знает, неизвестно даже, была ли реальная подоплека у той истории. Наиболее распространенная версия повествует, что исследователи нашли в руинах склад археотеха и каким-то образом сумели активировать какую-то из находок. Спустя некоторое время они связались по воксу с главной базой — на ее месте сейчас стоит Хейвендаун — и сообщили о нападении каких-то «металлических людей». Более о той экспедиции никто не слышал. Не было также обнаружено ни руин, ни големов.

— Как и следовало ожидать, — произнес я задумчиво, не сразу сообразив, что Браскер далеко не такой недалекий тип, каким я его считал долгое время. — Все эти рассказы на привале обычно так заканчиваются.

Я задал еще несколько вопросов, рисуя для себя более полную картину действий противника, и распрощался с казначеем в выражениях настолько сердечных, что удивился самому себе.

Снова выбравшись на свежий воздух и солнечный свет, я, впрочем, не испытал того удовольствия, на какое вправе была рассчитывать нежная весенняя погода. Все мое существо было затянуто в тугой узел страха, угнездившийся где-то внизу живота. Расследование Браскера подтвердило самые худшие из моих кошмаров. Во всяком случае, его находки, кажется, показывали, что некроны активировались на Перлии не далее, как десять тысяч лет назад, плюс-минус пара столетий, и все мои подозрения касательно шахтеров, пропавших на астероиде, лавиной обрушились на меня. Слишком много сходства, чтобы отвергать вероятность того, что металлические разорители обосновались десять тысяч лет назад в одном из мест, которые, похоже, являлись истинными целями Варана. Наверняка в этих местах

располагались (или до сих пор располагаются) артефакты Древних. Если некроны действительно являются этими самыми Древними, или же то были загадочные катарны, о которых говорила сестра Розетта, то флот Хаоса рискует оказаться наименьшей из наших забот.

Но все же на данный момент он оставался наиболее актуальной угрозой. Поэтому я глубоко вдохнул и загнал свои страхи поглубже. А затем отправился на встречу с Роркинсом.

— Да, похоже, там можно обороняться, — согласился Роркинс, посмотрев план отступления, который я ему предоставил. — И если, как вы говорите, вам известна эта местность, это будет для нас определенным преимуществом.

К моему облегчению, он принял Долину Демонов как наиболее предпочтительную позицию для эвакуации с такой готовностью, что я даже поймал себя на мысли: а не известно ли ему о существовании там секретного объекта?

В конце концов, у меня были подозрения, что Роркинс ранее служил в войсковых подразделениях Инквизиции, так что за годы службы он мог узнать о многих подобных проектах. Возможно, и об особенностях храма Механикус в Долине Демонов он тоже догадывался?

— Вы уверены, что сможете нас туда доставить? — как и Юлианна, Роркинс не питал никаких иллюзий по поводу обороноспособности Схолы в случае целенаправленного штурма.

— Предложение Визитера выглядит выполнимым, — сообщил я. — Но я не хотел бы оказаться на месте пилота.

— Какие соображения по альтернативному плану? — Командор, надо сказать, позаботился разработать запасной план на случай провала эвакуации, но мне он казался еще более рискованным. Я потратил изрядную часть утра, просматривая файлы, которые он переслал на мой планшет, и, оставаясь верен своей натуре, постарался оценить свои шансы уцелеть, если придется действовать по резервному варианту.

— В теории он неплох, — сказал я, не сумев скрыть нотку скепсиса. — Если дороги все еще будут свободны и если Ритепат к тому времени не сровняют с землей орбитальной бомбардировкой.

Я представил, как мы рассаживаем всех обитателей Схолы по машинам и чинно едем на аэродром Ритепат, а по обе стороны дороги нам салютуют орды Хаоса из всех орудий. Отрезвляющая картинка. Я всей душой понадеялся, что первоначальный план сработает.

— А когда мы окажемся на месте, то что? — спросил Роркинс.

Я пожал плечами.

— Примем бой. У нас невеликий выбор.

Выбора у нас не было вообще, неважно, известно об этом Роркинсу или нет. Если враг получит тенесвет, то лучше бы нам всем быть мертвыми к тому моменту, когда варп поглотит все.

— Последний бой Каина? Решили освежить? — спросил Роркинс с невеселой усмешкой. Мне тоже было не до смеха. — Вам выпала немалая честь. У большинства людей последний бой

случается только один раз.

— Я не отношусь к большинству людей, — заметил я, вставая. — Если вы позволите, военмейстер, мне надо бы завершить некоторые дела до того, как тут станет слишком шумно.

— Разумеется, — произнес Роркинс и тут же потянулся к одному из инфопланшетов, оккупировавших его рабочий стол.

Я застал Нелиса в столовой за попытками целиком засунуть в рот сэндвич с гроксовым мясом и обзавестись косоглазием, одновременно просматривая инфопланшет. На столе перед ним остывала кружка рекафа. Донал сидел рядом, наблюдая за этим цирком с обычной сардонической усмешкой и грея руки о свою кружку.

— Вряд ли дело пойдет быстрее, если ты поперхнешься, — заметил он, обращаясь к Нелису, а затем поднял глаза на меня: — Комиссар.

Нелис вскочил, отчаянно работая челюстями, и четко отсалютовал. Донал

позволил себе встать чуть медленнее и также вытянулся по стойке «смирно».

— Вольно, во имя милосердия Императора, — приказал я, садясь на свободное место. — Я не могу допустить потерь среди личного состава от посещения буфета, дождитесь хотя бы прибытия врага.

— Именно это я пытался донести, — произнес Донал, отпивая рекафа. — Двадцать третий принцип,[63] верно?

— Именно, — сухо заметил я. — Возможно, вы будете так добры, чтобы предоставить для заточки моего лезвия несколько булочек и рекафа? У меня выдалось долгое утро.

— Сию минуту, — Донал встал и глянул на Нелиса. — Тебе еще что-нибудь принести, раз уж я иду? Хотя рекафа в твоих венах уже должно быть больше, чем крови. Раза в три.

— Я в порядке, — произнес Нелис, сумев наконец протолкнуть сэндвич в пищевод. С сомнением покачав головой, Донал неторопливо удалился, чтобы

раздобыть мне еды.

— По вам не скажешь, — сообщил я Нелису. — Когда вы в последний раз спали? Или как следует ели?

— Вчера. Мне так кажется. — Кадет задумался. — Но я только что ел, вы же видели.

— Видел, — кивнул я. — В свои молодые годы я был таким же. Практически жил на подобной пище, — я с легким кивком принял кружку и тарелку из рук Донала.

В некоторой степени это даже было правдой, хотя косоглазие я предпочитал зарабатывать на женщинах и картах, а не инфопланшетах. И никогда не был слишком занят для того, чтобы хорошенько перекусить, если имелась такая возможность. Впрочем, сказал я это лишь затем, чтобы Нелис чувствовал, что я держу его за своего. Так он скорее прислушается к моему совету. Конечно, я мог бы просто приказать ему отдохнуть, и он подчинился бы безо всяких вопросов, но ему необходимо было отрастить собственный здравый смысл относительно

служебного рвения. Я позволил своим губам изогнуться в моментальной самоуничижительной улыбке, ровно настолько, чтобы кадеты могли ее отметить.

— Просто чудо, что я вообще выжил, право слово.

— Простите меня, сэр, еще столько материалов, которые мне нужно просмотреть, — сказал Нелис. — Я хорошо понимаю, насколько это срочно, но каждый раз, когда я, кажется, уже все обработал, дознаватели передают мне очередную пачку признаний.

— Тогда возьмите Стеббинса и Гарви в подмогу, — сказал я. — Они уже почти справились с поиском источников снабжения и оружия для ополчения. После того как передадите им файлы, я предлагаю вам хорошенько поесть и выспаться. Если залить в себя побольше вот этого, то вы, конечно, сможете оставаться на ногах... — я отхлебнул рекафа. — Но когда его эффект закончится, вас ждет совершенно ослепляющая головная боль.

— Да уж, его ногам рекаф покоя точно не даст, — добавил Донал. — Выбил колею между столом и туалетом.

— С другой стороны, — сказал я, переключая свое внимание на второго кадета, — некоторым из нас случается придавать отдыху слишком большое значение. Неужели вам не нужно чем-нибудь или кем-нибудь заняться?

— Проверка персонала Схолы, — подтвердил Донал, опустошая свою кружку и вновь вставая. Намеки он понимал превосходно, даже если не собирался им следовать. — Я уверен, что вы будете рады услышать, что декан Каткарт не приносит учеников в жертву Губительным Силам — во всяком случае, последние пару семестров. Или тщательно скрывает это.

— Очень хорошо, — сухо заметил я, дождался, пока Донал окажется за пределами слышимости, и снова обернулся к Нелису. Император знает, этот парень действительно напрашивался на то, чтобы его дразнили больше, чем кого-либо из тех, кого я знал, но в данный момент он

был нужен мне максимально адекватным и сосредоточенным, несмотря на кофеиновый туман, стоящий сейчас в его голове. — Забудьте о формальностях хотя бы на данный момент. Вам удалось найти среди протоколов допросов что-то новое или необычное?

— В одном из них, и я думаю, это важно. — Нелис подавил зевок. — Я наткнулся на него несколько минут назад и как раз собирался пойти доложить вам, как только поем. Пленные по большей части по-прежнему несут все тот же вздор про Варана, но один из выживших оказался гражданским, и он проявил большую сговорчивость.

— Правда? — Я потянулся за его инфопланшетом и взглянул на экран. — Пилот челнока? Почему его не допросили в первую очередь?

— Потому что идиоты из Ритената почему-то вбили себе в головы, что нужно сначала разобраться с солдатами, — сказал Нелис. — На тот случай, если Варан оказался столь предупредителен, чтобы снабдить их копиями плана

вторжения.

Возможно, из-за усталости или слишком большого количества рекафа, но Нелис внезапно обнаружил способность к сарказму, и это сделало его в моих глазах гораздо более приятным собеседником. Возможно, в нем заложено что-то большее, чем просто заводной солдатик.

— Мой недосмотр, — покачал я головой. — Все-таки это СПО, не следует забывать. Я должен был приставить кого-то, кто дышал бы им в затылок все это время.

Затем, на тот случай, если он вдруг воспримет это как критику его собственных действий, я добавил:

— Но вы проделали выдающуюся работу, чтобы заставить их сосредоточиться на этой задаче.

— Благодарю вас, сэр. — Нелис, как мне показалось, был несколько сконфужен комплиментом и заторопился доложить детали: — В любом случае они все-таки добрались до этого типа. Он утверждает, что был пилотом челнока с торгового корабля «Мегги Мун», захваченного

вражескими силами вскоре после швартовки на Мадасе. Капер впоследствии был или использован как транспортный корабль для перевозки солдат. Пленный не имел ни малейшего представления, кто такой Варан, знал только, что тот является главным. Ни о планах, ни о составе флота Хаоса сведений у него не нашлось. Он утверждает, что наверняка ему известно только то, что его и нескольких других пилотов под страхом смерти заставили пилотировать челнок, и, похоже, он искренне рад тому, что смог снова оказаться в руках Империума.

Вряд ли его радость продлится долго. Тот, кто был в контакте с силами Хаоса, даже если сам и не присоединился к ним, не мог рассчитывать, что его здесь примут с распростертыми объятиями.

Нелис пролистал несколько параграфов отчета:

— А вот это уже очень интересно.

Я вытянул шею, заглядывая в его инфопланшет, и второй раз за этот день почувствовал, как кровь застывает у меня в жилах.

— Псайкер? Он уверен?

— Похоже, да, — отозвался Нелис. — Пилот утверждает, что встречался несколько лет назад с санкционированным псайкером, тот был его пассажиром, и потому может распознать признаки.

— То есть именно псайкер давал челнокам координаты посадки? — вслух спросил я, вспомнив о своих предположениях по поводу того, каким образом враг смог определить места, связанные с Древними. Такие места, должно быть, сохраняли какую-то остаточную связь с варпом, и псайкер, одаренный должным талантом, мог бы засечь эти эманации, несомненно, ставшие причиной дурной репутации этих мест по сей день. По настоящему же меня сейчас волновало, смог ли загадочный псайкер Варана засечь Долину Демонов, и ее секрет, способный вывернуть Галактику наизнанку. — Что стало с ведьминским отродьем?

— Вероятно, в живых он не остался, — ответил Нелис. — Корабли сгорели в атмосфере почти сразу после того, как

десантировали челноки, не забывайте.

Я кивнул. У нас не было свидетельств обратного, по крайней мере, на тот момент, но, если опираться на мой опыт, нельзя быть уверенным в чем бы то ни было, когда в деле замешаны псайкеры.

— Благодарю вас, Нелис, — произнес я. — Вы дали мне много пищи для размышлений.

И я надолго задумался, забыв про остывающий рекаф и сэндвичи. За этими размышлениями на этом же самом месте меня и застигло вторжение Хаоса.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Несмотря на склонность Каина время от времени преувеличивать для драматического эффекта, из его последующих замечаний можно сделать вывод, что последняя его фраза была вполне буквальной. Конечно же, вторжение в звездную систему, даже такую слабозащищенную и недостаточно подготовленную, как система Перлии, не является простой задачей. А за время, которое требуется для космического сражения, предваряющего высадку на поверхность, защитники планеты хотя бы получают уведомление о начале

вторжения. Следующий источник позволяет нам кратко обрисовать основные события начальной фазы вторжения.

Отрывок из произведения Нельсона Лоуфорда «Я здесь просто гость. Жизнь Героя Флота», 087.М42.

Воодушевляющая оборона Перлии во время Второй осады доказала, что уважаемый командор не потерял ни крупицы своего тактического таланта, несмотря на вынужденную отставку. Как он и ожидал, первая волна вражеских судов вышла из варпа в самоубийственной близости от планетарной массы, вне сомнения, придерживаясь той же тактики, которую продемонстрировали первые рейдерские корабли. И тактика вполне бы себя оправдала, если бы не счастливая случайность в виде присутствия на орбите «Ненавидящего корысть». Видимо, уже зная о том, что капер был вынужден покинуть систему, нападающие не ожидали значительного сопротивления и не боялись повторить судьбу своего

авангарда. До сих пор не существует единого мнения относительно того, какие меры противник был намерен предпринять против базирующихся на поверхности боевых кораблей, усилиями которых были уничтожены транспортные суда первой рейдерской атаки. В любом случае противник не получил возможности эти меры применить.

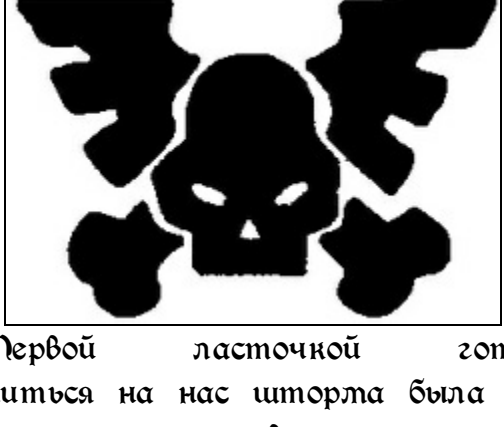
Командор Визитер позднее признавался, что, принимая во внимание размеры системы Перлии и ограниченное число доступных ему ресурсов, при минировании наиболее вероятных точек выхода противника из варпа приходилось больше надеяться на удачу, чем на точный расчет. Но благодаря везению, проницательности командора или благосклонности Императора первая волна кораблей противника, выпрыгнув из варпа, обнаружила, что неотвратимо мчится в самый центр минных полей, в отчаянной спешке расставленных силами системной обороны.

Хотя было бы преувеличением сказать, что первые ряды вражеского

флота были выкошены до последнего корабля, но все же количество выведенных из строя либо полностью уничтоженных кораблей противника было весьма ободряющим, а те немногие, что преодолели минные поля, были встречены звеньями перехватчиков. И хотя почти сотня штурмовых челноков все же достигла поверхности планеты и осквернила святую землю Перлии, эти высадки уже очень плохо координировались, поэтому СПО и их гражданские соратники из СОП быстро ответили на эту угрозу, нанеся еретикам значительный ущерб.

Однако же вторая волна вражеского флота вышла из варпа в отдалении от планеты, и, несмотря на непрерывные изматывающие атаки ССО, эта волна оказалась много более эффективна в осаде Перлии.

Глава шестнадцатая



Первой ласточкой готового обрушиться на нас шторма была волна оживления, прокатившаяся по рядам воспитанников за другими столами. Вскоре за нею в ноздри ударил очень знакомый запах, вырвавший меня из задумчивости.

— Юрген, — произнес я, глядя на своего помощника и уже осознавая, что что-то пошло не так. Иначе сложно объяснить, почему при нем снова была мелта. — Я так понимаю, что дела идут неважно.

— Да, сэр, именно так, неважно, — подтвердил он. — Корабли еретиков повыскакивали из варпа по всей системе.

Это было некоторым преувеличением, как позже выяснилось, но не таким большим, как мне хотелось бы. Я встал, позабыв о своем холодном рекафе и несъеденном сэндвиче (который, тем не менее, не пропал даром, найдя уютное местечко в одном из бесчисленных подсумков Юргена. А я сделал себе мысленную заметку не принимать от него предложений перекусить, кроме как при острой необходимости).

— Пойдемте, — сказал я. — Нужно встретиться с Форкинсом.

Разумеется, известие уже разнеслось по всей Схоле, и кадеты бежали к укрепленным позициям, чтобы занять оборону, в то время как ученики, слишком юные для армейской службы, собирались в группы под присмотром своих преподавателей, чтобы не путаться под ногами у остальных. Я с удовлетворением отметил, что никто не поддался панике. Более того, молодняк, казалось, пребывал в приподнятом настроении, не выказывая ни малейшего страха, словно им не терпелось оказаться в перестрелке. Ну что же, пусть

наслаждаются этим ощущением, пока можно. Грубая изнанка войны покажет себя сама, и очень скоро.

Я нашел Роркинса и Юлианну в импровизированном командном центре, который, надо признать, весьма успокоил меня привычной атмосферой. Несмотря на юный возраст большинства штабных работников, бегающих туда-сюда с различными поручениями или поглощенных сведениями, поступающими от воксов или аускиков. Нескончаемая спираль конфликтов, закручивающаяся вокруг Империума, втягивала в себя множество миров, и я провел больше времени в импровизированных штабах Имперской Гвардии, на скорую руку развернутых после высадки на какой-нибудь планете, чем в постоянных штабах, подобных расположенному в Ритенате. В результате последние казались мне скорее декорацией к вербовочным плакатам, а не реально функционирующими военными комплексами. Тот внешний беспорядок, который царил в нашем импровизированном штабе, являлся

отличительным признаком настоящего командного пункта, целеустремленного и предназначенного для решения стратегических и оперативных задач, каким бы парадоксальным это ни казалось тем, кто лично не был знаком с функционированием военной машины.

— Что происходит? — спросил я, и Роркинс оторвал взгляд от экрана аудиника. Лицо его было очень серьезным.

— Пожалуйста, передайте мои поздравления той юной леди, которой вы поручили оценку угрозы, — сообщил он. — Ее худший сценарий развития событий оказался очень точным.

— Значит, все не слишком хорошо, — сказал я, привычно пряча свой ужас. Я уже видел расчеты, которые сделала Кайла, и самый худший сценарий был действительно очень, очень плохим. Он подразумевал достаточное количество боевых барж, чтобы перебрасываемые ими войска катком прокатились по нашим защитникам. Даже если гражданское ополчение внезапно окажется эффективным в бою — а питать такую

иллюзию, особенно после инспекционной поездки, я не имел никаких оснований. Защищал вражеские баржи целый рой военных кораблей, в основном крейсерского класса, если не круче.

— К счастью, командор смог вовремя убраться с планеты, — подала голос Юлианна, и сервомоторы ее силовой брони тихонько застонали.

Всякий раз, когда сестра двигалась, раздавался такой звук, будто она окружена целым роем сердитых насекомых. Селестинка указала на гололит, реквизированный из офиса Администратума. Я пригляделся к изображению, стараясь поймать какой-то смысл в бесформенном облаке значков, кружащих вокруг Перлии.

— Похоже, он здорово удивил авангард противника.

— Каким образом? — спросил я.

Селестинка усмехнулась:

— Они попытались провернуть старый трюк — выйти внутри нашего периметра обороны. В прошлый раз это позволило им посадить на поверхность

несколько челноков. А в этот раз у них были десятки десантных кораблей, но Визитер заминировал подходы. Даже те, кто не подорвался на минах, получили повреждения от разлетевшихся обломков. Наши перехватчики подчищают тех, кто еще барахтается.

Стало понятно, почему в движении значков на гололите имеют место такие странные траектории. Многие корабли явно дрейфовали без двигателей.

— Чертовы СПО! — рявкнул Форкинс, выхватывая вокс-микрофон у молодого человека в форме кадета-штурмовика. — Никогда не научатся. Передаю Бежевому, выходите из боя и преследуйте челноки!

— Есть, сэр! — заверил его невероятно молодой голос. Пилот, кто бы он ни был, еще секунду держал свой канал вокс-передачи открытым, пока переключался на командную сеть своего звена, и мы могли слышать, как он передает приказ с непринужденностью, которая заставила мою кровь застыть в жилах. — Ну, хорошо, все слышали приказ? Ать-два!

— Император, дай мне силы! —

Форкинс всем своим видом демонстрировал, что сейчас это для него не просто слова, а подлинная молитва. — Как они могли попасться на одну и ту же уловку два раза подряд? — вновь обратил он свое внимание на гололит.

— Летуны приходят в слишком большой ажиотаж, если вокруг них имеется переизбыток мишеней, — пояснил я, потому как однажды имел возможность разделить графин амасека и несколько часов душеспасительного ворчания по поводу наших подопечных с одним из своих флотских коллег.[64]

— Не лучшее оправдание. Они проворонили эти челноки, — сказал Форкинс, с явным усилием осадив себя, и снова обернулся к операторам аусника. — Как только появится сколько-нибудь точный расчет их приземления, оповещайте ближайшие к этим точкам гарнизоны. Мы не сможем помешать всем приземлиться, но мы обязаны не допустить развертывания вражеских войск.

— Будет сделано, сэр, — отозвался ближайший кадет.

На самом деле не было даже малейшего шанса на то, что наши перехватчики смогут сбить все вражеские челноки на подлете, даже если бы они с самого начала занимались только этим, а не пытались покусать корабли-носители. Так что щенячий энтузиазм сорвиголов из штурмовых звеньев вряд ли сильно нам повредил. Я попытался представить себе, какая армада сейчас опускалась бы на наши головы, если бы не гамбит Визитера, и поежился. Нас просто смыло бы этой волной, и планета сдалась за считанные часы, а это стало бы концом всего. Но благодаря тактической проницательности командора мы, похоже, обзавелись шансом продержаться хотя бы до следующей волны.

— В любом случае мы, по крайней мере, разобрались с большинством их транспортников, — заметил я, выудив наконец какой-то смысл из кружения значков на мониторе. Тонкости космических сражений никогда не были

тоит коньком.

Роркинс кивнул.

— Да, кажется, так оно и есть, — сказал он, увеличивая один сектор изображения и показывая нам вторую волну, вышедшую из варпа далеко от планеты. — А здесь в основном боевые корабли. Один или два торговца. Один Император знает, что у них на борту.

— Элитные подразделения противника, — сказал я. — В авангарде или их самые бросовые войска, как и в прошлый раз, с намерением прощупать нашу оборону и занять плацдармы там, где только сумеют. Подзадержавшиеся являются настоящими солдатами, которые предназначены для захвата... — Я вовремя одернул себя. — ...тех целей, которые смогут продолжать сопротивление на момент их прибытия.

— Именно так я и прочел эту ситуацию, — согласился Роркинс.

— Под элитными частями, — произнесла Юлианна, — вы подразумеваете предательские легионы?

Лишь человек, настолько

поднаторевший в чтении еле заметных знаков, как я, мог заметить легкий отзвук отвращения и неуверенности, закравшийся в голос селестинки.

— Это возможно, — сказал я, содрогаясь от подобной мысли. Мне приходилось встречаться в бою с пародиями на Астартес Императора, и не раз, и выйти целым я смог лишь благодаря большой удаче. — После паузы я продолжил свою мысль: — Но если они зачем-то присоединились к войскам Варана, то их не должно быть очень много.

Во всяком случае, я на это надеялся. По моему опыту, подобные флоты-рейдеры могли сопровождать советники от предательских легионов, но по большей части десантники Хаоса предпочитали собственные битвы: даже друг с другом, если поблизости не случилось другого врага. Я постарался ободряюще улыбнуться:

— Они, конечно, сильны, но их тоже можно победить, и мне это уже удавалось.

— Любого врага можно победить, если за твоим плечом стоит Император, —

произнесла Юлианна, наконец-то став похожей на других Сестер Битвы, чего обычно за нею не водилось, и мне показалось, что она просто пыталась подбодрить себя этими словами.

— Именно так, — сказал Роркинс, всматриваясь в мерцающие точки на гололите так пристально, словно хотел потянуться сквозь него, вытащить Варана из его флагмана за шиворот и прикончить здесь и сейчас. Затем командующий кинул взгляд на меня: — Я полагаю, что вы правы, вторая волна — это элитные войска. Если хотите, личная гвардия. Один лишь Трон знает, чем она окажется на самом деле.

— Ничем хорошим, — сказал я, руководствуясь долгим и горьким опытом.

Несколько следующих часов мы втроем наблюдали за поступающими данными, стараясь предугадать места высадки врага, чтобы, когда первые челноки начнут приземляться и выплевывать орды фанатиков, наши наземные силы были к этому готовы насколько возможно. Визитеру, безусловно, удалось скорректировать планы врага в

нашу пользу, но ясно было и то, что выжившие доставят нам немало хлопот.

— Первый штурм отбит, — произнес наконец Роркинс. — Но этого недостаточно. Они все еще отвлекают на себя слишком много наших сил, а мы не можем допустить новых прорывов противника.

Это было очевидно. СПО реагировали на действия противника более эффективно, чем при первом налете, но меньшего я от них не ожидал, в конце концов, на этот раз они не могли сослаться на то, что противник застал их врасплох. Оказалось достаточно провести несколько вокс-переговоров, чтобы самые нерасторопные преисполнились страха перед Императором, — невзначай упомянутые расстрельные команды очень помогают людям сосредоточиться.

В нескольких местах высадки противника ополчение тоже ввязалось в бой, именно в той неорганизованной манере, которой следовало ожидать, так что результаты помощи с их стороны были, мягко говоря, неоднозначными.

Немногие отряды ополчения удосужились как-то координировать свои действия с местными СПО (слишком занятыми врагом, чтобы отвлекаться на гражданских), так что вступили в бой в привычном смысле этого слова только те из ополченцев, кто оказался в непосредственной близости от зон высадки противника. Они похватали оружие и бросились защищать свои дома. При этом некоторые проявили немалое упорство, но многие бросались бежать, едва успевал упасть первый убитый. И очень многие отряды СОП были просто вырезаны до последнего человека. Единственное, чем СОП действительно смогли помочь, так это выиграть время, благодаря чему еще до наступления ночи[65] почти все зоны высадки врага были окружены, и нам удалось предотвратить их соединение и локализовать бои.

Плохо было лишь то, что сама по себе эта задача вычерпала практически все имевшиеся в нашем распоряжении ресурсы. Император знает, как мы будем

отбиваться от элитных войск Хаоса, когда те подойдут к Перлии...

— Я предполагаю, что они попытаются укрепить основные очаги вторжения, — сказал Форкинс, принимая кружку рекафа, протянутую ему Юргеном, и даже не морщась, что уже само по себе показывало, насколько военпейстер устал. Юлианна к этому времени уже покинула командный пункт и отправилась надоедать техножрецам Механикус, которые пытались сделать все возможное, чтобы привести учебные силовые доспехи ее послушниц в состояние, смахивающее на боеготовность. Насколько я мог судить, для этого им придется сжечь немало благовоний.

— Благодарю вас, Юрген, — я принял протянутую мне кружку и на мгновение задумался о происхождении сэндвича, который он подал мне вместе с нею. Понадеявшись, что бутерброд не из Чилинваля, а откуда-нибудь поближе, я все же решил, что слишком голоден, чтобы придавать этому большое значение. — Вам и самому не мешало бы перекусить

чем-нибудь. Нам предстоит очень долгая ночь.

— Будет сделано, сэр.

Юрген удалился в один из незанятых уголков, откуда вскоре послышалось чавканье, я же вновь уставился на гололит. Поверхность Перлии была покрыта символами, обозначающими места контакта с врагом, словно сыпью какого-то очень заразного заболевания, и я принялся изучать руны, что сопровождали эти значки, разбираясь в тактической информации и стараясь найти место наиболее крупного скопления врага. Это не заняло очень много времени.

— Основной целью, судя по всему, опять является столица, — сказал я, и Роркинс устало кивнул, увеличивая изображение так, чтобы нам стали видны окрестности Хейвендауна. Там шли десятки разрозненных боев, происходили стычки и в самом сердце города. Второе по величине скопление врага сосредоточилось по периметру Ритепата, стремясь захватить аэродром как можно быстрее. Ну что же, этому не следовало

удивляться, так как базировавшиеся на нем штурмовые челноки были по сути единственной угрозой для приближающейся второй волны флотилии, и их нейтрализация должна была стоять первой в списке дел Варана.

— Это вполне понятно, — согласился военмейстер. — Если они захватят Хейвендаун и дворец губернатора, это будет чудовищным ударом для гражданских. Даже оркам это не удалось во времена Первой осады.

— Значит, мы должны сделать так, чтобы это не удалось и еретикам, — сказал я. СПО, похоже, по-прежнему держали оборону, но силы нападающих и обороняющихся были почти равны, так что исход сражения еще не ясен.

Мои дурные предчувствия усилились, когда Роркинс, заломив бровь, задумчиво воззрился на меня. Я приготовился к неизбежному.

— Мне так кажется, что нашим людям не помешал бы комиссар за плечом, — сказал военмейстер.

— Уверен, что не помешал бы, —

ответил я ровным голосом, яростно проклиная, как, впрочем, и всегда, свою репутацию сорвиголовы. Героический ореол всем хорош, но вот эти его побочные эффекты... Слава в очередной раз зажала меня в углу, и я снова должен выбирать: либо рискнуть своей шеей в бою с врагом, либо потерять доверие и уважение своих соратников. А упасть в их глазах — значит сильно уменьшить шансы пережить эту войну. — Я прикажу Юргену организовать для нас какое-нибудь транспортное средство.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

По своему обыкновению. Каин не распространяется о ходе осады, предпочитая сосредоточиться на тех ее аспектах, которые создавали ему личные неудобства. В соответствии с этим я прилагаю нижеследующий короткий отрывок, который передает более подробную картину.

Айжепи Клотир. «В самой темной ночи: профессиональная оценка Войн Тысячелетия», 127.М42.

Первая волна вражеского вторжения встретила отпор более яростный, чем

еретики могли рассчитывать, и понесенные ими потери оказались весьма значительны. Благодаря умело расставленным силами системной обороны минным полям большая часть кораблей вторжения была серьезно повреждена и оказалась неспособна высадить свой контингент в полном составе, но все же достаточное количество войск противника достигло поверхности, чтобы сойтись с защитниками в боях за стратегически важные пункты и населенные центры по всей планете. После ожесточенных боев региональные командные центры в Мидвале и Фоллендайке были оставлены, а выжившие защитники последнего взорвали его при отступлении, чтобы не допустить ни малейшего шанса, что какие-либо данные попадут в руки противника. В то же время десятки городов, обороняемых лишь гражданским ополчением, были сданы почти без единого выстрела. Несколько тщеславная попытка комиссара Каина воссоздать подобие армии, с которой он прошел через Первую осаду, себя не

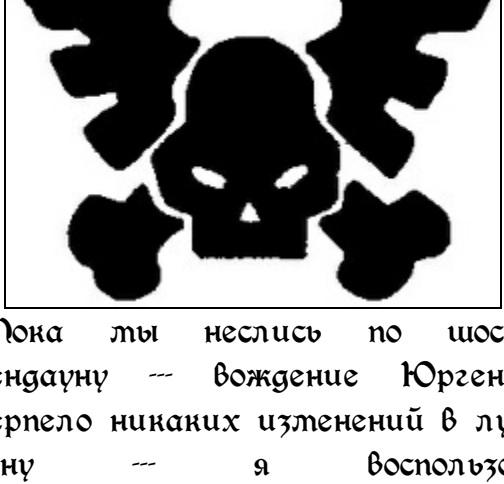
оправдала. К ошеломлению уцелевших обитателей, вместо того, чтобы подвергнуть захваченные города погрому и кровопролитию, оккупационные войска продемонстрировали необычайно высокий уровень дисциплины и удерживали порядок в ожидании прибытия своего военачальника.

Долго ждать им не пришлось. Вторая волна флотилии достигла орбиты Перлии через несколько часов. По дороге она подвергалась атакам кораблей ССО, чей командующий избрал неортодоксальную тактику: корабли сближались с противником на высоких скоростях, производили единственный залп из всех орудий на расстоянии, которое не подразумевало промаха, и продолжали движение на той же скорости. В большинстве случаев вражеский конвой не успевал навести на атакующих свои орудия. В целом эта тактика не принесла значительного результата, если не считать таковым раздражение врага, но всего лишь одна канонерка ССО была уничтожена ответным огнем, остальные

же успевали выйти за пределы огневой дальности противника прежде, чем стать мишенями. Основной целью этих наскоков являлся тяжелый крейсер Варана «Непобедимый», но пострадали главным образом только суда его эскорта. И хотя полностью уничтожить удалось очень немногие корабли врага, повреждения оставшихся сделали их менее защищенными впоследствии.

Несмотря на героические усилия ССО, «Непобедимому» не составило больших трудностей встать над Хейвендауном, а это означало, что Варан лично присоединился к битве за Перлию. И в очередной раз местные легенды поместили комиссара Каина в самый центр этого конфликта, настаивая на том, что он и главнокомандующий Варан сразились в поединке, хотя нет никаких надежных свидетельств, подтверждающих столь экстравагантную историю.

Глава семнадцатая



Пока мы неслись по шоссе к Хейвендауну — вождение Юргена не претерпело никаких изменений в лучшую сторону — я воспользовался относительным одиночеством и чистым ночным воздухом для того, чтобы привести свои мысли в порядок настолько, насколько это было возможно. Я сделал все, что от меня зависело, для безопасности тенесвета, хотя, честно признаться, все эти меры самому мне казались малоперспективными. Но теперь моей основной задачей было провести остаток этой ночи, сохранив голову на плечах во всех смыслах этого выражения.

Когда за спиной у нас растаяли последние огни деревни, я бросил взгляд на ночное небо, благо откинутый верх нашей «Саламандры» давал мне отличный вид, и на мгновение дыхание застыло у меня в груди. Старые добрые звезды были на своих местах, и я, после стольких лет жизни на Перлии, даже мог назвать некоторые местные созвездия. Я сразу нашел Слис[66] и Адзи там, где ожидал их увидеть. Но теперь в небе появилось и нечто новое — слабо светящаяся полоса протянулась через весь небосвод подобно уменьшенной копии самого Млечного Пути.

На мгновение, не побоюсь признаться, сердце мое затрепыхалось в груди, охваченное страхом. Я вдруг подумал, будто это не что иное, как варп-разрез, организованный колдунами Варана (или фелицией, беспечно расковырявшей тайну Долины Демонов и заигрывающей с вещами, не предназначенными для человеческого понимания). Но здравый смысл вернулся ко мне, и я понял, что представляет собой этот феномен.

Явление не такое страшное, как я было подумал, но тоже малоприятное: Перлия обрела новое кольцо космического мусора, состоящее из обломков кораблей, влетевших на минное поле Визитера. Так что теперь я глядел на вновь образовавшуюся туманность и думал о сотнях и тысячах трупов в ледяной пустоте. Конечно же, это ненадолго, отпор первой волне был дан едва ли не на границе стратосферы, поэтому скоро гравитация стащит весь этот хлам с небес и предаст сожжению. Уже сейчас то тут, то там небо расцвечивали огненные росчерки — первые поленья погребального костра, разгорающегося в толще атмосферы.[67]

— Будем на месте примерно через час, — сообщил мне Юрген, и громкость его голоса в моем воксе застала меня врасплох, так что я кивнул, прежде чем сообразил, что он не может видеть меня в пассажирском отделении.

— Очень хорошо, Юрген, — отозвался я, опираясь на станину турели тяжелого

болтера, который я всегда желал видеть на приписанных мне машинах. Встроенное орудие «Саламандры» было нацелено по ходу движения, хотя враг относительно моей персоны редко оказывался именно в этом направлении. Если, конечно, у меня был выбор в этом вопросе. Я предпочитал сделать противнику какую-нибудь пакость во время своего поспешного отступления — такая тактика не раз спасала мою шею. Кроме того, это давало мне возможность самому предпринять какие-нибудь меры, когда дела начинали идти дурно. Делать хоть что-то, даже когда действие кажется малоэффективным или вообще бессмысленным, — это успокаивает нервы и выгодно подчеркивает мой героический ореол. — Притормозите немного, не стоит терять кадетов из вида.

— Не стоит, комиссар, — согласился мой помощник с некоторым сожалением в голосе. — Я так полагаю.

На этой петляющей горной дороге он уже серьезно увеличил дистанцию между нашей «Саламандрой» и той, которую вела Кайла, все-таки сохраняющая некоторую

осторожность, несмотря на склонность молодежи верить в собственное бессмертие. Но Юрген почти целый век практиковался в деле выжимания из машин всего, на что они были способны.

Надо признаться, я сомневался, стоит ли брать с собой кадетов, но они уже доказали свою состоятельность на астероиде, а ситуация в Хейвендауне была крайне сложной, так что любое дополнительное преимущество, которое я мог привести с собой, стоило риска.

— Вы там в порядке? — спросил я по воксу самым будничным тоном, вглядываясь во мрак позади и пытаясь различить темную массу едущей позади машины. Я не надеялся увидеть ее фары, конечно же, поскольку никакого желания демонстрировать себя врагу сверх неизбежного никто из нас не испытывал, а чтобы не вылететь в кювет, хватало и света звезд над нашими головами.[68] К счастью, глаза наши на тот момент уже приспособились к такому освещению, и я мог различать не только края шоссе, но и

скопления более темных силуэтов по сторонам дороги. Правда, чем именно являлись эти силуэты при дневном свете, я бы не решился определить, и старался утерить пыл своего воображения, стремящегося населить придорожные заросли полчищами врагов. Мне слишком часто доводилось видеть, как солдаты сами себя вгоняли в такой страх, что начинали палить по совершенно безобидным теням, выдавая свое местоположение противнику.

— Мы в порядке, — заверил меня Нелис (слишком самоуверенно, чтобы мне это понравилось).

Я выбрал его, Кайлу и Донала сопровождать меня в этой небольшой экспедиции. Нелиса — потому, что он всегда будет следовать моим приказам, а Кайла была способна удержать этого кадета от сумасбродства на случай, если мы разделимся, а кроме того, я полагался на ее здравый смысл (который только кажется необходимым для любого человека, а на самом деле встречается довольно редко); Донал же все еще слишком

сильно напоминал мне меня самого в этом возрасте, чтобы оставить его на Роркинса, у которого и без того забот было по горло. Четвертое сиденье в их «Саламандре» я заполнил Брилем, на том резонном основании, что он оказался первым из кадетов, попавшихся мне на глаза после того, как я отобрал первых трех.

— Какова наша основная цель? — спросила Кайла, когда Юрген замедлил наше головоломное продвижение по шоссе и я стал различать угловатый силуэт второй «Саламандры» позади нашей. Честно говоря, до того момента я и сам не знал ответа на этот вопрос, размышляя о том, где бы мы могли принести наиболее ощутимую пользу. Битва за Ритепат к тому времени свелась к ничьей, и меня подмывало наведаться именно туда, хотя бы для того, чтобы поддержать ложное впечатление, будто командные бункеры и гарнизон СПО остаются главными точками приложения наших военных усилий. С другой стороны, еретики не сильно продвинулись в деле захвата

аэродрома, и взлетно-посадочные полосы все еще были достаточно далеко от линии фронта, и с них все еще могли взлетать звенья наших истребителей. Кроме того, не думаю, что способен терпеть компанию напыщенных идиотов из СПО сколько-нибудь продолжительное время (конечно, я мог бы просто расстрелять их, если вдруг станут слишком досаждать, но это наверняка взволнует младший офицерский состав, делающий всю полезную работу, а кроме того, генералы СПО могли бы пригодиться позже, чтобы свалить на них всю вину в случае, если дела продолжат идти севером). [69]

Как часто бывает в подобных случаях, я обнаружил, что именно незначительные вещи способны склонить наше решение в ту или другую сторону в то время, когда мы еще не имеем представления о грядущих событиях. В данном случае моей антипатии к высшим чинам СПО суждено было в скором времени спасти мою жизнь.

— Дворец губернатора, — сказал я, пытаясь сфокусировать взгляд на экране

своего инфопланшета, невзирая на попытки Юргена вытряхнуть меня из пассажирского кресла на очередном повороте. Свечение небольшого пикт-экрана было почти неразличимым снаружи, к тому же нас защищала броня, поэтому я решил, что риск оказаться замеченным противником увеличится ненамного. И конечно же, названный мною объект был второй по значимости целью для врага, да и ситуация вокруг него балансировала на лезвии ножа, поэтому именно там мне следовало вмешаться в происходящие события. Я подумал, что надо бы разделить своих кадетов, чтобы они могли надоедать различным соединениям наших войск, но у меня не было твердой уверенности в том, что они готовы к такому. К тому же защита дворца была очень важна для поддержания боевого духа, и нельзя было потерять его, не потеряв всю планету.

Подтвердив, что мои указания получены, кадеты снова затихли, слишком дисциплинированные, чтобы позволить себе праздные переговоры по воксу, я же

погрузился в мрачные размышления, глядя на дорогу. Мы почти достигли места назначения, когда я снова услышал голос в моей капле-коммуникаторе.

— Уже рассвет? — спросил Бриль, и в голосе его прозвучало некоторое недоумение.

Я снова подобрался к турели орудия и оперся на кожух болтера, разглядывая лежащую перед нами местность поверх броневой плиты, защищавшей стрелка. Действительно, небо впереди было раскрашено алым и оранжевым, и эти яркие цвета расплывались в предрассветной серости подобно чернилам по мокрой бумаге.

— Это не рассвет, — сообщил я ему. — Это Хейвендаун. Город горит.

К тому времени, когда мы добрались до столицы, стало очевидным, что мое первоначальное впечатление оказалось преувеличением, но не настолько большим, как мне хотелось бы. Пожары и правда полыхали во многих кварталах, постепенно затягивая клубами плотного черного дыма настоящий утренний свет,

который пытался просочиться сквозь горький воздух. Но на улицах, по которым мы проносились с ревом, не было видно следов такого уж ожесточенного сражения, если не считать обычного мусора, который оставляют за собой убегающие гражданские. Кое-где нам попадались наскоро возведенные баррикады (хотя можно было только догадываться, с какой стороны были наши войска, а с какой — противника). Некоторые магазины и жилые здания демонстрировали пробоины, определенно нанесенные тяжелыми орудиями. Еще реже нам встречались следы настоящих боев, где еще горели одна-две выпотрошенных бронемашины или наличествовали обрушенные здания. Когда возникали подобные препятствия, Юрген давал кадетам шанс нагнать нашу машину: он притормаживал, в то время как я осматривал поле боя, выискивая выживших. Но пока все солдаты, которых нам довелось увидеть, были уже мертвы. Некоторые — в форме СПО Перлии, некоторые — в осквернённой гвардейской форме, предатели с Мадаса.

— Мне не очень нравится, как оно выглядит, сэр, — кисло прокомментировал Юрген, когда мы огибали догорающий «Леман Русс», на башне которого был грубо намалеван восьмилучевой символ Хаоса. Мой помощник умудрился плюнуть в него через броневую плиту, прикрывающую водительское отделение. — Когда у еретиков были только лазганы, это уже было нехорошо.

— Этого следовало ожидать, — произнес я буднично. — Мадасцы, очевидно, имели за душой пару-другую танковых подразделений. У планетарной обороны они есть.

Конечно, я надеялся, что они оставят их на родном мире, чтобы защитить его от имперской контратаки, которая, несомненно, вскоре последует. Ну или хотя бы забудут в спешке на кораблях-носителях, потрепанных ребятами Визитера.[70]

— Мы все равно их уничтожим, — заверил меня Нелис, чей боевой задор снова взял верх над здравым смыслом.

Кайла пробормотала что-то похожее на «фрагоголовый», но прежде, чем я смог сказать что-либо, чтобы предупредить назревающую перебранку, мой вокс принял вызов на командной частоте.

— Комиссар, слышите меня? — спросил Роркинс.

— Да, военмейстер, — ответил я, соблюдая протокольную форму в присутствии кадетских ушей.

Рассвело достаточно, чтобы я мог видеть Донала в «Саламандре» за нами. С момента въезда в город он не покидал места стрелка за тяжелым огнеметом и сейчас беспокойно оглядывал улицы, по которым мы двигались. Я похвалил себя за то, что выбрал его, а не Стеббинса, поскольку меня внезапно взбодрила мысль о том, какие разрушения мог бы организовать этот неловкий молодой человек, имея в руках такую зажигалку. — Что у вас происходит?

Что-то весьма серьезное, если Роркинс отвлекся на то, чтобы лично связаться со мной.

— Враг прибыл, — напряженно

промолвил Роркинс. — Вторая волна выходит на орбиту.

— Противник понес потери? — с надеждой поинтересовался я, не ожидая положительного ответа, но страстно мечтая, чтобы Визитер сотворил еще одно чудо.

— Нет, все корабли врага достигли нашей орбиты, — сказал Роркинс, и я подумал о том, что голос его звучит удивительно четко при столь дальней вокс-передаче. Конечно же, сигнал усиливало оборудование нашей «Саламандры», но это не могло быть единственной причиной столь высокого качества связи. Затем я сообразил, что сигнал, должно быть, шел через командный бункер в Ритенате, находящийся едва ли в паре километров от нас.

Прежде чем я успел что-то ответить, небо налилось белым, растопив все свои краски во вспышке плотной, горячей энергии невероятной силы. К счастью, окружающие нас здания заслонили источник этого света, иначе все мы рисковали мгновенно потерять

зрение. Через секунду земля вздрогнула, стекла в окнах домов взорвались и осыпали нас дождем осколков. Юрген ударил по тормозам, и только длительный опыт совместных поездок с ним позволил мне остаться на ногах.

— Это еще что за чертовщина? — спросила Кайла, юзом заворачивая вторую «Саламандру» и переталывая гусеницами запаркованную гражданскую машину, прежде чем остановиться, впечатав нос в пьедестал статуи, уродующей центр той площади, на которую мы в тот момент выехали.

— Орбитальный удар, — сказал я, видевший подобное ранее. — Вероятно, лазерные пушки боевого корабля.

Озноб прошел у меня между лопаток, пока я ждал следующего удара. Если уж воякн Хаоса начали палить из тяжелого оружия с орбиты, то они не успокоятся, пока не сровняют с поверхностью все, что выше муравейника. Я лихорадочно пытался определить самый быстрый способ выбраться из города, сосредоточившись на карте, которую демонстрировал мой

планшет, но бомбардировка не продолжилась, а голос Роркинса теперь звучал в моем наушнике более приглушенно.

— Ритепат стерт с лица планеты, — мрачно сообщил мне военмейстер. — Выбирайтесь-ка из города, пока не стало слишком поздно.

Раздалось шипение статики, сквозь которое можно было услышать, как четверка моих потрясенных кадетов одновременно втянула воздух в легкие.

— Следовало ожидать, что они попробуют нейтрализовать ставку командования, — сказал я, стараясь, чтобы мой голос не отразил того шока, от которого у меня все еще тряслись все поджилки. То количество войск, которое еретики задействовали в штурме укреплений аэродрома и штаба, позволяло предположить, что наступление будет продолжено обычными средствами. Так что единственным положительным моментом столь неожиданного развития событий являлось то, что залп с орбиты заполировал вместе с Ритепатом и

несколько рот противника. — Варан, вероятно, торопится.

Это соображение, мягко говоря, не радовало и было единственной причиной, которая, как я мог предположить, могла бы заставить вражеского военачальника до основания разрушить потенциально для него полезную стратегическую базу, которую он мог бы получить целехонькой, если бы потерпел еще пару дней. Ритепат мог пригодиться Варану в ходе оккупации, но нетерпеливое желание покорить планету и начать поиски тенесвета было сильнее.

— Ну что же, это лишнее подтверждение его безумия, — рявкнул Роркинс. — Я предлагаю вам отступать той же дорогой, которой вы пришли. Враг, вероятно, начнет бомбардировку города от окрестностей Ритепата, постепенно расширяя границы разрушения.

— Не думаю, что они так поступят, — сказал я, наконец-то сориентировавшись относительно нашего местоположения. — Если бы они собирались продолжать бомбардировку, они бы это уже сделали.

У нас было достаточно времени, чтобы определить состав вражеского флота, подступившего к планете, и Визитер отсылал нам пикт-передачи и данные ауспиков, полученные в ходе налетов на корабли противника штурмовиков ССО. Это значительно расширило имеющуюся у нас информацию, и теперь я мог быть уверен в том, что противник способен выпустить по меньшей мере десяток залпов из высокоточного лазерного оружия, не говоря уже о тех разрушениях, которые мог нанести Хейвендаун прицельный огонь торпедных батарей. — Если бы Варан захотел сровнять город с землей, он бы уже это сделал.

— Тогда почему же он этого не делает? — задал Донал резонный вопрос.

— Потому что он планирует дальнейший штурм, — ответил я, — и этим залпом хотел лишь максимально ослабить нашу защиту. Похоже, ему неизвестно, что мы переместили штаб после первого нападения. — Я снова бросил взгляд на карту. — Мы направляемся к

губернаторскому дворцу.

Обширные сады дворца не могли уберечь нас от следующего орбитального удара в том случае, если я ошибался относительно намерений Варана, но они располагались вдалеке от сколько-нибудь привлекательных военных мишеней и сами по себе не могли являться целью.

— Разумно, — прокомментировал Роркинс. — Извлеките оттуда его превосходительство и притащите сюда до того, как он попадет в руки Варана. Если сможете отыскать его наследницу, будет еще лучше. Не помешает иметь при себе персоны, символизирующие продолжающееся сопротивление, когда Хейвендаун падет.

— Если Хейвендаун падет, — поправил я его, как то подобает комиссару, заботящемуся о поддержании боевого духа. Сам-то вполне соглашался с военмейстером.

— Если. Конечно же, — произнес Роркинс тоном, преисполненным тяжелого сарказма, и дал отбой связи.

— Значит, во дворец, — повторил я, и

Юрген дал газа двигателю, в то время как Кайла осторожно пыталась задом вырулить «Саламандру» из-под опасно закачавшейся статуи.

Если у меня еще и оставались какие-то сомнения в правильности направления, они были вскоре развеяны знакомыми звуками сражения, которые вскоре стали слышны сквозь рев наших двигателей. Враг окружил дворец, если верить последней тактической информации, и мне показалось, что я смог определить слабое место в кольце еретиков. Второстепенные ворота. Основные силы противник сосредоточил возле главного входа, там, где городские дома ближе всего подступали к стене дворца, предоставляя еретикам удобное прикрытие от огня защитников. В то же время лишь сравнительно небольшой отряд врага оставался присматривать за отдаленными боковыми воротами, обычно использовавшимися лишь садовниками, что ухаживали за дворцовыми парками. Отряд наших СПО, окопавшийся с другой стороны этого входа, пока что пресекал

любые попытки проникновения. К моменту нашего прибытия обе стороны развлекались тем, что без особого успеха вели перестрелку через ограду дворца.

Было сложно сказать, которую из сторон больше удивило наше появление; надеюсь, что все-таки врага. Мы с ревом ворвались им в тыл, открывая огонь на ходу. Юрген привел в действие штурмовой болтер, снаряды которого разорвали в клочки баррикаду, которую враг возвел поперек улицы, ведущей к воротам, и уничтожили находившуюся там автопушку с ее расчетом. Сам я взялся за болтер на турели и, развернув орудие, прошелся по рядам окон, выходящих на улицу перед дворцом. Уверен, что таким образом прикончил пару-другую снайперов, надеявшихся пострелять по защитникам с возвышения. Лазерный луч, растекшийся по броне вблизи от моей головы, сообщил мне, что хотя идея сама по себе была вполне разумной, я применил ее не к той стороне улицы. Однако прежде, чем я смог развернуть тяжелое орудие и ответить огнем, жар и вонь горящего пластика дали

мне знать, что Донал привел в действие тяжелый огнемет второй «Саламандры», поливая огнем окна, из которых стреляли по мне.

— Благодарю вас, — произнес я по воксу, и Донал радостно помахал мне рукой.

— Всегда пожалуйста, сэр! — он бросил взгляд вниз. — Давай, Нел, тут куча еретиков для пострелять. Не пропусти все веселье!

Нелис управлял болтером, неподвижно укрепленным в носовой части, и все, что он мог видеть в свой прицел, — зад нашей «Саламандры», так что я очень надеялся, что он удержится от искушения открыть огонь прямо сейчас. Едва я сумел додумать эту мысль, как кадет привел тяжелое орудие в действие, и я икнул, ожидая, что залп сейчас поднимет на воздух нашу машину, но Нелис ухитрился поймать момент и ракурс, уничтожив еще одну обложенную мешками с песком огневую точку врага, которую я только сейчас заметил за углом здания. Когда еретик, управлявший расположенным там

орудием, превратился в кровавые ошметки, мой сдержанный кадет все же завопил от радости.

— Да!

— Мальчишки, — пробормотала Кайла с ноткой зависти в голосе и пристроила свою «Саламандру» вплотную за нашей, в то время как нашу Юрген заставил подпрыгнуть на остатках той баррикады, которую он чуть раньше разнес в хлам. Беспорядочный лазерный огонь все еще молотил по нашему корпусу, так что я развернул болтер, поливая очередью противника и заставляя еретиков держать головы пониже, в то время как Донал для порядка окатил фасады ближайших домов еще одним потоком огня.

К счастью, защитники дворца тоже не дремали: несколько голов мелькнули над стеной, подобно испуганным снежным курам, и тоже поддержали нас огнем в то время, как кто-то наконец сообразил открыть для нас ворота. Я поморщился, ожидая удара, уверенный, что Юрген не станет сбрасывать скорость, чтобы

дождаться достаточного раскрытия створок. Но он все же сбросил скорость ровно настолько, чтобы проскочить сквозь проем, когда между створами и бортами были считанные сантиметры. Кайла последовала за нами в несколько более спокойном темпе и при этом все же оставила слой краски на одном из толстых каменных столбов. Затем тяжелые створы ворот захлопнулись за нами.

— Сэр! — Сержант, командующий отрядом СПО, четко отдал честь, стараясь при этом не слишком изумленно пялиться на меня, в то время как его бойцы даже и не пытались скрывать удивление.

Я вернул приветствие.

— Доброе утро, сержант. Простите, что без предупреждения, но нам пришлось поторопиться. Можете ли вы передать губернатору приветствие от комиссара Каина и проинформировать его, что я хотел бы переговорить с ним при первой возможности?

Конечно же, я мог бы и сам связаться

с дворцом по воксу, используя мою каплю-коммуникатор, но у меня не было никакого желания ломиться сквозь ряды бесчисленных лакеев, требующих подтвердить мою личность.

— Разумеется, сэр, — сержант подозвал своего вокс-оператора и не терпящим отлагательств тоном стал говорить в микрофон, кидая исподтишка взгляды в мою сторону.

— Отлично, — заключил я и обратился к Юргену: — Пожалуйста, следуйте к дворцу, и как можно быстрее.

— Будет сделано, сэр! — радостно отозвался мой помощник, газуя так, что двигатель завизжал на ноте, которая заставила бы любого техножреца взвыть едва ли не столь же пронзительно. К счастью, техножрецов поблизости не случилось. Затем Юрген отпустил сцепление. Как обычно, он принял мои слова совершенно буквально и потому не счел необходимым объезжать широкую лужайку формального сада. Сокрушив изящную живую изгородь, пропахав широкую двойную колею, уничтожив

несколько цветочных клумб и изысканную куртину из кустарников, а также небольшую статую женщины, одетой слишком легко для столь ранней весны, мы прибыли к месту назначения. Кайла следовала за нами по пятам, по мере своих скромных возможностей добавляя штрихи к пейзажу, создаваемому Юргеном.[71]

— Комиссар! — Тревельян собственной персоной стоял у подножия лестницы, ведущей на широкую террасу, и весьма радушно приветствовал нас, затормозивших только под самой балюстрадой, не заглушив двигателей. — Чем могу быть полезен?

— Тем, что отправитесь с нами, сэр, — сказал я, вылезая из «Саламандры», чтобы пожать ему руку. Может показаться, что это был не самый подходящий момент для соблюдения формальностей, но если я хоть немного понял этого человека за время нашего короткого знакомства, лучшим успокоительным для губернатора было бы то, что мы все еще придерживаемся

официального протокола. — Ваша безопасность — жизненно важный элемент в обороне Перлии.

Конечно, это можно было счесть некоторым преувеличением, но я еще не встречал аристократа без хоть сколько-нибудь раздутого чувства собственной важности, так что манипуляции на этом поле всегда были эффективны.

Тревельян, надо сказать, взглянул на меня с недоумением.

— Я не могу просто так покинуть дворец, — сказал он. — Данное здание является средоточием власти Империума. Какой пример мы покажем населению, если я просто ударюсь в бега?

— Пример того, что представитель этой власти все еще жив? — предположил я, подпуская в голос нотку раздражения. — Вражеская орбитальная бомбардировка уже уничтожила командный центр СПО. Точно так же может быть стерт с лица земли и дворец.

— Тогда почему враг этого еще не сделал? — спросил Тревельян.

Резонный вопрос. И я попытался

ответить в непринужденно-светской манере:

— Не имею ни малейшего понятия. Но примите во внимание, что мы имеем дело с приспешниками Хаоса, а они все сумасшедшие. Их стратегические решения обычно не несут никакого смысла для кого-либо, кроме них самих.

— Мне кажется, что здесь я буду в такой же безопасности, как и в любом другом месте, — произнес губернатор.

— Со всем уважением, сэр, — начал я. — Это решение уже не в вашей компетенции.

Я осознал, что голос мой стал выше тоном, и сделал над собой усилие, чтобы заставить себя говорить спокойнее. Я начал говорить громче лишь потому, что общий уровень шума вокруг нас увеличился. Я поднял руку к глазам, защищая их от яркого света, и сумел различить в небе три быстро приближающиеся точки.

— Штурмовые челноки, — доложил Нелис, поднимая ампливизор к глазам. — Три, быстро снижаются.

— Все внутрь! — гаркнул я. — Мы

здесь все равно что утки на гнезде!

Я почти ожидал, что Тревельян снова примется спорить, но он лишь коротко кивнул и кинулся со всех ног вверх по ступеням лестницы к широким дверям зимнего сада. Я последовал за ним, но затем притормозил и обернулся: — Это всех касается!

Кадеты как горох высыпались из «Саламандры» и поскакали по лестнице следом за нами. Через мгновение я учуял юргеновский аромат и скосил глаз на помощника, баюкающего на руках свою ненаглядную мелту.

— Кажется, они намерены сесть в дворцовом парке, — сказал Нелис, и я протянул руку за ампливизором.

— Да, определенно, — подтвердил я, наводя фокус устройства, в то время как четверка кадетов пробежала мимо меня в здание, выхватывая на бегу оружие.

Уверенный в том, что враг приземлится не ранее, чем через несколько минут, я притормозил, демонстрируя приличествующее Герою Империума спокойствие перед лицом превосходящего

противника и заодно стараясь узнать больше о возможностях врага, чтобы успешнее ему противостоять. В отличие от захваченных гражданских судов, доставивших первую партию рейдеров, эти три челнока были военными десантными машинами, тяжело бронированными и несущими достаточное количество вооружения для огневой поддержки высаживающихся войск. Охрана дворца с похвальной поспешностью открыла огонь по штурмовикам противника, едва машины оказались в зоне досягаемости орудий, но залпы автопушек и ракеты, выпущенные из ручных установок, даже не поцарапали краску на неумолимо снижающихся аппаратах. Все, чего по-настоящему достигли защитники, это выдали свои собственные позиции, и те, что оказались в непосредственной близости от вражеских челноков, затолкали одна за другой под лазерными залпами штурмовиков. Я надеялся, что пилоты сменят курс, выискивая другие мишени, но снова еретики показали себя удивительно целеустремленными для

приспешников Хаоса и продолжали намеченный полет столь же гладко и эффективно, как это делали бы пилоты-ветераны Имперского флота.

— Все, пора уходить, — сказал я после того, как посадочные полозья зарылись в газон, трава которого сначала стала коричневой, а затем почернела под яростным жаром сопел.

Но что-то заставило меня задержаться еще на мгновение. Я очень не люблю вступать в схватку с неизвестным врагом, поэтому стараюсь не убегать раньше, чем выясню, от чего же я, собственно, бегу.

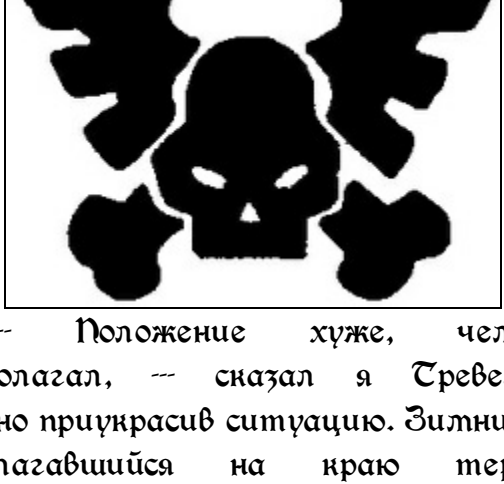
Следует признать, противник хорошо выбрал место для посадки. Ближние оборонительные посты были выкошены им на бреющем полете, это мы имели возможность наблюдать воочию, а особенности местности там, где враги намеревались приземлиться, предоставляли наиболее безопасную зону высадки в достаточном удалении от дворца и его защитников. Конечно, это также давало и нам время

перераспределить свои силы и приготовиться встретить нападавших. Я снова навел ампливизор, благодарный своим аугментическим пальцам на правой руке за то, что они позволили мне держать прибор твердо, незначительная дрожь изображения была вызвана биением моего сердца, несколько более частым, чем обычно.

Я увидел, как челноки выдвинули трапы и в проемах люков зашевелились какие-то фигуры. Мне еще не удавалось разглядеть детали, но массивность силуэтов не оставляла сомнений: прибывшие облачены в силовые доспехи. Волна ужаса окатила меня при мысли о том, что сейчас мы будем вынуждены противостоять тому, что больше всего походило на отряды десантников-предателей, и я вывел увеличение ампливизора на максимум, слабо надеясь получить опровержение своим страхам. Первый из прибывших ступил по трапу. Кажущийся карликом рядом с нависающими над ним гигантами, но легко различимый и узнаваемый в

ампливизоре, Варан собственной персоной зашагал по металлическому скату и наконец ступил на землю Перлии.

Глава восемнадцатая



— Положение хуже, чем я предполагал, — сказал я Тревельяну, изрядно приукрасив ситуацию. Зимний сад, располагавшийся на краю террасы, позволил нам попасть в сам дворец, и теперь мы торопливо шагали по коридору, отделанному деревянными панелями и уставленному произведениями искусства, но предаваться созерцанию не было ни времени, ни особенного желания. Единственным из увиденного, что мне по-настоящему понравилось, был тускулистый сержант СПО с отрядом солдат, которые перетаскивали тяжелые книжные шкафы и обеденные столы из

соседних комнат, чтобы соорудить поперек прохода баррикаду. Вряд ли она сможет надолго задержать врага, но если моя догадка верна, нам потребуется каждая лишняя секунда, чтобы спасти губернатора и скрыться в каком-нибудь безопасном месте.

— Враг, очевидно, собирается захватить дворец и наверняка захочет убить вас по ходу дела.

— И таким образом посеять тревогу и неуверенность среди гражданского населения, я так понимаю, — произнес Тревельян спокойно и рассудительно. Думаю, для него было столь же привычно скрывать свои настоящие чувства, как и для меня.

— В то время как мы предпочли бы, чтобы вы оставались живы и продолжали барахтаться, поднимая боевой дух и укрепляя сопротивление, — сказал я. — Теперь покажите, где ваш путь отступления?

— Путь отступления? — переспросил он, тщательно изображая наивность.

Я коротко кивнул.

— Мне еще не приходилось встречать губернатора, у которого не было бы запасного плана по спасению собственной шкуры на случай крестьянского восстания, — сказал я. — Даже в самых благополучных мирах. — Мне пришлось добавить жесткую нотку в голос: — И поверьте мне, ваше превосходительство, у нас нет сейчас времени на дипломатические увертки.

В это мгновение моя паранойя нарисовала мне ужасную картину: этот конкретный губернатор является уникальным исключением, и я оказался в ловушке, беспечно предположив, что из дворца непременно есть тайный выход (именно поэтому я вообще сунулся во дворец, вместо того чтобы последовать предложению Форкинса и вернуться в Схолу, пока оставался такой шанс).

К моему невыразимому облегчению, Тревельян кивнул.

— У меня есть проход в подземелья города, — в его голос прокрались извиняющиеся нотки, — в моих личных покоях. Построен одним из моих

предшественников, столетия назад. Конечно же, я никогда не пользовался им.

— Конечно же, — эхом отозвался я, совершенно не заботясь о том, было ли это правдой (хотя позже у меня появился повод поблагодарить Тревельяна за эту информацию). — Куда нам идти?

В отдалении послышалась перестрелка, и кадеты обменялись тревожными взглядами. Еще один отряд СПО прошагал мимо нас, и лица солдат выражали твердое намерение поддержать своих товарищей на баррикаде. Затем послышался звук, сопровождавший разбитие какой-то вазы. Очень дорогой, судя по всему. И треск антикварной мебели, заставивший губернатора поморщиться.

— Сюда, пожалуйста, — произнес Тревельян, проводя нас по изысканно обставленной анфиладе комнат.

Яркий солнечный свет лился в окна, из которых открывался некогда приятный вид на сады, теперь испорченный разбросанными повсюду телами солдат СПО. Закованные в силовую броню фигуры

неумолимо продвигались к окопавшимся защитникам, словно отряхивая с себя лазерный огонь. Но вот одна из фигур пошатнулась и упала прежде, чем несомый ветром дым скрыл от меня картину боя. Несмотря на то, что нападающие были все еще слишком далеко, чтобы их можно было рассмотреть в деталях, что-то в них выглядело пугающе знакомым, провоцируя то неприятное ощущение, когда не можешь вспомнить что-то важное. Ладно, в любом случае у меня есть гораздо более спешные дела, которым следует уделить внимание.

Мы торопливо миновали гостиную с диванчиками и креслами, расположившимися вокруг камина, изящество которого было бы оскорблено даже намеком на золу. Далее мы проследовали через столовую, в которой можно было с удобством разместить дюжину человек, а затем снова нырнули в коридор, устланный шикарными коврами. Я прибавил шагу, поскольку выстрелы внезапно послышались очень близко, и знакомый треск ионизированного воздуха, который сопровождал выстрелы из

лазганов, смешивался с ревом болтеров. Из этого следовало сделать вывод, что враг уже добрался до той баррикады, которую мы так недавно оставили у себя за спиной.

Ладони мои зудели, а это верный признак, что поблизости что-то не в порядке. Конечно, десантники-предатели были впечатляющей силой, это я знал по собственному горькому опыту, но даже против них охрана дворца должна была продержаться чуть дольше. Затем стрельба в коридоре также смолкла, причем так внезапно, как будто кто-то выключил проигрыватель.

— Что-то не так, — сказал Донал. — Пойду посмотрю, что происходит.

— Вы останетесь с нами! — отрезал я.

Если вам интересно мое мнение, от происходящего просто разило колдовством. Вспомнив свой разговор с Роркинсом и Юлианной, я внезапно осознал, что единственным объяснением такому мгновенному отказу сопротивления могло быть лишь присутствие в окружении Варана чрезвычайно сильного псайкера.

Что, в свою очередь, означало единственный шанс выбраться отсюда и сохранить наши шкуры в целости — держаться поближе к Юргену с его удивительным даром. Я обернулся к губернатору.

— Пора бы уже продемонстрировать нам плоды трудов вашего предка, — предложил я настолько мягким тоном, какой только мог себе позволить в текущих обстоятельствах.

Бледный Тревельян кивнул.

— Конечно же, — сказал он. — Сюда, пожалуйста.

Как я и ожидал, вход в спасительную нору обнаружился в личной опочивальне губернатора. По какой-то причине тайные ходы имели свойство обнаруживаться именно в этом помещении. Видимо, предполагалось, что крестьянские бунты вспыхивают только в нерабочие часы. Или это делалось для того, чтобы знающий о секретных ходах мог ускользать из своих покоев по личным делам таким образом, чтобы никто из прислуги не заметил

отсутствия.[72]

— Лучше бы вам поторопиться, — подсказал я, проходя следом за ним в дверь. Я оглянулся на Юргена и кадетов. — Прикройте коридор. Они придут оттуда.

— Будет исполнено, сэр, — отозвался Юрген, нацеливая мелту в сторону прохода, в то время как четверо моих кадетов укрылись в дверных проемах, а также за предметами мебели, разбросанными в холле перед опочивальней.

— Ваша племянница во дворце? — спросил я Тревельяна, который налег плечом на солидный изукрашенный гардероб, который выглядел так, словно стоял на этом месте с тех времен, когда Император бегал в коротких штанишках. Впрочем, даже если ответ оказался бы утвердительным, племяннице предстояло самой о себе позаботиться, поскольку я ее спасать не собирался. Но никогда не лишне поинтересоваться судьбой второстепенных персонажей. Я понял, что гардероб не намерен идти на уступки, поэтому присоединил свои усилия к

губернаторским, и вдвоем мы сумели сдвинуть проклятую штуковину достаточно, чтобы открыть сканер генетического кода и едва различимые границы узкой двери, неотличимой от стены.

— Иллирия? — Тревельян покачал головой. — Нет, она уехала на охоту. И останется в своем домике в Марксельском поместье.

У меня не было ни малейшего представления, где бы это могло быть, но, вне сомнения, Роркинс может послать туда кого-нибудь, чтобы забрать наследницу или просто приглядеть за нею. Как только я доберусь до военмейстера, чтобы сообщить ему эту информацию лично. Не стоило доверять столь важное сообщение воксу.

— Ну что ж, это уже неплохо, — сказал я, в то время как Тревельян положил растопыренную пятерню на считывающую панель. Долгое мучительное мгновение ничего не происходило, а затем дверь утонула в стене, выплюнув облако пыли и сопроводив

это запахом, который сообщил мне, что где-то внизу проход соединялся с системой сточных вод города.

— Комиссар, они здесь! — произнесла Кайла напряженно. Выругавшись, я вытащил лазерный пистолет и выскочил в холл перед спальней. Топот бегущих ног был слышен уже в коридоре, так что я тщательно прицелился в пока что пустой дверной проем, в котором непременно должны нарисоваться наши преследователи. К моему облегчению, это был топот обычных солдатских сапог, а не тяжеловесное громыхание астартесовских керамитовых подошв, так что я даже немного расслабился.

— Не стрелять, пока с точностью не определите цель, — приказал я, держа оружие нацеленным на двери. Моя предосторожность оправдалась мгновение спустя, когда солдаты СПО, которых мы оставили на баррикаде, вывалились на открытое пространство. Тот факт, что они бежали от противника с неприличной поспешностью, сам по себе повергал в уныние, но в данных обстоятельствах я

готов был спустить это на тормозах. Даже солдаты Имперской Гвардии два раза подумали бы, прежде чем выступить против предательских легионов. Тем более что если бы мне удалось привести в чувство солдат СПО и прихватить их с собой, это было бы очень даже неплохо: я ничего не имел против того, чтобы между мною и смертельной опасностью было побольше пушечного мяса. Но даже планируя все это, я продолжал держать свой лазерный пистолет нацеленным, ибо ладони мои зудели сильнее.

— Все в порядке, это свои! — произнес Бриль, чей голос буквально звенел от облегчения. Кадет выступил из укрытия как раз в тот момент, когда приближающиеся солдаты подняли свои лазганы.

Вот что меня беспокоило, сообразил я. Они держали оружие так, как это делали бы солдаты, сближающиеся с противником, а не как беглецы. Прежде чем я успел выкрикнуть предупреждение, они открыли огонь. Бриль получил четыре или пять лазерных зарядов в грудь, и его

практически разорвало надвое, отшвырнув назад. Не было никакого проку рисковать ради него еще чьей-либо шеей, потому как тот кадет, очевидно, был на полпути к Золотому Трону еще до того, как его тело упало на ковер, утративший свою безукоризненную чистоту.

— Смерть прислужникам бога-трупа! — прокричал давешний мускулистый сержант, в то время как все мы без лишних слов открыли огонь, мстя за своего погибшего. Во всяком случае, это касалось оставшихся кадетов. Юрген и я были слишком опытными бойцами, участниками многих военных кампаний, чтобы принимать потерю Бриля близко к сердцу, и собственное выживание представлялось нам куда более насущным вопросом. Первый ряд атакующих пошатнулся под залпом лазерных зарядов, а выстрел юргеновской мелты прикончил большую часть группы.

— Выходим из боя! — прокричал я, жестом приказывая своим двигаться к спальне губернатора.

Мы замедлили продвижение врага, но

я не питал ни малейших иллюзий по поводу того, что следующую волну нападающих будет остановить гораздо труднее. Особенно с учетом того, что они получили подкрепление в виде наших же бойцов. Что бы ни втемяшилось им в мозги, похоже, это сделало их фанатиками вроде мадасцев. Юрген и кадеты стали отступать, чтобы присоединиться ко мне, и мои самые дурные предчувствия подтвердились. Те солдаты, которым удалось выжить после удара мелты, продолжили вести огонь почти без всякой паузы.

Почти, но не совсем. У Кайлы и Нелиса хватило времени на то, чтобы перебежать в безопасное место, прежде чем враг дал новый залп. Мой нос подсказал мне, что Юрген тоже успешно передислоцировался, а вот Донал оказался не настолько удачлив. Он был на полпути через открытое пространство холла, когда враг вновь открыл стрельбу, и несколько зарядов ударили кадета в грудь и по ногам. Он упал, беззащитный под огнем противника, посреди ковра.

— Прикройте его! — рявкнул я, надеясь, что он сможет отползти в безопасное место, но парень только корчился на полу, подобно выброшенной на берег рыбине, и истекал кровью. Ярко-алый поток заливал грудь его шинели, придавая ей неприятный цвет ржавчины. И лицо Донала уже становилось серым.

— Будет исполнено, сэр, — Юрген выставил дуло мелты из дверного проема и послал очередной заряд яростного жара вдоль по коридору. На этот раз он прицелился чуть выше, чем нужно, и поджег деревянные панели на потолке, однако это заставило атакующих поспешно ретироваться в коридор, оставляя за собой мертвых и раненых.

Я помедлил мгновение, заставляя себя совершить следующий шаг, потому как знал, что у меня нет другого выбора. Если я брошу своего кадета истекать кровью или, что еще хуже, допущу, чтобы он попал в руки врага, я утрачу всякое уважение выживших учеников, а мне все еще нужно, чтобы они следовали за мной без колебаний. Я все-таки еще надеялся

выбраться из этой переделки. К тому же нельзя забывать и о Тревельяне. В его глазах я — легендарный Освободитель, воин, уже спасавший его планету, и малейший намек на то, что мне присущи слабости обычного человека, приведет, скорее всего, к тому, что мы утратим последний шанс использовать губернатора для сплочения гражданского населения. Сделав глубокий вдох, я выпустил пару лазерных зарядов куда-то в сторону противника и выскочил из дверного проема так же внезапно, как это делает изображающий меня механический уродец в отвратительном часовом механизме на площади Освобождения.

Время, казалось, замедлило свое течение — оно часто это делает в моменты, когда я нахожусь перед лицом гибели, и его оказывается более чем достаточно, чтобы отметить все детали. Поднимая Донала на ноги, я несколько раз выстрелил в сторону коридора, просто на всякий случай, поскольку единственной видимой мне целью был обожженный зарядом желтый

солдат. Затем я начал отступать к опочивальне губернатора, прикрываясь телом раненного кадета от возможных выстрелов врага. В конце концов, еще несколько дырок ненамного ухудшат его нынешнее состояние, в то время как я сам все еще на ногах, и для всех будет лучше, если я продержусь на них подольше.

Только уже достигнув дверей в спальню, я осознал, что умирающий солдат не просто дергается в конвульсиях, а движется с очевидным дурным намерением. Мне следовало ожидать чего-то подобного после столкновения с тадасцами в Ритепате. Потребовался лишь один выстрел для того, чтобы прикончить фанатика, но было уже слишком поздно — взведенная граната покатилась из раскрывшейся ладони солдата.

— Граната! — выкрикнул я, вваливаясь вместе с Доналом в спальню и сшибая изящный туалетный столик. Юрген отреагировал мгновенно, распластавшись по стене сбоку от дверного проема, в то время как Кайла и Нелис упали на пол за

пышной кроватью губернатора (думаю, они были благодарны смягчившему их падение толстому ковру).

Только Тревельян остался стоять, в недоумении пялясь на нас. Император знает, почему он до сих пор не скрылся в спасительной норе, что должен был бы сделать, едва проход откроется. Возможно, протокол требовал от него последним покинуть дворец? Если так, то церемонность дорого ему обошлась. У него хватило времени лишь произнести: «Что вы сказа...» — прежде чем фраг-граната взорвалась. К счастью, взорвалась она в холле, а не в опочивальне. Осколки с визгом рассекли воздух и незадачливого губернатора, который сложился вдвое, подобно мешку с песком, слишком долго служившему для отработки штыковой атаки.

— Ему здорово досталось, — сообщил Нелис совершенно лишнюю информацию. Я в своей жизни достаточно насмотрелся на ранения и прекрасно понимал, что никакая помощь, которую мы могли оказать в этих условиях, губернатору впрок не

пойдет.

Я обернулся к Юргену, который уже стал накладывать тугую повязку на отвратительную дыру в груди Донала. Наша самая большая неудача заключалась в том, что сержант-изменник имел в качестве личного оружия стаббер, почему-то предпочитая его обычному лазгану. Ясен день, лазерные заряды тоже не подарок, но положительным моментом является то, что если лазерный импульс не убил, то нанесенная им рана тут же прижигается. Патроны стаббера такой способностью не обладают и оставляют вас истекать кровью.

— Как вы, Донал? — спросил я.

— Бывало и лучше, — отозвался он с тенью своей прежней иронии, хотя я видел, насколько трудно ему это давалось.

Юрген покачал головой.

— Ему нужен медик, — доложил он мне.

Ну что же я мог сказать? Не припасли.

— Сделайте, что сможете, — сказал я. — Подлатайте так, чтобы он мог

двигаться.

Юрген кивнул, хотя выражение его лица сказало мне все, что он думает относительно этого приказа. К счастью, Донал решил избавить его от необходимости претворять эту мысль в слова.

— Я никуда уже не двинусь, — сказал он. — Истекаю кровью, как грокс на бойне, и даже если меня спустить в подземный ход, я буду только задерживать вас.

Кажется, я думал об этом парне хуже, чем он того заслуживал. Донал с трудом принял сидячее положение, прислонился к стене и поднял лазерный пистолет так, словно тот весил вдвое больше обычного.

— Я отыграю для вас немного времени. Очень немного. Воспользуйтесь им разумно.

— Будет сделано, — заверил я его и повернулся к Нелису. — Мы сможем нести его превосходительство?

— Не говорите обо мне в третьем лице, молодой человек, — произнес Тревельян, который наконец-то стал

выглядеть и говорить соответственно своему возрасту. — Мне уже не помочь, и ты оба это знаем. Лучшее, что я могу сделать, это последовать примеру этого юноши.

Он закашлялся, выплевывая кровь.

— Вы найдете болт-пистолет для меня в шкафу, вон там. Если будете так добры, что зарядите его для меня, я почту за честь остаться здесь с вашим кадетом.

— Нелис, — произнес я, — принесите губернатору его оружие.

Мне было необходимо сделать еще одно дело прежде, чем мы уйдем. Движимый побуждением, которое не мог вполне объяснить, я развязал свой комиссарский кушак и протянул его Доналу.

— Полагаю, что вы заслужили его сегодня, — произнес я. — Благодарю за службу, комиссар.

— Спасибо, сэр. — Донал сглотнул, и голос его прозвучал неожиданно хрипло. — Я постараюсь оправдать ваше доверие до конца.

Мы еще мгновение смотрели друг на

друга в неловком молчании, затем, к облегчению обоих, Кайла окликнула нас от дверного проема.

— Наступают! — она несколько раз выстрелила в холл и нырнула обратно в спальню как раз вовремя, чтобы избежать залпа ответного огня.

Я ощутил, как пол вибрирует под моими ногами, подчиняясь ритму чьих-то неспешных шагов. Мне стало понятно, что наше время вышло. Через секунду громыхание закованных в керамит ног эхом разнеслось по зданию.

— Цельтесь в сочленения брони, — посоветовал я Доналу и Тревельяну, посылая лазерный заряд в сканер генетического кода — потому как слишком хорошо представил себе, как кто-то в силовой броне поднимает Тревельяна, или, что более вероятно, его труп, дабы приложить ладонь к сканеру. Не то чтобы я ожидал, будто стена задержит десантников-предателей на сколько-нибудь долгое время, но, как я уже говорил, в таких делах решает и мгновение.

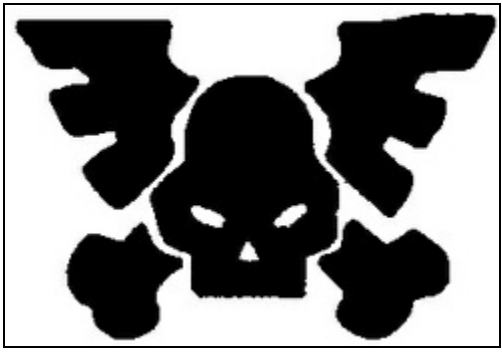
Я обернулся к Кайле и Нелису.

— Вперед. Немедленно.

Мне почему-то показалось, что они сейчас начнут спорить, но они подчинились беспрекословно и исчезли в проеме. Я последовал за ними, и мне не надо было оглядываться, чтобы удостовериться, что Юрген следует за мной по пятам, но я все же обернулся, чтобы кинуть взгляд в комнату. Мой помощник ударом приклада привел в действие запорный механизм и тут же навел оружие на щель закрывающейся двери.

Последним, что я увидел в оставленной нами комнате, были Донал и Тревельян и темные силуэты, движущиеся в дверном проеме спальни, слишком массивные, чтобы оказаться чем-то иным, кроме как десантниками Хаоса. Затем потайная дверь с легким стуком захлопнулась, и нас поглотила тьма.

Глава девятнадцатая



К счастью, у Юргена нашелся люминатор, а секунду спустя и Кайла, к моему удивлению, достала еще один из кармана шинели, позволив нам хорошенько осмотреться. Тайная комната, примыкающая непосредственно к покоям губернатора, не содержала ничего, кроме винтовой лестницы, к моему огромному облегчению, слишком узкой, чтобы кто-то в силовой броне мог по ней протиснуться. Лестница опускалась на дюжину или около того метров к проходу, который был достаточно широк, чтобы продвигаться по нему гуськом, не задевая плечами стены.

Наши шаги эхом разносились по

проходу.

Юрген бежал впереди, пристегнув люминатор к штыковому креплению своего лазгана, а мелту закинув за спину, отчего ее приклад то и дело бил по каменным стенам. Каждый раз, когда орудие ударяло о стену, мне в глаза летела пыль. Губернатор не преувеличивал, проходом действительно не пользовались очень давно. Я следовал за своим помощником, за мной Кайла, Нелис замыкающим, так, чтобы его широкоплечая фигура закрывала от возможных преследователей свет наших люминаторов. Я напрягал слух, пытаясь услышать, когда враг высадит дверь в тайный ход, но либо Донал и губернатор сумели сдержать врага гораздо более долгое время, чем я мог надеяться, либо потайная дверь оказалась очень хорошо укреплена. Спустя короткое время мы вошли в подземелья города, представляющие собой настоящий лабиринт сервисных проходов, канализационных туннелей и цоколей каких-то давно забытых домов. В целом я

ощущал себя довольно бодро, ибо окружающая обстановка напоминала мне нижние уровни улья, где я играл в детстве. Пару раз обнаружилось, что мы движемся вдоль настоящих улиц, к которым подступали старинные здания, ныне ставшие основаниями тех домов, в которых обитали потомки людей, некогда гулявших по этой мостовой.

— Никогда не думала, что здесь внизу есть что-то подобное, — сказала Кайла с ноткой восхищения в голосе, проведя лучом люминатора по архитраву старинной покосившейся часовни, откуда пристально взглянул на нас покрытый пылью, будто саваном, лик Его, Сущего на Земле. Он словно был сердит на нас за то, что мы потревожили Его здесь. Нелис склонил голову и сотворил знамение аквилы, проходя мимо, но все остальные не стали задерживаться, продвигаясь вперед настолько быстро, насколько возможно. Я по-прежнему не слышал никаких звуков погони, и вообще ничего, кроме обычного шебуршания грызунов и людей-изгоев, которые были напуганы не меньше, чем

крысы, и ни в малейшей степени не стремились к встрече с группой вооруженных людей, движущихся со столь очевидной целеустремленностью. Однако отсутствие погони сейчас не означало, что Варан не отправит за нами поисковый отряд.

— Вы можете найти нечто подобное в подземельях большинства имперских городов, — сообщил я кадетам, чтобы несколько развеять собственное напряжение и отвлечь мысли Кайлы и Нелиса от участи Донала и Бриля. Во всяком случае, проявленное Кайлой любопытство относительно этого места было очень положительным сигналом. Она способна сосредоточиться на окружающем, несмотря на последние события. — Города растут и развиваются в течение целых тысячелетий, их первые постройки уходят в землю, поверх строятся новые, и о нижних уровнях часто просто забывают. Мне доводилось видеть города, чья подземная часть достигала километра и более вглубь.

— Удивительно думать, что никто

никогда не спускается сюда, — сказал Нелис.

— Почему же, — отозвался я. — Вы можете здесь обнаружить техножрецов и обслуживающий персонал, пристатривающий за городскими коммуникациями, такие места часто становятся обиталищем низших слоев общества: гангстеров, содержателей и посетителей незаконных игорных домов, беглых преступников, а также всех тех, кто предпочитает обделывать свои делишки в укромном месте. А на самых глубоких уровнях подчас дела обстоят совсем дурно. Именно там вы можете найти мутантов и еретические культы, беглых псайкеров... Или чего похуже.

— Что может быть хуже того, что вы перечислили? — спросила Кайла, и я сделал себе выговор за то, что напугал ее. Выбросив из головы образ металлических убийц с пустыми лицами, я пожал плечами.

— Много чего. Но я сомневаюсь, что вы найдете что-либо подобное под Хейвендауном, даже на самых нижних

уровнях, — бодро сообщил я. — Не говоря уже о том, что сам я рос в недрах старого тира-улья, прежде чем меня подобрала Схола, почти на самом дне, и как-то выжил. И даже сумел выбраться с родного тира, а это куда больше того, чем может похвастаться большинство подобных мне туннельных крыс.

Я постарался произнести это весело, но все равно вышло несколько натянуто.

— Так что я здесь как дома. — Тут я оборвал свою болтовню, поскольку внезапно услышал изменения в разносящемся за нами эхе. — Сюда, вниз, и погасите люминаторы.

Я направил всех к узкой щели между двумя плитами обрушившегося камнебетона, которая, как мне сообщил слабый сквозняк, скрывала за собой более обширное помещение. Все последовали за мной без промедления, а Юрген с Кайлой выключили люминаторы с похвальной поспешностью. Во внезапной темноте я мог слышать слабый шорох, когда Юрген снимал с плеча мелту, беря ее наизготовку, а сам я вытащил лазерный

пистолет.

— Что там такое? — спросил Нелис шепотом и получил от Кайлы тычок локтем в ребра.

Даже если бы я собирался ему ответить, в этом уже не было необходимости: к нашему укрытию приближалось слабое свечение, сопровождаемое звуком поспешных шагов. Топот был каким-то неправильным. Когда толпа появилась в поле нашего зрения, кадеты ахнули, к счастью, не настолько громко, чтобы выдать наше местоположение. Люди, составлявшие толпу, выглядели более или менее как люди, но не все. Многие были самым ужасающим образом деформированы и даже не пытались скрывать отвратительные трансформации плоти. У некоторых было оружие: несколько единиц стрелкового, но по большей части примитивное — арбалеты, собранные из металлолома, алебарды из кусков металла, притотанных к палкам, дубинки.

Конечно, по этому описанию можно

заключить, что выглядели они не слишком опасными, и я не сомневался в том, что мой отряд может прикончить всю эту толпу за пару минут, если появится такая необходимость, но я воздержался от того, чтобы открывать огонь. С одной стороны, если Баран все-таки отправил погоню, то стрельба может привлечь их к нашему местоположению, как мух к Юргену жарким летним утром. А с другой стороны, мне совершенно не нравился тот неестественный свет, которым мутанты освещали себе путь. У него не было никакого отчетливого источника, и он словно висел над их головами, перемещаясь вместе с толпой. Единственное объяснение, которое приходило мне в голову, было вполне очевидным: где-то среди этой толпы уродов затесался псайкер, и только Император знает, какими еще способностями тот может обладать. Конечно же, какими бы они ни были, Юрген их нейтрализует, в этом я ничуть не сомневался, но достаточно лишь одному мутанту ускользнуть от нас и доложить

Варану, что на Перлии имеется «пустой»... Короче, я предпочитал держать этот козырь в рукаве. Если вражеский военачальник действительно возлагал большие надежды на псайкеров, как я предполагал, удивительная способность Юргена могла оказаться принципиально важна для нашей победы. В этом предположении я был прав, но прав таким образом, какой не смог был предугадать в тот момент.

Так что мы остались на месте, затаив дыхание (впрочем, дыхание всегда приходилось сдерживать, находясь в сколько-нибудь замкнутом пространстве с Юргеном), в то время как неестественный свет и неритмичная поступь растаяли за углом.

— Вы говорили, что мутанты скрываются только на нижних уровнях, — заметил Нелис несколько обиженно, и я пожал плечами, решая, можно ли уже засветить люминаторы.

— Обычно так и бывает, — мрачно сказал я. — Возможно, они прослышали про вторжение и выбираются на поверхность,

чтобы присоединиться к веселью.

— Тогда нам следует предупредить об этом военмейстера Роркинса, и как можно быстрее, — решил Нелис, и я согласился.

— Разделяю ваше мнение. Давайте этим и займемся.

Несмотря на мое вполне понятное беспокойство, более нам не встретилось никаких банд, и мы выбрались из подземелий на окраинах Хейвендауна поздним вечером того же дня. Не имея в своем распоряжении вокс-оборудования «Саламандр», мы не могли отправлять никаких сообщений, поскольку дальности действия наших вокс-бусин было недостаточно, чтобы связаться со Схолой. В конце концов нам пришлось реквизировать грузовик у разнервничавшегося отряда СПО, оставленного защищать блокпост на одной из дорог. Солдаты не получали новых приказов с момента, когда был разрушен Ритепат. В данных обстоятельствах я взял на себя властные полномочия и сказал, что они могут оставить свой пост

и уйти в подполье готовиться к партизанской войне, до которой оставалось совсем немного времени. Возможно, это спасло их жизни, возможно, и нет, но в любом случае я их более никогда не видел и потому не имею ни малейшего представления о том, как обошлась с ними война.[73]

Поездка до Схолы прошла без происшествий ровно настолько, насколько это возможно для поездки с Юргеном за рулем. Когда мы приблизились к Салюбрии Парва, и я снова увидел Схолу, гордо возвышавшуюся над крышами городка, я было понадеялся, что худшее для нас осталось позади. Конечно же, оптимизм оказался преждевременным.

— А вы не торопились, — поприветствовал меня Роркинс, когда я вошел комнату совещаний. Я уже сообщил ему о результатах нашей попытки эвакуировать губернатора, как только мы оказались в зоне досягаемости вокса, так что снова заговаривать на эту тему не

было необходимости. Так что я пожал плечами, демонстрируя полную невозмутимость на тот случай, если кто-то желал лицезреть мою реакцию.

— Мы встретились с небольшими затруднениями, — сказал я. — Как я уже сообщал.

— Я вам скажу, что ваш дружок-губернатор доставляет слишком много неприятностей для мертвеца. А вы прогуливаетесь по окрестностям, наслаждаясь видами, — грубовато заметил Роркинс. — Вам стоило бы прикончить его, пока у вас была такая возможность.

— Простите, вы сказали «прикончить губернатора»? — переспросил я, чувствуя себя на краю тех самых тартараров, куда имеет обыкновение лететь все.

Юлианна бросила на меня взгляд с другой стороны гололита и сочувственно осклабилась.

— С тех пор, как вы в последний раз связались с нами по воксу, ситуация развивалась в нежелательном ключе, — сказала она.

Я связывался со штабом не более

получаса назад. Варану едва ли хватило бы этого времени, чтобы осуществить еще какую-нибудь серьезную атаку, и я не мог придумать, что могло настолько вывести Роркинса из себя.

— Вот это сообщение было передано около пяти минут назад.

То есть пока я шел от парковки, где Юрген оставил машину. Это несколько объясняло настроение полковника — шок, который вызвала у него эта пока что неизвестная мне передача, еще не успел выветриться.

— Что такое? — спросил я.

Селестинка включила гололит. На нем возникло лицо Тревельяна, столь же бледное, как в последний раз, когда я его видел. Это было похоже на жестокий удар под дых. Варан, видимо, смог в самый последний момент доставить к нему медиков, и была лишь одна причина, чтобы враг озаботился здоровьем губернатора.

Разумеется, когда Тревельян заговорил, мои худшие опасения подтвердились.

— Граждане Перлии, — начал он. — Я

обращаюсь к каждому из вас в надежде предотвратить дальнейшее ненужное кровопролитие. Силы освободителей, только что прибывшие на нашу планету, не являются нашими врагами. Несмотря на ложь и пропаганду, которую вам скармливали прежде, чтобы взрастить предвзятое отношение к ним, они несут свободу любому, кто готов принять ее с распростертыми объятиями. Свободу от удушливого правления Империума, подавляющего любой расцвет личного таланта серым покровом соответствия единым нормам; Империума, чья военная машина вырвала любимых из наших объятий, дабы скормить их ненасытным тиранидам. Сложите же оружие и приветствуйте наших братьев, чтобы мы могли рука об руку войти в новое и славное будущее!

— Ублюдок. Предатель, — проговорил Роркинс сквозь стиснутые челюсти.

Тревельян бормотал еще что-то столь же пафосно-идиотическое, и я жестом показал Юлианне, чтобы она выключила запись. Я увидел достаточно.

— И вот это вот на каждом пикт- и вокс-канале, до какого враг смог дотянуться, — сказала селестинка. — Наши техножрецы глушат их, насколько возможно, но, конечно, что-то все равно проходит.

— Конечно, — эхом повторил я, все еще пытаясь оценить все последствия этого удара. — Я должен сделать собственное заявление, заклеймить его как предателя.

Я все еще могу играть на своей репутации Освободителя, многие жители Перлии уважают этот мой титул. Каким бы дутым он на самом деле ни был.

— Стоит попробовать, — сказал Роркинс. — Запишите что-нибудь при первой возможности, и Визитер передаст это из космоса. Противник контролирует большую часть гражданских вокс- и пикт-сетей, но мы сможем обойти их, если будем передавать с орбиты.

— Хорошо бы нам найти его племянницу, — добавил я, только что вспомнив об этом. — Привести ее к присяге как нового губернатора — и мы развеем все,

что еще остается от авторитета Тревельяна.

Население Перлии скорее проявит преданность самому титулу, нежели стоящей за ним персоне, так что, если мы достаточно быстро сумеем организовать переворот, поставив заслуживающего доверия кандидата, это предотвратит массовый переход населения на сторону врага. Во всяком случае, я на это надеялся.

— Уже выслали штурмовой шаттл, он находится на пути к ее охотничьему домику, — сказал Роркинс, согласно кивая. — Леди Иллирия забралась в самую задницу самой глухой провинции, так что пусть там пока и остается. Если Варан попытается посягнуть и на нее тоже, у нас будет достаточно времени, чтобы узнать об этом его намерении.

— Ну что же, неплохо, — сказал я, хотя ладони мои зудели так, будто я только что обменялся рукопожатием с Юргеном. Причина дурного предчувствия недолго оставалась для меня загадкой. Монетка упала. — Нам необходимо срочно эвакуировать Схолу. Если Тревельян

рассказал Варану, что центром сопротивления тут является не Ритепат...

— Странным образом, — сказал Роркинс с несколько натянутой улыбкой, — вы не единственный, кто сделал такой вывод. Люди Визитера уже находятся в пути, так что лучше бы вам побыстрее заняться этой вашей пикт-передачей.

— К счастью для нас, пояс космического мусора заставил вражескую флотилию сместиться на низкую полярную орбиту, вместо того, чтобы занять геостационарную над столицей, — сказал Юлианна. — Так что боевые корабли противника не смогут нанести орбитальный удар по нашим нынешним координатам еще около часа. Более или менее.

— Давайте надеяться, что более, — сказал я и отправился на поиски Юргена и техножреца, который мог бы заняться моим пикт-обращением. Конечно же, дело это должно было занять больше времени, чем мне хотелось бы, но, выйдя из командного пункта под вечерний

затухающий свет, я был рад увидеть, что первая фаза эвакуации уже в разгаре и на основном плацу собирались юные послушники под присмотром своих воспитателей. У всех были с собой солдатские скатки и наборы первой необходимости, а порядок в рядах наводил Браскер с такой же скаткой за плечами.

— А, комиссар, — сказал он, увидев меня. — Пришли проводить нас?

— Не совсем, — признался я. — Я ищу техножреца с работающим пикт-устройством, но, надо сказать, очень рад видеть, что вы вместе с ребятами отправляетесь в безопасное место. Пока еще есть время.

К собственному удивлению, я понял, что говорю это от всего сердца. Казначей приятно улыбнулся мне, поддерживая прежний имидж слегка чудаковатого бюрократа, которого все (кроме, надо думать, Юлианны) видели в нем, и перекинул ношу на другое плечо.

— Думаю, что в настоящий момент безопасность — это довольно относительное понятие. Но, я уверен, вы

оцените то, что у вас под ногами в зоне боевых действий не будет ползать малышня.

Браскер, конечно, не имел ни малейшего понятия о причинах, побудивших меня избрать Долину Демонов в качестве последнего рубежа обороны, но он был достаточно сообразителен, чтобы понять: куда бы ни отправилась основная часть наших войск, враг определенно последует туда же.

Я кивнул, признавая его правоту.

— Уверен, что наши юные подопечные в надежных руках, — сказал я, и Браскер слабо улыбнулся.

— Надеюсь, вы не имеете в виду мои руки. Я всегда терпеть не мог вылазок на природу, знаете ли. Ветер, влажность, и все очень грязное. Но положение обязывает, как говорится...

Использовать те немногочисленные челноки, которые выделил нам Визитер, чтобы эвакуировать недорослей по воздуху, — такой вариант даже не обсуждался. К тому времени, когда машины смогут вернуться за

оставшимися, Схола превратится в дымящийся кратер. Поэтому Роркино решил прибечь к запасному плану Визитера. Те из нас, кто был способен сражаться, будут доставлены в Долину Демонов по воздуху, как только прибудут челноки. А неспособные к боевым действиям персонал и ученики Схолы уйдут в горы, окружающие Салюбрию, и переждут там, пока не осядет пыль сражения.

Никто на поверхности планеты не мог чувствовать себя в безопасности, но мы надеялись, что у врага найдутся более важные дела, чем охотиться за детьми в необжитой глуши. Конечно же, мы могли ошибаться, потому как силы Хаоса не блистали рациональностью своих поступков даже в лучшие времена, но если, упаси Император, такое произойдет, что же, по крайней мере, это оттянет часть ресурсов противника от тенесвета.

— Император защищает, — напутствовал я Браскера, на автомате выполняя свои обязанности, и поспешил дальше, придумывая слова, которые

убедили бы население планеты не сдаваться сразу и толпами.

К тому времени, когда я справился с этой маленькой задачей и целеустремленный техножрец поспешно удалился с получившейся пикт-записью, чтобы передать ее Визитеру, времени у меня уже оставалось совсем немного, так что я вернулся на командный пункт в сопровождении Юргена. Он умудрился раздобыть для меня кружку свежей танны, и я снова ощущал себя полноценным человеком, присоединяясь к Юлианне и Роркинсу.

Не стоит и говорить, что мое возрожденное чувство полноты жизни не продержалось долго. Стоило мне взглянуть на гололит, который теперь демонстрировал точные орбитальные координаты и обратный отсчет до момента, когда флотилия Варана сможет занять удобную позицию для орбитального удара. Насколько я смог понять, оставались считаные минуты, и я бросил нервный взгляд на изображение в

поисках совершенно других контактных значков. Идущих за нами челноков не было и следа.

— Не кажется ли вам, что командор излишне пунктуально рассчитал время нашего отбытия? — поинтересовался я, поскольку ожидал, что погрузка на шаттлы уже вовсю идет.

Роркинс пожал плечами.

— Большая часть его флотских ресурсов припрятана в гало, — заметил он. — Оттуда непросто выслать челноки только потому, что они нам срочно понадобились.

— И они еще должны будут обойти противника, — добавила Юлианна.

— Тогда, возможно, более безопасным решением было бы последовать примеру младших послушников, — сказал я.

Конечно, в таком случае тенесвет останется без защиты, но это вряд ли будет моей виной, и я точно не смогу присматривать за ним, если превращусь в пар. Конечно, идея залечь в горах и возиться с малышней тоже не обещала приятного времяпрепровождения, но это

хотя бы давало бы нам шанс перегруппироваться и продолжать сопротивление.

Роркинс покачал головой.

— Визитер передает, что у него все под контролем, и я ему верю. Так что остаемся на месте.

Строго говоря, я мог, конечно же, просто отменить решение командора, но если мы все-таки не будем мертвы в ближайшие несколько минут, то последствия моего демарша окажутся самыми недобрыми: нет ничего хуже, чем ослабить гниющей раной взаимного недовольства и недоверия наше и без того хрупкое сопротивление. Так что я просто кивнул и снова уставился в гололит, надеясь, что командор снова удивит нас всех.

Ну что же, это у него получилось. После напряженного ожидания, которое, вероятно, длилось не более пары минут, но показалось едва ли не неделей, мой взор отметил быстро передвигающуюся точку на самом краю голографического изображения.

— Единственный контакт, приближается из глубокого космоса, — доложил оператор аусписа, вероятно, на тот случай, если всех нас внезапно поразила слепота. — Это «Посторонний Вилли», — просветил меня оператор, — рудная баржа, которую реквизировал командор.

Это заставило меня вспомнить корабль, который доставил Ворленса и его подчиненных на астероид, и я на секунду задумался о том, как обстояли дела у этого молодого лейтенанта.[74]

— Ну, на этом они нас эвакуировать не смогут, — произнес я.

Если это судно схоже с тем, что доставило нашу экспедицию на астероид, стало быть, оно не предназначено для приземления на поверхность.

— Не думаю, что Визитер это планирует, — ровно отозвался Роркинс.

И тут до меня дошло. Этот корабль был лишь очень большим снарядом, направленным прямо в центр вражеской флотилии. Даже если он не вооружен, то

его массы и скорости было достаточно для того, чтобы уничтожить любой корабль, с которым он столкнется, а флагман Варана находился точнехонько на траектории движения «Постороннего Вилли».

Экипажи флотилии Хаоса, должно быть, пришли к тому же мнению, потому как их строй стал распадаться, корабли засуетились в несколько запоздалом стремлении уцелеть. Теперь, когда у них появилась несколько более срочная, чем мы, цель, корабли открыли огонь, но к тому времени «Посторонний Вилли» уже мчал слишком быстро, чтобы у кого-то был шанс в него попасть.

— Император, Сущий на Земле! — выдохнула Юлианна. — Он так уничтожит «Непобедимый»!

И какое-то время мы все были в этом уверены. Но один из боевых кораблей в последний момент привел в действие главный двигатель, едва-едва успев загородить собой «Непобедимого». Столкновение кораблей сопровождалось фейерверком, а самые крупные куски,

разлетевшиеся от места столкновения, даже получили свои собственные иконки на дуспике. Всеобщий выдох разочарования пронесся по штабу.

— Ну что же, попробовать стоило, — сказал Форкинс. — По крайней мере, они упустили свой шанс выстрелить по нам.

Я с невероятным облегчением убедился, что он прав: движущиеся по орбите корабли оказались слишком заняты тем, чтобы избежать столкновения друг с другом и разлетающимися обломками, и у них не было возможности подумать о чем-то настолько сложном, как точечный удар по поверхности планеты. Во всяком случае, на этом витке. Когда они снова займут удобное положение и нацелят свои пушки на Схолу, мы уже будем за пределами их досягаемости.

— Что-то с этим обломком не так, — произнес я, вглядываясь в гололит. Осколки разлетались во всех направлениях от места столкновения, но один из кусков, кажется, замедлялся, проходя по параболической траектории вокруг планеты. Я указал на него: — Что бы это

ни было, оно движется на собственной тяге.

Зуд в моих ладонях вспыхнул с новой силой, едва я прикинул курс этого объекта и понял, что он устремился прямо к нашему расположению.

— Система опознавания свой-чужой подтверждает, — произнес оператор ауспика, чей голос буквально звенел от возбуждения. — Это свой!

— Двух орков одним болтом, — с удовлетворением произнес Роркинс. Затем пожал плечами. — Ну что же, полагаю, это довольно остроумный способ провести челнок сквозь блокаду так, чтобы враг его не заметил.

Однако положение оставалось по-прежнему тревожным. Я не ждал, конечно, что за нами прибудет целая эскадра, но все же рассчитывал на то, что Визитер выделит нам достаточно кораблей, чтобы эвакуироваться до того, как враг перейдет к наземному наступлению или разнесет нас в пыль из космоса. Если у нас будет всего лишь один транспорт, шансы на успех предприятия оказывались весьма

немногочисленными. Я снова пришел в дурное расположение духа, которое лишь усилилось после следующих слов Юлианны, отвлекших нас от созерцания гололита.

— Доклад от одной из моих послушниц, — произнесла она. — Я послала небольшой отряд на разведку этим утром, и они только что обнаружили противника. Колонна бронетехники движется в нашу сторону по дороге из Салюбрии. Ожидаемое время прибытия — через двадцать минут.

Меня будто пнули в живот.

— Ну что же, — сказал я, — значит, Варан все-таки предпочел брать нас сложным путем.

Глава двадцатая

Так как никакой пользы от меня на командном пункте не было, если не считать таковой созерцание разноцветных иконок и размышление о том, кто же окажется здесь раньше, враг или челнок, я предпочел отправиться наружу и проверить нашу готовность к обороне. К счастью, небоеспособная публика уже не болталась у нас под ногами, покинув Схолу, и это значительно упрощало задачу. Мы могли свободно вступать в бой, не волнуясь о побочном ущербе. Конечно же, нам предстояло по ходу дела разнести саму Схолу, но о ее восстановлении можно будет подумать позже, когда осядет пыль.

Все оставшиеся в ее стенах были достаточно взрослыми и сообразительными, чтобы вовремя пригибать головы и не лезть под огонь. Во всяком случае, я на это надеялся.

— Мы готовы встретить врага, комиссар, — заверил меня Маклин, стоя возле главных ворот Схолы вместе с Фристером и Даллори и вглядываясь в даль через ампливизор.

Стеббинс расположился всего в нескольких метрах от нас, за броневым щитом, прикрывающим стрелка автопушки, обложенной мешками с песком. Кадет проверял патронные ленты на наличие дефектов, способных заклинить механизм подачи, и ободряюще помахал мне рукой, почувствовав на себе мой взгляд.

— Определенно, готовы, — согласился он, и его голос в моей микробусине прозвучал удивительно буднично.

— Засекли что-нибудь? — спросил я, и Даллори указал на узкую подъездную дорогу, петлявшую по горному склону, прежде чем слиться с основным шоссе на Салюбрию.

— Пока нет, — сказал он. — Но мы уже можем их слышать.

И он был прав, потому как рев двигателей и лязг гусениц эхом разносились по горной долине. Кем бы ни был враг, у него есть бронетранспортеры, похоже, «Химеры». Это не сулило ничего хорошего. Машины, находившиеся на вооружении СПО Перлии, как правило, были снабжены мультилазерами в качестве основного орудия, и если мадасские машины могли похвастать тем же, то им не придется сильно напрягаться, чтобы привести наши фортификации в полную негодность.

— Возможно, нам стоит запереть ворота, — предложил я, стараясь, чтобы это не прозвучало как личная просьба.

— Именно для этого мы здесь, сэр, — заверил меня Фристер. — Как только вернутся разведчики.

Ну конечно. Вряд ли будет вежливо оставить послушниц Юлианны за стеной. Я только надеялся, что они поторопятся.

— Вижу их! — воскликнул Маклин, и раньше, чем стало возможно

невооруженным взглядом различить силуэты в сгущающихся сумерках, по энтузиазму в его голосе я понял, кто была старшей в отряде разведчиц.

На мгновение кровь застыла у меня в жилах, поскольку приближающиеся фигуры в силовой броне смахивали на силуэты десантников-предателей, которых я мельком видел в Хейвендауне. Что помешало бы им и теперь оказаться на острие атаки на Схолу? Но здравый смысл быстро взял свое. Это определенно послушницы Юлианны, которые на полную катушку использовали возможности их силовой брони.

Через пару секунд я убедился, что прав, и немного расслабился, только сейчас заметив, что крепко сжимаю рукоять своего лазерного пистолета.

— Комиссар!

Как и следовало ожидать, Моника предводительствовала в этой группе послушниц, и Маклин не просто так ошивался поблизости, стараясь одновременно оставаться незаметным и выглядеть полезным, в то время как

Даллори и Фристер затворяли тяжелые ворота Схолы. Я, однако же, пережил достаточно осад, чтобы слишком уж полагаться на запоры, и потому с огромным интересом выслушал доклад Моники:

— В нашу сторону направляются шесть «Химер» и еще четыре грузовика. Впрочем, тяжелого вооружения мы не заметили, если не считать установленного на бэтээрах.

— Благодарю вас, Моника, — сказал я, отметив приятное удивление послушницы тем, что я запомнил ее имя. — Думаю, вам стоит сделать подробный доклад сестре Юлианне. Она ожидает вашего возвращения на командном пункте.

— Будет сделано, — сказала она, и по ее лицу проскользнула тень разочарования. — Пообещайте, что оставите нам пару еретиков?

— Вот уж чего-чего, а этого удовольствия на всех хватит, — заверил я ее, кидая взгляд на небо цвета свежего синяка, где только начали загораться первые звезды и мерцала полоса

космического мусора.

Одна из светлых точек, кажется, двигалась, и я позволил себе испытать облегчение. Челнок забирал в сторону Схолы, и я намеревался быть на его борту, когда он снова взлетит отсюда. У меня не было ни малейших соображений, как провернуть подобное, не подорвав свою репутацию воина, стоящего против врага до последнего, или, на худой конец, как засунуть в один челнок достаточно бойцов, чтобы защитить тенесвет. Я лишь надеялся использовать все, даже самые маленькие, возможности, что подвернутся мне. Все как обычно. Когда я оторвал взгляд от неба, Моника и сестры уже ушли, а Маклин глядел им вслед с несколько отрешенным видом.

— Пойдите и помогите Стеббинсу, — приказал я ему, и мне уже пришлось повысить голос, чтобы быть услышанным в шуме двигателей челнока. Низкая нота в этом шуме заставила меня снова посмотреть вверх с внезапным приливом надежды. Вместо «Аквилы», которую я ожидал увидеть, в небе вырисовывался

массивный корпус тяжелого транспортного челнока, подобного тому, что я видел в ангаре капера Орелиуса. Транспортник медленно заходил на посадочную площадку Схолы. Это была огромная машина, размерами сравнимая с десантными кораблями, способными перевозить целую роту солдат и к полетам на которых я привык за время своей службы с Имперской Гвардией. Мне стало намного легче дышать. Теперь мы сможем вывезти всех наших бойцов одним рейсом, хотя и не в самых комфортных условиях.

— Я отзываю всех с внутренних линий обороны, — раздался в воксе голос Форкинса. — Чем скорее мы начнем погрузку, тем лучше.

В этой логике я не находил ни малейшего изъяна, хотя она предполагала, что я останусь держать оборону в компании Юргена и горстки моих кадетов. Если оценка Моники касательно численности врага верна, это означает, что нам предстоит противостоять примерно сотне человек, полным двум

взводам противника, если, конечно, противник оперирует такими понятиями, как «взвод». Я даже не хочу упоминать бэтээры, которые должны были стать нашей главной проблемой...

— Мне показалось, что вам захочется танны, сэр, — произнес Юрген, возникая за моим плечом подобно небольшому и очень пахучему заводному демону в деревенской театральной постановке.

— Вам правильно показалось, — подтвердил я, немного приободренный его присутствием. — Здесь становится немного прохладно.

— По правде говоря, не заметил этого, сэр, — сказал Юрген, вынимая флягу-термос. Памятуя о ледяном мире, откуда родом был мой помощник, я и не ожидал иного. В представлении вальхальльцев приятной погодкой была такая, при которой оконные стекла покрывались изморозью, а не шли трещинами от холода. Юрген наполнил чашку и снова убрал флягу в один из своих подсумков, а затем снял мелту с плеча.

— Ну что же, еще немного, и здесь

станет совсем жарко, — сказал я, вслушиваясь в лязг гусениц за стенами, который уже не заглушал рев двигателей челнока.

Мы поспешили занять укрытие среди мешков с песком.

Юрген пожал плечами.

— На все воля Императора, — произнес он, флегматичный, как всегда.

— Они высаживаются, — произнес Фристер, и голос его в микронаушнике прозвучал несколько придушенно, поскольку кадет явно пытался справиться с приливом адреналина, который прокатился сейчас по его телу. Он был наверху вместе с Даллори и разглядывал происходящее через ампливизор, находясь в сравнительной безопасности на стрелковом парапете чуть ниже края стены. Я с удовлетворением отметил, что мои подопечные стараются без особой необходимости не высовываться. Не было никакого смысла провоцировать какого-нибудь из особо нетерпеливых солдат противника на выстрел.

— Выпрыгивают из машин. Похоже,

собираются продвигаться под их прикрытием.

— Благодарю вас, фристер, — произнес я, отметая дурные предчувствия, и обернулся к Юргену: — Мы должны перегородить им вход в ворота, как только они их пробьют.

— Будет сделано, — отозвался он все так же буднично, а я открыл канал связи с командным пунктом.

— Как проходит погрузка? — спросил я.

— Как и следовало бы ожидать, — коротко отозвался Роркинс. Мне не составило труда догадаться, что он под этим подразумевает, и я переключил частоты: — Кайла, Нелис, отправляйтесь на посадочную площадку и помогите поддерживать порядок, — сказал я. — Людей и оружие грузить в первую очередь, все остальное подождет. Тилар, Гейм, вы на командный пункт. Поможете командующему забрать или уничтожить информацию, которой мог бы воспользоваться противник.

Я подождал, пока затихнет хор

подтверждающих приказ голосов, затем вернулся на канал штаба.

— Это вам поможет?

— Весьма, — отозвался Роркинс, в голосе которого прозвучал слабый намек на облегчение. — Мы можем вам чем-то помочь?

— Дайте нам подкрепление, — сказал я. — Противник превосходит нас численностью — двадцать к одному, не говоря уже о технике.

Расклад мне совершенно не нравился, и я переключился на закрытую сеть связи с моими четырьмя оставшимися кадетами.

— Наша задача здесь заключается только в том, чтобы задержать врага, — предупредил я их. — И когда я прикажу отступать, вы рванете отсюда так, как если бы за вами гнался сам Хорус, и не будете как фрагоголовые изображать героев и даже притормаживать для того, чтобы пристрелить лишнего еретика. Борт не будет ждать, и я не буду ждать тоже. Ясно?

— Как день, комиссар, — заверил меня Стеббинс, и остальные тоже выразили

согласие.

— Отлично, — сказал я, доставая свое оружие и ощущая, как напряжение узлом завязывает мои внутренности.

У нас не осталось времени на обсуждения, это было очевидно. Через минуту или около того тяжелые керамитовые ворота затряслись, когда по ним открыли огонь мультилазеры вражеских «Химер», частые хлопки их выстрелов эхом разносились над плацем Схолы. Воздух, ионизированный их разрядами, наполнился едким привкусом озона, и броневые плиты ворот стали медленно оседать в петлях.

— Три «Химеры» остановились, чтобы вести огонь по воротам, — сквозь шуршание статики в воксе пробился голос Даллори. — Стреляют по очереди.

Это было совсем нехорошо. Какими бы прочными ни были ворота, да и окружающие нас стены, они не могли выдерживать подобное избиение.

Я обернулся к Юргену.

— Теперь уже скоро, — произнес я, и мой помощник кивнул, наводя мелту на

готовые обрушиться створы. К этому времени они уже светились глубоким цветом, а алмазной прочности композитный материал стал мягким, будто сливочная тянучка, так что это звено наших фортификаций очень скоро будет разорвано.

— Первая машина выдвигается! — передал по воксу Фристер за мгновение до того, как ослабевшие створы прогнулись под тараном с внешней стороны. Но все-таки первый удар они выдержали, и двигатель машины противника взревел, когда водитель сдавал назад; затем звук его снова стал выше, и от удара содрогнулся уже проем. Толстые каменные колонны, несущие створки ворот, пошли трещинами, и целые куски каменной кладки стали сыпаться с арочного свода.

— Берегись! — предупредил я, но Фристер и Даллори не стояли на месте, уже отступая дальше по стене в более безопасное место. Третий таран оказался для противника удачным: ворота сорвались с петель, рухнув на камни плаца, и первая из вражеских «Химер» вскинулась в

пролом, подминая створы под гусеницы и поводя башенным мультилазером в поисках цели. Дуло носового орудия также повернулось, и мне на одно биение сердца показалось, что тупое рыло автопушки смотрит прямо на меня.

— Ну, этого достаточно, — рассудил Юрген, нажимая на спуск мелты. Зная, что за этим последует, я прикрыл глаза, но яркую вспышку было видно даже сквозь закрытые веки. Еще какое-то мгновение я мог видеть окружающее только сквозь танцующие блики на сетчатке.

— Отличный выстрел, — заключил я. Юргену удалось разнести одну из гусениц машины, и когда та рассыпалась на звенья, «Химера» прошла юзом и остановилась, едва ли не намертво перегородив пролом. Осталась только узкая щель, по которой в могли пройти одновременно один или два человека. Слабая надежда, что мы все-таки сможем сдержать неприятеля, вновь возродилась во мне. Надо сказать, что тяжелое вооружение подбитой «Химеры» еще нельзя было сбрасывать со счетов. Закрепленная в передней части машины

автопушка в нынешнем ее положении не угрожала ничему важному, спасибо Императору, но башня была вполне мобильна, и, кажется, стрелок в ней намеревался сполна отыграться за причиненный нами урон.

— Бегом! — бросил я Юргену, и мы рванули ко второй линии мешков с песком за секунду до того, как на месте, где мы только что стояли, взвился столб дыма и обломков. У нас не было времени останавливаться, чтобы Юрген смог еще раз навести мелту на башню «Химеры» и выстрелить, равно как не было и желания хорошенько прожариться в лазерном огне, так что мы просто нырнули в укрытие. Очень вовремя. Разряд когерентного света пронесся над нашими головами подобно взмаху косы, достаточно низко для того, чтобы опалить мешки укрепления. Едкий запах горящей дерюги щекотал мне ноздри, пока я низко пригибался, ожидая следующего залпа.

— Сейчас мы этим займемся, — доложил Фристер, и я рискнул бросить взгляд вверх.

Фристер с Даллори бежали по верху стены в развевающихся шинелях, уже плохо различимые на фоне грозовых облаков в вечернем темнеющем небе. Вполне вероятно, что это и спасло им жизнь, потому что еретики снаружи не могли толком прицелиться, хотя некоторые наиболее ретивые и окатили моих кадетов фонтаном лазерных вспышек, к счастью, не причинивших им никакого вреда. Спустя еще мгновение оба спрыгнули со стены на крышу застрявшей «Химеры». Наводящий машины совершил классическую ошибку: открыл люк, дабы посмотреть, что происходит. Даллори пристрелил его из лазерного пистолета, едва тот высунул нос, и враг провалился внутрь «Химеры», а вслед ему Фристер бросил для надежности гранату.

— Граната! — проорал он со всей мочи, и кадеты спрыгнули с машины, приземлившись едва ли не в ту же секунду, когда фраг-граната внутри взорвалась. Башня «Химеры» перестала поворачиваться, и Фристер с Даллори присоединились ко мне и Юргену в нашем

укрытии. Оба ухмылялись так радостно, будто только что побывали в борделе.

— То, что вы проделали, было опасно, безответственно и очень правильно, — сообщил я им, когда они залегли за горой мешков, с надеждой поглядывая в сторону ворот: не высунется ли оттуда еще парочка неосторожных еретиков. — Вам повезло. Но что бы вы делали, если бы этот идиот не открыл для вас люк?

— Использовали бы вот это, — отозвался Фристер, доставая из кармана пару бронебойных крак-гранат. — Засунули бы их под ствол башни и дали деру.

— Вы всегда нас учили, что нужно иметь запасной план, — добавил Даллори.

Это было правдой, да и мне как-то совсем не хотелось ругать своих кадетов за то, что они только что спасли мою шею.

— Весьма похвальная находчивость, — сказал я. — Придержите эти гранаты, они вам могут понадобиться.

Я заметил движение за разрушенной «Химерой» — это был солдат в форме СПО Перлии, осторожно оглядывающий двор из-

за кучи обломков. Какой-то невезучий тип, вытащивший короткую спичку или каким-то образом досадивший своему сержанту, чтобы заработать честь погибнуть первым.

— Перлиец, — доложил Маклин, поднеся к глазам ампливизор. — Но я не могу расшифровать его знаки отличия. Там нацарапан какой-то рисунок типа тележного колеса.

Большего и не нужно было знать. Следовало ожидать, что не только охрана губернаторского дворца перешла на сторону противника, но насколько широко распространился мятеж, я не мог пока предположить. Однако серийные номера на разбитой нами «Химере» говорили о ее принадлежности к одной из Хейвендаунских рот, чему тоже не следовало удивляться: в округе не было других гарнизонов, чьи машины могли бы добраться сюда так же быстро.

— Прекратить огонь, — передал я на общекомандной частоте. — Пусть решатся на прорыв. Преимущество неожиданности ты сможет использовать лишь один раз.

Солдат-перебежчик осторожно пробрался на пару шагов вперед, оглядывая плац так же настороженно, как это делала бы крыса, вылезая из своей норы в сточной канаве. Он явно был ошеломлен тем фактом, что его все еще не пристрелили. Через минуту он обернулся и дал знак следовать за собой. Похоже, он несколько расслабился и был готов поверить, что наше сопротивление эффективно подавлено.

— Мы почти закончили погрузку, — предала по воксу Кайла, как раз в тот момент, когда из-за подбитого БТР стали вылезать новые персонажи. — Можете дать нам еще несколько минут?

— Сделаем все возможное, — ответил я очень тихо, чтобы не выдать вражеским солдатам наше местоположение.

Солдаты противника все прибывали, просачиваясь в щель между полуразрушенными колоннами портала и выведенной из строя «Химерой» с оружием наготове. Первые солдаты оказались перлийцами, в форме цвета хаки, но вскоре к ним прибавились бойцы, одетые в

зеленое с серым.[75] Мадасцы. Мне очень не понравились выводы, которые напрашивались из этого факта. Каким бы психом ни был Варан, он смог включить свежих перебежчиков в свою армию так, будто они прошли подготовку в тренировочном лагере вместе с его старой армией. А это означало такое полководческое мастерство, за которое многие из знакомых мне имперских командующих с радостью продали бы душу. Хотя, насколько мне известно, такая форма оплаты популярна как раз у Губительных Сил, и я не сомневался, что душа была самой первой, но не последней ценой, которую заплатил Варан.

Через несколько секунд я решил, что пора. Еще парочка вражеских солдат, которых не мешало бы прикончить, стали бы неплохим дополнением, но промедли мы чуть более, и еретики смогут рассредоточиться и лишить нас возможности прикончить их скопом.

— Огонь! — выкрикнул я, и Стеббинс привел в действие автопушку, откровенно

наслаждаясь тем, что наконец-то нашел такое орудие, из которого просто невозможно промахнуться. Он выкосил первый ряд вражеских солдат раньше, чем они смогли отреагировать на опасность. Затем Юрген в кои-то веки отложил ленту, дабы воспользоваться обычным своим лазганом. Мои кадеты также открыли огонь. Зажатые между ТОП[76] и вихрем лазерных вспышек, большинство вражеских солдат послушно упали, и только нескольким повезло прожить достаточно долгое время, чтобы найти укрытие, откуда они начали постреливать без какого-либо заметного эффекта. — Прикройте проем!

— Делаем все возможное, сэр, — заверил меня Маклин.

Автопушка на секунду замолчала, пока Стеббинс менял патронную ленту, а затем вновь загавкала, заставив парочку солдат противника нырнуть обратно в укрытие за корпусом «Химеры». Два или три бойца переминались позади бэтээра, и еще парочка, оказавшаяся чуть более

расторопной, бегом устремилась к дымящемуся укрытию из мешков с песком, тому самому, которое мы с Юргеном покинули так поспешно пару минут назад. Один из еретиков упал, скошенный лазерным огнем, но его приятель добрался до укрытия и присоединился к перестрелке. Я принялся мысленно прикидывать численность противника, и выводы мне совершенно не понравились. Конечно, созданное нами узкое место замедляло продвижение противника, но в отличие от обычных орд Хаоса, с которыми мне приходилось сталкиваться, эти враги не собирались тупо бросаться навстречу нашему огню и гибнуть десятками. Они вели себя как тренированные и хорошо мотивированные солдаты, грамотно выбирая удобный момент для того, чтобы продвинуться вперед, при этом не забывая вести огонь на подавление и пользоваться в полной мере подвернувшимися укрытиями. При этом они оказались столь же фанатичны, как и всякие приспешники Губительных Сил, и совершенно не обращали внимания на

потери в их рядах, рискуя так, как не стали бы рисковать даже имперские штурмовики.

Другими словами, нам противостоял самый опасный противник, какого только можно представить, сочетавший самые эффективные стороны двух противоположных явлений. У меня не было сомнения в том, что солдаты врага продолжат просачиваться мимо разрушенной «Химеры» поодиночке или по двое всякий раз, когда нам придется взять паузу, чтобы перезарядить оружие. В конце концов они достигнут численного перевеса, и когда это произойдет, мы уже не сможем отступить. Они навяжут нам бой на своих условиях. Идея бежать к челноку с ордой кровожадных фанатиков, наступающих нам на пятки (не говоря уже о том, что постреливающих на ходу) мне не понравилась.

Когда я задумался обо всем этом, Маклин и Стеббинс перестали стрелять, и я бросил взгляд на расположение автопушки. Маклин отчаянно передергивал механизм подачи патронов,

стараясь убрать заклинившую ленту, и град лазерных вспышек, обрушившийся на броневой щиток, защищающий его и Стеббинса, подсказал мне, что противник не намерен упустить преимущество, подаренное ему заминкой в нашей обороне.

— Ничего не получится, орудие перегрелось, — произнес Стеббинс, вставая и вынимая лазерный пистолет.

— Тогда я его охлажу! — заявил Маклин, практически силком затаскивая Стеббинса обратно на сиденье стрелка, и стал возиться с ширинкой форменных штанов. — А ты стреляй!

Поднявшееся через мгновение облако дурно пахнущего пара дало мне знать о том, что Маклин где-то подцепил старый трюк канониров, который помогает срочно охладить орудие в разгар боя. Я поблагодарил Трон за то, что все техножрецы, имевшиеся в нашем распоряжении, в данный момент находятся на борту грузового челнока и не могут видеть такого богохульства, как осквернение даров Омниссии. Мы бы от них никогда не отбрехались.

Стеббинс снова нажал на гашетку, и, ко всеобщему облегчению, кроме, разумеется, врага, автопушка снова разразилась очередью. Но надо сказать, что нашей обороне все равно уже был нанесен значительный урон, потому как почти десяток еретиков сумели пробраться через узкий проход, несмотря на все наши усилия. И чем больше врагов вступали в бой, тем чаще нам приходилось нырять в укрытие, прячась от ответного огня, а это опять-таки позволяло противнику подтягивать дополнительные силы. Успех Маклина с автопушкой несколько укротил этот поток, но ненадолго. В любом случае у нас скоро кончатся патронные ленты для автопушки, даже если ее снова не заклинит. И тогда еретики облепят нас, как лишай Юргена.

Оглядываясь в поисках путей к отступлению, я отметил трещины в кирпичной кладке стены, и в моем мозгу проклюнулась идея. Это был, конечно, весьма незначительный шанс, но мне приходилось полагаться и на куда более

призрачные, и я все еще дышу. Даже самое малое преимущество лучше никакого. Я дал знак Юргену.

— Арка ворот, — произнес я. — Можете с ней что-нибудь сделать с такого расстояния?

Мгновенно поняв мое намерение, Юрген кивнул.

— Конечно же, — заверил он меня, откладывая лазган, чтобы воспользоваться мелтой. Его выстрел, как обычно, оказался точен, и раскаленный поток плазмы вонзился в свод ворот аккурат над взорванной «Химерой». Огромный блок сначала пошатнулся, а затем рухнул вниз, раздавив еретика, не вовремя нырнувшего за корпус подбитой машины, чтобы переждать очередь автопушки. Выдохнув, Юрген еще раз тщательно прицелился, но до того, как он выстрелил, Фристер и Даллори метнули оставшиеся фраг-гранаты в проем ворот. Заряды взорвались с характерным ревом, который почти сразу же был перекрыт грохотом обрушившихся камней.

— Ну вот, мы заткнули дыру, —

произнес Даллори с удовлетворением в голосе, и тут же в воксе послышался голос Кайлы.

— Почти все на борту, комиссар, — доложила она несколько усталым голосом.

Когда мне довелось переговорить с ней позднее, выяснилось, что некоторые техножрецы никак не желали оставить какие-то из своих железяк ради того, чтобы живые люди поместились на борту, но Нелис быстро разрешил эту проблему, поинтересовавшись, есть ли среди шестереночек желающие добровольно покинуть челнок, дабы освободить место для этого хлама. Парень определенно схватывал суть нашей работы.

— Скоро будем, — сообщил я, гадая, каким образом мы это сможем провернуть. На нас вот-вот набросится свора еретиков, уже укрепившихся внутри наших стен, не говоря уже о тех, которые готовились перебираться через груду обломков, оставшихся от ворот. Эта груда была для них чуть менее удобна, чем лестница, в отличие от прежней щели. Я обернулся к кадетам:

— Отступаем. Движение и огонь. Стеббинс и Маклин — вы первые.

Не было никакого резона на своей шкуре проверять прорвавшуюся группу на наличие снайперов. Стеббинс и Маклин оставили автопушку и бегом перебрались в безопасное место за контрфорсом здания, в котором располагались апартаменты классных надзирателей Схолы, в то время как остальные прикрывали их огнем. Каким-то чудом двоим кадетам удалось добраться до укрытия невредимыми, но наша задача была еще сложнее. Трудно было рассчитывать, что два их лазерных пистолета смогут прикрыть нас от десятка — если не более — вооруженных и весьма раздраженных еретиков. Если пробираться вдоль стенки из мешков с песком, можно было бы добраться до одного из подсобных зданий и укрыться там. Но, поразмыслив, я отбросил этот вариант — врагу было достаточно пробить две бреши в этой стене и спокойно ждать, пока мы появимся в поле зрения. Пришлось понадеяться на то, что Стеббинс и Маклин убедят противника пригнуться

пониже, чтобы Юрген произвел еще один выстрел из мелты.

— Я полагаю, гранат у вас не осталось? — с затаенной надеждой спросил я, но Даллори только покачал головой.

— Никак нет, сэр, — с сожалением отозвался он.

Я высунул голову из-за мешков с песком (не очень далеко, можете мне поверить) и сразу нырнул обратно. На том месте, где только что находилась моя голова, вился черный дым и сыпались несколько струек песка из пропоротых мешков. Окружающая обстановка мне не понравилась. Принимая во внимание отсутствие альтернатив, сомнительное качество стрельбы Стеббинса, мою обветшавшую броню и то количество внимания, которое может уделить мне Император в сравнении с остальной Галактикой... Я бы не сказал, что наши шансы на успешный прорыв были очень велики.

— Вам подсобить, Каин? — произнес знакомый голос, и Юлианна выбежала на плац в своей броне цвета свежепролитой

крови, с болт-пистолетом и цепным мечом в руках. За нею рысил отряд послушниц с болтерами, к подстволью которых были пристегнуты трачно посверкивающие штыки-сариссы.

— Не стану возражать, — отозвался я. Мне еще ни разу в жизни не приходилось так радоваться появлению на поле боя Сестер Битвы.

Еретики переключили огонь на них, но лазерные заряды не могли повредить ни кроваво-красному доспеху Юлианны, ни чисто-белым доспехам ее подопечных. С небезопасным для барабанных перепонок визгом «Во имя Трона!» послушницы бросились в атаку, градом болтерного огня разнося на куски как солдат противника, так и их укрытия. Тех еретиков, кому не повезло оказаться поблизости, девицы дорезали сариссами, и в целом устроили весьма впечатляющую бойню.

Предоставив сестрам наслаждаться процессом, мы поспешили прочь через открытые пространства непривычно безлюдной Схолы, чьи внутренние дворы и плацы, лишенные обычно бурлящей тут

жизни, производили теперь жутковатое впечатление. Только сейчас я осознал, что я никогда не видел их иначе, как переполненными людьми и движением. Несмотря на спешку и подхлестывающий адреналин, я понял, что представшая моему взору картина порождает во мне странную меланхолию, подобную той, когда навещаешь старого друга в санатории, и вы оба понимаете, что это, скорее всего, в последний раз. Я поймал себя на том, что стараюсь подметить и запомнить как можно больше деталей этого места, пожалуй, единственного во всей Галактике, которое мог бы назвать домом.

Звуки сражения давно затихли за нашими спинами, когда мы достигли посадочной площадки и я смог увидеть огромный грузовой корабль. Почему-то я не удивился, увидев знакомую рыжую копну всклокоченных волос за лобовым стеклом шаттла. Бросив взгляд вниз, Спри радостно помахал мне рукой и вернулся к своим приборам.

— Побыстрее, комиссар! Некогда

смотреть по сторонам! — это снова был голос Юлианны в моей капле-коммуникаторе, и я обернулся, чтобы увидеть ее.

Она была еще довольно далеко, ее прикрывали с флангов послушницы, чьи белые, хотя уже заляпанные кровью доспехи в окружающем полумраке делали их похожими на мстительных призраков. Я с облегчением отметил, что все они целы. Мы уже понесли слишком много потерь, и следовало помнить о том, что по прибытии в Долину Демонов нам потребуются все, кто способен сражаться. Сестры быстро приближались, используя свои усиленные доспехами мускулы. Ни я, ни мои кадеты не были приспособлены для таких скоростей. В итоге керамитовые сапоги сестер прогрохотали по трапу почти одновременно с нашими.

— Мы пустили им кровь, но они скоро перегруппируются и снова накинутся на нас.

— Мы не дадим им на это времени, — произнес я с искренним облегчением, когда пандус начал подниматься за нашими

спинами.

Грузовой трюм был забит под завязку, как и следовало ожидать, так что меня тут же осенила мысль пойти понадоедать Спри на летной палубе, едва представится такая возможность. Я оглянулся на сужающийся проем и отметил какое-то движение, но толстая металлическая плита с лязгом закрылась прежде, чем я смог определить, что же это было. Через секунду знакомая вибрация прошла по палубе под моими ногами, и не менее узнаваемое страдальческое выражение оформилось на лице Юргена. Мы взлетели.

— Благодарю за помощь, от всей души. Это было очень своевременно.

— Всегда пожалуйста, — ответила Юлианна самым искренним тоном. Затем улыбнулась, несколько трачновато. — Это также позволило моим послушницам попробовать первой крови, что, по-своему, тоже неплохо. — Она кинула взгляд на Монику и Маклина, которые несколько глуповато улыбались друг другу, и понизила голос, хотя вероятность того,

что наши подопечные нас услышат, была минимальна, с учетом гула голосов и рева двигателей челнока. — Я не сомневаюсь, что следующая битва, в которую нам придется вступить, не будет столь же легкой.

В этом она была целиком и полностью права, хотя я на тот момент не мог даже намекнуть ей, в каком отчаянном положении окажемся мы в самом скором времени. Когда Варану станет известно о местонахождении тенесвета, сражаться придется уже не только за этот мир: судьба всей Галактики ляжет на чашу весов, и я не был уверен, что мы сможем склонить ее в свою пользу с теми незначительными средствами, что есть в нашем распоряжении.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Как уже, несомненно, очевидно для внимательных читателей, ситуация на Перлии в тот момент была более чем запутанной. Поскольку Каин лишь походя упоминает о данном обстоятельстве, я приложила здесь еще одну краткую выдержку из популярного источника, который, хотя и не претендует на всестороннее освещение событий, все же касается всех важнейших фактов. Причем довольно кратко, что является дополнительным достоинством.

Ортен Бассит. «Возвращение

Освободителя: Кайафас Каин и Вторая осада Перлии», 037.M42.

Хотя Комиссар Каин не сидел сложа руки, а прилагал все усилия к тому, чтобы организовать эффективное сопротивление отвратительному врагу, мятежи и волнения время от времени вспыхивали то тут, то там на Перлии. Пикт-обращение Освободителя, переданное с орбиты героическими его соратниками из ССО, сделало много для того, чтобы держать ситуацию под контролем. Без этого она была бы, несомненно, гораздо хуже, особенно после того, как губернатор Тревельян сбросил маску и предстал перед гражданами приспешником Губительных Сил. Но последующие события укрепили уверенность жителей планеты в том, что атака Извечного Врага будет успешно отбита. Решительные действия Иллирии Тревельян, поспешно приведенной к губернаторской присяге после предательства дядюшки, также подкрепили боевой дух войск и населения.

Ее собственные пикт-передачи нанесли врагу не меньше ущерба, чем ее

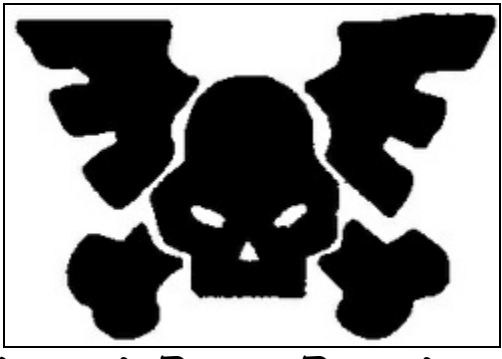
охотничье ружье, которое леди Иллирия обратила против предателей, осмелившихся напасть на ее охотничий домик.[77]

И хотя локальные мятежи вспыхивали то тут, то там по всей планете, все же, как правило, в оккупированных городах лишь небольшая часть СПО переходила на сторону врага. Большинство же последовало примеру своих предшественников, отражавших вторжение зеленокожих, и перешло к ведению партизанской войны, рассеявшись по местности, не имея связи с высшим командованием и лишь в редких случаях координируя действия между отдельными формированиями. В сложившемся положении значительную помощь оказали только что созданные отряды СОП, которые, будучи гражданскими во всем, кроме наименования, легко могли раствориться среди населения, нанося удары и исчезая, когда вздумается. Их подрывная деятельность внесла весомый вклад в дело сопротивления.

Единственным исключением являлся Хейвендаун, где пятно заражения Хаосом распространилось с невероятной скоростью, захватив большинство столичных военных формирований. Там отряды СПО до последнего человека присягли на верность Варану. Даже то обстоятельство, что его флагманский корабль едва не был уничтожен дерзким налетом со стороны перлийских сил системной обороны, не поколебало их веру в своего предводителя.

Вот так расположились силы на этом театре боевых действий, готовясь к последнему противостоянию между олицетворением всего дурного в лице вражеского военачальника и живым воплощением самых высоких человеческих качеств, которое представлял собой Кайафас Каин.

Глава двадцать первая



Полет в Долину Демонов оказался удивительно коротким — или показался мне таковым. Или я просто забыл о времени, погрузившись в размышления об участи, ожидающей нас на последнем рубеже обороны. Я старался отвлечь себя от этих болезненных размышлений, болтая со Спри, пока тяжело нагруженный челнок летел на восток, отматывая ночь назад и преодолевая по дороге несколько часовых поясов — так что к тому времени, как мы достигли места назначения, солнце из позднего вечера прыгнуло за полдень.

Когда я появился на летной палубе,

молодой пилот приветствовал меня с явной приязнью, в то время как его экипаж — пара флотских кадетов, которых я не узнал и которых он не потрудился представить, — не оторвал взглядов от панелей управления. Я не имел ни малейшего представления об их работе, но предположил, что она заключается в том, чтобы доставить нас к месту назначения в целости и сохранности, поэтому решил не отвлекать ребят без лишней необходимости.

— У меня были сомнения, что вы сумеете приземлиться одним куском, — заметил я, и Спри радостно осклабился.

— По правде говоря, в какой-то момент там наверху этот вопрос стоял довольно остро, — радостно признал он. — Но я справился.

— Еле-еле, — неодобрительно проворчал один из безымянных кадетов, но улыбка Спри стала только шире.

— Мы удержались в пределах прочности корпуса, — пожал он плечами. — Ну ладно, признаю, мы превысили безопасные параметры, но эта старая

канистра прочна, как стальная чушка, и я не собирался попадать в прицел вражеских торпед.

— Из того, что я видел на тактических дисплеях, — заметил я, — противнику было о чем подумать в тот момент помимо вас.

— Это была идея командора, — сообщил мне Спри. — Он надеялся использовать грузовой корабль как корабль-приманку,[78] но у нас не хватало вооружения, так что он решил сделать из него высокоскоростной таран. Мы пришвартовали челнок к одному из внешних док-шлюзов и спрыгнули в самый последний момент, прикинувшись обломком до входа в атмосферу.

— Ну что же, это сработало, — сказал я. — Отлично сработало. — Затем меня осенило. — А что с экипажем корабля? Не говорите мне, что это было самоубийство.

— Почти, — сообщил Спри со своей обычной благожелательностью. — Мы трое вызвались занять посты на мостике, зафиксировали курс, а затем просто очень

быстро добежали до дока с челноком.

Я взглянул на двух сопровождавших его кадетов с уважением. Оказывается, они более чем единожды рисковали сегодня ради нас жизнью.

— Техножрецы выделили нам нескольких сервиторов для работ в ходовой части, так что нам не пришлось ставить людей у двигателей. Оттуда сложнее добираться до шлюзов, и я сомневаюсь, что кто-нибудь успел бы.

— Все вы — гордость Флота, — искренне произнес я и устроился в свободном кресле, намереваясь немного поспать.

Я проснулся незадолго до того, как мы достигли Долины Демонов, что оказалось очень кстати — мне никогда еще не приходилось видеть ее с воздуха, и эта точка зрения помогла мне закрепить в памяти тактическую картину и сделать ее более ясной для восприятия. Воздух был чист, и лишь легчайшая дымка закрывала землю. Вода в озере блестела, как начищенное серебро, в лучах послеполуденного солнца, напоминая мне

блеск чешуи только что выловленной рыбы. Глубокий шрам ущелья ниже дамбы выглядел еще более пустынным, чем обычно, и, к моему облегчению, нигде не наблюдалось ни малейшего следа присутствия сил Хаоса. Хотя у меня не было иллюзий, что такое положение продержится долго.

— Сажайте нас возле самого храма, — сказал я, указывая на черное пятно копоти там, где недавно сгорела наша машина.

Меня совершенно не удивило, что скитарии в своей красной форме уже выстраивались на площади перед воротами, и я потянулся к трубке вокс-передатчика на консоли пилота. У меня не было ни малейшего представления о том, какими смертоносными сюрпризами Адептус Механикус могли нафаршировать свой храм, чтобы отразить нападение с воздуха, и мне совершенно не хотелось испытать их на себе.

— Капитан Йаиц, говорит комиссар Каин. Я привел нескольких друзей, как и обещал.

Я скосил глаза на Спри, произнося это, но если его и удивили мои слова, то он ничем не показал этого, спокойно и точно заводя челнок на посадку.

— Принято, комиссар, — отозвался Йаиц через мгновение, но сквозь лобовое стекло я хорошо мог видеть, что никто из его подчиненных не покинул боевых постов. Впрочем, я на их месте поступил бы так же, признаю. Спри сбавил тягу двигателей, и я поднялся с кресла, готовясь первым сойти с корабля.

Когда ботинки мои коснулись мозаики плаца и сам я наконец вышел из тени челнока, окружившие нас скитарии немного расслабились, взяв хеллганы в положение «вольно», и я смог ощутить, как в ответ на это напряжение отчасти покидает и меня. Я не стал бы первым комиссаром, жизнь которого прекратилась под дружественным огнем, но в таком завершении моей карьеры было бы слишком много иронии, принимая во внимание сложившиеся обстоятельства.

Йаиц лично поспешил встретить меня, и я коротко кивнул, приветствуя его,

прежде чем повернуться и указать на пестрое сборище кадетов и их инструкторов, высыпавшее из челнока за моей спиной.

— Капитан Йаиц, командир скитариев, — отрекомендовал я его, предоставив своей разномастной компании теряться в догадках, что означает присутствие вооруженной охраны в мирном захолустном храме Механикус. Если немного повезет, беженцы Схолы сочтут, что Йаиц и его люди собрались здесь на случай появления хаоситов, и не станут придавать этому значения. Однако Роркинс был достаточно прозорлив, чтобы догадаться о наличии скрытых мотивов в происходящем. С другой стороны, у него на данный момент слишком много других дел и забот, и вряд ли он горит желанием пополнить их список. Я обернулся: — Военмейстер Роркинс, верховный главнокомандующий планетарной обороны.

— Сэр, — Йаиц даже удосужился отсалютовать, хотя, будучи подчиненным Адептус Механикус, он подпадал под

юрисдикцию Роркинса не более, чем ваш скромный слуга. — Большая честь. Мы слышали, что вы погибли при орбитальной бомбардировке.

— Очевидно, вы плохо расслышали, — отозвался Роркинс, смягчая сказанное улыбкой. — Но, кажется, противник тоже заблуждается на этот счет.

— Ну что же, пока враг не ведает, что вы прибыли сюда, все в порядке, — заключил Йаиц. — В противном случае это сделало бы нас весьма притягательной мишенью.

«А вот это ловко», — подумал я, сам поднаторевший в подобном. Как легко капитан скитариев заронил мысль, что само присутствие Роркинса может привлечь к нам внимание врага. Это объяснило бы нападение, которого я и Йаиц ожидали в самое ближайшее время, большинству присутствующих, не ставя под угрозу разоблачения секрет, припрятанный в храме.

Йаиц жестом подозвал ближайшего скитария:

— Отправляйтесь с

главнокомандующим, проследите, чтобы ему было предоставлено все необходимое. — Он снова обернулся к Роркинсу. — Я полагаю, что вам потребуется место, где развернуть штаб?

— Это было бы весьма кстати, — заверил его Роркинс и проследовал во главе группы штабных офицеров за воином в красной форме.

Мои кадеты, как заметил я с удовлетворением, взяли на себя организацию высадки, распределяя прибывших по группам и проверяя их вооружение. Техножрецы, которых мы прихватили из Схолы, просто стояли, пялясь на храм и дамбу подобно мусорщикам с нижних уровней, впервые оказавшимся на верхней обзорной площадке улья. Но, надо признать, в первый раз, когда мы здесь оказались, Фелиция выглядела столь же ошарашенной и рассказывала мне, что этот храм считается одним из главных чудес Омниссии на Перлии, изучается в семинариях Механикус по всей планете и лишь немногие счастливчики имеют возможность лицезреть его чудеса.

Полагаю, мне не стоило удивляться поведению наших техножрецов.

Звон закованных в броню ног по металлической решетке трапа, который ни с чем нельзя было спутать, дал мне знать, что Юлианна и ее послушницы приступили к высадке, и лица окружающих нас скитариев посуровели. Я не мог винить их за это: в последний раз, когда здесь видели Сестер Битвы, они подчинялись Киллиану и истребили тут все живое, кроме агентов инквизитора-отступника. А также выкрали для него тенесвет.

— Позвольте представить вам сестру Юлианну и ее послушниц, — гладко произнес я, не желая, чтобы недоразумения прошлого помешали нашим усилиям в совместной обороне.

Если селестинка и заметила какие-то колебания в поведении Йаица, то никак этого не проявила и просто поприветствовала его, сотворив знамение аквилы. Через мгновение Йаиц ответил, растопырив пальцы в знамении Омниссии.

— Я уверен, что ее помощь в

обеспечении безопасности нашего предприятия будет незаменимой.

— Не сомневаюсь, — нейтрально произнес Йаиц.

Между ними готова была повиснуть неловкая пауза, но от этого нас избавило появление Макана, рукав которого был украшен повязкой СОН, призванной, видимо, объяснить наличие болт-пистолета на его поясе.

— Сир Макан является представителем Чилинвальского ополчения, — представил я.

Юлианна наградила его малозаметным кивком.

— Мы можем доставить наших добровольцев сюда, если это потребуется, — сообщил мне Макан, и по его голосу я понял, что вряд ли войска Хаоса поставят нас в положение настолько отчаянное, чтобы решиться на такие крайности. Затем, словно с опозданием вспомнив о той роли, которую должен был играть, кинул взгляд на храм. — Магос Тайбер просила меня передать, что желала бы встретиться с вами при первой

возможности.

Это означало — незамедлительно. Если Фелиция хотела мне сообщить то, что нельзя было доверить воксу, это с высокой вероятностью было вопросом жизни и смерти.

— Буду сию же минуту, — произнес я, стараясь отогнать подальше внезапно вспыхнувшее во мне дурное подозрение, скрутившее мои внутренности.

— О, явился! — приветствовала меня Фелиция, когда я спустился по потайной лестнице в лабиринт под алтарем. — Очень вовремя.

Хотя она старалась выглядеть спокойной и лишенной эмоций, чтобы соответствовать своему статусу в иерархии Механикус, я ее слишком хорошо знал, чтобы купиться. Ее интонации и жесты были почти такими же, как в тот день, когда мы обнаружили на оружейном складе в пустыне брошенный шагающий подъемник. Я узнал это еле сдерживаемое желание поскорее заняться новой игрушкой.

— Вовремя для чего? — спросил я,

следуя за ней по коридору в темпе, который больше напоминал легкий бег. Макан был с нами, и с очередным приливом дурного предчувствия я понял, что мы приближаемся к помещению, где содержится тенесвет.

— Полагаем, что добились некоторого прорыва, — сообщила мне Фелиция. — Сестра Розетта отметила, что несколько фрагментов текста, которые, как мы полагали, принадлежали к разным дощечкам, имеют друг к другу определенное отношение. Если она права, то, вероятно, мы только что обнаружили одну из комбинаций сфер, которую может использовать.

— Использовать для чего? — спросил я, подавляя побуждение развернуться и рвануть обратно к челноку. Если они действительно намерены ковыряться в настройках этого загадочного устройства, я хотел бы быть отсюда как можно дальше, лучше всего — в соседнем сегментуме. Но вместо этого я оказался приглашен на зрительское место в первом ряду.

— В том-то и дело, — сказала Фелиция. — Мы не вполне уверены. Но вполне убеждены в том, что это позволит нам регулировать количество варп-энергии, передаваемой тенесветом основному устройству.

— И что это должно означать? — спросил я, отчаянно жалея, что не прихватил с собою Юргена, отправив его подыскать нам комнаты поудобнее. Помещения гидроэлектростанции и так не были особенно вместительными, не говоря уже о том, что предназначались для техножрецов, что означало тотальную нехватку элементарных удобств, а нынешний наплыв гостей заставил эти скромные помещения трещать по швам. В большинстве случаев моему помощнику все равно удавалось урвать мне какой-нибудь угол, в котором можно было, как минимум, выспаться, но сейчас этот вопрос меня волновал куда менее, чем в момент приземления нашего челнока. Я активировал каплю-коммуникатор.

— Юрген, немедленно спускайтесь

вниз, — приказал я и ощутил проблеск облегчения, когда он сразу же отозвался. Если мои опасения имеют под собой почву, как оно обычно бывает, редкий талант моего помощника — единственное, что способно встать между нами и катастрофой.

— Я хочу сказать, возможно, мы сумеем его отключить, — произнесла Фелиция. — Или уменьшить локационную сигнатуру в варпе. Храм хорошо экранирован, но если у Варана найдутся достаточно сильные псайкеры, они смогут засечь тенесвет, когда окажутся достаточно близко.

«И не только они», — подумал я, но постарался приструнить свою паранойю. Фелиция никогда не слышала о некронах, да и я не имел сколько-нибудь надежного доказательства, что они неподалеку и также охотятся за тенесветом. Сейчас не лучшее время сеять панику.

— Это было бы неплохо, — осторожно заметил я, уверенный, что лучше всего было бы просто оставить проклятую штуковину в покое, или, еще лучше,

закопать поглубже и полностью забыть о ее существовании. Но здешние техножрецы изучали странную штуку ксеносов десятилетиями, и можно было надеяться, что как-то научились обращаться с ним. Все-таки они должны были понимать, с чем заигрывают. С другой стороны, Маклин явно разделял мою тревогу, держа руку на рукояти болт-пистолета, готовый начать стрельбу в любое мгновение. Отметив данный факт, я осознал, что мои пальцы тоже лежат на рукояти лазпистолета.

Мы почти бегом ворвались в помещение тенесвета, которое по-прежнему казалось мне наполненным неестественными энергиями, словно некая зловещая сила сочилась из него и наполняла самый воздух. Я и агент инквизиции обменялись нервозными взглядами. Кроме нас в комнате не было никого, что, я надеялся, было неплохо. По крайней мере, в случае, если догадка Фелиции о предназначении новой комбинации управляющих сфер окажется неверной, число жертв будет ограничено

нами троими.

— Ну что же, давайте посмотрим, — радостно произнесла она, приближаясь к возвышению, на котором располагался прибор, и протягивая к нему все три свои механодендрита. — Вот эту сюда, вот эту сюда...

Она вынула три сферы из ниш, где они покоились, и переместила их в другие, отступила назад, чтобы оглядеть результат своей работы, и задумчиво склонила голову. — Вот, так должно быть правильно.

Мы с Маканом дружно выдохнули. Мы все еще оставались на месте, и, предположительно, Галактика вокруг нас тоже никуда не делась. Переливы света и цвета, играющие в глубине пьедестала, стабилизировались в новом положении, а затем принялись случайным образом перемешиваться, становясь более темными, словно кто-то вылил чернил в аквариум, полный мечущихся рыбок.

— Что-то тут не так, — произнесла Фелиция, но в голосе ее прозвучало не более, чем легкое любопытство.

— Отойдите прочь! — лазпистолет прыгнул мне в руку, и только мощная комплекция Макана не позволила мне отскочить к самой двери.

Макан тоже выхватил болтпистолет, но ни он, ни я еще не видели цели. У меня складывалось впечатление, что, не стой Фелиция на дороге, инквизитор пальнул бы в тенесвет просто так, для порядка.

— Подождите минутку, — сказала Фелиция с отстраненным любопытством. — Мне нужно обдумать...

— Просто положите проклятые шары как было! — рявкнул Маклин, двинувшись так, словно собирался сделать это сам. Хорошо помня, какой эффект тенесвет оказывает на незащищенную плоть, я решил, что это очень плохое решение.

— Подождите, — сказал я. — Что-то происходит.

Сначала я не был уверен в том, что это не игры моего воображения, но три синие сферы действительно теперь мелко дрожали в своих гнездах, и пока я таращился на них, колебания постепенно

становились все более значительными.

— Кишки Императора!

Внезапно один из шаров принялся левитировать, поднимаясь из своего гнезда и становясь на орбиту вокруг гладкой обсидиановой пластины теневеста.

— Весьма занятно, — согласилась Фелиция. — Раньше он ничего подобного не делал.

— Вон! Сейчас же! — отрезал я, внезапно обнаружив, что у меня заняты обе руки: одна — лазерным пистолетом, другая — цепным мечом. Это лишало меня возможности утащить техножреца насильно. К счастью, Макан оказался достаточно смышлен и схватил Фелицию за предплечье свободной от болт-пистолета рукой, потянув за собой в сторону двери.

— Прекратите, глупцы, — произнесла Фелиция, отталкивая его теханодендритами. — Необходимо продолжить наблюдение за этим явлением без каких-либо отвлекающих факторов. — В голосе ее прорезалась неуверенность. — Это единственная возможность понять,

что же происходит.

— А я полагаю, что уже все понял, — произнес я с дрожью ужаса.

Воздух словно пошел рябью, сгущаясь во что-то более плотное, хоть я еще мог видеть таблички на противоположной стене сквозь этот сгусток. Затем пространство пошло волнами, подобно куску ткани, и нечто проникло через образовавшийся зазор, пропахав когтями борозды в каменном полу и силясь освободиться из воздушного кокона.

— Во имя Императора, что это такое?! — выкрикнула Фелиция, наконец выбросив из головы идею отстраненного наблюдения. Полные злобы глаза жуткой сущности пристально взглянули на нас с лица, которое выглядело словно вывернутым наизнанку и было покрыто острыми длинными шипами. Мне не оставалось ничего, кроме как выпустить в сторону твари несколько лазерных зарядов, которые не произвели на нее совершенно никакого впечатления.

— Это демон! — гаркнул я. — Какого фрага вы еще ждете?

К счастью, тварь была из низших демонов, насколько я способен об этом судить, — а надо сказать, за прошедшие годы мне довелось встречать обитателей варпа много чаще, чем хотелось бы, — и, несмотря на это, не подлежал сомнению тот факт, что даже низший демон способен убить нас троих без малейшего усилия. Не говоря уже о том, что разрыв в ткани реальности все еще висел в воздухе позади него, заливая демона энергией варпа, и не было никакого способа загнать тварь обратно в имматериум, кроме как причинив ей очень серьезный физический урон. Или неизвестно сколько подождать, пока варп-сущность дестабилизируется сама, — иногда они к этому склонны.

— Умри! — рявкнул Макан, выпуская в демона очередь из болт-пистолета. Снаряды разорвались внутри физической формы демона, вырывая куски плоти или что там было вместо нее.

Противник наш пошатнулся. На мгновение я позволил себе надеяться, что он все-таки будет повержен, но тот выпрямился, прокричал что-то, чего

человеческая глотка никогда не могла бы воспроизвести. Слова, которые у меня в мозгу разлетелись с эхом подобно бритвенно-острым осколкам льда. А потом демон рассмеялся глубоким лающим смехом, в котором не было радости, и его разорванная плоть срасталась обратно у нас на глазах.

— Уберите отсюда Фелицию! — скомандовал я.

Макан по-прежнему загораживал мне проход к двери, и если бы я попытался протиснуться мимо него, тварь набросилась бы в ту же секунду, как я отвел бы от нее взгляд. Конечно же, Макан решил, что я веду себя благородно и героически, и моя репутация славного воина сработала мне на пользу. К моему облегчению, агент инквизиции подчинился, уволакивая за собой притихшего магоса.

Едва освободился дверной проем, я попытался бочком двинуться к нему, но у демона, очевидно, были на меня другие планы. С яростным ревом он метнулся в сторону, чтобы пресечь мне дорогу, одновременно делая попытку снести мне

голову когтистой лапой. Я пригнулся чисто рефлекторно, парируя удар цепным мечом. Воющее лезвие глубоко вонзилось в плоть, исторгая из нее что-то, отдаленно похожее на кровь, но пахнущее совершенно отвратно. Рана на теле демона тут же начала затягиваться, так что спустя пару биений сердца ущерб, который я причинил демону, был полностью возмещен. Я крутанулся, нанося колющий удар в живот твари. Это заставило демона отступить на шаг, но он мгновенно восстановил равновесие и совершил несколько выпадов, заставивших отступить уже меня. Тварь же опять отделалась несколькими порезами от цепного меча.

С ужасом я осознал, что отступаю прямиком к прорехе в реальности. Не знаю, можно ли провалиться через нее в варп, но проверять это я не имел ни малейшего желания. Я упал, прокатившись возле ног исчадия и попутно ударив по ним мечом. Мое лезвие глубоко рассекло конечность, и демон пошатнулся, неловко поворачиваясь следом за мной. Вскакивая на ноги, я

выпустил в него несколько зарядов из лазерного пистолета, и, к своему неописуемому облегчению, отметил, что раны от лазера, кажется, затягивались медленнее, чем раньше.

Это могло значить лишь одно. И действительно, от двери потянуло знакомым запахом, предваряющим появление Юргена. И раздался столь же знакомый голос:

— Держитесь, комиссар, я иду!

Юрген вбежал в помещение с мелтой наперевес, и я не постесняюсь признаться, что сердце мое воспарило при виде моего помощника. Демон призадумался, несколько озадаченный появлением Юргена. Даже какое-то подобие человеческих эмоций проступило на том, что заменяло ему лицо. А затем он снова кинулся в атаку. К счастью, я успел воспользоваться замешательством противника и увеличить дистанцию достаточно, чтобы Юрген смог выстрелить из мелты.

Обжигающий поток энергии врезался твари точно в грудь, пробив сквозную дыру, и отвратительный монстр тяжело рухнул

на пол. Я, разумеется, не собирался принимать его кончину за данность и нанес удар цепным мечом, пока тварь корчилась у моих ног, царапая каменный пол и пытаясь снова подняться на ноги. Голова демона отделилась от тела и оскорбленно уставилась на меня. Даже для демона отсоединение головы обычно является несколько затруднительным обстоятельством. Спустя минуту он прекратил дергаться, смирно вытянувшись на полу.

— Благодарю вас, Юрген, — произнес я с искренним облегчением.

— Рад быть полезным, сэр. — Мой помощник снова закинул мелту за плечо и стал рыться в подсумках. — Не желаете ли немножечко танны? У меня тут где-то был термос.

— Одну секунду, — прервал я его, указывая на устройство. Варп-портал все еще оставался открыт, и я хотел, чтобы он был запечатан как можно быстрее, прежде чем сквозь него проберется еще какое-нибудь когтистое недоразумение. — Не могли бы вы сначала положить вот

эти шары вот в эти отверстия?

— Разумеется, сэр.

Если Юрген и удивился, то никак этого не показал, а просто шагнул к кристаллическому постаменту. Как я и ожидал, разрыв в реальности сам начал затягиваться, стоило «пустому» приблизиться к нему, и все три шара замедлили кружение. Мой помощник протянул грязную ладонь, чтобы взять ближайший, остальные застыли на месте, продолжая при этом висеть в воздухе там, где остановились.

— Куда их положить?

Я указал на отверстия, где шары находились изначально, основываясь на предположении, что, по крайней мере, тогда они были относительно безопасны, и дождался, пока Юрген вложит сферы в предназначенные для них пазы, одну за другой. Когда последняя со щелчком упала на место, дыра в реальности залатала сама себя, воздух вернулся в свое обычное состояние, а тело демона замерцало и исчезло со звуком, подобным отдаленному раскату грома, похожим на тот, который

сопровождает работу перемещающего поля, используемого Эмберли.[79]

— Ну что же, с этим мы разобрались, — заключил я, тогда как громыхание сапог в коридоре ознаменовало возвращение Макана в комплекте с Йаицом и всеми скитариями, которых они смогли собрать. Они столпились в дверном проеме, удивленные отсутствием демона.

— Что произошло? — спросил Макан, недоверчиво оглядывая помещение, словно ожидал, что отвратительная тварь выскочит откуда-нибудь с криком «Не ждали?».

— Дестабилизировался, — сказал я, по опыту зная, что небольшой кусочек правды всегда лучше, чем полная ложь. — Очень вовремя.

— А портал?

— Исчез вместе с демоном, — ответил я ему, тоже почти не соврав. Я вышел в коридор, испытывая желание поскорее оказаться на воздухе, и Юрген последовал за мной. Скитарии вежливо посторонились, пропуская нас, и я не знаю,

было ли это демонстрацией уважения к человеку, который только что победил демона, или нежеланием оказаться близко к моему помощнику.

— Ну что же, все прошло не так, как мы надеялись, — произнесла Фелиция, встречая нас в конце коридора.

— Я уже догадался, — согласился я, благодарно принимая от Юргена термос с чаем. — Есть какие-то предположения по поводу?

— Кажется, мы усилили подачу энергии варпа вместо того, чтобы приглушить ее, — сообщила она, но это я и сам уже сообразил. — К счастью, вы были с нами и сумели сгладить краткосрочные последствия.

— Надеюсь, что так, — осторожно согласился я, прежде чем весь смысл ее слов проник в мое сознание. Я с подозрением прищурился: — А какими, вы полагаете, будут долгосрочные?

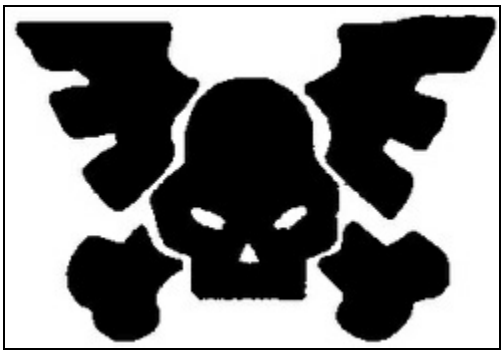
— Ну, выплеск энергии был очень мощным, сильнее, чем мы когда-либо отмечали, — несколько неохотно признала она. — Если у Варана имеются псайкеры

или специализированное оборудование, они тоже могли зарегистрировать этот выплеск. Из чего следует, что теперь он знает, где мы находимся.

— Ясно, — произнес я, и все мои старые страхи разом обрушились на меня.

Оставалось только надеяться, что Варан — единственный из наших врагов, кто засек всплеск варп-активности на Перлии.

Глава двадцать вторая



Мне не досталось особенно много времени, чтобы предаваться мрачным размышлениям. Едва я оказался на поверхности, выйдя из лабиринта под храмом, и с благодарностью вдохнул свежий воздух, который сейчас не мог испортить даже аромат Юргена и мертвой рыбы с берега озера, меня отловил Нелис.

— Военмейстер Роркинс хотел бы с вами переговорить, — сказал он. — Об обороне этого места. Он полагает, что у вас могут быть какие-то полезные соображения, поскольку вам уже приходилось здесь сражаться.

Кадет взглянул на обелиск и прищурился от слепящего света, отраженного металлом. С моей точки зрения, давешний бой с сервиторами сделал монумент только краше, хотя сейчас его было трудно разглядеть в подробностях, потому как лучи заходящего солнца сверкали на нем так, что на глазах выступали слезы.

Я кивнул. В конце концов, именно под этим выдуманным предлогом я нас всех сюда и затащил, так что теперь, когда мы благополучно разместились, я не мог просто оставить Роркинса разбираться тут самостоятельно.

— Прямо сейчас и подойду, — сказал я. — Можете показать, где расположился штаб?

Наш новый командный пункт оказался очень похож на предыдущий. Самое необходимое оборудование, которое нам удалось втиснуть в челнок, было расставлено теперь в помещении, никогда для него не предназначавшемся. Фелиция, или, что более вероятно, Макан (кажется, именно Инквизиция принимала

большинство административных решений на этом объекте) передали в наше пользование склад строительных материалов, в более мирное время использовавшихся для текущего ремонта зданий и сооружений гидроэлектростанции. На подходе я заметил технического сервитора, толкавшего нам навстречу вагонетку, полную обрезков труб, — видимо, вывозил со склада остатки. Освобожденное для нас помещение оказалось куда более чистым и лучше оборудованным, чем большая часть подобных складов, особенно в том, что касается розеток питания. Когда я вошел, коммуникационное оборудование и приборы обнаружения уже работали, поскольку техножрецы Схолы получили подмогу от персонала Фелиции.

— Каин. Отлично. — Роркинс поманил меня к гололиту, и я постарался аккуратно проделать путь к нему, ничего не опрокинув, поскольку манера техножрецов разбрасывать свои кабели как попало не претерпела никаких изменений. — Что вы можете об этом

сказать?

Несмотря на то, что гололиту пришлось трястись в грузовом отсеке вместе с прочим оборудованием и толпой народу, устройство работало лучше, чем когда-либо прежде, что многое говорило об уровне техножрецов, которых Фелиция послала нам в помощь.

Я бросил взгляд на дисплей, показывающий трехмерную карту долины, испещренную значками, в которых я без труда узнал расположение наших войск, которое мы с Йаицем установили во время моего предыдущего визита. Форкинс сделал несколько поправок, сократив наши линии связи и поставив несколько дополнительных укреплений, с чем я не мог не согласиться.

— Должно сработать, — признал я, выдержав достаточно большую паузу для того, чтобы сделать вид, будто вижу эту схему впервые. — Но нам понадобится больше солдат.

Мы с Йаицем исходили из предположения, что скитарии и все те, кого я приведу из Схолы, и составят наше

войско.

— Капитан скитариев сказал то же самое, — сообщил мне Роркинс. — Но, похоже, мы сумеем получить дополнительные души. Этот молодец, Спри, вызвался подбросить нам СПО из гарнизона Каинграда.[80]

— Почему бы и нет, — согласился я, переключая гололит на картинку медленно поворачивающегося глобуса Перлии и наводя резкость испытанным приемом — ударом по корпусу проектора. Не обращая внимания на возмущенный протест старшего из присутствующих техножрецов, я сосредоточился на значках, отмечающих присутствие вражеских и дружественных сил. — В этой пустыне все равно охранять нечего.

Тут я вспомнил о рейдерском отряде, бесследно исчезнувшем во время первого штурма, и упоминание Кайлы о песчаных дьяволах. Не без усилия я задвинул эти мысли подальше. Колодцы Благоденствия (я никогда так и не научился принимать новое их название всерьез) находились в

отдалении от места высадки солдат противника, и даже если в пустыне бродят некроны, местные СПО все равно ничего не смогут сделать, кроме как скопом умереть. Куда полезнее присоединить их к нашим рядам тут. Это увеличивало шанс, что тенесвет не попадет в руки Варана.

— Йаиц проделал очень неплохую работу, учитывая все факторы, — сказал Роркинс, пристально глядя на меня. — Словно ожидал, что оборона здесь будет укреплена отрядом примерно нашей численности.

— Уверен, что у него разработаны планы всех возможных вариантов обороны, — ровно ответил я. — Ему стоило лишь сдуть пыль с того, который лучше всего подходил для сложившейся ситуации.

— Возможно, — произнес Роркинс тоном человека, который не верит ни единому вашему слову, но на данный момент слишком занят, чтобы спорить. — У вас есть еще какие-то соображения?

— Полагаю, что представленный план является наилучшим из того, что мы может придумать, — сказал я, поскольку

потратил достаточно много времени, отметая альтернативы, выдвигаемые как Йаицем, так и Маканом. — Слабым местом будет новая дорога. Старая позволяла направлять любого противника через устье долины к дамбе, что сыграло нам на руку в свое время, но новая дорога идет по гребню, минуя узкие места.

Дабы скомпенсировать это, Йаиц заминировал подъездную дорогу и расположил на гребне укрепленные орудийные расчеты так, чтобы они могли простреливать дорогу по всей протяженности. Но все же против упорного штурма этого может оказаться недостаточно.

— Да, я это отметил, — сказал Форкинс. — Но вряд ли мы можем что-то еще предпринять на этом участке. Разве что поставить там побольше солдат.

— Возможно, Спри может подвести нам еще кого-нибудь после того, как вернется из Колодцев Благоденствия, — сказал я, разглядывая гололит. — Есть же еще какие-то гарнизоны, оставшиеся в стороне от основных очагов фронта,

которые можно перебросить сюда.

Разумеется, речь шла лишь о том континенте, где располагались мы сами. Все войска на западном обеспечивали блокаду Хейвендаун, стремясь сдержать неутомимое распространение скверны. Казалось, пятно все еще разрасталось, хотя сражения не становились менее напряженными, и мне все это напомнило опухоль, которая неотвратимо обращает ресурсы организма против него самого. Ладони мои опять начали зудеть, а это было надежным признаком, что мое подсознание отметило нечто такое, на что сознание еще не навело резкость. Я уже было отвернулся от гололита, когда перемещение вражеских значков привлекло мое внимание. Слишком многие из них, как оказалось, пришли в движение и устремились на восток, к нам.

К счастью, Спри возвратился до темноты и привез с собой полный взвод регулярных СПО, который присоединился к нашей обороне, значительно подняв боевой дух. Что еще приятнее, с моей точки зрения, они привезли с собой полдюжины

«Химер». Я, конечно, не отказался бы и от парочки «Леман Руссов», но в отсутствие настоящих танков и расположенные в башнях бэтээров мультилазеры способны были произвести нужное впечатление на врага. Да, они не такой уж неопровержимый аргумент в военном противостоянии с силой, обрушившейся на Перлию, но я был рад любой помощи.

— Выглядит все не очень хорошо, — сообщил я Макану, которого, ради поддержания его легенды, мы не включали в состав штаба.

Теперь мы стояли возле обелиска на площади, прикидываясь, будто судачим о делах давно минувших. Я мог бы встретиться с ним и в подземелье храма, но мне не хотелось, чтобы кто-то стал интересоваться, куда я постоянно пропадаю, и, если уж говорить начистоту, меня почему-то совершенно не тянуло туда. — От Хейвендауна к нам движется эскадра челноков, они будут через час, и еще одна волна ожидается вскоре после них. Более масштабная, конечно же.

— Похоже на их прежнюю

стратегию, — задумчиво произнес Макан. — Сначала послать пушечное мясо, подточить нашу оборону, а затем бросить основные войска.

— Именно так, — согласился я, несколько повышая голос, чтобы перекрыть ворчание «Химер», — наше подкрепление выгружалось из челнока.

Но самым острым для меня оставался вопрос: что приказано сделать этим бросовым войскам? Установить местонахождение тенесвета или просто причинить нам как можно больше неприятностей? Полагаю, что та, самая первая волна вторжения, отбитая нами в планетарном масштабе, была выслана вперед именно для того, чтобы найти артефакт и, по возможности, захватить, но вмешательство корабля Орелиуса не позволило врагу достичь этой цели.

Я достал инфопланшет и подробно описал Макану умозаключения относительно якобы случайных мест десантирования врага, а также о разысканиях Браскера и связанных с этими местами древних легендах.

— Интересно, — заключил Макан, после того как выслушал меня, не перебивая. — Я попрошу Спарсена быть начеку и прощупать, есть ли среди них псайкер. В этом случае враг, вероятно, проявит себя в попытках обнаружить тенесвет. Если нет, то это просто еще один рейдерский налет.

Оставив агента Инквизиции переваривать полученную информацию, я вернулся на командный пункт, щурясь от лучей заходящего солнца, из-за которого широкое зеркало воды напоминало бассейн, заполненный кровью. Роркинс и Юлианна обсуждали с Йаицем последние тактические донесения, и когда я вошел на бывший склад, мне стало понятно: даже если неприязнь между скитариями и Сороритас никуда не делась, обе стороны успешно задвинули ее подальше перед лицом общей угрозы. Я, не теряя времени, присоединился к ним, осторожно пробравшись через хитросплетение кабелей.

— По нашей последней информации, первая эскадрилья состоит из пяти

единиц, — произнес Форкинс, когда я присоединился к группе, собравшейся у гололита. — Аустик-контакты сильные, и ты можем хорошо оценить их скорость и время прибытия.

— И какова последняя оценка? — спросил я как можно равнодушнее.

— Тридцать пять — сорок минут, если ветер не переменится, — ответила мне Юлианна.

— Другими словами, прямо перед заходом солнца, — добавил Йаиц.

Это было совсем не хорошо. Приближаясь с запада, противник будет заходить на посадку со стороны солнца, в то время как наши стрелки окажутся ослеплены закатными лучами.

Я кинул взгляд на хронограф.

— Наши «Химеры» к тому времени должны быть на позициях, — сказал я. — По крайней мере, это предоставит нам какие-то возможности в противовоздушной обороне.

Но ничего серьезного. Теоретически мультилазеры могли причинить достаточно повреждений летательным

аппаратам, особенно не защищенным боевой броней. Но чтобы добиться такого результата, «Химеры» должны были вести огонь с максимальной точностью. Я понял, что с ностальгией вспоминаю о батареях, направляемых авспиками «Гидр», на которые можно было положиться в случае воздушной угрозы в те годы, когда я служил с Имперской Гвардией. И о тяжелых болтерах, несомых «Химерами» 597-го полка и способных заполнить небо таким количеством разрывных снарядов, что шанс сбить один или даже несколько челноков не становился чем-то фантастическим. Но сейчас нам приходилось рассчитывать лишь на то, чем мы уже обладали. Я прикоснулся к капле-коммуникатору.

— Кайла, как проходит высадка?

— Все идет как по маслу, — заверила меня кадет, — нам остается только выгрузить последние «Химеры», Гарви уже распределяет солдат по позициям.

— Отлично. Продолжайте. — Я кивнул присутствующим. — Мы будем готовы встретить противника, когда он

появится.

Я произнес это с уверенностью, которой совершенно не ощущал.

— Рад слышать, — отозвался Роркинс и повернулся к Йаицу. — Дамба заминирована?

— Да, — кивнул Йаиц. — Хотя не нужно и говорить, что она будет взорвана лишь в самом крайнем случае. Благословенные дары Омниссии необходимо уважать и не разбрасываться ими.

— Конечно же, — отозвался Роркинс, хотя я знал, что он достаточно практичен, чтобы предпочесть тактическое преимущество нежным чувствам техножрецов. — В любом случае велика вероятность того, что противнику хватит здравого смысла не приземляться там, где мы можем его попросту смыть.

Тут трудно было бы возразить.

— Как держится боевой дух? — спросила Юлианна, бросая на меня взгляд.

— Достаточно хорошо в данных обстоятельствах, — заверил я ее. Большую часть моих кадетов я отправил слоняться

по расположению и декламировать вдохновляющие монологи, а заодно пресекать любые пораженческие настроения. Но пока что все бойцы Схолы демонстрировали сосредоточенность на задаче и дисциплинированность. По правде говоря, другого я от них и не ожидал, поскольку их готовили к этому с самого детства, не говоря уже о том, что каждый из их учителей мог похвастаться долгой и бестрепетной службой Империуму (конечно, за исключением меня, но этого никому не нужно было знать). А вот подкрепления из СПО были несколько взвинчены, и я сделал себе мысленную заметку навестить их командиров лично и послать кадетов поговорить с простыми солдатами. Это должно восстановить порядок.

— Я проведу краткую службу у мемориала павшим, дабы испросить защиты Императора, — сказала Юлианна. — Если кто-то желает присоединиться — через десять минут.

— Я скажу об этом своим подопечным, — только и смог пообещать я.

Я сомневался, что многие смогли бы присутствовать, поскольку большая часть людей были уже на позициях, слишком далеких от центральной площади, чтобы успеть проделать путь туда и обратно до прибытия врага. Но, безусловно, это могло бы значительно укрепить решимость некоторых не самых стойких душ. Еще я сомневался, что у Него, Сущего на Земле, нет более важных забот, чем прислушиваться к нашему нытью и уделять особое внимание нашим персонам. Впрочем, сама по себе попытка нам ничего не стоила, и, если уж судьба Галактики действительно решается здесь и сейчас, Он мог проявить больше интереса к происходящему, чем обычно.

— Наверное, стоит транслировать службу по воксу, чтобы те, кто не может покинуть своих постов, могли бы таким образом к ней присоединиться.

— Отлично придумано, — отозвалась Юлианна, кивая. Она жестом подозвала ближайшего техножреца, одного из тех, что сопровождали нас от самой Схолы и которого мне случалось там встречать от

времени наблюдать за развертыванием или свертыванием кабелей, протянутых из одного помещения в другое. — Грэй, можете это для меня устроить?

— Да, мэм. Никаких трудностей, — заверил ее техножрец и удалился выполнять.

Еще некоторое время мы провели за обсуждением, которое в целом свелось к тому, что мы готовы к отражению нападения неприятеля настолько, насколько вообще можем быть готовы. Наконец я отвернулся от гололита, собираясь последовать за Юлианной прочь из командного пункта. Нет, я не испытывал желания терять время на ее молитвенном собрании, поскольку мне еще надо было напоследок встряхнуть своих кадетов, не говоря уже об СПО, которых предстояло мотивировать к битве, но уход Юлианны, кажется, обозначил конец совещания, которое уже грозило пойти по второму кругу. Все мы знали, что вскоре предстоит тяжелая битва и что перевес в численности на стороне противника. Несмотря на мой обычный цинизм, я

понадеялся на то, что сестра Юлианна все-таки вымолит для нас маленькое чудо.

— Сэр, — произнес вокс-оператор, оборачиваясь к Роркинсу, — я получаю сообщение от командора Визитера. Что-то срочное.

— Ну конечно же срочное, — тяжело произнес Роркинс. — Если нам немного повезло, он только что обнаружил, что орки вернулись и готовы ко второму заходу. — Он тяжело вздохнул. — Дайте связь.

Через секунду или две лицо командора появилось в гололите, слегка кривоватое, как обычно на подобных устройствах.

— У нас только что случилось интересное развитие событий, — доложил Визитер безо всякого вступления. — Поскольку мы не можем нанести урона вражеским кораблям, стоящим на низкой орбите над планетой, мы начали эвакуировать пустотные станции во внешней части системы.

Это было мудрой предосторожностью, поскольку вражеский флот, конечно, пропустил эти базы по пути сюда,

направляясь к наиболее стратегически важному объекту, Перлии, но враг определенно должен был обратить на них внимание, как на потенциальные очаги сопротивления. Просто пока у него не было на это времени. А ресурсы этих станций могли поддержать боеготовность разномастной флотилии Визитера.

— Когда мы прибыли на станцию астропатической передачи в гало, там только что расшифровали сообщение с Кеффии. В нашу сторону движется ударная группа Имперского Флота. Астропаты не дали оценок по времени прибытия, но определенно корабли заглянут сюда, чтобы помочь.

— Благословен Император! — прочувствованно произнес Роркинс, и я должен признать, что и у меня на сердце стало значительно легче. Спонтанные аплодисменты прозвучали в комнате совещаний, но Роркинс предпочел не обращать внимания на столь очевидное нарушение дисциплины, и это, на мой взгляд, было очень мудро. — Передайте новость по всем вокс-каналам и пикт-

передачам, отстучите на барабанах, если сумеете!

Он обернулся ко мне, и на лице нашего главнокомандующего я увидел уверенность, которая, казалось, зажгла в его глазах новый свет.

— Мы более не одни. Все, что от нас требуется, это продержаться до прибытия флота.

— Верно, — согласился я.

Новости были столь же приятны, сколь и неожиданны, и на самом деле представляли собой обоюдоострое лезвие. Конечно же, это придаст уверенности осажденным защитникам и предотвратит дальнейший переход деморализованных граждан на сторону противника (никто не будет перекидываться с одной стороны на другую, когда грядет скорое возмездие врагам Империума), но враг тоже поймет, что у него не остается времени для достижения поставленных задач. Варан, вне сомнения, приложит вдвое большие усилия, чтобы заполучить тенесвет.

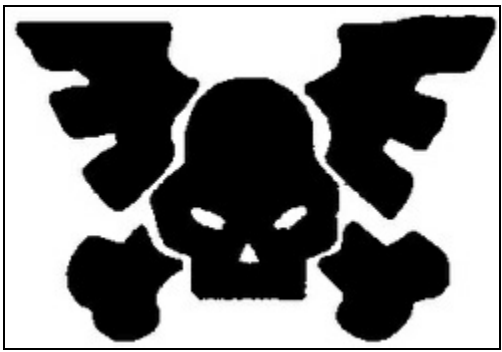
— Но флот еще не здесь.

Кеффия действительно находилась неподалеку, но когда дело касается путешествий в варпе, не существует никаких гарантированных сроков, поскольку время само по себе не имеет смысла на борту путешествующего в варпе корабля. И у нас не было ни малейшего представления о том, когда силы освобождения решили двигаться в нашу сторону. Я постарался припомнить, сколько времени потребовалось моему прежнему полку, чтобы проделать ту же дорогу во времена относительно беззаботных дней моей полузабытой юности, но не смог. Сроки варп-переходов занимали меня тогда гораздо меньше, чем приятное романтическое приключение на борту корабля. Память услужливо выудила для меня приятный образ некой Кэрри, но тут же всплыл и образ спасательной капсулы, которая чуть позднее чрезвычайно стремительно занесла меня в самый центр захваченной орками территории.

Я бросил взгляд на гололит, который уже сменил изображение командора на

тактическую карту. Первая волна вражеских кораблей быстро приближалась к нашим позициям, и в сражение мы должны были вступить в течение ближайших минут. Когда я покидал командный пункт, то через каплю-коммуникатор мог слышать, как Юлианна начала возносить молитву. И впервые в жизни испытал желание присоединиться.

Глава двадцать третья



— А вот и они, — произнес лейтенант Грубер, щурясь от яростного света закатного солнца. Я добрался до командной «Химеры» СПО за несколько минут до начала атаки противника, и меня очень утешил тот факт, что молодой офицер оказался достаточно профессионален, а кроме того, впечатлен присутствием героя, которого привык почитать как спасителя своей планеты. У лейтенанта хватило смекалки расположить свою машину неподалеку от перевала над долиной, где он одновременно мог и видеть весь ход сражения, и не привлекать излишнего вражеского огня, что и для меня

было немаловажным соображением. Отсюда, сверху, я мог видеть основное здание храма Механикус и располагать отличным видом на площадь перед ним, стоящий там наш челнок и дамбу позади. Сине-серая масса озера выглядела зловеще и мрачно в гаснущем свете, и поверхность воды слабо колебалась под небольшим ветерком. Диск солнца, казалось, балансировал на вершинах далеких горных пиков и окрашивал рокритовую стену, удерживающую массу воды, в теплый красный свет, который совершенно не к месту напомнил мне об осенних лесах и пылающих вечерних кострах.

Другие «Химеры» были рассредоточены в долине, стараясь не представлять собой легкую цель, и прочие наши бойцы также окопались в соответствии с разработанным ранее планом битвы. Если у меня и оставались какие-то сомнения по поводу нашей стратегии, теперь было бы очень не вовремя их осознать. К счастью, никаких изменений, которые хотелось бы сделать в последнюю минуту, мне в голову не

приходило, так что я постарался сосредоточить свое внимание на отдаленных точках, что приближались к нам, держась вблизи горных склонов.

— Держите, сэр, — произнес Юрген, протягивая мне ампливизор, и я поднял прибор к глазам. Мой помощник уже установил поляризацию, так что, несмотря на свои опасения, я не был ослеплен сиянием солнца.

— Идут низко над землей, — заметил я и понял, что невольно восхищаюсь маневром. Даже такой пилот, как Спри, дважды подумал бы, прежде чем прижиматься к поверхности в столь гористой местности, не говоря уже о том, чтобы делать это в плотном построении и в условиях сложного освещения. Впрочем, напомнил я себе, отчаянное поведение противника было и его слабостью, что типично для последователей Хаоса, которые очень мало значения придавали собственным жизням, не говоря уже о чужих.

— Не стрелять, — произнес Форкино на общем командном канале, и голос его

звучал спокойно и профессионально, так что подчинились все, даже СПО, к моему удивлению. — Дайте им подобраться достаточно близко, пусть станут удобной мишенью.

Уже можно было слышать завывание двигателей — поднимающуюся все выше ноту, которая заставила встать дыбом волоски у меня на загривке, и я вытащил лазерный пистолет из кобуры, хотя, конечно же, ни малейшей угрозы ни одному из приближающихся челноков он не представлял. Башня ближайшей ко мне «Химеры» осторожно повернулась с подвыванием сервопривода, позволявшего ей вращаться вокруг собственной оси, и я взглянул вверх.

— Стрелкам — не спешить, — произнес я.

Не хватало только, чтобы какой-нибудь ретивый идиот слишком рано нажал на спусковой крючок, открыл огонь и заставил нас утратить маленькое преимущество, которым мы обладали. С другой стороны, если бы все смогли сохранить самообладание, при

определенном везении враг не сообразил бы, что мы получили подкрепления, и не успел скорректировать свои действия.

— Он ни при чем, сэр, — уважительно сообщил мне Грубер. — Это все та штуковина, которую установили техножрецы.

— Какая штуковина? — спросил я, опуская ампливизор. Молодой офицер взглянул на меня из башенного люка с некоторым недоумением. А в это время его насест продолжал поворачиваться, едва заметно.

— Не могу точно знать, сэр, — наконец выдал он. — Но техножрец с металлическим лицом сказала, что вы дали добро.

— О, вы об этом, — произнес я, будто бы теряя интерес к теме, и отвернулся, активируя каплю-коммуникатор. — Фелиция, вы что сотворили с моими «Химерами»?

— Добавила им немного боеспособности, — радостно заверил меня знакомый голос. — Привязала автоматическую систему наведения к

набору аспик-оборудования в командной машине и повесила ее на вокс-связь с остальными. Конечно же, все это держится соплях, учитывая, сколько у нас было времени, но придется вам потерпеть, пока появится время зажечь благовония и откалибровать все как следует. Конечно, если оно вообще заработает.

— Ну, кажется, что-то оно делает, — заверил я ее, ощущая слабые подергивания оптимизма — впервые за уже очень долгое время.

— Отлично. — Голос Фелиции прозвучал как обычно самодовольно, так что мне даже показалось, что она наслаждается возможностью вновь пережить приключения своей молодости. — Если у нас получилось задобрить дух машин правильными молитвами и программированием, они должны открыть огонь автоматически, как только возьмут цель. Если нет, придется вашим стрелкам сделать это самостоятельно.

— Как они узнают, нужно ли им делать это вручную? — спросил я, и Фелиция ответила мне тем теплым

смешком, который я так хорошо помнил, несмотря на многие годы, пробежавшие со дня нашей первой встречи.

— На пикт-экране появится надпись «ОГОНЬ!», — сказала она. — Я же помню, что ты всегда предпочитал прямолинейность.

— Лейтенант, — окликнул я, кидая взгляд на башню машины. — Магос сообщает мне, что ее подчиненные благословили системы наведения таким образом, что сам Омниссия может проявить свою волю через них, уничтожая наших врагов. Не волнуйтесь, если...

Я не успел закончить фразу, потому что мультилазер в башне открыл огонь, и миниатюрные громовые разряды поглотили все прочие звуки, даже усиливающийся визг двигателей заходящих на посадку вражеских челноков. На мгновение мне показалось, что звук эхом доносится от окружающих нас холмов, но затем я понял, что вокс-передача сделала свое дело, несмотря на так и не воскуренные благовония, и остальные пять «Химер» тоже повели

огонь, почти одновременно. Снова подняв ампливизор к глазам, я попытался навести резкость на приближающиеся машины противника.

— Одного подбили, слава Императору! — радостно воскликнул я, и тут же поправился: — Нет, даже двоих!

Челноки, летевшие по краям построения, стали терять скорость и высоту, что мне показалось вполне понятным, потому как наши «Химеры» располагались по обе стороны долины, а машинный дух, будучи логичной сущностью, просто обеспечил обстрел наиболее близких целей. Башня «Химеры» быстро повернулась за целью, пока когитаторы пытались захватить еще одну. Грубер при этом выглядел как человек, внезапно скрученный приступом морской болезни. Четыре из пяти пилотов противника среагировали почти мгновенно, заставив челноки нырнуть на самое дно ущелья, ниже, чем могли опускаться дула наших орудий. Двигатель челнока, летящего ближе к противоположному от нас склону долины,

оставлял за собой дымный след, и, похоже, корабль отвечал на управление несколько менее проворно, чем его неповрежденные собратья, но все равно продолжал следовать в строю.

— Наш даже не пытается менять курс, — произнес Грубер, и я сосредоточил внимание на ближайшей к нам подбитой машине. Казалось, челнок был поврежден значительно, о чем говорил сильный боковой крен. Большая часть его аэродинамических рулей была снесена выстрелами. Пламя вспыхивало у него под брюхом, и я совершенно не завидовал находящимся внутри.

— Попытайтесь еще разок по нему выстрелить, — подсказал я, и башня «Химеры» снова повернулась, но слишком поздно: подраненный челнок с ревом пронесся над нашими головами, окатив нас сильным воздушным потоком, и скрылся на другой стороне хребта. Через секунду рев двигателя оборвался, и мы услышали хруст удара, который сложно было с чем-либо спутать.

— Император святый! — выдохнул

Грубер. Я было подумал, что это реакция на крушение первой машины, но, проследив за взглядом лейтенанта в направлении дамбы и гидроэлектростанции, увидел, что челноки атакующих теперь поднялись выше. Я узнал этот маневр, не единожды побывав пассажиром у пилотов, проделывавших этот трюк: использовать обрыв — в данном случае дамбу — чтобы взвиться свечой в самый последний момент, используя вертикальную поверхность как прикрытие и как можно дольше оставаясь ниже оборонительного огня. Я начал по воксу передавать предупреждение, но в этом не было необходимости — с нашей возвышенной позиции хорошо были видны скитарии Йаица, которые разворачивали свои позиции на площади перед храмом, готовясь отразить угрозу, за ними по пятам следовали массивные фигуры тяжеловооруженных сервиторов, что заставило меня даже призадуматься о том, сколько же этих монстров из металла и плоти техножрецы припрятали под храмом (не говоря уже о

том, как они собирались объяснить их присутствие Роркинсу).

— Не думаю, что вот этот сможет перевалить за гребень дамбы, сэр, — будничным голосом заметил Юрген, словно комментировал появившиеся на небе тучки, и я снова навел ампливизор.

Мой помощник был прав, поскольку подбитый челнок, пытавшийся удержаться в составе группы, уже совсем плохо слушался пилота. В то время как неповрежденные машины вырвались из-за края дамбы, встреченные залпом огня скитариев и кадетов-штурмовиков, поврежденный челнок пропахал рокрит, не дотянув до края несколько метров. Он взорвался огненным шаром — столь ярким, что я испугался за свою сетчатку.

— Ну вот, двоих уже нет. — Теперь в голосе Юргена можно было услышать некоторое удовлетворение.

— Будем надеяться что он не... — начал было я, но тут случилось как раз то, о чем я подумал. Второй взрыв проделал рваную дыру в передней стене дамбы. Один из наших зарядов, которые мы поставили

на крайний случай, если у нас возникнет необходимость снова снести дамбу, сработал. Я задержал дыхание, но, благодарение Императору, больше ни один из зарядов не сдетонировал. Но урон все же был нанесен немалый. Целая секция стены рухнула вниз, сопровождаемая водой, чтобы разбиться о крышу турбинного зала, находящегося в основании сооружения, и широкий водопад зашумел, изливаясь через прореху и заполняя старое русло реки так, словно кто-то открыл кран в ванной.

— Есть жертвы? — спросил я по воксу, надеясь, что никого из наших не накрыло взрывом и не унесло стихией. Поток воды, мчащийся по дну долины, все же был очень скромным по сравнению с теми цунами, которое мы спустили на орков, но все равно тому, кто оказался бы на его пути, не поздоровилось.

— Пока нет, — заверил меня Роркинс, — но мы потеряли возможность смыть их, если они приземлятся внизу в долине.

Это было правдой: вряд ли Варан окажется достаточно безумен, чтобы

приземлиться внизу теперь, когда пробоина в дамбе видна с первого взгляда, даже если ранее он не предполагал, что мы сможем намеренно обрушить все сооружение. Вероятность, что дамба в любой момент может рухнуть сама, была слишком очевидной.

Дальнейшие комментарии были излишни, так что мы с Роркинсом обратили свое внимание к другим проблемам. Прорвавшиеся челноки садились — жестко садились — и первые солдаты высаживались из них, укрываясь, насколько возможно, от огня, которым их поливали скитарии и кадеты Роркинса. Более того — платили той же монетой. Наши бойцы сразу же оказались прижаты к укрытиям плотным огнем тяжелых орудий пехоты еретиков, и враг очень скоро закрепился бы на пятачке перед челноками, если бы не боевые сервиторы, которые продолжали просто идти вперед, принимая повреждения, но не прекращая огня.

— Каин! — голос Макана пришел на частоте, которая, я знал, недоступна

никому кроме нас двоих. — Спарсен утверждает, что с ними идут псайкеры. Кажется, ваша догадка была справедливой.

— Ну что же, тогда нам лучше надеяться, что мы сможем их сдержать, — отозвался я, засекая краем глаза движение. Два отряда СПО Грубера перешли в атаку на фланг противника. Лейтенант уже находился внутри командной «Химеры», координируя происходящее с помощью специального вокс- и аускик-оборудования, которым была оснащена машина, и, кажется, делал это весьма профессионально, так что я решил, что лучше не отвлекать его от дела. Я собрался было взглянуть, как продвигается бой на другом фланге, когда заметил пару черных шинелей среди наших солдат и снова взялся за ампливизор.

— Нелис, — спросил я по воксу, — что, во имя Трона, вы затеяли?

— Поддерживаем наших солдат, сэр, — расстояние было слишком велико, чтобы разглядеть выражение его лица, но я и без того хорошо мог себе представить его упрямую физиономию. — Как вы нам и

поручили.

— Мы подумали, что если мы не вступим в бой наравне с ними, это не очень хорошо скажется на боевом духе, — поддержала напарника Кайла, и следовало признать, что в тот момент оба они рассуждали как настоящие комиссары.

— Отлично, — произнес я, стараясь, чтобы голос мой не прозвучал слишком озабоченно. — Приглядывайте друг за другом и не слишком рискуйте.

Я понадеялся, что здравомыслие Кайлы убережет их от неприятностей, насколько это возможно на поле боя.

У меня не было возможности своими глазами видеть большую часть того, что происходило потом, хотя я слышал обмен репликами через свою капли-коммуникатор и мог оставаться в курсе того, как продвигалось сражение. Мое же непосредственное внимание было внезапно захвачено знакомым визгом лазганов. Перестрелка шла на другой стороне гребня.

— Похоже, на первом подбитом челноке остались выжившие, — произнес

Трубер, отводя взгляд от своего тактического дисплея и выжидающе глядя на меня.

При лейтенанте было четверо солдат, но они были заняты аусписками и связью, координируя действия боевых отрядов взвода, и в первый раз я пожалел о том, что мы так рассредоточили наши силы. Конечно же, можно было отрядить экипаж командной «Химеры», вручить им лазганы и послать их выяснить, что же происходит за гребнем. Но это значило бы, что мы не сможем убраться отсюда с нужной скоростью, если нам это понадобится. А такая надобность нередко возникает там, где стреляют.

— Но с кем они дерутся? — спросил Трубер, и мои ладони словно покрылись иголочными уколами.

Все наши силы были развернуты внутри долины. Я активировал вокс:

— Если кто-то находится на внеплановой позиции, немедленно доложите.

Никто не откликнулся. Я смог по вокс-переговорам определить, что

Юлианна и ее послушницы вступили в бой внизу, возле храма, где их болтеры и броня оказались более чем адекватным ответом лазганам еретиков.

— Нам придется самим выяснить, что происходит, — заключил я, стараясь, чтобы это прозвучало не слишком неохотно. Никого другого, кто мог бы этим заняться, у нас не было, а я не мог подрывать свою героическую репутацию в глазах Грубера. Для моей безопасности будет лучше, если он продолжит доверять моим решениям. Кроме того, как это нередко бывало в моей жизни, самым важным в этот момент мне казалось знать, с чем мы столкнулись. Риск, которому нас подвергало неведение, превышал тот, который представляла собой разведка.

Так что мы с Юргеном выскользнули из машины в сгущающуюся темноту — солнце к тому времени практически полностью село — и я ощутил утешительную тяжесть лазерного пистолета в руке, а присутствие моего помощника с мелтой еще больше взбодрило

той дух и обоняние. Небо все еще было достаточно светлым, чтобы можно было разглядеть окружающее, но это не продлится долго. Цвета окружающих предметов растворялись, сменяясь серым различной интенсивности, а удлиняющиеся тени становились все более глубокого синего цвета, до черноты.

Мы осторожно взобрались на гребень холма, прячась за кустами и стараясь, чтобы наши силуэты не проступили на фоне неба, затем принялись спускаться с другой стороны. Место, где разбился челнок, было хорошо видно, поскольку яркое оранжевое пламя хорошо различимо на фоне фиолетового небосклона. Я испытал прилив благодарности за то, что подходили мы с наветренной стороны. Заросли сухих папоротников, покрывающих склон, явно обладали хорошей горючестью, а значит, при другом направлении ветра пожар мог бы распространиться в нашем направлении.

Мы приближались, взвизги лазганов не замолкали, и я получил представление, что за перестрелка происходила перед

нами. Челнок был значительно поврежден и раскололся при ударе, но несколько предателей, должно быть, пережили катастрофу. Теперь они укрылись за искореженным куском металла, который, судя по всему, был когда-то частью двигателя, и вели перестрелку с рассредоточенной группой, использующей более густую темноту вне круга света от пожара. Эта группа стреляла, когда подворачивалась возможность, и при этом оставалась в приемлемой безопасности, поскольку, ослепленные огнем пожара, еретики не могли разглядеть атакующих, в то время как сами были освещены как на сцене. Когда мы с Юргеном приблизились к этой адской сценке, еще один из выживших еретиков завалился набок, забился в конвульсиях и затих.

— Еще одного достала! — выкрикнул женский голос.

— Заткнись, Франка! Если они тебя не видят, то слышат прекрасно! — отчитал раздраженный хрипловатый шепот. Через мгновение, словно желая подчеркнуть его правоту, лазерный луч

прорезал темноту, устремившись на голос. Еще один взвизг и треск в кустах подсказали мне, что девушка запоздало нырнула в укрытие, но, к счастью, луч оказался промахом.

— Дурная девка! — добавил еще один голос.

— Манрин? — спросил я осторожно, стараясь держаться спиной к огню, чтобы дать глазам возможность привыкнуть к неверному освещению. Юрген, я был уверен, уничтожит любого, кто окажется недостаточно почтителен к моей персоне, — настолько, чтобы в меня прицелиться. — Какого дьявола вы здесь делаете?

— Комиссар? — ошеломленно промолвил капрал, постепенно проявляясь в поле зрения как часть густой тени в нескольких метрах от меня. — Я полагал, что вы улетели обратно в Хейвендаун.

— Долго объяснять, — сказал я таким тоном, который не предполагал никакого разъяснения в принципе, но затем смягчил голос, добавив четко отмеренную долю дружелюбия. — К тому же я задал вопрос

первым.

— Мы увидели, что тут разбился челнок, — объяснил Манрин. — И прибыли, чтобы выяснить, что произошло. Они открыли огонь, как только мы приблизились, так что это еретики.

Логично. Лояльным войскам известно, что Чилинваль все еще верен Империуму.

— А что делается там, в долине?

Смысла отрицать, что там действительно что-то делается, не было, поскольку звуки сражения разносились далеко за ее пределы, не говоря уже о том, что вспышки выстрелов освещали ночное небо подобно фейерверкам в Ночь Всесожжения.

— Враг пытается захватить храм Механикус, — ответил я, не выходя в своем объяснении за пределы минимально необходимого. — Мы предотвращаем. — Я на секунду прислушался к переговорам в своем воксе, узнав, что нами захвачены два вражеских челнока и что атака Юлианны, похоже, переломила хребет вражескому наступлению. — Сейчас мы выигрываем это сражение.

Ну то есть пока сюда не добралась вторая волна. Я оглянулся на обломки челнока и группку еретиков в сомнительном убежище. Энтузиазм отряда ополченцев, похоже, компенсировал нехватку боевого мастерства, так что осажденные отступники долго бы не продержались.

— Как вы полагаете, Жанрин, возможно ли захватить одного из них живым?

Не то чтобы я надеялся получить много полезной информации, памятуя о допросах мадасцев, но все, что мы могли узнать об основных силах врага, прежде чем он доберется сюда, могло оказаться полезным.

— Отличная идея, сэр, — вставил свое мнение Жак, возникая возле моего плеча. — Их осталась всего парочка. Пойдем в атаку серебром штыков, да, они этого не любят, еретики, ой не любят! Они сдадутся прежде, чем вы сможете сказать: «Император защищает!»

Не особо изощренный план, но лучшего у нас не было, да и я готов был поставить

на свои навыки фехтовальщика против любого рядового солдата-еретика. Спустя несколько минут, потраченных на инструктаж ополченцев, мы повели огонь на подавление. Меткость стрельбы в данном случае значения не имела, и, убедившись в том, что внимание еретиков плотно занято, я кинулся к горящему обломку корабля. Юрген следовал по пятам (честно говоря, на тот момент меня больше волновало, как бы не словить шальной выстрел от ополченцев, чем какое-либо сопротивление со стороны еретиков).

Жар пламени был сильнее, чем я того ожидал, и был подобен удару по лицу, едва я оказался между обломками челнока, стараясь не наступать на тех его пассажиров, которые не пережили крушения. Выживших предателей мы застали врасплох, и солдат в форме СПО Перлии превратился в жирное пятно на земле после выстрела юргеновской мелты, сам я одним выстрелом из лазерного пистолета расправился с мадасцем на другом фланге. После этого остался лишь

один выживший, в покрытой грязью шинели, с повязанным под нею красным кушаком. Предатель попытался навести на меня лазерный пистолет.

На секунду я замешкался, пораженный, даже понимая, что промедление может означать смерть, но не в силах преодолеть смятение.

— Донал? — спросил я, все еще не желая верить в то, о чем свидетельствовали мне мои глаза.

— Смерть слугам... — начал он, затем недоумение пробежало по его лицу, и рука, держащая пистолет, покачнулась. Мощный заряд юргеновского запаха, усиленный высокой температурой окружающего воздуха, ударил в ноздри. — Комиссар? Что происходит? — Его лицо исказила мучительная гримаса, так не вяжущаяся с той ироничной самоуверенностью, которую я привык видеть в своем воспитаннике.

— Не могу сказать с уверенностью, — отозвался я и сделал шаг вперед. Юрген следовал по пятам, не опуская пелту. Чем ближе мы подходили, тем более

отчаянным становилось выражение лица Донала. — Я считал вас погибшим.

— Я хотел бы, чтобы так и было! — произнес Донал, с неожиданной яростью срывая шинель и отбрасывая ее в огонь. Пока ткань загоралась, прежде чем вспыхнуть ярким пламенем, я успел увидеть, что имперские знаки на ней осквернены символами Хаоса. — Я все еще чувствую скверну, это шевеление в моем сознании...

Он, кажется, готов был потерять контроль над собой, так что я сделал еще шаг вперед, и Юрген, как обычно, послушно последовал за мной.

— Комиссар Донал, докладывайте по форме, — отчеканил я командирским тоном, не зная, было ли это правильным подходом в данном случае. К счастью, я не ошибся. Старые привычки и выученные реакции преодолели то, что сотворило с Доналом воздействие Хаоса. — Что произошло после того, как мы покинули дворец губернатора?

— Это был Варан, — сказал Донал, и голос его прозвучал так, будто он силой

протаскивал его через ком в горле. — Он говорил с нами.

Лицо его снова перекосила судорога, отражая битву, которая шла в его сознании между двумя диаметрально противоположными идеологиями.

— Он просто сказал нам, что правда — это ложь, и ложь стала правдой.

— Парень рехнулся, сэр, — поставил диагноз Юрген, который в принципе был лишен способности к пониманию парадоксальных изречений.

— Не совсем так, — сказал я, и образ расползающейся опухоли, возникший при взгляде на тактический дисплей в командном пункте, расцвел новыми красками.

До сих пор мы принимали как данность, что в окружении Варана имеются псайкеры, и это было, скорее всего, правдой, но что, если он и сам был псайкером? С одним очень характерным и очень опасным талантом... Холодная нить ужаса стянула мне сердце до рези. Если я прав, и Варан лично направляется в Долину Демонов, то мне нечего

противопоставить ему, чтобы не допустить перехода тенесвета в его руки. Каждый мой нынешний союзник, которого я сумел обманом или приказом привлечь к этой миссии, становился лишь еще одним потенциальным рекрутом врага, увеличивая его шансы на победу.

— Ну что за фраг! — Я смотрел на Донала. — Насколько близко ему пришлось подойти, прежде чем он смог воздействовать на ваше сознание? Ваше и губернатора?

— Он был с нами в одной комнате, — сказал Донал, все больше становясь похожим на горячечного больного.

— Значит, довольно близко, — попробовал уточнить я, надеясь, что получу какое-то более четкое указание. Если Варану необходимо находиться не более чем в паре метров для того, чтобы провернуть этот хитрый фокус, возможно, дела наши не так уж и плохи...

— Достаточно его видеть, — выдохнул Донал, в котором, видимо, остатки влияния Хаоса испарились ввиду способности Юргена обнулять психические

воздействия. — Достаточно его слышать. Все, кто может его видеть или слышать...

Лицо его снова перекосилось.

— Они заполнили стадион для скрамбола пленниками: СПО, гражданским, всеми, кого они могли собрать. В ту минуту, когда он заговорил, мы все стали его рабами...

«Ну, замечательно, — подумал я. — Все, что требуется от Варана, это выйти из челнока, найти амплификс для усиления голоса, и мы все дружно перейдем на сторону противника». В таком случае даже снайперы не помогут. Даже глухие. Им ведь надо будет достаточно отчетливо разглядеть Варана, чтобы выстрелить. Варан превратит наших солдат в свои марионетки прежде, чем они смогут открыть огонь. Затычки в уши? Сомнительно, эффект воздействия, скорее всего, основан на более сложных психических процессах.

Оставался еще один способ проверить, насколько велика угроза, но я понял, что очень не хочу узнавать результат. Понял

и без того достаточно перенес. Но он был комиссаром, я сам вручил ему красный кушак. Он должен был понять, как никто другой, строгий приказ долга.

— Юрген, — произнес я, — отступите на три шага от комиссара Донала.

Большинство солдат, по крайней мере, проявили бы некоторое любопытство, но, верный себе, мой помощник просто дословно выполнил приказ.

Донал передернулся, и его рука снова начала подниматься, неуверенно нацеливая на меня лазерный пистолет.

— Смерть... прислужникам... — выдохнул он, и как раз в тот момент, когда я уже было подумал, что это знание достанется мне слишком поздно и слишком дорогой ценой, обломок стержня его прежней личности заявил о себе.

— Прошу меня извинить, сэр, — слова прозвучали с уверенностью, похожей на ту, которую я помнил. — Оно слишком сильное, чтобы с ним долго бороться. Надерите ему задницу за меня.

Затем он ткнул дуло лазерного

пистолета себе под подбородок и нажал на спуск.

— Что там произошло? — спросил Манрин, когда мы с Юргеном вернулись из горящих остатков челнока. — Вы убили их всех?

Я вложил оружие в кобуру.

— Они все мертвы, — ответил я очень ровным голосом. Не было никакого смысла демонстрировать свои эмоции и тем более срывать их на ополченцах. — Но мы получили необходимую информацию.

Я сложил кушак, который так недавно вручил Доналу, и сунул его в карман. Перестрелка за гребнем также прекратилась, отстраненно отметил я, на мгновение прислушавшись к голосам в моем воксе. В основном это были взаимные поздравления. Убедившись, что никто из моих кадетов не присоединил свое имя к списку потерь, я обернулся к Манрину:

— Отправляйте своих людей по домам.

— Прошу простить, сэр, но мы хотели бы помочь в обороне, — произнес Жак.

До встречи с Доналом я, скорее всего, поймал бы его на слове, но сейчас пришло понимание, что каждый живой человек, вставший между Вараном и тенесветом, станет дополнительным подспорьем в стремлении хаоситского военачальника наложить лапы на проклятый артефакт. Не в первый раз я поймал себя на остром сожалении в отношении того, что откопавший этот артефакт не обладал достаточным разумом, дабы сразу же снова закопать проклятущую штуковину обратно.

— Ваше рвение отмечено, и я высоко ценю его, — сказал я. — Но эта битва окончена. Война продолжается, и ваша линия фронта проходит в Чилинвале. Вы можете защитить свои дома и тех, кто вам дорог.

— Так точно, сэр, — произнес Манрин с плохо скрытым облегчением и стал собирать своих подчиненных. Через несколько минут они уже растворились в темноте, и я наконец заметил, что наступила самая настоящая ночь. В этой ночи я услышал, как завелся двигатель

грузовика, а затем невидимая во тьме машина двинулась в сторону Чилинвала. Мы с Юргеном также стали карабкаться по склону к гребню и находящейся за ним долине.

Ночь была совершенно лишена облаков, благодарение Императору, так что слабого свечения звезд, дополненного красиво мерцающим поясом космического мусора, нижний край которого расцвечивал небо огненными полосами каждые несколько секунд, было вполне достаточно, чтобы не сбиться с пути. И все же мы продвигались с осторожностью, потому как я не испытывал ни малейшего желания подвернуть ногу на камнях или запутаться в колючем кустарнике. Наше медленное продвижение раздражало меня, но я могу с уверенностью заявить, что это спасло нам жизнь.

Когда мы приблизились к гребню холма, я краем глаза заметил какое-то движение и жестом призвал моего помощника к тишине. Что-то отражало звездный свет, словно слабое сине-белое свечение на поверхности металла.

Заподозрив, что это могло быть дуло ружья, возможно, в руках бегущего из проигранного сражения врага или кого-то из тех, кто все-таки выбрался из ловушки возле разбившегося челнока, я поднял ампливизор, чтобы разглядеть получше.

Реальность оказалась в тысячу раз хуже. Гуманоидные фигуры, вылепленные из металла, движущиеся со зловещей целеустремленностью и нечеловеческой текучей грацией. Создания жуткой красоты и функциональности, они шли, не торопясь, вдоль гребня, и впереди идущий нес некое устройство, с помощью которого, похоже, сканировал долину внизу. Остальные были вооружены, и хорошо знакомые мне очертания гауссовых шкуродеров в их руках сейчас не сочились зловещим некротическим светом, будучи прикрыты кожухами из какой-то гибкой металлической материи.

— Некроны, — сообщил я Юргену едва слышным шепотом.

Страхи, которые я так упорно гнал от себя, все-таки имели реальную основу. Спустя некоторое время, показавшееся мне

целой жизнью, а на самом деле не превышавшее нескольких минут, некрон, возглавлявший группу, остановился, вероятно, считывая данные с устройства сканирования, затем поднял руку, указывая в направлении храма Механикус.

— И, кажется, они нашли тенесвет.

Что совсем не удивительно, учитывая их мастерское владение технологиями варпа и тот объем энергии, который выплеснулся этим утром с появлением демона.

— Это не очень хорошо, не правда ли, сэр? — спросил Юрген, выражаясь слишком уж мягко.

— Нет, не хорошо, — согласился я.

Разведывательный отряд некронов остановился, металлические фигуры застыли неподвижно, будто статуи, а через мгновение исчезли со слабым треском энергии и хлопком всосавшегося в вакуум на их месте воздуха. Насколько можно судить, теперь события превратились в соревнование между Вараном и металлическими кошмарами за то, кто первым завладеет тенесветом.

В этой ситуации нашей армии доставалось место ровно между молотом и наковальней. Как ни рассматривай происходящее, наши шансы пережить следующие несколько часов только что уменьшились с невеликих до совершенно ничтожных.

Глава двадцать четвертая

— Кажется, вариантов у нас не осталось, — сказал Роркинс, глядя на гололит. Я выпроводил с командного пункта всех, кроме высшего состава, и оставшиеся теперь вглядывались в значки тактического дисплея, отмечавшие продвижение воздушной армады Варана, словно ее можно было повернуть назад одной лишь силой воли. Насколько я мог предположить, вторая волна вражеской армады будет здесь менее чем через час. То есть перед самым рассветом. Варан, надо сказать, был более чем предсказуем в

выборе тактики. — Эвакуация, очевидно, нам недоступна.

— Несмотря на это, я намерен приказать всем отступать к челнокам, если произойдет самое худшее, — отозвался я.

Нам ни за что было бы не втиснуть солдат Грубера, подчиненных Фелиции, контингент Инквизиции и Схолы в тот единственный челнок, на котором мы прибыли сюда. Но враг был так любезен, что предоставил нам три достаточно целых машины, и для двух из них у нас нашлись пилоты из кадетов экипажа Спри. Если уж очень сильно будет надо, они смогут каждый в одиночку поднять челнок в воздух.

— Но что же делать с тенесветом? — спросила Фелиция. — Его нужно защитить любой ценой!

Я долго и тяжело раздумывал над тем, открывать ли тайну артефакта Форкинсу и Юлианне, пока возвращался к «Химере» Грубера, вытрепав себе все нервы — малейший звук заставлял меня вздрагивать. Я решил, что их прежние

связи с Инквизицией делали обоих достаточно надежными хранителями подобной тайны, и если им суждено погибнуть в течение следующих нескольких часов, они заслужили право знать, за что. Фелиция и Макан не были довольны подобным решением, как вы можете догадаться, но мне показалось, что если уж придется молиться за сохранность тенесвета, то лучше нам всем петь один и тот же псалом.

— Йаиц по моей просьбе минирует помещение, где находится устройство, — сказал я. — Если придется отступать, мы обрушим на него весь храм. Чтобы выкопать его обратно, потребуются большие инженерные работы, это позволит нам выиграть время для контрудара.

— Взорвать. Весь. Храм, — повторила Фелиция с расстановкой. — Возможно, вам лучше организовать орбитальный удар, чтобы быть совершенно уверенным?

— Ни одно из находящихся в распоряжении Визитера корабельных

орудий не является достаточно точным, — отозвался Роркинс, который не уловил опасных ноток сарказма в предложении Фелиции. Человеческая часть лица магоса приобрела выражение, которым можно было бы напугать и орка. — И даже если бы было, ему не выйти на нужную орбиту, минуя военные корабли противника.

— О них позаботится Флот, как только доберется сюда, — нетерпеливо вставила Юлианна. — Давайте придерживаться темы, пожалуйста?

— Конечно же, взрыв храма — это крайняя мера, — заверил я Фелицию. По правде говоря, я в любом случае не предполагал, что кто-нибудь из нас останется живых для того, чтобы нажать на кнопку. Что совершенно не мешало мне изо всех сил доказывать обратное.

— Про подрыв дамбы вы говорили то же самое, — резонно заметила магос, стиряя свой норов с усилием, которое заметил лишь я.

К счастью, как раз в этот момент гололит засветился, и на нем появилось лицо Визитера.

— Прошу прощения, что прерываю, — заявил он, с некоторым удивлением оглядывая собрание, — но у нас тут случилось еще кое-что интересное.

— Прибыла группа Флота? — нетерпеливо спросил Роркинс, но Визитер только покачал головой.

— Их пока не видно, но мы следим за всеми частотами. Мы сообщим вам, как только они вывалятся из варпа. — Изображение командора мигнуло, затем снова уравновесилось. — И именно потому, что мы так плотно за этим следим, мы сумели заметить кое-что. Во вновь образовавшемся поясе космического мусора прячется корабль. Мы сумели его заметить лишь потому, что на несколько минут он врубил двигатели на полную мощность.

Картинка в гололите снова мигнула, затем сменилась, продемонстрировав силуэт, который я помнил слишком хорошо, несмотря на более чем семьдесят лет, минувшие с тех пор, когда я его видел в первый раз. Это был такой же корабль, который уничтожил «Благословение

Омниссии» на орбите Интериус Прайм одним-единственным энергетическим импульсом, оставив меня в некронской гробнице. Это мог быть даже тот самый корабль — или корабль того же класса. Голос Визитера звучал фоном к изображению:

— Класс нам неизвестен,[81] но размером он со сторожевой корабль. Мы легко могли бы его уничтожить.

— Ни в коем случае! — в ужасе воскликнул я, слишком хорошо представляя себе результат подобной попытки. Хрупкие лодчонки ССО рассыпались бы на атомы после первого же залпа некронов. — Даже не думайте вступать в бой с этим кораблем!

— Кажется, что у нас и не будет такой возможности, — произнес Визитер с ноткой сожаления в голосе. — Еретики заметили его. Пара их эсминцев выдвигается на перехват.

Он оставил гололит показывать неизвестный корабль, и звездное поле за кораблем некронов принялось слабо

смещаться, в то время как приборы увеличения сохраняли его в центре изображения. Через секунду корабль ударил завитками мерцающей энергии.

— Эсминец уничтожен, — прокомментировал Визитер ничего не выражающим от ошеломления голосом. Через секунду рейдер некронов снова выстрелил, с той же легкостью сметя второй военный корабль еретиков. — Теперь он движется к флоту врага. Не знаю, как он собирается справиться с крейсером.

— Ему это и не понадобится, — сказал я. Некроны, которых я видел на гребне долины, телепортировались с поверхности куда-то, и это судно выглядело наиболее вероятным местом назначения. И если на его борту имеется функционирующий варп-портал, значит, все, находящиеся на борту «Непобедимого», уже мертвы, только еще не знают об этом. — Они телепортируют абордажную команду.

— Что сделают? — успел спросить Визитер, прежде чем его изображение стенилось рябью статики. Через

мгновение дисплей перенастроил картинку, возвратившись к демонстрации тактической сводки, которую все мы разглядывали до выхода командора на связь. Значки, которые изображали нашего противника, оказались зловеще близки к нашему расположению.

— Что произошло? — спросила Юлианна. — Он все еще там?

— Связь была прервана, — сообщила нам Фелиция, прислушавшись к своему внутреннему воксу. — Массивным выбросом энергии варпа. — Она, не разжимая губ, улыбнулась мне: — На этот раз мы ни при чем.

— На борту этого корабля работает варп-портал, — сказал я. — Некроны, должно быть, воспользовались им.

— Кто, простите? — переспросила Фелиция. Макан, судя по всему, знал, о чем речь, поскольку принадлежал к Ордо Ксенос, но Форкинс и Юлианна тоже уставились на меня озадаченно.

— Это ксеносы, — сказал я, сокращая объяснение насколько возможно. — Мне приходилось с ними встречаться пару раз,

чем немногие из живущих могут похвастаться. По сравнению с ними ниды — сельскохозяйственные вредители, не больше. Галактика заражена некронами так давно, что, скорее всего, они уже существовали, когда создавался тенесвет. Вчера ночью я видел на гребне долины их разведывательный отряд, и не думаю, что они прибыли сюда порыбачить.

— Как же так случилось, что мы о них никогда не слышали? — задал Роркино резонный вопрос.

— Потому что подавляющая часть людей, которые с ними когда-либо встречались, не пережили этой встречи, — пояснил Макан. — Они, кажется, существуют лишь для убийства. Слухи о них ходили давно, но первые настоящие доказательства их присутствия стали поступать в восемьсот девяносто седьмом, когда они атаковали базу Сороритас.

Юлианна побледнела.

— Святилище сто один, — произнесла она, и Макан кивнул. Это название мне ни о чем не говорило, но выражение лица селестинки теперь исполнилось праведного

гнева. — Тогда пусть приходят и обретут должное возмездие.

— На это я бы не слишком рассчитывал, — заметил я, — а вот Варан, определенно, будет здесь еще до рассвета.

Я отнюдь не намеревался сбрасывать со счетов угрозу со стороны некронов, учитывая, что был единственным из присутствовавших, кто по-настоящему представлял себе могущество этого врага. Но, по моему мнению, не имело никакого смысла строить планы по противодействию им. Никакой план не защитит от врага, способного телепортироваться по желанию в самое сердце нашей территории и проходить сквозь стены. По моему опыту, единственным разумным планом против некронов было бежать и прятаться. Куда менее эффективной тактикой, на случай совсем уж безвыходной ситуации, был массированный огонь на подавление, ведущийся в надежде, что некроны телепортируются прочь и позволят выиграть время. Все равно неизвестно, где и когда они появятся вновь. В любом

случае нам оставалось только ждать, пока ксеносы сделают первый ход. Варан хотя бы являлся непосредственной угрозой, с которой можно было хоть что-то сделать, и я намеревался именно так и поступить.

— И вы полагаете, что придумали, как отбить эту атаку? — спросила Фелиция.

— У меня есть одна идея, — признался я. — Но я не думаю, что вам она понравится.

Ну что же, я оказался совершенно прав, чему стала доказательством разразившаяся буря протестов, едва я изложил свои соображения. Но поскольку орда Хаоса должна была свалиться на нас в течение ближайшего получаса и никто не предложил лучшей альтернативы, пришлось принять мой план. Со вздохом я прошел к ближайшему вокс-аппарату, пару раз споткнувшись о проклятые кабели, и внимательно всмотрелся в шкалы приборов.

— Кто-нибудь знает, какую частоту использует противник? — спросил я.

— Давай я помогу, — поспешила ко мне

фелиция, явно радуясь тому, что нашлось хоть какое-то занятие, позволяющее отвлечься от мыслей о ближайшем будущем, и недолго повозилась с настройками. — Попробуй теперь.

Помещение заполнил голос, звучавший удивительно спокойно и делово. Он требовал свежую сводку о готовности к высадке боевого подразделения, которое, судя по названию, недавно было охраной губернаторского дворца, но теперь направлялось к нам в составе окутанной мороком армии Варана.

Я взял микрофон и помедлил, поскольку миллионы сомнений внезапно всплыли на поверхность моего создания, чтобы вцепиться и утопить мою решимость, но мне удалось подавить их чистой яростью. Гортань моя была словно посыпана пеплом, но я произнес:

— Говорит комиссар Кайафас Каин. Передаю для военачальника Варана, требую личных переговоров с целью обсуждения условий капитуляции.

— А вот и они, сэр, — произнес Юрген,

стоя рядом со мною, в то время как персональный челнок Варана закладывал круг над храмом Механикус, подобно хищной птице, готовой упасть на добычу. Кажется, это была та же машина, которую я впервые увидел на лужайке губернаторского дворца. Знание, которым я располагал теперь, заставило меня выдохнуть тихую благодарственную молитву Императору, который не позволил задержать взгляд на Варане. Не то чтобы я рассчитывал, что Его Священное Величество прислушивался к моим молитвам в данный момент, но этого никогда нельзя знать наверняка. В любом случае, учитывая высокую вероятность того, что я встречусь с Ним лично в самое ближайшее время, нелишне было немного подлизаться, пока есть такая возможность.

Я взглянул вниз с нашего головокружительного насеста, туда, где первые лучи поднимающегося солнца слегка разбавили свинцовый цвет небес, и подавил детское желание помахать Горкинсу и остальным, которые все еще

оставались в тени; для того, чтобы поддержать тот маскарад, который мы затеяли, все наши люди были выстроены парадными колоннами на площади перед храмом, а «Химеры» Грубера ровными рядами выставлены перед челноками. Мои кадеты прохаживались вдоль колонн, якобы наводя последний лоск на тех, кто стоял недостаточно навытяжку, на самом же деле они отмечали места посадок вражеских кораблей и расположение высаживающихся из них солдат.

Эта картина должна была говорить о полной готовности к сотрудничеству с врагом и предназначалась не только для того, чтобы питать чувство собственного величия Варана, который не мог отказать себе в удовольствии принять капитуляцию Героя Империума. Основной причиной такого построения было то, что мы таким образом предотвращали посадку вражеских машин непосредственно перед храмом. Конечно же, будь это обычные хаоситы, они бы не отказались от удовольствия хлопнуть свои челноки прямо на скопление наших войск, сжигая тех, кого

не смогли бы раздавить, и я, надо сказать, пережил несколько тревожных минут в ожидании именно такого развития событий. Но, как оказалось, я хорошо прочитал своего врага. В полном соответствии с моими предположениями, Варан не собирался лишать себя свежей порции отличных, сочных марионеток, которые смогут пополнить его растущую армию.

— Восемнадцатый челнок приземлился, — тихонько прозвучал голос Кайлы в воксе. — Двести метров ниже по склону, на тридцать градусов от маркера.

Поскольку у нас не было другой точки отсчета, все движения противника, которые подмечали мои кадеты, они обозначали углом и расстоянием до обелиска на площади. Кадет добавила с отвращением:

— В нем еще мутанты, десятки.

— Принято, — передал я в ответ.

Это был последний из челноков противника, кроме личного транспорта военачальника, лениво заходящего на новый круг над нашими головами, — его хозяин

явно желал насладиться. По мне, так и неплохо — пускай этот изъеденный оспой сын мутанта порадуется, пока можно. Чем тверже его уверенность в том, что он полностью контролирует ситуацию, тем больнее он ушибется, когда я выдерну из-под его ног ковровую дорожку.

— Тишина в эфире до моего сигнала, — приказал я.

Один из маленьких черных силуэтов внизу кивнул, и я обернулся к Юргену.

— Готовы? — спросил я.

— Конечно же, сэр, — отозвался мой помощник, и, надо сказать, ничего другого я и не ожидал.

Юрген был рад исполнять мои приказы, пусть в своей, несколько своеобразной манере. С тех самых пор, когда я впервые встретил его на Десолатии так много лет назад, мне никогда не приходилось еще оказываться в ситуации, когда особый талант Юргена подвел бы нас. Даже в противостоянии с демонами. Поэтому я не ожидал, что выскочка-псайкер с комическими усиками добавит нам каких-то новых проблем, но

наверняка этого знать нельзя. Всегда именно то, чего не ожидаешь, оказывается смертельно опасным.

— Ну что же, приступим, — произнес я, завидуя спокойствию Юргена, уверенного, что я держу ситуацию в своих руках. Хотел бы я, во имя Трона, разделять эту уверенность.

Но в конце концов, должна же была целая жизнь, проведенная за оттачиванием искусства обмана и лицемерия, подготовить меня к этому моменту? Так что внешне я оставался совершенно спокоен, наблюдая, как челнок военачальника наконец приземляется на покрытую крышу огромного сооружения, где стояли мы с Юргеном (сооружения, заминированного под завязку и готового разлететься в пыль, если только Йаиц сделал свою работу качественно. Я старался об этом не думать). Я сморгнул запорошившую мне глаза пыль, поднятую маневровыми двигателями челнока, и поправил фуражку, стараясь выглядеть настолько солидно, насколько того требовал повод — тот, о котором мы

поставили в известность нашего врага.

Через минуту двигатели челнока сбросили обороты, опустился трап. Какие-то тени двигались в проеме, как и в тот раз, когда этот челнок сел в саду Тревельяна. Я внутренне сжался, когда военачальник появился наверху трапа. По случаю торжества он был облачен в черный китель, украшенный невероятным количеством золотых позументов, алый плащ, расшитый золотом, штаны киноварно-красного цвета с серебряными лампасами. Завершала ансамбль широкополая шляпа с торчащим белым пером.

Но больше всего ошеломил меня не щегольской вид Варана, а его сопровождение. Когда его телохранители ступили на трап по обе стороны от военачальника и с лязганьем зашагали вниз, безупречно чеканя шаг, мне пришлось приложить все свои силы, чтобы сдержать изумленное восклицание. Нависающие над Вараном фигуры, которых ранее с дальнего расстояния я принял за десантников-предателей, были закованы в

силовую броню Сороритас. Геральдические лилии, некогда украшавшие ее, были замалеваны рунами Хаоса, а визоры шлемов, казалось, недобро всматривались в меня. В свое время я не смог поверить Орелиусу, что монастырь Сестер Битвы на Мадасе пал менее чем за час. Придется принести капеллану свои извинения при следующей встрече. Если псайкерская сила Варана повергла в прах веру самых преданных Императору воительниц, то, похоже, я серьезно недооценил противника.

Когда Варан в сопровождении своих телохранительниц достиг нижней части трапа, он поднял руку, и сестры застыли, как вкопанные, похожие в своей неподвижности на сервиторов, у которых обрубили питание. Военачальник мило улыбнулся мне и повел плечами, небрежно сбрасывая тяжелый плащ. Рука одной из его охранниц двинулась, взвыв сервомоторами, подхватила одежду, замерла в неподвижности. Во второй руке застыл в смертоносной готовности болтер.

Я же не собирался приближаться или

заговаривать. Театральный жест Варана утвердил меня во мнении, сложившемся еще в тот момент, когда я увидел конфискованные у одного из пленных тадасцев пикты. Именно это мнение побудило меня применить сегодняшнюю, достаточно отчаянную тактику — я рассчитывал лишь на то, что Варан охоч до драматических жестов и не отказывает себе в удовольствии продемонстрировать окружающим свою власть над ними. Классическая модель поведения неуравновешенного типа, раздираемого спесью и неуверенностью. Это и не удивительно, учитывая переменчивую природу, характерную для всех даров Губительных Сил, а также вечную, полную коварных ударов и предательств борьбу между бесчисленными фракциями сил Хаоса.

— Комиссар. Наконец-то мы встретились, — произнес Варан, и я внутренне вздрогнул, почти ожидая, что той мозг вот-вот потечет у меня из ушей.

Однако пока что я все еще оставался самим собой, таким, каким знал себя

многие годы, а мой нос подсказывал мне, что и Юрген остался верен себе. Уверенный в том, что выдающийся талант моего помощника действительно защищает меня, как я и надеялся, я немного расслабился. Варан подал знак дрону-черепу, который вылетел откуда-то из недр челнока и стал кружиться вокруг нас. На секунду я снова напрягся, опасаясь, что Варан заподозрил подвох, но когда череп подлетел ближе, я смог увидеть, что он не вооружен ничем более смертоносным, чем пикт-передатчик.

— Вы не станете возражать, если мы запишем наши переговоры? Я полагаю, жители Перлии заслуживают, чтобы на них пролился свет правды.

— Разумеется, — согласился я как можно более дружелюбно.

Это было неплохим поворотом, хотя я вправе был бы ожидать чего-то в этом духе. Такой человек, как Варан, не сможет полноценно насладиться триумфом, если не раззвонит о нем на пол-Галактики, чтобы все его подлизы могли поздравить своего военачальника с победой. Излишне

говорить, что пропагандистскую ценность всепланетного прямого репортажа о том, как легендарный Освободитель пресмыкается перед захватчиком, вообще нельзя было оценить. Боевой дух среди лояльных сил лопнет, как мыльный пузырь.

— Я уверен, что последнее мое пикт-обращение гражданам уже поднадоело.

— Вы правы, — согласился напрягшийся Варан, которого явно как крапивой ожег сам факт, что я способен шутить и выбиваться из выстроенного в его голове хода переговоров. Ну что же, мне предстояло рассердить его еще больше, и очень скоро. — Уверен, что посмотреть на вашу капитуляцию им будет куда интереснее.

— Мою капитуляцию? — переспросил я, а затем расхохотался. Получилось достаточно естественно — лицо врага превратилось в маску неприкрытой ненависти. — Боюсь, что возникло какое-то недопонимание. Я приказал вам явиться сюда для того, чтобы принять вашу полную и безоговорочную капитуляцию.

— Приказали мне явиться? — его ярость и неверие в происходящее оказались столь сильны, что Варану даже не пришло в голову поинтересоваться, почему вдруг его способности не сработали. — Да кто вы, к дьяволу, такой, чтобы приказывать мне?

— Комиссар Кайафас Каин, — ровно проговорил я. Говоря начистоту, я не без удовольствия играл на висящий над нами пикт-передатчик. — А поскольку я комиссар, то отдавать приказы входит в мои обязанности.

Тень сомнения проступила во взгляде Варана, до него начал медленно доходить тот факт, что я не подпадаю под его контроль.

— Сдавайтесь или умрите, мне все равно, — добавил я.

— Убейте его! — выкрикнул Варан, подавая знак своим телохранительницам, и я сжался, когда их болтеры повернулись ко мне. Теперь для меня оставался только один шанс, и я им воспользовался, упреждая движение сестер и совершая несколько быстрых шагов к трапу. Юрген, как

обычно, следовал за мною по пятам.

— Я так понимаю, что сдаться вы отказываетесь, — заметил я, доставая свое оружие и надеясь, что успел преодолеть нужное расстояние. К счастью, мой расчет оказался верен: направленные на нас болтеры задрожали в руках воительниц, как недавно дрожал лазерный пистолет Донала, попавшего под действие особенного дара Юргена.

— Держитесь ближе к Сороритас, — велел я своему помощнику.

— Так точно, сэр, — согласился он, снимая лазган с плеча. Мелта была бы полезна в том случае, если отступницы-Сороритас все-таки обратили бы свое оружие против нас, но мелта сразу же разоблачила бы наш маскарад, в то время как гвардеец без лазгана — явление куда более редкое, чем гвардеец без руки. Отсутствие лазгана в руках Юргена скорее заставило бы Варана заподозрить ловушку.

Когда Юрген приблизился к сестрам почти вплотную, обе женщины завопили, и звук этот был чудовищно усилен вокс-

передатчиками их шлемов. Обе принялись биться в конвульсиях так, будто на их доспехи подали мощный заряд электричества. Даже для Донала травмирующий эффект вырванного из плена сознания оказался, в конечном счете, смертелен, а он пробыл в психическом рабстве всего лишь несколько дней, и к тому же был молод и обладал гибким мышлением. Внезапное же осознание того, что творилось с ними последние несколько месяцев, вероятно, мгновенно свело несчастных сестер с ума.

К моему ошеломлению, Варан бросился мне навстречу, вопя едва ли не так же громко, как его жертвы, но крик военачальника был криком обманутой ярости, и мне пришлось напомнить себе еще раз, что не стоит недооценивать его как противника. Когти выросли из его пальцев, разрывая мягкие перчатки, и я всадил пару лазерных зарядов ему прямо в грудь. Он пошатнулся, и я было позволил себе понадеяться, что все на этом и закончится, но Варан злобно ухмыльнулся и опять бросился ко мне.

— Неожиданно, не правда ли? — не упустил возможности похвастаться он, прыгая на меня подобно атакующему гормгаунту. Мне удалось уйти в сторону в самый последний момент, и его когти вспороли рукав моей шинели. Я рубанул цепным мечом по спине противника. Вместо того, чтобы вонзиться в плоть, как следовало ожидать, зубья с визгом отскочили, — похоже, спина врага оказалась прочнее керамита. Под разорванным кителем я сумел разглядеть покрывающую тело Варана чешую. Даже если основным инструментом вербовки в орды Абаддона был псайкерский дар Варана, ему нельзя было отказать в грубой силе или ярости, которыми славились военачальники Хаоса. И этот не был хлюпиком, как бы на то ни намекала его мелкая фигура.

Времени мне хватило лишь на то, чтобы восстановить равновесие после выпада, прежде чем Варан снова атаковал. Я решил метить в шею, надеясь отделить его голову от тела, но он ожидал подобного и блокировал удар предплечьем, которое

оказалось столь же прочно бронировано, как и торс. Враг снова нанес удар, и я опять уклонился в последний момент, ощущая, как когти царапнули пластинчатый доспех под моей шинелью. Если бы мне не пришло в голову сегодня надеть по случаю нашей встречи свою старую броню, вполне вероятно, я был бы уже выпотрошен этим единственным ударом. Я вынужден был признать, что давно не встречал столь же смертоносного соперника для поединка. Необходимо было срочно придумать способ с ним совладать, иначе он вполне способен взять надо мною верх.

— Не могу стрелять, сэр! — крикнул мне Юрген, целясь из лазгана. — Вы слишком близко к нему!

Да даже если бы и мог — Варан, скорее всего, даже не почешется. Вряд ли лазерные заряды Юргена способны нанести его бронированной шкуре ощутимый вред. То же самое относилось и к зарядам моего лазерного пистолета. Болтеры порабощенных Сороритас могли оказаться достаточно мощными, чтобы справиться с

задачей, но это было слишком тяжелое оружие, чтобы мой помощник мог воспользоваться хотя бы одним из них.

Но вскоре даже эта гипотетическая возможность была у нас отнята. Видимо, восстановив какую-то часть осознания себя, сестры прекратили свои завывания — так внезапно, словно у них перегорели вокс-аппараты. А затем они побежали. Прежде чем Юрген или я смогли среагировать, хотя один Император знает, как тут реагировать, они достигли края и бросились вниз, исчезнув за краем рокритовой крыши. Через мгновение раздался лязг, словно пригоршня чайных ложек упала со стола, и эхо разнесло этот звон над площадью.

Пока мне приходилось лишь отступать перед яростными ударами Варана, отчаянно уворачиваясь и паруя, и лишь мои навыки фехтовальщика пока берегли меня от участи быть выпотрошенным, но в мозгу начала оформляться кое-какая идея. Отступая насколько возможно ближе к отвесному обрыву, я намеренно ослабил свою защиту

на долю секунды, словно ошибся, рассчитывая время для контрудара, и Варан попался на удочку. С триумфальным криком, более похожим на крик животного, нежели человека, он ринулся вперед, намеренный раскроить меня до позвоночника.

В последнее мгновение я увернулся, позволяя инерции пронести противника мимо меня. Внезапно осознав, в какой опасности находится, взбесившийся мутант попытался затормозить, перенести центр тяжести назад, и ему это даже почти удалось. Если бы меня не было поблизости, несомненно, он бы смог удержаться на краю.

— Комиссар Донал передает привет! — прорычал я и со всей силы пнул точно в центр Варанова седалища. Нелепо замахав руками, объявивший себя неуязвимым хаосит перевалился за край крыши и вопил от ужаса всю недолгую дорогу вниз. Вопль оборвался треском, похожим на треск рвущейся ткани. Я взглянул вниз, на окружающую нас армию, в глубине души надеясь, что освобожденные от влияния

псайкера сложат оружие, впечатленные гибелью своего лидера. Но происходящее не было доброй сказкой на ночь, в которой заклятие рассеивается со смертью злого колдуна. Вместо этого над холмами взметнулся хор яростных воплей, и еретики бросились в атаку.

Ну что же, такого развития событий мы и ожидали, и как раз на такой случай разрабатывали свои планы. «Химеры» Грубера рявкнули одновременно — модификации Фелиции, похоже, функционировали так, будто сам Омниссия лично был заинтересован в исходе битвы. Передние ряды прущей на нас орды сломались, а выжившие рассыпались по складкам местности. Наши войска тоже разбегались с открытого пространства площади к заранее подготовленным оборонительным позициям и готовились встретить врага.

— Ну что же, Юрген, полагаю, нам пора быть где-нибудь в другом месте, — сказал я, кидая последний тревожный взгляд на челнок Варана. Желающих потеряться с нами силами вроде как

больше не было,[82] и мы бегом направились к лестнице, ведущей на первый этаж здания.

Из тишины храма мы вышли прямиком в бойню, которая слишком уж ярко напомнила мне прошлое отчаянное сражение, которое я принял здесь. Настолько, что события прошлого совершенно перемешались со смертоносной реальностью настоящего, и я едва не позвал по воксу Сотин, чтобы выдвигала свои танки на позиции. Но потом вспомнил, что она умерла в преклонном возрасте уже много лет назад.

— Комиссар! — Нелис появился возле моего плеча, поддерживая окровавленного Стеббинса, у которого была пробита голова и левая рука совершенно изуродована. — Они прорываются в юго-западном углу!

— Так возвращайтесь туда и остановите их! — рявкнул я. На секунду я прислушался к голосам в воксе, стараясь выделить нужную мне информацию, затем врезался в переговоры на командной

частоте: — Фристер, соберите кадетов-арбитрес на юго-западе и держите оборону так долго, как сможете. Нелис скоро будет у вас и по дороге соберет всех, кого встретит.

— Есть, сэр!

Нелис поспешил прочь, собирая за собой, будто комета, разношерстный хвост более-менее подвижных бойцов, способных держать лазган. Я же обернулся к Стеббинсу:

— Найдите, кто перевяжет вам раны, и доложите командующему Форкинсу о возвращении в строй.

Даже если кадет не может сражаться, он вполне пригодится за аспиком или воксом, освобождая свежего бойца, способного включиться в заварушку.

— Будет исполнено, комиссар!

Он, спотыкаясь, удалился, а я, несмотря на жгучую потребность последовать за ним, направился в противоположную сторону, к оборонительному периметру. Все мы теперь сражались за свои жизни, и мне нужно было своими глазами видеть,

насколько плохо идут дела.

«Химеры» вели непрекращающийся огонь, выкашивая солдат противника десятками, но это было все равно что сверлить воду — бреши в рядах предателей почти сразу же заполнялись, и враг медленно наступал, передвигаясь от укрытия к укрытию, и каждое мертвое тело предоставляло ему лишнее убежище. Один из наших бэтээров превратился в шар пламени, подбитый ракетой из переносной установки, и бойцы Грубера отреагировали, нашпиговав куст, из которого вырвался снаряд, лазерным огнем. Эту угрозу они нейтрализовали, но вряд ли у врага была всего одна ракетная установка. И тут же пронзительный свист предварил целую серию взрывов позади меня, совсем близко к храму.

— Кто-нибудь, прихлопните их минометы! — приказал я, и через мгновение голос Кайлы врезался в переговоры у меня в капле-коммуникаторе:

— Они поставили их позади своих челноков, номера девять и двенадцать, комиссар. Нам нечем им ответить.

— Фраг! — с чувством произнес я и переключил частоты. — Спри, если вы и ваши товарищи уже налюбовались своими новыми игрушками, пора бы уже проверить, могут ли они летать.

— Уже занимаемся, комиссар, — заверил меня пилот. — Наш челнок уже на старте, захваченные будут готовы через десять минут.

— Быстрее было бы предпочтительнее, — сказал я, выказывая при этом удивительную сдержанность. За десять минут враг может прорвать нашу оборону. Йаиц со своими скитариями и с ними несколько сервиторов бегом пронеслись мимо меня, чтобы снова вступить в бой. — Роркинс, будьте готовы к эвакуации.

Фелиция не обрадуется, если нам придется взорвать храм, но ситуация приобретала такие очертания, что, похоже, у нас не будет другого выхода. Враг наступал лавиной, ведя огонь на подавление, и должен был вот-вот выйти на позиции для завершающего штурма. Вот если бы это были обычные

культисты Хаоса, а не тренированные солдаты, которые не забывали о тактике боя, они уже начали бы этот штурм, таким образом позволив бы нам сократить их количество.

— Принято, — отозвался Роркинс, голос которого был совершенно лишен энтузиазма. У него ведь был тактический дисплей, на котором отражена полная картина того, насколько фрагово обстоят наши дела. Не могу сказать, что сам хотел бы обладать подобным знанием в данный момент.

— Наступают, — произнес голос Нелиса в моем коммуникаторе, и на юго-западной линии обороны усилилась перестрелка.

— Движется к вам, — ответила Юлианна, и я услышал громыхание бронированных сапог, высекающих искры из мозаики плаца. Я оглянулся и увидел, как она со своими послушницами бежит к позициям, где положение становилось все более отчаянным. Селестинка ухмыльнулась, поймав мой взгляд, глаза ее сияли благочестивой яростью битвы. —

Присоединитесь к веселью, Каин?

Про себя проклиная ее, но не имея возможности отказаться от такого приглашения, я кивнул, изображая непоколебимость.

— Дамы вперед, — шутливо произнес я, сопровождая слова галантным жестом.

Если что и можно было сказать о ситуации по периметру нашей обороны, то она являлась откровенно плохой. Враг уже один раз прорвался внутрь, судя по валяющимся телам в осквернённой форме СПО, но был отброшен защитниками, которые также заплатили немалую цену. Стеббинс оказался одним из счастливчиков, большинство солдат, которых он вдохновлял на битву, не пережили этого боя. Нелис и Фристер взглянули с облегчением на нас с Юлианной и послушницами-Сороритас, и разношерстная компания кадетов-арбитрес, бойцов СПО и скитариев тоже приободрились. Прилив необоснованного оптимизма не уменьшился даже от ракетных залпов.

Прорваться сквозь артобстрел к

челнокам, определенно, будет нелегкой задачей, но эту проблему предстояло решить позднее. В ближайших планах у нас было прожить несколько минут и отбросить врага с достаточной решимостью, чтобы нас не вырезали сразу же, как мы начнем отступление.

— Атакуют, — заметил Йаиц, поскольку его аугметические глаза позволяли ему лучше разглядеть окружающее, и подал знак орудийным сервиторам. Те открыли огонь сразу же, а мы скорчились за импровизированными баррикадами, наскоро возведенными здесь из материалов, вывезенных со склада, освобожденного для штаба Форкинса. Через минуту-другую, впрочем, оба сервитора превратились в гору искореженного металла и плоти, разорванные вихрем болтерного огня. С похолодевшим сердцем я приподнял голову над краем баррикады, насколько посмел, то есть совсем чуть-чуть, возносясь молитвы, чтобы картина оказалось не той, которую следовало ожидать. Разочарование не заставило себя долго ждать. Ряды подвергнутых скверне

Сороритас наступали на наши позиции в утренней дымке, и я знал, что у нас нет ни малейшего шанса их остановить. Если уж на то пошло, я сомневался, что мы сможем заставить их хотя бы сбиться с шага.

— Наши приборы зафиксировали еще один выплеск энергии варпа, — прозвучал голос Фелиции в моем вокс-коммуникаторе, скорее удивленно, чем взволнованно.

Я еще раз глянул поверх баррикады, и ужас открывшейся мне картины не позволил мне больше отвести взгляда, несмотря на очевидный риск поймать болт в голову.

— Это еще что? — спросил Йаиц, когда три огромных объекта пирамидальной формы появились из ниоткуда аккурат посреди армии противника. Атака хаоситов, явно задававших себе тот же вопрос, смешалась, а затем буквально захлебнулась, когда дуги яростной энергии выплеснулись из пирамид. Словно молния ударила в ближайший челнок противника, разорвав его едва ли не на пылевые частицы.

Надвигавшиеся на нас проклятые Сороритас остановились, а затем развернулись, дабы встретить новую угрозу, какое-то время неуверенно топчась, чего, несомненно, не позволили бы себе, находясь в здравом рассудке. Затем они открыли огонь по зашедшему в их тыл противнику.

— Нечто очень и очень плохое, — ответил я Йаицу и включил вокс-передачу на всех частотах. — Каин — всем подразделениям. Немедленно отступайте к челнокам!

На некотором расстоянии от нас замелькали вспышки мертвенно-зеленого света, и зловещие металлические фигуры двинулись к нам, неспешно выкашивая по дороге отступниц-Сороритас в силовой броне.

— Но нам приказано защищать тенесвет, — возразил Йаиц.

— От Варана, — сказал я. — Против этих существ мы не выстоим. Если попытаемся, то умрем все, а они заберут все, что им нужно.

Ряды Сороритас-отступниц были

стяты, некоторые пытались отступить, но далеко не ушли. Я указал на одну из них, застигнутую лучом гауссового шкуродера, — она кричала, испаряясь, как дым только что затушенной свечи.

— Наш единственный выход — добраться до челноков, а потом похоронить тенесвет под взорванным храмом.

Везде за периметром нашей обороны, куда ни кинь взгляд, я замечал ужасающие детали происходящего. Металлические убийцы вырезали наших противников с леденящей кровь эффективностью, еще более жуткой оттого, что их действия были начисто лишены эмоций. Представители разумных рас сражаются со смесью страха и возбуждения, но некроны убивали просто потому, что были для этого предназначены. Впрочем, они позаботились о минометных расчетах, так что теперь для нас открылся путь к челнокам без риска быть разорванными на куски.

Йаиц и Юлианна обменялись взглядами, и я мог легко прочитать

повисший в воздухе незаданный вопрос. Ни командир скитариев, ни Сестра Битвы не обязаны были подчиняться моим приказам, и, если бы один из них выбрал остаться и принять бой, я уверен, второй поступил бы так же.

— Вы слышали приказ комиссара? Пошевеливайтесь! — выкрикнул Нелис, и вверенные ему солдаты подчинились с радостью, рванув к кораблям. По пятам за ними последовали Фристер и кадеты-арбитрес. Этого оказалось достаточно, чтобы переломить настроение обоих командиров. К моему облегчению, когда мы с Юргеном последовали за солдатами и кадетами, Юлианна и Йаиц со скитариями и послушницами последовали за нами. Единственное, чего я боялся, когда наши челноки, наконец, оторвались от земли, — что нас собьют парящие над поверхностью пирамиды, неотвратимо продвигавшиеся все это время в направлении храма, выдерживая скорость, равную скорости некронской пехоты, кишащей у оснований монолитов. Но либо мы были за пределами досягаемости их

оружия, либо они были слишком сосредоточены на своей непосредственной задаче, чтобы замечать что-либо, не стоящее между ними и целью.[83]

Мы сделали несколько кругов над долиной, держась подальше от парящих монолитов, пока передовые отряды армии некронов прошествовали внутрь храма, и тогда я подал сигнал.

— Фелиция, — сказал я. — Мне очень жаль, но нам придется его взорвать.

— Я знаю, — для техножреца она позволила удивительной силы эмоциям прорваться в голос. — Это единственная логичная альтернатива.

Повисла долгая пауза.

— Фелиция, — поторопил я настолько тактично, насколько мог. — Нажми на фрагову кнопку.

— Уже нажала, — ничего не выражающим голосом отозвалась она. — Несколько раз. Они блокируют сигнал. Мы не можем взорвать храм.

Уже совершенно бесцельно мы еще несколько минут кружили над Долиной

Демонов, совершенно бессильные что-либо предпринять, но и не желающие покидать поле боя. Внезапно, но вполне ожидаемо армия некронов замерцала, будто рассеивающийся туман, и исчезла, оставив единственным свидетельством своего пребывания истребленное воинство Варана посреди искореженного ландшафта.

— Что произошло? — ошеломленно спросил Спри, отрывая взгляд от панели.

— Они вернулись туда, откуда пришли, — отозвался я.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

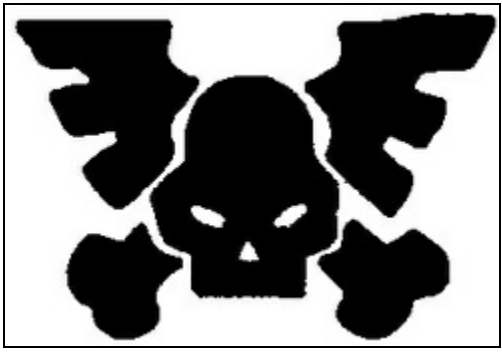
Официальная версия тех событий достаточно широко известна, чтобы возникла необходимость подробно описывать их здесь. Нижеследующий отрывок не хуже и не лучше других может дать нам представление об этом.

Айжепи Клотир. «В самой темной ночи: Профессиональная оценка Войн Тысячелетия», 127.M42.

Дуэль комиссара Каина с военачальником Вараном придала происходящему несколько мелодраматический оттенок. И в нее

было бы сложно поверить, если бы не знаменитая пикт-запись, отметившая собой фактический конец вторжения Хаоса на Перлию. Деморализованные армии, которые Варан сколотил вокруг себя, распались в результате внутренних конфликтов, когда офицеры приступили к борьбе за рычаги высшего командования, но тем только лишили себя сколько-нибудь значимых сил, которые можно было бы повести в бой. Разбитые остатки этих армий было легко подавить и уничтожить силами планетарной обороны, бойцы которых, не теряя времени, принесли кару Императора предателям, пережившим внутренние стычки. Весьма своевременное прибытие из соседней системы патрульной эскадры, отправившейся к Перлии сразу после получения сигнала бедствия, позволило решить проблему вражеской орбитальной блокады — она была снята одним хорошо скоординированным ударом.

Глава двадцать пятая



— И вот в таком виде вы обнаружили помещение, когда вернулись? — спросила Эмберли. Я кивнул, в то время как она, прищурив синие глаза, обошла возвышение, на котором когда-то стояли кристаллический постамент и тенесвет. Словно если бы ей удалось взглянуть под нужным углом, то древнее устройство материализовалось бы на прежнем месте.

— Мы подумали, что самым правильным решением будет запечатать помещение до вашего прибытия, — произнес я спокойно.

Разумеется, я сделал все от меня зависящее, чтобы исполнить

невыполнимую миссию, которую спихнул на меня Орелиус, но я не был уверен, что у Эмберли сложится такое же впечатление.

— Весьма разумно, — отозвалась она, откидывая со лба прядь светлых волос. Затем, к моему облегчению, на ее лице появилась знакомая озорная улыбка. — Хотя, когда лошадь свели, поздно запирать конюшню.

— По крайней мере, Варан его не получил, — попробовал зайти с другой стороны я.

— Это уже кое-что, — согласилась Эмберли. — Хотя я не могу не думать о том, зачем же тенесвет понадобился и некронам тоже. — Слабая тень озабоченности отрачила ее чело. — Можно быть полностью уверенными, что ничего полезного для нас они не планируют.

— Возможно, он их пугал, — произнес я.

У меня было достаточно времени, чтобы поразмышлять над этим, за недели, последовавшие после битвы в Долине Демонов. Помимо того, чтобы добивать последышей Варана силами планетарной

обороны, возводить своих выживших кадетов в ранг полноправных комиссаров и прятаться от средств массовой информации Перлии. В последнем я сильно не преуспел.

— Некроны, возможно, так же стары, как и те ксеносы, что создали тенесвет. Возможно, они были союзниками этих катарнов, или сражались с ними, или оказались втянуты в их конфликт с кем-то как третья сторона. В любом случае они, должно быть, были озабочены угрозой возвращения Древних и оставили поблизости своих наблюдателей в стазисе на этот случай. Или на случай, если кто-то еще обнаружит и применит технологию Древних.

— Та пещера на астероиде, которую ты заподозрил в том, что она может оказаться гробницей некронов, — задумчиво кивнула Эмберли. — В отсутствие луны этот астероид оказался наиболее подходящим местом для наблюдения за планетой.

— Шахтерам просто не повезло, они случайно проникли в гробницу, —

продолжил я, воодушевляясь. — Некроны пробудились к жизни, заметили тенесвет, но поскольку он был замаскирован средствами глушения, они не смогли определить его точное местонахождение. Тогда они призвали на помощь корабль и принялись прочесывать те места, которые, как им было известно, снискали интерес Древних. — Я сделал паузу. — Астероид...

— Его сейчас обследует отделение Караула Смерти, — заверила меня Эмберли. — К тому времени, как они закончат, там не останется и следа некронов.

— Я полагаю, в некотором смысле мы некронам обязаны, — сказал я. — Они разобрались с армией Варана за нас, не говоря уже о его военных кораблях. — Я улыбнулся, наслаждаясь иронией ситуации. — К счастью, население Перлии уже уверилось, что к нам на помощь движется группа Флота, так что несложно было убедить их в том, что блокаду сняли имперские военные корабли.

— Тебе еще предстоит многое

объяснить, когда в систему прибудет настоящий Имперский Флот, — заметила Эмберли и поглядела на меня с необычным для инквизитора удивлением, когда я рассмеялся.

— Он не придет, — сказал я. — Нет никакого флота, идущего нам на помощь.

Я вынул инфопланшет и показал инквизитору полный текст сообщения, который получил от Визитера вскоре после того, как командор вернулся в Схолу.

— Видишь, послание подписано капитаном флота Лири.

— И что? — Эмберли никогда особенно не любила, когда ее заставляли гадать, так что я как можно более кратко завершил свое объяснение:

— Лири вышел в отставку в девятьсот пятьдесят четвертом. В то время я служил при штабе Живана. Помнится, вечеринка по этому поводу была отменная. — Я убрал инфопланшет. — Сообщение было просто эхом в варпе. Такое случается.

— Но оно пришло как раз тогда, когда вы в нем нуждались, — сказала Эмберли. —

Какое совпадение.

Мне оставалось лишь пожать плечами.

— Всегда был удачлив, — похвастался я.

Эмберли усмехнулась, и взгляд ее стал оценивающим.

— Не всегда, — сказала она. — Но, может быть, сегодня ночью — да.

На сей приятной и оптимистической ноте данный том Архива Каина подходит к своему завершению.

---

notes

Примечания

M41, конечно же. Большая часть записей данного периода была создана между 002 и 005.M42, при этом комиссар не утруждал себя заботой о соблюдении хронологического порядка, что в целом характерно для него.

2

Юрген был освобожден от необходимости бриться якобы по медицинским показаниям, но я всегда подозревала, учитывая его богатую коллекцию кожных заболеваний, что настоящей причиной было понятное опасение Каина увидеть то, что открылось бы после применения бритвы.

3

После орочьего вторжения в 923.М41 и ввиду участившихся в то же время вторжений тау в имперское пространство военное присутствие в секторах возле Дамоклова Залива значительно усилилось. Перлия, имеющая стратегическое значение и требующая серьезных восстановительных работ, явилась очевидной базой для размещения этих дополнительных сил и получила значительные преимущества от учреждения на ней ряда имперских институций, в том числе и Схолы.

Деятельность Каина во время последних тиранидских войн, хоть и способна лечь в основу захватывающего и поучительного повествования, не должна отвлекать нашего внимания на данном этапе.

Хотя это относительное редкое явление среди высших эшелонов Комиссариата, тем не менее в армии имеется довольно большое количество женщин-комиссаров. Возможно, потому, что ни один из чисто женских полков Имперской Гвардии не потерпит, если ими будет командовать какой-то мужлан.

На жаргоне Имперской Гвардии так называют совсем зеленых рекрутов. Вероятно, фонетический вариант аббревиатуры ФНГ (фраговы новые гвардейцы).

Распространенное в Имперской Гвардии пренебрежительное прозвище техножречества Адептус Механикус, чьим символом является шестерня.

Действительно, это творение часовщиков является ужасающе стехотворным, хоть и призвано увековечить победу Каина над зеленокожими захватчиками, случившуюся пару поколений назад. Каждый час заводной комиссар сносит головы оркам в количестве, соответствующем текущему часу, и отрубленные головы отбивают время, падая в металлическую корзину. Каин питал к этим часам глубочайшее отвращение, что объяснимо.

Красный кушак Комиссариата, знак полномочий, вручается кадетам на выпускной церемонии.

Происхождение Каина остается непроясненным, хотя он часто упоминает в своих мемуарах то, что родиной его были подземные лабиринты мира-улья. Но какого конкретно улья — он никогда не уточняет. Возможно, просто не знает.

Этот феномен, насколько известно, обусловлен спецификой орочьей биологии. Чтобы получить краткую и доступным языком изложенную справку касательно современной теории распространения их спор, читайте «Грибная угроза: Орочья физиология и выводы из нее» Миго Юггота.

Разделять стандартный отряд, состоящий из десяти человек, на огневые команды по пять — обычная практика в подразделениях Имперской Гвардии, имеющих опыт городских боев и действий против инсургентов, но довольно редко встречается у сил планетарной обороны.

Оператор вокса, принятое сокращение в рядах Имперской Гвардии.

Комиссариат стоит особняком от вертикали командования, хотя задачи и полномочия комиссаров на поле боя достаточно широки. Если бы это было иначе, в них не было бы никакого смысла.

Имея определенный опыт, полученный в ходе орочьего вторжения, СПО Перлии обращали особое внимание на тактику партизанской войны и городских боев. Именно это позволило им хорошо проявить себя во время Второй осады.

Мнения в Ордо Ксенос по этому поводу разделяются. Преобладающая теория состоит в том, что ошеломительное разнообразие окраски тиранидов обусловлено пищеварительным котлом улья, из которого произошел тот или иной организм. Изрядных усилий потребовали попытки классифицировать тиранидов по мастям. Если верить этой системе, Каин встретился с организмами, происходящими из улья, отщепившегося от флота, который в тот момент заразил туманность Овечьей Головы, — находящуюся, надо сказать, слишком близко от Перлии, чтобы не опасаться нападения.

Хотя большинство рекрутов Адепта Сороритас проходят тренировку в монастырях, не является исключением и ситуация, когда той или иной Схоле Прогениум приданы одна или несколько Сестер Битвы, поскольку многие из девочек, принятых в эти заведения, с радостью открывают в себе призвание встать в ряды Сороритас. В обязанности Юлианны входило начальное обучение этих послушниц, а также распределение соискательниц в наиболее подходящий для них орден — Милитант, Госпитальерок, Фамулус и т. п., а также отсев тех, кого вообще предпочтительнее было направить по другому пути.

Схола располагалась в окрестностях Салюбрии Парва, горной деревни, расположенной в удобной близости от Хейвендауна, планетарной столицы.

Начальное образование, которое дает Схола Прогениум, является одинаковым для всех студентов, вне зависимости от той имперской службы, на которую по окончании поступают. Распределение осуществляется в раннем подростковом возрасте, после чего начинается специализированное обучение, подобное тому, что вели Каин и его коллеги. Хотя сам Каин нигде не пишет об этом прямо, его кадетам должно было быть от тринадцати до семнадцати стандартных лет, и самые юные из них еще могли находиться на начальной стадии академического курса.

Это все, возможно, не вполне справедливо по отношению к Каткарту, который хоть и был тугодумом, лишенным воображения, но давал большинству своих подопечных вполне приличное базовое образование. В тетуарах Каина нетрудно заметить его пренебрежительное отношение к большинству экклезиархов, с которыми ему доводилось иметь дело. Возможно, его предубеждение к духовенству в целом добавляет негативных красок к описанию конкретных клириков.

Здесь кажется весьма очевидным, что под «арбитрами» Каин понимает местных служителей правопорядка в целом, нежели собственно Адептус Арбитрес. Как и многие путешественники с большим опытом, он использует данное слово как общее понятие, не пытаясь разобраться в пугающем разнообразии местной номенклатуры органов правопорядка, поскольку она значительно различается от планеты к планете. Однако в тех случаях, когда он обсуждает непосредственно участвующих в его повествовании арбитров, он обычно достаточно четко сообщает о данном различии.

Местное название стражей правопорядка Перлии.

Первое назначение Каина, примерно восемьдесят лет до описываемых здесь событий.

Да и еще раз да. К сожалению, к тому времени, когда инквизитор Курякин и его люди прибыли на место событий, пыль уже осела, в чем, конечно, нет его вины.

В результате действий, позже получивших название «гамбит Криптманна», хотя на момент разговора Каина с Орелиусом ни один из них не имел ни малейшего представления о той операции.

На что Адептус Механикус имели полное право, поскольку, являясь представителем Ордо Еретикус, он в любом случае не имел официальных полномочий участвовать в обсуждаемой операции.

Корабль Орелиуса передал предупреждение в тот самый момент, когда флот предателей вышел из варпа. Впрочем, военный ответ на данное предупреждение действительно несколько запоздал.

На самом деле баржи хаоситов оказались куда прочнее, чем представлял себе Каин; хотя после пожара в атмосфере они лишились живого экипажа, а корпуса их превратились в обмылки спекшегося металла, достаточная часть их внутренней структуры осталась неповрежденной. Когда прекратились активные боевые действия, эти корабли были осмотрены исследовательским отрядом Ордо Еретикус, но ни на одном из них не было обнаружено ничего особо интересного.

Основная военно-воздушная база СПО, обороняющая столицу, названная по имени пилота-аса, сбившего совершенно невероятное число орочьих летательных аппаратов во время Первой осады. Находилась эта база поблизости от командного центра СПО и казарм, так что для Каина она была очевидным местом высадки.

Я подозреваю, что здесь он несколько преувеличивает, потому как ни одно из зданий, расположенных вокруг аэродрома, не было настолько высоким, чтобы затруднить пролет воздушных средств. С другой стороны, Спри определенно испытывал некоторые сложности с тем, чтобы вообще удерживать машину в воздухе, так что, полагаю, в этом пассаже имеется зерно правды.

Многие из атмосферных машин, используемых СПО, были простыми аэродинамическими системами, которые требовали взлетно-посадочных полос, и даже те немногочисленные, что были способны к вертикальному взлету, все равно пользовались возможностью пробега по полосе, чтобы максимально увеличить массу полезного груза.

Очевидно, тот, который он отдал Орелиусу, был дополнительным, подготовленным специально для этой цели.

Я полагаю, что еретики просто написали слово «Мадас» большими красными буквами. Вряд ли у Каина было время наводить подобные справки.

Как обычно, Каину, кажется, невдомек, что само его присутствие резко подняло боевой дух защитников, что, несомненно, внесло большой вклад в общую победу.

Подразумевается, что Спри все-таки заполучил техножреца для челнока, хотя Каин и не удосуживается упомянуть об этом.

Орден Кровавой Розы, если судить по описанию одеяния, хотя Каин так нигде и не уточняет этого.

Метеоритное кольцо, отмечающее номинальные границы звездной системы.

Как и большинство подобных заведений, Схола Прогениум была учреждением Экклезиархии, и большая часть преподавательского состава, кроме узких специалистов, набиралась из ее рядов.

Термин «живые» является несколько спорным применительно к некронам. «Действующие» было бы точнее.

Поскольку ни Инквизиция, ни Механикус не славятся выдающейся глупостью, они заранее позаботились о защите комплекса от псайкерской угрозы.

«Доклады после боя», передаваемые по вертикали командования от тех отрядов, которые были задействованы в бою, для рассмотрения старшими офицерами.

Это не должно удивлять, поскольку отношения между Экклезиархией и адептами Омниссии издавна являются несколько натянутыми (в лучшем случае).

Видимо, имеются в виду благовония.

Вполне понятная предусмотрительность человека, который никогда не имел домашней прислуги, памятуя о том, как полезна она бывает в качестве источника информации. И я не сомневаюсь, что утренняя прогулка Каина не только была замечена младшим персоналом, но и обсуждалась еще довольно долгое время.

Совершенно не удивительно: вопреки широко распространенному мнению, Адепта Сороритас не требует от женщин в своих рядах соблюдать целибат, хотя лишь у немногих находится свободное время для того, чтобы воспользоваться этим обстоятельством.

Учитывая нехватку времени, не стояло даже вопроса о том, чтобы обеспечить собственной формой солдат ополчения. Обошлись нарукавными повязками с аббревиатурой СОП (силы ополчения планеты).

В СПО женщины тоже служили, как и в Имперской Гвардии, по образцу которой были организованы силы планетарной обороны, но смешанные подразделения были редкостью. В большинстве своем боевые части были сегрегированы по полу.

Что совершенно не удивительно, учитывая, на какие затраты мы пошли для того, чтобы скрыть истинное предназначение этого храма Механикус.

Определенно преувеличение, потому как плазменный заряд, пролетевший на таком расстоянии, вызвал бы у Каина серьезные тепловые ожоги.

Который он «позабыл» вернуть на склад после нашей насыщенной экскурсии по подземельям Гравалакса, около семидесяти лет тому назад. Броня действительно была уже изрядно помята, если не сказать больше.

Меня это определенно не порадовало бы; но при этом, должна заметить, я никогда не приходила, и не собираюсь, в «ярость»!

Краткую версию. О некоторых аспектах деятельности Каина на Перирегунде нашим партнерам из Адептус Механикус совершенно лишне было знать.

А те значения, которые все-таки приписываются отдельным символам, являются всего лишь домыслами.

Хотя, учитывая прямолинейность их поведения и намерений, а также видимое отсутствие свободы воли, зачем им вообще понадобилась письменность — мне совершенно непонятно.

Пустотная станция Дельта Сигма Новем, если кому-нибудь интересно.

То есть тем, чем подавляющее большинство женщин владеет с самой зари времен, к неталому изумлению мужчин.

Отчего-то я в этом сомневаюсь.

А почему бы и нет, особенно учитывая, что для большей части из них жизнь оказывается столь угнетающе короткой.

К несчастью, в свете последних событий это более не кажется верным.

И не без причины; впрочем, любой, кто обладает соответствующим уровнем допуска, может отыскать для себя подробности в закрытых архивах Дамоклова Конклава, под графой о Станвиндинском деле.

На самом деле Визитер даже рожден был на борту корабля, что также могло объяснять его желание снова оказаться в космосе.

Флотский термин для обычного вещмешка. Не используется в Имперской Гвардии, так что, видимо, Каин подхватил его от Визитера.

«Солдат есть оружие в руках Императора, лезвие которого всегда должно оставаться острым» — один из так называемых принципов Мелкирка, прославленного комиссара тридцать седьмого тысячелетия, чьи изречения пользуются популярностью среди его коллег и по сей день.

Комиссариат надзирает над всеми ветвями имперской военной машины; за очевидным исключением, конечно, Адептус Астартес и Адепта Сороритас.

Предположительно, Каин имеет в виду наступление ночи в Салюбрии Парва, поскольку сами бои происходили сразу в нескольких часовых поясах.

Перлийский грызун, который знаменит целым набором отвратительных повадок.

Перлия почти три года имела возможность наблюдать фейерверки космических огней, пока, наконец, большая часть мусора не сгорела. Впрочем, самые большие обломки, представлявшие опасность для орбитальной навигации, были либо выловлены, либо уничтожены.

У Перлии нет спутника, именно поэтому так важна для нас заметка с характеристиками астероида Каппа, которую я приводила ранее.

Вальхалльское выражение, одно из многих, которые Каин подцепил за годы службы с уроженцами этой планеты. Достаточно сказать, что полярные регионы ледяной Вальхаллы — весьма неуютные места, и забираются туда только самые отчаянные люди в самых отчаянных обстоятельствах.

К счастью для защитников Перлии, большая часть танков, которые нес флот вторжения, действительно оказалась потеряна либо в ходе орбитального сражения, либо при высадке. Но все-таки у врага на ходу осталось достаточно бронетехники, чтобы досадить обороняющимся.

Несмотря на все усилия персонала, следы проезда двух «Саламандр» все еще можно найти на лужайках дворцового парка, если знать, что искать.

Странно, что, несмотря на свой цинизм, Каин совершенно упускает наиболее очевидный вариант: эти проходы позволяли без лишних помех вершить амурные дела и давали допуск в покои вельмож избранным куртизанкам.

Довольно благосклонно, если я правильно определила отряд, о котором говорит Каин, по своему обыкновению не слишком интересующийся тем, что не касается его лично. Из докладов СПО можно сделать вывод, что отряд успешно совершал налеты на вражеские склады, несколько раз организовывал засады на патрули предателей и потерял не более сорока процентов личного состава прежде, чем был включен в новый взвод, когда на планете наконец снова воцарился имперский порядок.

Плохо. Ворленс погиб вместе с большей частью своих бойцов при обороне Фоллендайка.

Из чего можно заключить, что поблизости находился какой-то источник искусственного освещения, о котором Каин не удосуживается упомянуть, поскольку названные цвета практически невозможно было бы различить в темноте.

Еще одно словечко из жаргона Имперской Гвардии. Обозначает «Тяжелое Орудие Пехоты» — так, во всяком случае, полагает мой ученый Мотт. Военные питают необъяснимую слабость к ТВА. Последнее, как заверил меня Каин с совершенно непроницаемым лицом, является трехбуквенной аббревиатурой, принятой в Гвардии для обозначения «Трехбуквенных Аббревиатур». Понятия не имею, насколько это серьезно.

Научно-популярные книги о Второй осаде обычно посвящают главу этому эпизоду, который, в свою очередь, породил немало художественных произведений, голографических драм и пиктов, изображающих свеженазначенного губернатора хладнокровной и решительной героиней. Что интересно, отряд штурмовиков, присланный Форкинсом для охраны нового губернатора и на самом деле отразивший нападение налетчиков, почти не фигурирует в данных произведениях.

То есть безобидное на первый взгляд торговое судно, по мощности вооружения не уступающее линейному крейсеру, — подобные корабли часто используются для прикрытия уязвимых конвоев или как приманка для пиратских судов, заставляющая их выйти из засады. Налетчик чаще всего слишком поздно осознает, что добыча далеко не беззащитна.

Этот звук производит поток воздуха, устремляющегося во внезапно образовавшийся вакуум.

Город Каинград, который раньше назывался Колодцами Благоденствия, был тем местом, где Каин одержал первую значительную победу над орками, а также местом зарождения импровизированной армии, которую он в дальнейшем провел через весь континент. Перемена названия совпала с повторным заселением этого городка, который был практически полностью разрушен в ходе боев. Каин считал переименование смехотворным и несколько смущающим.

Насколько можно судить, скорее всего,
это был рейдер класса «Шакал».

Когда в храм прибыла команда зачистки, она обнаружила тело пилота, умершего в своем кресле. Похоже, Варан приказал несчастному дожидаться его возвращения, так что тот просто умер от голода, не в силах покинуть пост.

Более вероятно первое. Хотя нам не дано понять мотивацию некронов, но весь опыт столкновений с ними говорит о том, что они совершенно не склонны оставлять кого-либо в живых.